

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 4
2021**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2021, № 4

Часть 2

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 28

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

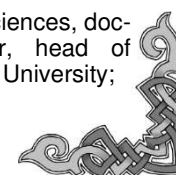
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konvalov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of the Kuban, corresponding member REAN, professor, doctor of economic sciences, professor of economics and financial management at the Kuban state technological university named of I.T. Trubilin;

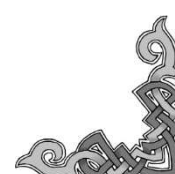
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авилова О.Е., Авилов С.А., Маркин В.В. Нормы общественных организаций: осмысление в советской юридической науке 1960–1970-х годов	15
Андреев Н.А. Радикализация информационного экстремизма в сети Интернет	19
Безбогин А.К. Допрос подозреваемого в хищении в сфере строительства	22
Белевский Р.А. Некоторые аспекты соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий	26
Бобков О.В. Проблемы современной российской уголовной политики в экономической сфере	29
Василькова Е.А. Федеральная территория как вид территориальной организации публичной власти в Российской Федерации	33
Верховская М.Д. Корпоративные отношения, связанные с управлением, как объект уголовно-правовой охраны	36
Вишневецкий К.В. Механизм поведения жертвы и преступника на стадии предкриминальной ситуации	41
Воронкова Л.С. Право и лингвистика как взаимодействующие составляющие на современном этапе	45
Глинщикова Т.В., Антун Т.И. Роль Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в регулировании трансграничных коммерческих сделок	48
Дубровская И.С. Средства массовой информации как провоцирующий фактор совершения экстремистских преступлений	51
Евстратова Т.А., Кабанова Е.Е., Ветрова Е.А. Деятельность Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций по операциям с денежными средствами	56
Жога Е.Ю., Кокарева Е.В., Земенков А.И. Преступления в сфере компьютерных технологий: некоторые аспекты квалификации, поиска подозреваемого, его задержания и допроса	64
Заикин В.Ю., Крылова В.Н. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних	67
Зяблова Т.Е., Мамчун В.В. О соотношении правовых аксиом и юридических конструкций	70
Игнатов А.Н. Насилие как фундаментальный тренд цивилизационного развития человечества. Часть 3: постиндустриальный период	73
Канатов Т.К. Нормативно-правовое регулирование исключительных прав в странах ЕАЭС	81
Карлеба В.А., Светачева Е.Е. Актуальные проблемы института уголовного преследования в российском уголовном процессе	85
Карханина Л.В. О вопросе разделения участников уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих при исполнении наказаний без изоляции от общества несовершеннолетних осужденных	89

Квач И.В. Правовое и институциональное обеспечение защиты права КМНС на исконную среду обитания и традиционный образ жизни	92
Ковтун О.А., Терещенко Н.Д., Шапиро И.В. Систематизация регионального избирательного законодательства: состояние и перспективы	97
Колдаева В.А. Критерии определения разумности залога для освобождения судна на примере дела «Волга»	101
Копейко Т.Г. Причины и условия совершения мошенничества при получении выплат	104
Кочулов Ю.Ю. Соотношение правовой помощи и юридической помощи	109
Кудряшов К.В., Понеделков А.В., Стельмах С.А., Омельченко И.В. Актуальные проблемы избирательного права Соединённых Штатов Америки	112
Михайлов А.Е., Семенов С.А., Тараканов И.А. Уголовная ответственность и наказание в контексте борьбы с преступностью	116
Нургалеев М.С. Общая характеристика правового регулирования оборота лекарственных средств на территории РФ	119
Попов Е.А., Штырхунова Н.А., Абрамян С.К. Эволюция транспортной безопасности в России	126
Савин А.А., Цветкова Е.В. Становление суда присяжных. Зарубежный опыт	129
Старцев П.С. Отдельные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в сфере каршеринга	132
Суменков С.Ю. Правопорядок как результат эффективности правоприменительной деятельности	135
Фоменко Д.Д. Некоторые вопросы ответственности за незаконную миграцию	139
Циганков А.Ю. Развитие института множественности преступлений в российском законодательстве (X–XVIII вв.)	142
Чимаров С.Ю., Паншина С.В., Душкина О.Н. Правовые аспекты деонтологии служебной дисциплины служащих Национальной полиции Республики Замбия: в контексте моральной парадигмы	147
Якушева Т.В., Анисимова И.А., Пуричи А.В. Совесть судьи и судейское усмотрение в условиях цифровизации уголовного судопроизводства	150
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стельмах С.А., Омельченко И.В. Виды государственной социальной помощи	157
Борок И.Г. Оценка уровня экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации	160
Гулиев Н.Э. Эволюция цифровых отношений в экономике и актуальность финансового обучения	164
Дахел М.С. Реформа бюджетного учёта в высших учебных заведениях в соответствии с МСФО ОС	167
Егоршева З.И., Аверьянов Е.А. Оценка имплементации Целей устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ	171
Иванова Л.Л., Стельмах С.А., Батов А.Т. Социально-экономические тенденции демографического развития российских регионов	174

Ингман Н.И. Методические аспекты использования стресс-тестирования для оценки потенциальных потерь финансовых организаций	178
Камчатова Е.Ю., Балакирев В.В. Управление механизмом экспортных поставок МСП	182
Кемайкин П.В. Основные перспективные направления реализации бюджетной политики Самарской области	186
Козлов В.И., Мамонтова А.Д., Ситников Е.М. Социальное управление человеческими ресурсами в условиях информационного труда	188
Кочербаева А.А., Беликова Н.В., Плоских Е.В. Мотивация привлечения молодежи стран ЕАЭС в проектную деятельность	192
Коява Л.В. Сценарии формирования экономической устойчивости бизнеса	196
Сидоров М.О. Большие данные, облака и B2B-ремаркетинг	200
Соловьев Г.А. Политика валютного курса в ресурсозависимых экономиках	203
Фомина А.Н. Совершенствование управления инновациями в сфере телевизионной индустрии в условиях цифровой трансформации	206
Червова Н.В., Ивашкин М.В. Новые форматы предприятий общественного питания	212
Штырхунова Н.А., Голубкина К.В., Абрамян С.К. Возможности цифровизации на транспорте (на примере городского пассажирского транспорта)	216

CONTENTS:

JURISPRUDENCE

Oksana E. Avilova, Sergey A. Avilov, Vladimir V. Markin Norms of Public Organizations: Understanding in the Soviet Legal Science of the 1960s and 1970s	15
Nikolay A. Andreev Radicalization of information extremism on the Internet	19
Alexander K. Bezbogin Interrogation of a suspect in theft in the construction industry	22
Roman A. Belevskiy Certain aspects of respect for the constitutional rights of the person and citizen in conducting investigative actions and operational-search measures	26
Oleg V. Bobkov Problems of modern Russian criminal policy in economic sphere	29
Evgenia A. Vasilkova Federal territory as a type of territorial organization of public power in the Russian Federation	33
Verkhovskaya M.D. Corporate relations related to management as an object of criminal law protection	36
Kirill V. Vishnevetskiy The mechanism of behavior of the victim and the criminal at the stage of the pre-criminal situation	41
Lyudmila S. Voronkova Law and linguistics as interacting components at the contemporary stage	45
Tatiana V. Glinshchikova, Antun T. Ilinichna The role of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts in the regulation of cross-border commercial transactions	48
Inga S. Dubrovskaya Mass media as a provoking factor in the commission of extremist crimes	51
Tatiana A. Evstratova, Elena E. Kabanova, Ekaterina A. Vetrova Activities of Rosfinmonitoring for the control of supervised organizations on transactions with cash	56
Elena Yu. Zhoga, Elena V. Kokareva, Alexander I. Zemenkov Crimes in the field of computer technology: some aspects of qualification, search for a suspect, his detention and interrogation	64
Vadim Yu. Zaikin, Victoria N. Krylova On the question of the criminalistic characterization of sexual crimes committed against minors	67
Tatyana E. Zyablova, Vladimir V. Mamchun On the relationship between legal axioms and legal constructions	70
Aleksandr N. Ignatov Violence as a fundamental trend in the civilizational development of humankind. Part 3: post-industrial period	73
Tanat K. Kanatov Regulatory and legal regulation of exclusive rights in the EAEU countries	81
Vladimir A. Karleba, Ekaterina E. Svetacheva Actual Problems of the Institute of Criminal Prosecution in the Russian Criminal Process	85
Ludmila V. Karhanina On the issue of separation of participants in criminal-executive legal relations arising during the execution of sentences without isolation from society of juvenile convicts	89

Irina V. Kvach Legal and institutional support for the protection of the right of indigenous peoples to their native habitat and traditional way of life	92
Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko, Irina V. Shapiro Systematization of regional electoral legislation: status and prospects	97
Viktoriia A. Koldaeva Criteria for determining the reasonableness of a bail for the release of a ship on the example of the «Volga» case	101
Tamara G. Kopeiko Reasons and conditions for the commission fraud in receiving payments	104
Yuri Yu. Kocheulov The ratio of legal aid and legal aid	109
Konstantin V. Kudryashov, Aleksandr V. Ponedelkov, Sergey A. Stelmax, Igor V. Omelchenko Current problems of the United States of America electoral law	112
Alexey E. Mikhailov, Sergey A. Semenov, Ilya A. Tarakanov Criminal responsibility and punishment in the context of combating crime	116
Marat S. Nurgaleev General characteristic of legal regulation of the turnover of drugs in the territory of the Russian Federation	119
Evgeny A. Popov, Natalya A. Shtyrkhunova, Susanna K. Abramyan The evolution of transport security in Russia	126
Andrei A. Savin, Elena V. Tsvetkova The formation of a jury trial. Foreign experience	129
Peter S. Startsev Individual issues of using special knowledge in the investigation of crimes committed in the field of carshernig	132
Sergey Yu. Sumenkov Law and order as a result of the effectiveness of law enforcement activities	135
Darya D. Fomenko Some issues of liability for illegal migration	139
Alexander Yu. Tsigankov Development of the institution of multiple crimes in Russian legislation (X–XVIII centuries)	142
Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina, Olga N. Dushkina Legal aspects of the deontology of service discipline of employees of the National Police of the Republic of Zambia: in the context of a moral paradigm	147
Tamara V. Yakusheva, Irina A. Anisimova, Alisa V. Purichi Judge's conscience and judicial discretion in the context of digitalization of criminal proceedings	150
ECONOMIC SCIENCES	
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Sergey A. Stelmax, Igor V. Omelchenko Types of state social assistance	157
Ilya G. Borok Assessment of the level of economic security of small and medium-sized businesses in the context of digitalization	160
Nurkhan E. Guliev The evolution of digital relations in the economy and the relevance of financial education	164
Mustafa S. Dakhel Reform of budget accounting in higher education institutions in accordance with IFRS OS	167
Zoya I. Egorshева, Evgenii A. Averianov Assessment of the implementation of the Sustainable Development Goals in the strategy of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation	171

Lyudmila L. Ivanova, Sergey A. Stelmax, Alim T. Batov Socio-economic trends in the demographic development of Russian regions	174
Natalia I. Ingman Methodological aspects of using stress testing to assess potential losses of financial organizations	178
Ekaterina Yu. Kamchatova, Vitaliy V. Balakirev Managing the SME export supply mechanism	182
Pavel V. Kemaykin The main promising areas of implementation of the budget policy of the Samara region	186
Vladimir I. Kozlov, Anastasia D. Mamontova, Yevgeny M. Sitnikov Social management of human resources in the context of information labor	188
Ainura A. Kocherbaeva, Nataliya V. Belikova, Elena V. Ploskikh Motivation for attracting young people from the eaeu countries to project activities	192
Lyudmila V. Koyava Scenarios for the formation of economic stability of the business	196
Mikhail O. Sidorov Big data, clouds, and B2B remarketing	200
George A. Solovev Exchange rate policy in resource-dependent economies	203
Alexandra N. Fomina Improvement of innovation management in the television industry in the context of digital transformation	206
Natalya V. Chervova, Mikhail V. Ivashkin New formats for public catering	212
Natalya A. Shtyrkhunova, Ksenia V. Golubkina, Syuzanna K. Abramyan Opportunities for digitalization in transport (on the example of urban passenger transport)	216

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Авилова Оксана Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
avilova-oksana@rambler.ru

Авилов Сергей Александрович

магистрант,
Алтайский государственный
педагогический университет
avilov-1975@mail.ru

Маркин Владимир Васильевич

кандидат философских наук,
доцент,
Алтайский государственный
педагогический университет
fil-fik@altspu.ru

Нормы общественных организаций: осмысление в советской юридической науке 1960–1970-х годов

Аннотация. В советской науке считалось, что общественные организации от своего собственного имени могут издавать некие правила поведения. В статье анализируется вклад отечественных ученых в формулирование и освещение проблем, связанных с осмыслением нормотворческой активности общественных организаций в советский период развития российской государственности и права. Обращается внимание на особенности методологических подходов, используемых советскими учеными для описания регулятивного своеобразия норм общественных организаций в контексте социалистической действительности 1960–1970-х годов.

Ключевые слова: нормативное регулирование, нормы общественных организаций, корпоративные нормы, нормотворчество общественных организаций, правила коммунистического общежития, советская юридическая наука.

Нормы общественных организаций фигурируют в большинстве научных и учебных изданий по теории государства и права 1960–1970-х гг. Господствующим в это время является упоминание норм общественных организаций среди четырех основных видов социальных норм (наряду с нормами права, нормами нравственности и обычаями). Самостоятельность норм общественных организаций в системе социального нормативного регулирования доказывалась через их своеобразие по таким параметрам, как способ установления, форма выражения, сфера действия, характер обеспечения, выражаемая воля. Нормы

Oksana E. Avilova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
avilova-oksana@rambler.ru

Sergey A. Avilov

Undergraduate,
Altai State
Pedagogical University
avilov-1975@mail.ru

Vladimir V. Markin

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Altai State Pedagogical University
fil-fik@altspu.ru

NORMS OF PUBLIC ORGANIZATIONS: UNDERSTANDING IN THE SOVIET LEGAL SCIENCE OF THE 1960S AND 1970S

Annotation. In Soviet science it was believed that public organizations on their own behalf could issue some rules of conduct. The article analyzes the attempts of domestic scientists to describe the result of the rule-making activity of public organizations in the Soviet period of the development of Russian statehood and law. Attention is drawn to the peculiarities of the methodological approaches used by Soviet scientists to describe the regulatory uniqueness of the norms of public organizations in the context of the socialist reality of the 1960–1970s.

Keywords: normative regulation, norms of public organizations, corporate norms, rule-making of public organizations, rules of communist society, Soviet legal science.

общественных организаций издавались ими самостоятельно; общественная организация принимала их от своего имени. Фиксируются данные нормы в нормативных актах организации (уставы, положения, решения). Сфера действия норм общественных организаций самым непосредственным образом была связана с принципом членства в организации. Действие норм общественных организаций обеспечивалась самими этими организациями. Нормы общественных организаций выражали волю лиц, объединившихся в ту или иную организацию.

Другими словами, в советской науке считалось, что общественные организации от своего собственного имени могут издавать некие правила поведения. Вместе с тем, на этом нормотворческие возможности общественных организаций в советское время не заканчивались. Дело в том, что некий «нормативный продукт» производился общественными организациями в ситуации наделения их определенными полномочиями со стороны государства, а также, в ситуации совместного правотворчества общественных организаций с государственными органами. Соответственно, перед исследователями стояла задача отделить нормы общественных организаций, как таковых, от норм, имеющих иную природу, несмотря на то, что они тоже издавались общественными организациями.

Самый распространенный вариант решения данной проблемы состоял в признании того, что помимо норм общественных организаций, как таковых (они также именовались «внутриорганизационными нормами», «нормами общественных организаций в буквальном смысле слова», а с начала 1970-х годов «корпоративными нормами»), общественные организации могли принимать нормы права.

Большинство авторов считали, что правовые нормы издаются общественными организациями тогда, когда последние действуют на основе предоставленных им государственно-властных полномочий. Данные нормы общественная организация создает не только от своего имени, но и от имени государства – постольку, поскольку действует по его поручению. Строго говоря, общественные организации понимались как организации, выступающие от части общества. Но в случае, если организация начинала выполнять функции, перешедшие к ней от органов государства, то она рассматривалась как приобретающая черты общенародного представительства. Сюда относились такие ситуации как, например, передача профсоюзам функций по руководству государственным социальным страхованием, по руководству санаториями и домами отдыха, по надзору за соблюдением законодательства об охране труда и технике безопасности. Таким образом, данные нормы распространяли свое действие за пределы общественных организаций; регулировали отношения данной организации с другими общественными организациями, государственными органами, гражданами.

Соответственно, акты, изданные общественной организацией, в этой ситуации рассматривались как «источники права», которые «не составляют какого-то «автономного права» [7, с. 35]. Это позволяло ученым в системе нормативных правовых актов отдельно выделять нормативные юридические акты общественных организаций. С.С. Алексеев в 1973 г. отмечал, что «в современных условиях общественные организации издают довольно широкий круг нормативных актов, содержащих юридические нормы» и в качестве примера приводил «акты центральных органов профсоюзов (ВЦСПС) по вопросам охраны труда, социального страхования, санаторно-курортного обслуживания и др.; акты руководящих органов

кооперативных систем (Центросоюза) и отдельных кооперативных организаций – колхозов» [1, с. 47].

Интересно, что наличие таких специфических способов фиксации юридических норм, как нормативные акты, издаваемые общественными организациями, объяснялось особой природой социалистического права [5, с. 143], а повышение роли указанных организаций в руководстве обществом осмысливалась в категориях перерастания социалистической государственности в общенародное коммунистическое самоуправление [8, с. 204]. Отдельно описывалась исключительная роль в этом процессе «высшей общественно-политической организации» – Коммунистической партии. Кроме того, особое значение признавалось за такими массовыми общественными организациями, как профсоюзы, комсомол, кооперация. В то же время, преувеличивать роль общественных организаций в правовом регулировании общественных отношений не стоит: возможность самостоятельного (не совместного) создания норм права была ограничена вполне определенным кругом вопросов и принадлежала далеко не всем общественным организациям.

Факт издания общественными организациями норм права некоторыми советскими теоретиками права в 1960-е годы описывала через концепцию делегирования правотворческих полномочий. Но другая часть ученых возражала против этого. В первых рядах противников «делегирующей» был В.М. Горшенев, который, начиная с публикации 1959 г. проводил в своих работах идею предварительной санкции [3]. Он утверждал, что понятие «делегирующее» характеризует «правотворческие взаимоотношения исключительно органов государства», в то время, как «предварительное санкционирование» (точно так же, как и «последующее санкционирование») описывает в сфере правотворчества взаимосвязи разнопорядковых по своей природе субъектов [4, с. 141]. Думается, этот спор о формулировках не влияет на признание того, что для тех и других участников дискуссии роль органов государства в любом случае осталась ключевой – именно органы государства решают вопрос о том, «соответствуют ли нормы общественных организаций основным принципам социалистического права и задачам строительства коммунизма» [4, с. 141–142].

Итак, в случае издания общественной организацией правил поведения на основе предоставленных ей государственно-властных полномочий, перед нами нормы права, которые обладают «всеми признаками и свойствами, присущими системе норм советского права» и являются нормами общественных организаций «лишь по форме», но не по содержанию [10, с. 10]. Соответственно, советскими учеными отдельно описывалось «правотворчество некоторых общественных организаций», выделяемое по субъектному основанию наряду с правотворчеством органов государства и непосредственным народным правотворчеством [2, с. 91; 9, с. 76].

Несколько отличалась позиция тех авторов, которые, признавая, что результат нормотворческой

активности общественных организаций может быть двойным и включать нормы общественных организаций, как таковые, и нечто еще, настаивали на том, что это «нечто еще», отнюдь, не нормы права. Так, В.М. Корельский в своей кандидатской диссертации стремился доказать, что эти правила поведения сочетают в себе некоторые признаки правовых и внутриорганизационных норм, но ни к одному из этих видов норм полностью не сводятся. По своему характеру они, скорее всего, приближаются к нормам, которые будут создавать органы коммунистического общественного самоуправления» [6]. Для наименования этих норм он использовал следующую формулировку: «нормы общественных организаций внешнего действия».

Следуя научным изысканиям автора, было бы не просто упрощением, а ошибкой назвать их, например, организационно-правовыми нормами, поскольку, в теоретической модели, разрабатываемой тогда В.М. Корельским, место данных норм находится уже не в одном ряду с правовыми нормами, нормами нравственности и обычаями. Нет, данные нормы, если угодно, почти взошли на следующую ступень «эволюционной лестницы» социальных норм – туда, где располагаются правила коммунистического общежития. Не вдаваясь в оценку состоятельности прогностической функции советской юридической науки применительно к коммунистической проблематике, отметим, что в этой части работы автору не достаёт убедительности – ведь, исполнение норм общественных организаций внешнего действия опирается у него на «понимание того, что общественные организации издают такого рода нормы в силу выполнения возложенных на них функций партией и государством» [6]. Получается, что авторитетность данных норм проистекает, все-таки, из авторитета государства. А с учетом, во-первых, способности данных норм возлагать юридические обязанности и, во-вторых, защищенности их государственным принуждением, остается только

Литература:

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций в 2-х т. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение) / С.С. Алексеев; Науч. ред.: Р.К. Русинов. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. 401 с.
2. *Горшенев В.М.* О демократизации правового регулирования в современный период / В.М. Горшенев; Под ред. Д.А. Керимова // Право и коммунизм: сборник статей. М. : Юридическая литература, 1965. С. 87–117.
3. *Горшенев В.М.* Санкционирование как вид нормотворческой деятельности органов советского государства / В.М. Горшенев // Правоведение. 1959. №1. С. 11–18.
4. *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М. : Юридическая литература, 1972. 258 с.

признать их правовыми нормами, как это и делало большинство советских теоретиков права.

Отдельно следует сказать о нормах, содержащихся в совместных нормативных актах государственных органов власти и общественных организаций. Речь здесь идет, в первую очередь, о совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета министров СССР. Данные нормы оценивались как носящие правовой характер либо как являющиеся одновременно нормами общественных организаций и нормами права. К последней точке зрения тяготела свердловская юридическая школа [8, с. 231]. Правда, и в отношении этих норм высказывалось мысль о необходимости оценки их как гибридного нормативного явления, зримой формы процесса перерастания правовых норм в неправовые правила коммунистического общежития [6].

Итак, «чистой» корпоративностью, в смысле групповой замкнутости и обособленности в исследованиях советских ученых рассматриваемого периода времени, обладали только внутриорганизационные нормы общественных организаций (или нормы общественных организаций в буквальном смысле), под которыми понимались правила поведения, устанавливаемые и охраняемые общественными организациями. Главное, что выражает такой подход – это признание особой регулятивной природы норм общественных организаций (и в духе господствующих представлений о структуре общества, осмысление их как определенной части надстройки). При этом регулятивное своеобразие этих норм считалось настолько существенным, что заставляло их рассматривать в одном ряду с нормами права, моральными нормами и обычаями. Это означало признание за ними особого места в системе социального нормативного регулирования, чего нельзя было сказать об иных нормах, издаваемых общественными организациями.

Literature:

1. *Alekseev S.S.* Problems of the theory of law: a course of lectures : in 2 vol. Vol. 2: Regulatory legal acts. Application of law. Legal Science (Law) / S.S. Alekseev; Scientific editor: R.K. Rusinov. Sverdlovsk : Publishing House of Sverdlovsk Law Institute, 1973. 401 p.
2. *Gorshenev V.M.* On the democratization of legal regulation in the modern period / V.M. Gorshenev // Law and communism: collection of articles. M., 1965. P. 87–117.
3. *Gorshenev V.M.* Authorization as a type of rule-making activity of the bodies of the Soviet state / V.M. Gorshenev // Jurisprudence. 1959. №1. P. 11–18.
4. *Gorshenev V.M.* Methods and organizational forms of legal regulation in a socialist society. M., 1972. 258 p.

5. *Иоффе О.С.* Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М. : Госюриздат, 1961. 381 с.

6. *Корельский В.М.* Правовые нормы и нормы общественных организаций (их соотношение и взаимодействие в период развернутого строительства коммунизма) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. 21 с.

7. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы / П.Е. Недбайло; Отв. ред.: В.Г. Сокурэнко. Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.

8. Основы теории государства и права : учеб. пособие / С.С. Алексеев, П.Т. Васьков, И.Я. Дюрягин, С.Н. Кожевников [и др.]; Отв. ред.: С.С. Алексеев. М. : Юридическая литература, 1969. 383 с.

9. *Шебанов А.Ф.* Форма советского права. М. : Юридическая литература, 1968. 216 с.

10. *Шепелев В.И.* Советское право и нормы общественных организаций в их взаимодействии и развитии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 1972. 22 с.

5. *Ioffe O.S.* Questions of the theory of law / O.S. Ioffe, M.D. Shargorodsky. M., 1961. 381 p.

6. *Korelskiy V.M.* Legal norms and norms of public organizations (their correlation and interaction in the period of the extensive construction of communism) : author. dis. ... cand. of law sciences. Sverdlovsk, 1963. 21 p.

7. *Nedbailo P.E.* Soviet socialist legal norms / P.E. Nedbailo; editor-in-chief: V.G. Sokurenko. Lviv, 1959. 169 p.

8. Fundamentals of the theory of state and law: textbook / S.S. Alekseev, P.T. Vaskov, I. Ya. Dyuryagin, S.N. Kozhevnikov and others; editor-in-chief: S.S. Alekseev. M., 1969. 383 p.

9. *Shebanov A.F.* The form of Soviet law. M., 1968. 216 p.

10. *Shepelev V.I.* Soviet law and norms of public organizations in their interaction and development: author. dis. ... cand. of law sciences. Rostov-on/D., 1972. 22 p.

Андреев Николай Александрович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет
МВД России
nikaaaa25@bk.ru

РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся понимания роли экстремизма в сети Интернет, исследованию некоторых ключевых вопросов, связанных с использованием Интернет-технологий в процессе радикализации, а также, анализу и изучению научных трудов Р.В. Упорникова, В.И. Власова, Г.И. Демина и Г.И. Кибак с целью формулирования собственного понятия Интернет-экстремизма. Кроме того, автором высказано предположение и определены основные причины распространности исследуемого явления в глобальной сети.

Ключевые слова: криминология, интернет, экстремизм, механизм радикализации, преступная онлайн-деятельность, понятие интернет-экстремизма.

Информационно-телекоммуникационная сеть в настоящее время является частью почти всех приоритетных исследований проводимых службами безопасности, разведки и полицией России в сфере обеспечения национальной безопасности. Экстремизм реализует множество преступных целей: распространение пропаганды, незаконный сбор денежных средств, оперативное планирование преступлений и т.д. Обеспечивая личную неприкосновенность и безопасность, сторонники экстремистских движений и террористических группировок сменили место дислокации: из общественных мест – в персональные компьютеры, смартфоны, планшеты и др. гаджеты. Онлайн-деятельность террористов в значительной степени отражает расширение цифрового следа общества, а повседневная деятельность плавно перемещается между онлайн и офлайн доменами. Понимание того, как взаимодействуют эти онлайн – и офлайн-действия, области и влияния, стало насущной проблемой для аналитиков терроризма и юристов, пытающихся разобраться с последующим процессом Интернет-радикализации.

Интернет, зачастую, выступает ключевым механизмом радикализации экстремистов, тем не менее, исследования данной области до сих пор не раскрыли реальных механизмов, посредством которых происходит такое явление. Полагаем, что ученым необходимо сосредоточить свои усилия

Nikolay A. Andreev
Adjunct of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Internal Affairs of Russia
nikaaaa25@bk.ru

RADICALIZATION OF INFORMATION EXTREMISM ON THE INTERNET

Annotation. The article is devoted to the consideration of issues related to understanding the role of extremism on the Internet, the study of some key issues related to the use of Internet technologies in the process of radicalization, as well as the analysis and study of the scientific works of R.V. Upornikova, V.I. Vlasov, G.I. Demina and G.I. Kibak in order to formulate its own concept of Internet extremism. In addition, the main reasons for the prevalence of the phenomenon under study in the global network have been identified.

Keywords: criminology, internet, extremism, radicalization mechanism, criminal online activity, the concept of internet extremism.

на понимании не только контента, доступного в сети Интернет, но и способов его использования в процессе радикализации.

Понятие «радикализация» с недавнего времени используется многими государствами с целью передачи идей процесса, посредством которого лицо перенимает экстремистские убеждения и стремления. Это может включать, но не определять желание оправдывать, поддерживать, способствовать и использовать насилие в политических, идеологических, религиозных и других целях.

Некоторые ученые полагают, что указанный процесс может трактоваться как процесс, посредством которого лица перенимают насильственные экстремистские идеологии, подталкивающие их к совершению террористических актов, или которые, вероятно, сделают их более уязвимыми для вербовки террористическими организациями [1].

Преступления в исследуемой сфере, к сожалению, редко обсуждаются на уровне общественности, ввиду этого, в данной статье попытаемся сформулировать авторское понятие Интернет-экстремизма и исследовать некоторые ключевые вопросы, связанные с использованием Интернета в процессе радикализации.

В настоящее время процесс радикализации становится все более скрытым, создает проблемы, препятствующие успешному функционированию правоохранительных органов и служб разведки.

Руководитель Управления безопасности и противодействия терроризму США констатировал, что насильственная радикализация в мечетях или других религиозных учреждениях составляет не более 2 % или 3 % от общего числа случаев радикализации [2].

Некоторые экстремистские действия в сети, такие, как закупка материалов и оперативное планирование, хорошо известны правительствам и службам безопасности. Однако роль Интернета в процессе радикализации оценить сложно, что определяет острую необходимость ее регулирования на государственном уровне. Общественная доказательная база в данной области противоречива, а мнения ученых не однозначны.

В некоторых недавних исследованиях подчеркивалась важность Интернета и его влияние на человека, в то время, как в других указывалось на то, что Интернет не играет значительной роли в процессе радикализации. На сегодняшний день академические исследования анализируют онлайн-контент, его сообщения и намерения, но не изучают процесс вербовки лиц экстремистскими сообществами. Это неудивительно – доступ к террористам и экстремистам затруднен, интервью взять практически невозможно, получить первичные данные крайне сложно. Мы полагаем, что это и является следствием ссылок на вторичные источники многих академических исследований Интернет-экстремизма. Отсюда следует, что из-за нехватки данных коллективное понимание такой сложной проблемы, как роль Интернета в процессе радикализации, чрезвычайно ограничено. Как результат, многие ученые и исследователи прибегают исключительно к изучению террористических материалов, которые они находят в Интернете. Они отмечают определенную причинно-следственную связь между тем, что находится в сети, и влиянием на человека, читающего это, но ни одно из этих предположений не имеет доказательственного характера.

Тем не менее, исследование онлайн-контента предоставляет заинтересованным лицам ценную информацию о террористических и экстремистских нормативах, маркетинговых стратегиях, убеждениях и организациях. Однако такой подход в значительной степени не позволяет изучить и проанализировать влияние контента на человека, как потребителя информации. Другими словами, прошлые и настоящие исследовательские усилия были сосредоточены на террористических и экстремистских материалах, а не на лицах, потребляющих и взаимодействующих с этими онлайн-материалами.

В юридической литературе экстремизм являлся предметом научного изучения во многих

публикациях, посвященных различным его проявлениям. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступлениям, связанным с осуществлением экстремистской деятельности, исследовались Г.И. Деминим, Г.И. Кибак, М.П. Красновым [3], П.В. Агаповым [4], С.В. Борисовым, А.С. Васнецовой, Ю.И. Авдеевым, Р.В. Упорниковым, В.В. Арсеньевым, В.Н. Найдено [5] и другими известными авторами.

Определяя содержательную суть понятия «экстремизм», укажем, что В.И. Власов под ним понимает отрицательное явление, которое исходит из негативных взглядов, приверженности к крайним мерам и проявляется в деятельности радикальных субъектов по планированию, подготовке, организации и непосредственно совершению запрещенных законом преступных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями, или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти) [6].

Р.В. Упорников утверждает, что экстремизм, проявляясь в информационной среде, осуществляет воздействие, целью которого является изменение личностных установок, принципов деятельности, мировоззрения личности. Это проявление приводит к индивидуальному или групповому девиантному поведению [7].

Г.И. Демин и Г.И. Кибак характеризуют информационный экстремизм, как деятельность общественных организаций, групп, индивидов, поддерживающих идеологию расовой, национальной, религиозной неприязни и вражды с использованием насилия или угроз его применения с целью достижения преступных целей [8].

Проанализированный эмпирический материал позволяет обобщить данные и выдвинуть собственное понимание Интернет-экстремизма - это деятельность, которая связана с созданием, хранением, использованием, обработкой и распространением информации в сети Информационно-телекоммуникационных сетях, содержанием которой являются признаки экстремистской деятельности в политической, социальной, экономической и духовных сферах жизни общества.

Таким образом, можно предположить, что информационно-телекоммуникационная сеть является благоприятной средой для совершения экстремистских действий. По нашему мнению, этому способствуют, прежде всего, неэффективные механизмы государственного сетевого контроля, а также, слабый порядок социального управления. Кроме того, проблема определяется законодательным отставанием органов власти от прогрессов преступной деятельности. Ввиду этого, необходима дальнейшая научная проработка областей изучения Интернет-экстремистской деятельности.

Литература:

1. *Васильченко В.В.* Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений

Literature:

1. *Vasilchenko V.V.* Influence of Internet communications on the activation of protest

молодежи в современной России / В.В. Васильченко. М., 2016.

2. Официальный сайт ФБР. URL : <https://www.fbi.gov> (дата обращения 17.02.2021).

3. *Краснов М.П.* Политический экстремизм – угроза государственности – Российская юстиция. 1999. № 4. С. 5.

4. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор : монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова [и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015, С. 15.

5. *Авдеев Ю.И.* Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология (часть вторая) / Ю.И. Авдеев, В.В. Арсеньев, В.Н. Найденко // СНИСП. 2013. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-rossii-istoki-soderzhanie-tipologiya-chast-vtoraya> (дата обращения 17.02.2021).

6. *Власов В.И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика : учеб.-метод. пособие / В.И. Власов; Под ред. Р.Г. Абдулатипова. М. : Издательство РАГС, 2003. С. 7.

7. *Упорников Р.В.* Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007.

8. *Демин Г.И.* Экстремизм, его содержание и формы. Участие органов внутренних дел в предупреждении и пресечении правонарушений экстремистской направленности. Лекция / Г.И. Демин, Г.И. Кибак. М., 2013. С. 9.

movements of youth in modern Russia / V.V. Vasilchenko. M., 2016.

2. The official website of the FBI. URL : <https://www.fbi.gov> (date of application 17.02.2021).

3. *Krasnov M.P.* Political Extremism – Threat to Statehood – Russian Justice. 1999. № 4. P. 5.

4. Extremism: a strategy of counteraction and prosecutor's supervision : monograph / P.V. Agapov, S.V. Borisov, A.S. Vasnetsov and others; Acad. Gene. Prosecutor's Office Ros. Federation. M., 2015 P. 15.

5. *Avdeev Yu.I.* Extremism in modern Russia: origins, content, typology (part two) / Yu.I. Avdeev, V.V. Arseniev, V.N. Naidenko // SNIISP. 2013. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-rossii-istoki-soderzhanie-tipologiya-chast-vtoraya> (date of application 17.02.2021).

6. *Vlasov V.I.* Extremism: essence, types, prevention: Teaching aid / V.I. Vlasov; Edited by R.G. Abdulatipova. M. : RAGS Publishing House, 2003. P. 7.

7. *Upornikov R.V.* Political and legal technologies for countering information extremism in Russia : author's abstract. dis. ... candidate of law sciences. Rostov-on/D., 2007.

8. *Demin G.I.* Extremism, its content and forms. Participation of internal affairs bodies in the prevention and suppression of extremist offenses. Lecture / G.I. Demin, G.I. Kibak. M., 2013. P. 9.

Безбогин Александр Константинович
аспирант,
кафедра криминалистики
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
Shura.bezbogin@mail.ru

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ХИЩЕНИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье изложены основные вопросы организации и тактики допроса подозреваемого в хищении в сфере строительства. Даны научно-практические рекомендации по определению предмета допроса в различных ситуациях и тактическим приемам получения правовых показаний.

Ключевые слова: допрос подозреваемого, хищения в строительстве, преддопросная ситуация, тактика допроса.

В расследовании хищений в строительстве путем присвоения или растраты важное значение имеет допрос подозреваемого. Для подозреваемых данной категории преступлений характерна достаточно высокая профессиональная подготовка, навыки профессиональной деятельности в строительстве, знание способов совершения и сокрытия корыстных преступлений в сфере строительства и упорное нежелание давать правдивые показания. По имеющимся сведениям, порядка 37 % подозреваемых и обвиняемых отказываются от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ. Более значительная их часть – 52 % не признает совершение преступлений, но признавая факт причинения ущерба потерпевшего, объясняет это внезапно изменившимися условиями работы, отсутствием финансирования, недобросовестными действиями партнеров по бизнесу, временным ухудшением финансового положения строительной организации, т.е. отрицает преступные цели и умышленный характер своих действий [8, с. 122].

В качестве подозреваемых допрашиваются либо руководители строительной организации – подрядчика, либо должностные лица (1–2) этой организации. Выполняются строительные или ремонтные работы в соответствии с государственным контрактом или договором подряда.

В ходе допроса таких лиц выявляются следующие типовые вопросы:

– по чьей инициативе осуществлялись строительные или ремонтные работы на конкретном

Alexander K. Bezbogin
Postgraduate Student,
Department of Forensic Science
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
Shura.bezbogin@mail.ru

INTERROGATION OF A SUSPECT IN THEFT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Annotation. The article describes the main issues of the organization and tactics of the interrogation of a suspect in theft in the construction industry. Scientific and practical recommendations on determining the subject of interrogation in various situations and tactical techniques for obtaining legal testimony are given.

Keywords: organization of the interrogation of witnesses, groups of witnesses, tactics.

объекте или работы осуществлялись в рамках реализации определенной программы;

– каков порядок и содержание получения правовой основы для строительства: проведение коммерческих конкурсов, тендеров, аукционов по выбору организации–подрядчика;

– кто конкретно организовал указанные конкурсы допускаемые нарушения;

– факты, обеспечивающие победу в коммерческих конкурсах именно данной организации;

– знакомство и отношение его с руководителям организации–заказчик;

– кто из его сотрудников участвовал в подготовке гражданско-правовой сделки с организаций – заказчиками;

– каков характер (содержание), объем и стоимость строительно-монтажных и (или) ремонтных работ на данном объекте в соответствии с договором или контрактом;

– кто участвовал в разработке проектно-сметной документации на данном объекте, отношения подозреваемого с этими лицами;

– кто согласовывал и утверждал проектно-сметную документацию, его участие в данном процессе;

– оговаривались ли с заказчиками дополнительные особые условия к проектно-сметной документации;

– кто возглавлял бригаду, непосредственно осуществляющую строительные или ремонтные работы; отношения допрашиваемого с этими лицами;

– кто подбирал инженерно-технический персонал строителей, условия работы в организации-подрядчика;

– кто давал указания бригадиру об уменьшенном объеме строительных работ (по сравнению с проектной документацией);

– кто давал указания о замене материалов и оборудования менее дорогостоящими;

– содержание и субъекты функции технического контроля, административного контроля со стороны заказчика;

– участие в контроле допрашиваемого: содержание, время, объем и результаты;

– какие указания давал допрашиваемый прорабу, в том числе об отступлении от проектно-сметной документации; чем он может объяснить такие указания;

– когда были начаты строительно-монтажные работы на объекте, содержания участника и ответственности за его реализацию;

– время завершения работ;

– время уведомления об оказании работы организации – заказчика;

– соответствовали ли результаты работы проектно-сметной документации;

– фактический объем выполняемых строительно-монтажных работ;

– каковы объемы и содержание замены материалов и оборудования на более дешевые;

– содержание акта приема-передачи выполнения работ, где, когда и кем он был составлен и подписан;

– проверялись ли при составлении акта контрольные обмеры, иные проверочные мероприятия; проводились ли такие мероприятия до составления акта приема-передачи;

– выявлялись ли недостатки и нарушения в производстве строительно-монтажных работ, кто, где, когда и какие; предлагалось ли заказчику устранить эти недостатки;

– кем были составлены бухгалтерские и иные финансовые документы для оплаты производимых работ.

У подозреваемого – прораба (бригадира), помимо изложенных общих вопросов, выясняемых у свидетеля, необходимо получить ответы на вопросы:

– как он оказался в занимаемой должности и когда;

– как давно знает руководителя подрядной организации или иных руководящих должностных лиц этой организации;

– характер его взаимоотношений с указанными лицами;

– профессиональное образование и опыт работы в строительной организации и опыт выполнения данных работ;

– предоставлялась ли ему проектно-сметная документация на данную работу, когда, кем и в каком объеме;

– если проектно-сметная документация не предоставлена, то чем он руководствовался при производстве работ;

– обращал ли он внимание руководителя организации на обязательность его ознакомления с проектно-сметной документацией.

Сложная интеллектуальная задача, стоящая перед следователями – определить (конкретизировать) предмет допроса подозреваемого и тактику его допроса. На ее оптимальное решение оказывает влияние ряд факторов. К числу основных из них относятся известные следователю обстоятельства совершения хищения, сведения о личности подозреваемого и содержание преддопросной ситуации.

Преддопросная ситуация – это обстановка перед допросом, характеризующаяся содержанием информации о совершенном преступлении, доказательствах, сведениях о подозреваемом и возможном поведении его на предстоящем допросе [6, с. 117–118]. Ситуация определяется объективными факторами. В их число входит психологическое состояние участников расследования, противодействия со стороны преступника и его связей [1, с. 135].

Следователь должен стремиться определить характер преддопросной ситуации с целью прогнозирования поведения подозреваемого на предстоящем допросе, характера его показаний и определения тактики его допроса.

Ситуация 2 самая распространенная, в том числе и в расследовании рассматриваемых преступлений. Рассматриваемая ситуация большей частью складывается, когда доследственная проверка позволяет выявить какие-либо признаки хищения. Необходимо интеллектуальное исследование полученной информации, начиная с доказательств. Следователь должен представить типичную следовую картину по предполагаемому виду хищений и сопоставить их с имеющимися в его распоряжении фактическими данными. Путем рефлексивного мышления необходимо предположить ход мыслей подозреваемого о наличии доказательств и иной информации у следователя. С учетом результатов такого рефлексивного подхода необходимо планировать активный допрос с целью получения правдивых показаний.

Подозреваемый в данной ситуации первоначально не признает причастность к совершению

преступления. Подозреваемый – подрядчик ссылается на сложности финансирования, создания условий, обеспечения и другие, по его мнению, объективные причины, затруднявшие выполнить весь объем работ. По каждому обстоятельству, содержащему признаки хищения, он может давать объяснения именно такого рода. В ходе допроса необходимо предъявлять подозреваемого документы, учредительной, проектно-сметной, технической, бухгалтерской, налоговой документации с предложением объяснить противоречия в его показаниях с содержанием указанных документов.

Допрос в ситуации № 3 носит в значительной мере разведывательный характер. Выясняется отношение подозреваемого к подозрению и начинается объяснение по каждому эпизоду, обстоятельству противоправной деятельности.

Ситуация внезапности складывается чаще в случае возбуждения уголовного дела по результатам оперативно - розыскной деятельности. Созданию такой ситуации способствует оптимальный выбор момента возбуждения уголовного дела. Как правило, такой момент подбирается с передачей денежных средств соучастниками, либо иное время, когда преступник задерживается с поличным. Следователь использует внезапность оказания психологического влияния на подозреваемого с использованием его состояния для получения правдивых показаний.

Допрос в ситуации внезапности носит активный наступательный характер, с предъявлением доказательств и факта задержания. Цель – получение правдивых показаний [3, с. 8].

Тактика допроса состоит в использовании содержания предмета доказывания, конкретизации вопросов, определения их последовательности и способов выяснения у подозреваемого, определении поведения следователя на допросе и способов предъявления доказательств. Тактика реализуется в умении следователя оценить обстановку, определять возможное поведение подозреваемого, избрать линию своего поведения и умении изменить намеченный план допроса в зависимости от обстановки [4, с. 112].

В качестве подозреваемого могут допрашиваться лица, составлявшие документы, либо имеющие к составлению непосредственное отношение. Это работники, составлявшие проектно-сметную документацию, договоры организации – заказчика с организацией, выполнявшей строительные или ремонтные работы, акты сделки-приема выполненных работ, а также бухгалтерскую документацию. Таким лицам сложно отказаться от выполнявшихся действий, если следователь конкретно указывает на содержание документа или его составление в нарушенное время и места

Литература:

1. Белкин П.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3.
2. Задерако С.В. Особенности расследования корыстных преступлений в сфере строительства,

(например, при работе на определенном компьютере).

Следователю необходимо знать не только процедуру составления того или иного документа, но и типичные ошибки и недостатки, встречающиеся в практическом оформлении документа и роль лиц, составлявшего такой документ.

Ложные показания подозреваемого, как средство его защиты – обычное явление [6, с. 124]. Преодолеть его можно, используя различные методы, основным из которых является предъявление доказательств.

При допросах вышеуказанных подозреваемых следователь должны быть готовы предъявить документы. К числу таких документов относятся: государственный контракт, договор долевого участия, договор подряда, договор займа, документы о разрешении на строительство (при долевом строительстве), проектно-сметная документация, документы по выполнению строительно-монтажных или ремонтных работ и другие.

Предъявление документов включает получение объяснений подозреваемого по каждому элементу(пункту) документа. Выслушав объяснения, необходимо его критически анализировать и задавать уточняющие, контрольные вопросы по частям объяснения (показания). Необходимо стремиться получить правдивые показания по содержанию документа и роли допрашиваемого в операциях, отраженных в предъявляемом документе.

Последовательное и настойчивое предъявление документов и иных доказательств необходимо потому, что, как показывает практика, большинство подозреваемых дает показания, в которых не признает причастности к совершению преступления либо отказываются давать показания [2, с. 122]. Значительная часть из них не отрицает факта нарушений или причинения ущерба. Но пытаются объяснить это различными якобы не зависящими от них обстоятельствами: изменившимися условиями в строительном бизнесе, недобросовестными действиями прорабов, внезапным временным ухудшением финансового состояния строительной организации и др. [7, с. 122]. По существу, это частично или полностью оправдательные обстоятельства, так как отрицается умысел, направленный на хищение.

В указанной ситуации необходимо детально выяснить обстоятельства деяния, которые подозреваемый не отрицает. Затем переходить к подробному выяснению названных причин к обстоятельствам их возникновения и совершения. Их анализ должен позволять делать вывод о причастности подозреваемого к совершению нарушений и преступных действий.

Literature:

1. Belkin P.S. Course of criminalistics. M. 1997. Vol. 3.
2. Zaderako S.V. Features of the investigation of mercenary crimes in the field of construction related

связанных с фальсификацией проектно-сметной и отчетной документации : дис. ... канд. юрид. наук.

3. *Закатов А.А.* Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984.

4. *Быховский И.Е.* Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений / И.Е. Быховский // Вопросы криминалистики, 1963. № 8.

5. *Зеленский В.Д.* Основные положения следственной тактики : монография / В.Д. Зеленский, [и др.]. Краснодар, 2011.

6. Тактика следственных действий / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000.

7. *Юрин В.М.* Преступления в сфере экономики, совершаемые под видом сделки: вопросы. Выявление / В.М. Юрин // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе.

8. *Юрин В.М.* Преступления с в сфере экономики, совершаемые под видом сделки: доказывание виновности / В.М. Юрин // Материалы всероссийской научно-практической конференции.

to the falsification of design estimates and reporting documentation : dis. ... cand. of law sciences.

3. *Zakatov A.A.* The Lie and the fight against it. Volgograd, 1984.

4. *Bykhovsky I.E.* On the use of the surprise factor in the investigation of crimes / I.E. Bykhovsky // Questions of Criminalistics, 1963. № 8.

5. *Zelensky V.D.* The main provisions of investigative tactics : monograph / V.D. Zelensky [et al.]. Krasnodar, 2011.

6. Tactics of investigative actions / Ed. V.I. Komissarov. Saratov, 2000.

7. *Yurin V.M.* Crimes in the sphere of economy committed under the guise of a transaction: questions. Identification / V.M. Yurin // Actual problems of criminalistics at the present stage.

8. *Yurin V.M.* Crimes with in the sphere of economy committed under the guise of a transaction: proving guilt / V.M. Yurin // Materials of the All-Russian scientific and practical conference.

Белевский Роман Александрович
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел,
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова
belevskiy@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В краткой форме излагаются правовые предпосылки становления механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, акцентируется внимание на актуальности детальной регламентации действий, связанных с конституционными правами и свободами. Сравнение положений законодательства, касающихся обеспечения прав и свобод человека при расследовании преступлений, свидетельствует о длительном пути формирования эффективного механизма деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование и розыск.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия, соблюдение прав и свобод, уголовно-процессуальное законодательство.

С появлением предпосылок зарождения правового демократического государства вопросы охраны личности и её интересов, обеспечения благополучного существования в социуме имели множество интерпретаций. Связано это, в первую очередь, с политической системой государства в разные исторические эпохи, а также с идеологией, которая господствовала в конкретное время.

Безусловно, восстановление справедливости, изобличение и наказание виновных в совершении действий, причинивших страдания человеку, нанесших ущерб обществу или посягающих на управление государством во всех его формах было одной из задач, стоящих перед властью. Это свидетельствует о наличии механизма защиты и восстановления прав личности, нарушенных преступным деянием. Принятие карательных мер в отношении преступника и не исключало

Roman A. Belevskiy
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department
Operational-search Activity
Internal Affairs Bodies,
Oryol Law Institute Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.V. Lukyanov
belevskiy@gmail.com

CERTAIN ASPECTS OF RESPECT FOR THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE PERSON AND CITIZEN IN CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIONAL-SEARCH MEASURES

Annotation. The article addresses issues related to the problems of observance of constitutional rights of a person and a citizen during investigative actions and operational-search measures. The legal prerequisites for the establishment of a mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms are summarized, and attention is drawn to the relevance of detailed regulation of actions related to constitutional rights and freedoms. A comparison of the provisions of the law relating to the protection of human rights and freedoms in the investigation of crimes shows a long way to establish an effective mechanism for the activities of officials conducting investigations and searches.

Keywords: constitutional rights and freedoms, operational-search measures, investigative actions, observance of rights and freedoms, criminal procedure legislation.

обеспечения их прав, которое являлось наиболее актуальным на стадии расследования, когда подозреваемое лицо подвергалось воздействию уполномоченных на следствие должностных лиц.

Обратимся к положениям сборника правовых норм Киевской Руси «Русская Правда». В ней выделялись этапы расследования преступления, к которым относили «заклич», «свод» и «гонение следа». В частности, «свод» начинался при опознании собственником похищенного и имел своей целью найти того, кто украл или присвоил чужое, а затем передал другим. В данном случае обязанность защиты репутации, если обнаруженное имущество приобретено на законных основаниях. Возлагалась на «подозреваемого» [1]. Рассмотрение данной нормы в сравнении с положениями современного законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии в «Русской правде» принципа презумпции невиновности, который, на

наш взгляд, является первоочередной нормой, способствующей реализации конституционных прав человека в уголовном судопроизводстве. Процедура преследования, которую можно сопоставить с современными ОРМ и некоторыми следственными действиями, направленными на установление механизма совершения преступления, должна была производиться с участием «чужих» людей – не членов общины, в которой состоит «подозреваемый», что исключало возможность необъективного расследования преступления. В «гонении следа» мог принимать активное участие и потерпевший. Однако, обнаружив похищенное, он не мог вернуть свое силой, а обязан был довести дело до судебного разбирательства. Иными словами, установление вины подозреваемого и привлечение его к установленным мерам ответственности уже в Древней Руси могли осуществляться только в судебном порядке. Подводя краткий итог, следует отметить, что предпосылки следственных действий и их неотъемлемых компонентов, в том числе, связанных с обеспечением прав и свобод человека, появились с образованием государства на русской земле.

Учёные связывают возникновение ОРД как самостоятельного института целенаправленной деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений с периодом формирования Российской империи в XVIII веке. Всего выделяют семь основных этапов, начиная от периода раннефеодальной монархии и завершая Февральской революцией 1917 года, что является весьма продолжительным временным промежутком [2].

Важным событием для законодательного закрепления соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе при расследовании преступлений стала судебная реформа 1864 года. Меры, принимаемые в ходе данной реформы, были направлены на построение гражданского общества, развитие его демократической составляющей. Они были сориентированы на достижение равенства людей перед законом, уважение человеческого достоинства [3].

Юридическое закрепление такие позиции в части соблюдения прав человека при расследовании преступлений приобретали в Уставе уголовного судопроизводства. Этот акт признавал неприкосновенность личности, что предполагало возможность судебного преследования с сопутствующими мероприятиями исключительно по судебному решению. Вместе с тем Уставом уголовного судопроизводства были значительно ограничены полномочия должностных лиц полиции при производстве дознания, в частности запрещалось производство обыска в жилых помещениях при проведении розыскных мероприятий. Положения Устава нашли своё отражение и в ведомственных актах, регламентирующих деятельность полиции: сыскных и следственных подразделений. Так, в Инструкции околоточным надзирателям 1867 года содержалось требование, согласно которому производство мероприятий в ходе дознания должно осуществляться «не беспокоя жителей неуместным вмешательством в их дела, не допуская себе входить в квартиры и нарушать их покой; ни в коем случае не должны произвольно

делать обыски и выемки, если не имеют на то особого приказа Участкового пристава». Таким образом, по существу, было признано право на неприкосновенность жилища. Права и свободы личности были отражены в Конституции СССР 1936 года. Так, были закреплены непосредственно связанные с проведением следствия и розыскных мероприятий по факту совершения преступления нормы о неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки [4].

Важной вехой советского периода становления и развития института обеспечения прав личности стало принятие Конституции СССР 1977 года, которой помимо прочего гарантировались права гражданина на охрану их личной жизни, уважение личности, обжалование действий в том числе в судебном порядке и на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц [5]. Большое значение имела реализация предписанных конституционных норм в отраслевых правовых актах, среди которых можно выделить Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, где содержались принципы уважения прав и свобод личности, неприкосновенности жилища, охраны тайны переписки; а также принятый 13 марта 1992 года Закон Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», закрепивший в качестве одного из принципов ОРД уважение прав и свобод личности [6]. Конституция РФ 1993 года вызвала необходимость принятия нового Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» в котором появились принципиальные положения, вытекающие из требований Конституции РФ, в частности возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан только на основании судебного решения, а также основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан [7].

В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), являющийся основополагающим нормативным актом. Им регламентируется уголовное судопроизводство, в том числе – досудебное, имеющее своей основой следственные действия. В главе 2 УПК РФ содержатся принципы, к числу которых относятся: уважение чести и достоинства личности; её неприкосновенность; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [8]. В других нормах УПК РФ законодатель конкретизирует реализацию перечисленных принципов на примере производства отдельных следственных действий, в том числе – требующих судебного решения. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 1 УПК РФ правовая основа уголовного судопроизводства состоит из Конституции РФ, УПК РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров. В ст. 4 Федерального закона «Об ОРД» в качестве правовой основы перечислены Конституция РФ, Федеральный закон «Об ОРД», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Проведя аналогию УПК РФ с соответствующими нормами Федерального закона «Об ОРД», можно установить, что в последнем отсутствуют международные нормативные правовые акты. Такое явление вполне может быть объяснимо тем, что положения, согласно которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, содержатся в Конституции РФ, однако это не исключило возможность законодателя упомянуть о международном законодательстве в УПК РФ.

Подводя итог, важно акцентировать внимание на актуальности детальной регламентации таких

Литература:

1. Русская Правда // Хронос : исторический информационный портал. URL : <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения 23.12.2020).
2. Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 34–37.
3. Памятники российского права : в 35 т. Т. 13: Судебная реформа 1864 года в Российской империи: учебно-научное пособие / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М., 2015. С. 66–67.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (ред. от 29.10.1976) // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.12.2018).
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.12.2018).
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.12.2018).
7. Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.12.2018).
8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.12.2018).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.12.2018).

действий. Подозрение лица в совершении преступления, а также его доказанная вина не являются основанием для умаления достоинства и сопутствующих конституционных прав. Ретроспективное изучение и сравнение положений законодательства, касающихся обеспечения прав и свобод человека при расследовании преступлений, свидетельствует о длительном пути формирования в рассматриваемом аспекте эффективного механизма деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование и розыск. В то же время вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий и ОРМ на сегодняшний день имеют направления, требующие совершенствования.

Literature:

1. Russian Truth // Chronos: historical information portal. URL : <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/pravda72.php> (date of application 23.12.2020).
2. Zharov S.N. Operational-search activity in Russia: organization, methods, legal regulation (historical and legal research) : author. dis. ... law. sciences. Ekaterinburg, 2010. P. 34–37.
3. Monuments of Russian law : in 35 vol. Vol. 13: Judicial reform of 1864 in the Russian Empire: educational and scientific manual / Under the general ed. R.L. Khachaturov, A.A. Demicheva. M., 2015. P. 66–67.
4. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Decree of the VIII Extraordinary Congress of Soviets of the USSR dated 05.12.1936) (revised from 29.10.1976) // SPS ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 23.12.2018).
5. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted by the USSR Armed Forces on 07.10.1977) (revised on 14.03.1990) // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 25.12.2018).
6. Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 10/27/1960) // SPS ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 25.12.2018).
7. Law of the Russian Federation from 13.03.1992 № 2506-1 (revised from 02.07.1992) «On operational-search activities in the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 25.12.2018).
8. Federal Law «On Operational-Investigative Activity dated 12.08.1995 № 144-FZ (latest edition) // SPS ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 25.12.2018).
9. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 № 174-FZ (as amended on 12/27/2018) (as amended and supplemented, entered into force on 01/08/2019) // SPS Consultant Plus. URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 26.12.2018).

Бобков Олег Вячеславович
аспирант кафедры
уголовного права и процесса,
Институт государства и права
Тюменского
государственного университета.
nekr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Экономическая преступность является одним из тормозов российского экономического роста, однако у законодателя отсутствует представление о методах противодействия ей, а реформы «экономического» уголовного законодательства непоследовательны. Одновременно в уголовно-правовой доктрине наметилась тенденция на противопоставление либерализации «экономического» уголовного законодательства и эффективности противодействия экономической преступности.

Ключевые слова: экономическая преступность, преступления в сфере экономической деятельности, либерализация уголовного права, экономическая безопасность, уголовная политика, криминализация экономики, глава 22 УК РФ, реформирование уголовного законодательства.

Преступные посяательства против собственности и экономической безопасности, а также сохранение условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений, высокой доли теневой экономики названы в числе основных угроз национальной безопасности России в области экономики в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [1].

Криминализация экономических отношений, высокая доля теневой экономики являются, к сожалению, «традиционными» российскими проблемами. Так, данные проблемы указаны среди угроз национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 [2].

Таким образом, государственная политика в области противодействия экономической преступности за два десятилетия не обеспечила ни победы над данным явлением, ни снижения его масштабов до социально приемлемого уровня. Рассмотрим уголовную политику России в экономической сфере за период 2000–2020 гг.

Oleg V. Bobkov
Graduate Student
of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Institute of State and Law
Tyumen State University
nekr@mail.ru

PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL POLICY IN ECONOMIC SPHERE

Annotation. Economic crime is one of the barriers for Russian economic growth. However, Russian legislator haven't vision of methods counteractions of economic crime. In addition, reforms of «economic» criminal law are chaotic. Also, in the Russian criminal-law-doctrine there is a trend to contrast liberalization of criminal law and effectiveness counteractions of economic crime.

Keywords: economic crime, economic crimes, liberalization of criminal law, economic safety, criminal policy, criminalization of the economy, chapter 22 Criminal Code, reforms of criminal law.

Уголовная политика в современной российской уголовно-правовой доктрине не имеет единого определения. По мнению В. П. Ревина, уголовная политика имеет более широкий предмет, чем уголовное право, включая в своё содержание всю деятельность, использующую законодательные запреты в отношении криминальных деяний, определяющие задачи, содержание и формы борьбы с преступлениями, их предупреждения, пресечения и справедливого наказания за совершённые преступления [3, с. 24–25].

Ф.Р. Сундугов и И.А. Тарханов определяют уголовную политику как определённую государством стратегию и тактику борьбы с преступностью. Отмечается, что уголовная политика формирует содержание норм и институтов уголовного права, определяет основные направления борьбы с преступностью, меры и способы предупреждения преступлений [4, с. 26].

Таким образом, в настоящей работе под уголовной политикой в области противодействия преступлениям в сфере экономики понимается выработка основных направлений и принципов противодействия экономической преступности, формирование уголовно-правовых институтов и их

содержания, практики применения уголовного права, выработка и реализация мер предупреждения преступлений в сфере экономики.

В настоящее время не существует какого-либо официального документа, в котором были бы сформулированы принципы «экономической» уголовной политики. Некоторые аспекты рассмотрены в Дорожной карте уголовной политики 2017–2025 гг. Относительно преступлений в сфере экономики авторами предлагается расширить область применения кратных штрафов на все преступления в сфере экономики, а также расширить сферу применения освобождения от уголовной ответственности с выплатой компенсации государству и потерпевшему также на все преступления в сфере экономики [5].

По мнению И.Н. Соловьева, перемены в части гуманизации уголовного законодательства можно разделить на два направления. Под первым направлением учёный понимает декриминализацию; в качестве второго выделяет либерализацию, определяемую как предоставление свобод, расширение прав, снятие или сокращение ограничений, смягчение действующих норм. При этом исследователь отмечает, в частности, что специальное основание для освобождения от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений сводит к нулю профилактическое значение наказания [6].

Как указывает В.Ф. Лапшин, современная российская уголовная политика вызывает ряд нареканий. Исследователь указывает на чрезвычайно высокую степень изменчивости данной политики, частую смену государством приоритетов, а также подвергает критике криминализацию новых деяний с точки зрения слабости законодательной техники при конструировании новых уголовно-правовых норм для главы 22 УК РФ. Учёным делается вывод о направленности «экономической» уголовной политики не на последовательное реформирование, а на стремление государства к получению дополнительной имущественной выгоды от применения отдельных норм главы 22 УК РФ [7].

Таким образом, следует отметить, что в современной российской уголовно-правовой литературе сложилось устойчивое мнение о направленности российской уголовной политики в экономической сфере на либерализацию и смягчение уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности как способ извлечения экономической выгоды из противодействия экономической преступности.

Мы считаем необходимым отметить, что за период 2000–2021 гг. в общей сложности 33 законами уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности ужесточена, 11 законами смягчена, а ещё 5 законами уголовная ответственность за преступления в сфере экономики ответственность одновременно смягчена и ужесточена, в главу 22 УК РФ введена 31 новая статья, устанавливающая ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, декриминализовано 4 статьи. При

этом если в период 2001–2008 гг. изменения в Главу 22 УК РФ вносились 9 законами, то уже в одном 2009 г. изменения внесены 5 законами, а всего за период 2009–2011 гг. изменения внесены 13 законами и 42 законами за период 2009–2020 гг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общеизвестные события в экономике 2008 г. (как и последующие кризисы) привели к пониманию необходимости реформирования, в том числе, уголовной политики в сфере экономики, однако, до настоящего времени не удалось выработать направлений и принципов противодействия экономической преступности, а также – непротиворечивых мер предупреждения преступлений в сфере экономики. Рассмотрим направления, которые могли бы быть положены в основу «экономической» уголовной политики.

По мнению Л.В. Головки, существует два альтернативных варианта уголовной политики – Crime Control и Doing Business. Под первым исследователь понимает использование уголовного инструментария для повышения эффективности борьбы с экономической преступностью, под вторым – использование уголовного инструментария для максимального снижения уголовно-правового риска для экономических акторов. При этом учёный подвергает критике применяемый законодателем подход Doing Business в части либерализации «экономической» уголовной политики. Аргументируя свою позицию, исследователь указывает на нарушение принципа равенства граждан перед судом рядом законодательных новелл, а также, обращает внимание на то, что уголовное право призвано предотвращать и жёстко пресекать преступные действия в экономике, по определению не применяясь к легальной экономической деятельности, ввиду чего логика снижения рисков предпринимательской деятельности к уголовному праву неприменима [8].

Нам представляется, что с приведённым мнением невозможно поспорить в части необходимости предотвращения и пресечения преступной деятельности в экономике при неприменении уголовно-правового инструментария к легальной экономической деятельности. Также представляется, однако, что логика «Crime Control» и «Doing Business» не противоречат друг другу фундаментально и могут сочетаться.

Применительно к превентивному воздействию уголовно-правовых норм, достаточно обеспечить такой уровень ожидаемых издержек от совершения преступления, который превысит ожидаемые от совершения преступления выгоды. Ожидаемые издержки определяются как размер расходов, связанных с совершением преступления, а также, расходов, связанных с применением к виновному уголовно-правовых мер, умноженные на вероятность такого применения [9, с. 302–303].

При этом отметим сложившейся в иностранной науке мнение о том, что наказание должно обеспечивать возложение негативных последствий совершения преступления на лицо, виновное в совершении преступления [10, с. 392–393]. Нам представляется, что данная позиция вполне

коррелирует с нормами ст. 76.1–76.2 УК РФ, примечаний к ст. 198-199 УК РФ об обязанности виновного лица полностью возместить причиненный ущерб как условия освобождения от уголовной ответственности.

Проблемой остаётся выявление преступлений в сфере экономики, уровень латентности которых, по оценкам, достигает 95,03 % [11]. Вероятность даже не применения уголовного наказания, а лишь - выявления преступления в 5 % означает, что санкция уголовно-правовой нормы должна, по меньшей мере, в двадцать раз превышать ожидаемую виновным лицом выгоду, что для подавляющей части преступлений либо невозможно, так как сделает наказание неисполнимым.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 11.
3. Уголовное право России. Общая часть : учебник / В.П. Ревин [и др.]. М. : Юстицинформ, 2016. 580 с.
4. Уголовное право России. Общая часть : учебник. 2 изд., перераб. и доп. / Ф.Р. Сундуков [и др.]. М. : Статут, 2016. 864 с.
5. Уголовная политика. Дорожная карта. URL : <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79243/> (дата обращения 12.04.2021).
6. *Соловьев И.Н.* Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики / И.Н. Соловьев // Российский следователь. 2014. № 13. С. 35–41.
7. *Лапшин В.Ф.* Организация противодействия экономическим преступлениям в разрезе современной уголовной политики / В.Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3(39). С. 183–185.
8. *Головко Л.В.* Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control and Doing Business / Л.В. Головко // Закон. 2015. № 8. С. 32–45.
9. *Познер Р.А.* Экономический анализ права / Р.А. Познер; Пер. с англ. А.А. Фофонова. СПб., 2004. Т. 1. 524 с.

– Во-первых, изменения в УК РФ в части уголовно-правового воздействия на экономическую преступность осуществляются непоследовательно, в отсутствие сложившейся концепции реформирования.

– Во-вторых, основной проблемой противодействия экономической преступности в современной России является крайне низкая выявляемость преступлений в сфере экономики, что нивелирует эффект от реформ.

– В-третьих, политику противодействия экономической преступности следует строить вокруг двух главных принципов – принципа неотвратимости применения мер уголовно-правового характера и принципа возложения издержек от совершения преступления на виновное лицо.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 683 of December 31, 2015 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». 2016, № 1 (Part II). Art. 212.
2. Decree of the President of the Russian Federation № 24 of January 10, 2000 «On the Concept of National Security of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2000. № 11.
3. Criminal law of Russia. General part : textbook / V.P. Revin [et al.]. M. : Justicinform, 2016. 580 p.
4. Criminal law of Russia. General part : textbook. 2 ed., revised and supplemented / F.R. Sundurov [et al.]. M. : Statute, 2016. 864 p.
5. Criminal policy. Road map. URL : <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79243>
6. *Solov'ev I.N.* Humanization of legislation providing for responsibility for committing economic crimes, as a «soft» amnesty in the sphere of economy / I.N. Solov'ev // Russian investigator. 2014. № 13. P. 35–41.
7. *Lapshin V.F.* Organization of counteraction to economic crimes in the context of modern criminal policy / V.F. Lapshin // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(39). P. 183–185.
8. *Golovko L.V.* Two alternative directions of criminal policy in economic and financial crime: Crime Control and Doing Business / L.V. Golovko // The Law. 2015. № 8. P. 32–45.
9. *Posner R.A.* Economic analysis of law / R.A. Posner; Transl. from english by A.A. Fofonov. SPb., 2004. Vol. 1. 524 p.

10. *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / Д. Фридман; Пер. с англ. И. Кушнareвой. М., 2017. 576 с.

11. *Бачурин Д.Г.* Криминологическая оценка размеров номенклатурно-коррупционного внеэкономического распределения в Российской Федерации / Д.Г. Бачурин // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. С. 503–519.

10. *Friedman D.* Order in law. What does economics have to do with law and why is it important / D. Friedman; Transl. from English by I. Kushnareva. M., 2017. 576 p.

11. *Bachurin D.G.* Criminological assessment of the size of the nomenclature-corruption non-economic distribution in the Russian Federation / D.G. Bachurin // All-Russian Criminological Journal. 2017. № 3. P. 503–519.

Василькова Евгения Андреевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Таганрогский институт
управления и экономики
e.vasilkova@tmei.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ВИД ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Территория – один из обязательных признаков существования государства. Для эффективного функционирования, территория государства делится на составные единицы, которые являются основой территориального устройства. Благодаря такому делению, становится возможным установить систему взаимоотношений между центральной властью и территориальными составными частями государства. В статье анализируется новая для российского правового пространства категория «федеральная территория», как вид территориальной организации публичной власти. Рассматривается опыт зарубежных стран в этом вопросе и первый российский опыт по созданию федеральной территории.

Ключевые слова: государство, территориальная организация, публичная власть, федеральная территория, статус.

Территория является обязательным признаком государства, неотъемлемым естественным условием его существования, материальной основой жизни населения, проживающего в нем. Наряду с такими элементами, как народ и публичная власть, территория составляет основу, на которой базируется государство. Территория государства представляет собой пространство (суша, водное, а также – воздушное пространство над ними), на которое распространяется его власть. В современных государствах это пространство принято делить на территориальные составные единицы, которые образуют территориальное деление страны, осуществляемое с учетом различных факторов: фактического расселения людей, связей между населенными пунктами, интересов безопасности, обороны и т.д. Именно территориальное деление государства составляет одну из основ (географическую) территориального устройства.

В свою очередь, территориальное устройство (организация) – система взаимоотношений между центральной властью и территориальными составными частями государства. На сегодняшний

Evgenia A. Vasilkova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Taganrog Institute
of Management and Economics
e.vasilkova@tmei.ru

FEDERAL TERRITORY AS A TYPE OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF PUBLIC POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The territory is one of the mandatory signs of the existence of the state. For effective functioning, the territory of the state is divided into constituent units, which are the basis of the territorial structure. Thanks to this division, it becomes possible to establish a system of relations between the central government and the territorial components of the state. The article analyzes a new category for the Russian legal space, «federal territory», as a type of territorial organization of public power. The article considers the experience of foreign countries in this matter and the first Russian experience in creating a federal territory.

Keywords: state, territorial organization, public authority, federal territory, status.

день эта система взаимоотношений выражается в непосредственном и косвенном управлении и характеризуется видовым разнообразием.

После появления в обновленном тексте Конституции РФ указания на возможность создания федеральных территорий [1] для России стало осуществимо в пределах ее границ, образование еще одного из видов территориальной организации публичной власти. Исключительность этой разновидности проявляется в конституционно-правовом статусе. Для Российской Федерации данный вид территориальной организации публичной власти является новым, применение такой разновидности управления на практике не испытано. Исходя из этого, возникает много вопросов относительно правовых и экономических аспектов положения данного института в системе российской государственности, его практического использования в государственной политике пространственного регулирования.

Такой вид организации государственной территории, как федеральные территории, достаточно давно известен в зарубежных странах с

федеративной формой правления. Исходя из зарубежного опыта, федеральная территория – это особая административно-территориальная единица, не входящая в состав субъекта федерации, находящаяся в непосредственном управлении федеральных органов или назначенных ими лиц, без права законодательной автономии и, как правило, без права представительства в федеральных органах в отличие от субъекта федерации.

Федеральные территории существуют в США, Мексике, Бразилии, Австралии и в других государствах. Можно выделить несколько разновидностей таких территорий:

– федеральный округ, в котором расположена столица государства, имеющий элементы особого статуса (например, федеральный округ Колумбия, где находится столица США г. Вашингтон, не представлен в палатах Конгресса США);

– федеральная территория, приближающаяся по своему статусу к субъектам федерации (например, в Бразилии);

– отдельная часть территории, не находящаяся под юрисдикцией субъекта федерации и иной единицы (например, в Мексике – острова, островки и рифы; в Венесуэле – федеральные зависимые территории как части территории республики, не входящие в состав штатов, федерального округа, а также острова, образовавшиеся или возникшие в территориальном море или в море над континентальным шельфом) [2]. Формирование таких территорий с особым статусом предопределяется, в первую очередь, стратегической значимостью, а также, необходимостью осуществления тщательного контроля со стороны центра, ввиду разнообразных дестабилизирующих факторов (культурных, исторических и иных).

Конституционный Суд РФ в п. 3.1. Заключения от 16.03.2020 № 1-3/2020 [3] высказал свое мнение о данной категории. Положение о возможности создания федеральных территорий, по своему буквальному смыслу, не предполагает возможности образования федеральных территорий с приданием им статуса, равного статусу субъектов РФ, и не может расцениваться как противоречащее положениям Конституции РФ, определяющим состав России как федеративного государства. Очевидно, что публично-правовая неопределенность статуса федеральной территории будет сохраняться до принятия соответствующего федерального закона, а статус каждой отдельно взятой федеральной территории, по мере создания, будет определяться самостоятельным федеральным законом о ней.

В целом, понятным является то, что федеральная территория – это часть территории субъекта РФ, на которой исключены либо существенно ограничены полномочия субъекта РФ и муниципального образования в силу значимости данной территории для развития государства. Исходя из сущностного аспекта, такими территориями являются территории внутренних вод и территориальное море России. На них отсутствует юрисдикция

субъектов России и муниципальных образований, и принятие управленческих решений осуществляется исключительно органами федеральной власти.

Создание первой в России федеральной территории «Сириус» (Краснодарский край) на базе целевого федерального закона [4] дает возможность более подробно проанализировать данный вид территорий. Анализ вышеупомянутого нормативно-правового акта позволяет выделить несколько принципиальных моментов, которые могут составить основу общего законодательства по данному институту территориальной организации публичной власти. Так, закон определяет федеральные территории как имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности.

Систему органов публичной власти, в соответствии с законом составляют: Совет федеральной территории «Сириус» (представительный орган), который формируется сроком на пять лет в составе 17 членов (девять членов избираются в соответствии с законодательством РФ, по три члена назначают Президент РФ и Правительство РФ, одного назначает Губернатор Краснодарского края и еще один член – глава администрации федеральной территории «Сириус», который входит в состав Совета по должности) и возглавляется Председателем, который избирается на должность из состава Совета по представлению Президента РФ; администрация федеральной территории «Сириус» (исполнительно-распорядительный орган), возглавляемая Главой администрации федеральной территории «Сириус» (назначается Советом федеральной территории «Сириус» на срок до пяти лет), который формирует структуру этого органа. Закон также предусматривает возможность формирования иных органов публичной власти на данной территории, если их образование предусмотрено Уставом.

Также, примером регулирования институтов территориальной организации публичной власти, исходя из особенностей пространственного, экономического, научного и иного значения для целостного развития нашего государства, может служить Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [5], в котором определяются особенности организации местного самоуправления на различных территориях, имеющих особое значение (наукограды, приграничные территории и т.д.).

Помимо вышеупомянутого закона, можно выделить Федеральный Закон от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании», Федеральный Закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и другие, где наблюдаются элементы усиленного федерального контроля и регулирования.

Несомненно, закрепление новой для Российской Федерации, правовой категории «федеральная территория» является еще одной возможностью создания особого, отличного от обычного, правового режима, специально закрепленного в

нормативно-правовых актах и направленного на формирование благоприятных условий для развития общества и государства с учетом специфических факторов характерных для конкретных территорий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 21.03.2020 № ФКЗ-1). Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.04.2021).
2. Федеральные территории. Энциклопедический словарь конституционного права. URL : <https://rus-constitutional-law-dict.slovaronline.com> (дата обращения 10.04.2021).
3. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3/2020. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения 14.04.2021).
4. Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2021).
5. Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления». Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.04.2021).

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ, of 21.03.2020 № FKZ-1). The official Internet portal of legal information «State System of Legal Information». URL : <http://pravo.gov.ru> (date of application 10.04.2021).
2. Federal territories. Encyclopedia of Constitutional Law. URL : <https://rus-constitutional-law-dict.slovaronline.com> (date of application 10.04.2021).
3. Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.03.2020 № 1-Z / 2020. Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (date of application 14.04.2021).
4. Federal Law of 22.12.2020 № 437-FZ On the federal territory «Sirius». The official Internet portal of legal information «State System of Legal Information». URL : <http://pravo.gov.ru> (date of application 10.04.2021).
5. Federal Law № 131-FZ of 06.10.2003 «On General principles of the organization of local self-government». The official Internet portal of legal information «State System of Legal Information». URL : <http://pravo.gov.ru> (date of application 10.04.2021).

Верховская Мария Дмитриевна
аспирантка кафедры
уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
maria.verkhovskaya@gmail.com

Maria D. Verkhovskaya
Postgraduate Student
of the Department Criminal Law,
Kuban State
Agrarian University
named after I.T. Trubilin
maria.verkhovskaya@gmail.com

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УПРАВЛЕНИЕМ, КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

CORPORATE RELATIONS RELATED TO MANAGEMENT AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Аннотация. В последнее время в связи с изменениями, происходящими, в целом, в мировом сообществе, особое внимание уделяется отношениям, возникающим «внутри» коммерческих организаций, в частности, корпораций. Статья посвящена рассмотрению категории «корпоративные отношения» в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Автор приходит к выводу о том, что корпоративные отношения, связанные с управлением, должны являться объектом уголовно-правовой охраны, поскольку подвергаются посягательствам со стороны лиц, входящих в состав органов управления корпорации. Данная группа преступлений представляет особую опасность для корпорации, отличается сложностью выявления и доказывания.

Annotation. Recently, due to the changes taking place in the global community as a whole, special attention has been paid to the relationships that arise «inside» commercial organizations, in particular corporations. The article is devoted to the consideration of the category of corporate relations as an object of criminal law protection. The author comes to the conclusion that corporate relations related to management may be subject to criminal law protection, corporate relations are subject to encroachments by persons who are part of the management bodies of the corporation. This group of crimes is particularly dangerous for the corporation, it is characterized by the complexity of detection and proof.

Ключевые слова: корпоративные отношения, уголовно-правовая охрана, причинение вреда корпорации, органы управления корпорации, злоупотребление полномочиями, преступления против собственности, проблемы квалификации, преступления «внутри» корпорации.

Keywords: corporate relations, criminal law protection, causing harm to the corporation, corporate management bodies, corporate interests, abuse of authority, crimes against property, qualification problems, crimes «inside» the corporation.

В последнее время в связи с изменениями, происходящими, в целом, в мировом сообществе, особое внимание уделяется отношениям, возникающим «внутри» коммерческих организаций, в частности, корпораций. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на частный сектор экономики, в особенности на внутри-корпоративные отношения, кардинально изменив характер и динамику корпоративных конфликтов, происходящих в хозяйственных обществах. На фоне данных событий Московской Школой управления СКОЛКОВО совместно с Инвестиционной компанией А1 был разработан индекс конфликтности деловой среды, а также, установлен его резкий рост в связи с ослаблением карантинных ограничений [4].

сферы отношений. В целях выявления особенностей уголовно-правовой охраны корпоративных отношений, прежде всего, необходимо проанализировать содержание понятия, а также правовую природу охраняемого объекта.

В настоящее время число корпоративных конфликтов продолжает стремительно увеличиваться, большинство из них трансформируется в корпоративные споры либо переходит в уголовно-правовую плоскость, что обуславливает необходимость исследования обозначенной

Корпоративные отношения представляют собой частноправовую категорию, с 2013 года они включены Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в предмет гражданского права, что вызвало немало дискуссий в научной среде.

В соответствии с легальным определением, корпоративными являются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (пункт 1 статьи 2 ГК РФ).

Вместе с тем, в доктрине отсутствует единое мнение относительно содержания термина «корпоративные отношения» и его правовой природы.

Термин «корпоративные отношения» принято рассматривать в узком и широком смыслах.

Корпоративные отношения в узком смысле представляют собой внутренние отношения, складывающиеся в корпорации. По мнению В.А. Микрюкова и Г.А. Микрюковой, в рассматриваемом смысле, корпоративные отношения отражены в определении, содержащемся в статье 2 ГК РФ [9, с. 5]. И.С. Шиткина также подчеркивает внутренний характер корпоративных отношений, однако, отмечает, что «не все внутренние отношения корпорации следует относить к корпоративным» [7, с. 19]. С точки зрения В.А. Лаптева, корпоративными являются «отношения, связанные с участием (членством) в корпорациях и с управлением их делами или их деятельностью», при этом отношения по управлению делами корпорации данный автор обозначает как внутриорганизационные, а отношения по управлению деятельностью корпорации – как внутрипроизводственные [8, с. 28].

В широком смысле, термин «корпоративные отношения» включает не только, так называемые, внутренние отношения, складывающиеся в корпорации. Так, профессор И. С. Шиткина, признавая участниками корпоративных правоотношений также третьих лиц (к примеру, регистраторов, акционированных лиц бывших акционеров), выходит за пределы понятия «правоотношений участия (членства)» [7, с. 24]. Ряд авторов придерживается позиции о включении в содержание корпоративных отношений не только внутренних, но и внешних отношений. В частности, П.С. Настин относит к субъектам корпоративных правоотношений кредиторов [10, с. 179], а Ф.С. Карагусов – регистрирующие органы, инвесторов, иных лиц [5, с. 68–69]. Вместе с тем, данный подход является спорным, поскольку отношения с указанными лицами лишены корпоративного характера, являются обязательственными, либо регулируются нормами административного права.

Отсюда следует, что корпоративные отношения представляют собой сложное, многогранное понятие. Обобщая разнообразие мнений относительно сущности и содержания рассматриваемой категории, следует согласиться с профессором И.С. Шиткиной, утверждающей, что «корпоративные отношения являются комплексными правоотношениями, сочетающими имущественные и неимущественные – организационно-управленческие – элементы. Именно присутствие управленческого аспекта, нетипичного для гражданско-правовых отношений, является особенностью корпоративных отношений, позволяющих выделять их в отдельную группу» [7, с. 51].

Таким образом, необходимо отметить важность управленческого аспекта корпоративных отношений. Право управления корпорацией также не случайно выделяется законодателем наряду с правом участия.

Исходя из концепции «управленческого правоотношения», М.А. Егорова, оценивая содержание корпоративных отношений, придает ведущее значение не отношениям собственности, а управ-

ленческим отношениям, при этом, отмечая неравенство субъектов корпоративных отношений, наличие субординации [6, с. 200, 217].

На основании изложенного, учитывая позицию законодателя, для целей настоящего исследования целесообразно из состава корпоративных отношений выделить отношения, связанные с управлением и рассматриваемые в качестве объекта уголовно-правовой охраны, как наиболее уязвимые.

В настоящее время особый статус корпоративных отношений как самостоятельного элемента предмета гражданско-правового регулирования недостаточно учтен в рамках уголовного права. Корпоративные отношения, связанные с управлением, комплексно не рассматриваются через призму уголовного права, что является недопустимым, потому что направлено на игнорирование межотраслевых связей. Как нам представляется, указанные изменения в гражданско-правовой сфере должны также найти отражение в области уголовного права в части обеспечения уголовно-правовой охраны недостаточно защищенной категории отношений. Более того, в рамках уголовного права давно наблюдается потребность в изучении рассматриваемой частноправовой категории, обусловленная практической необходимостью.

По данным международной сети компаний PricewaterhouseCoopers, большинство экономических преступлений в мире совершается лицами, осуществляющими руководство компанией (внутренний преступник), их число составляет 37 %. При этом преступления, совершаемые в результате сговора внутренних и внешних преступников, составляют 20 % [13]. Таким образом, более половины экономических преступлений в мире совершаются с участием лиц, допущенных к управлению организацией, что свидетельствует о значительной опасности данного вида преступлений.

Прежде всего, посягательства лиц, входящих в состав органов управления корпорации, обладают внутренним характером, поскольку совершаются лицами, осуществляющими непосредственное руководство корпорацией, на которых законом возложена обязанность действовать в интересах компании добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Рассматриваемые преступления отличаются тем, что возникают «изнутри» хозяйствующего субъекта, причиняя при этом вред самой корпорации.

Указанные посягательства являются одними из самых коварных преступлений, поскольку лица, их совершившие, обладают системными знаниями о деятельности корпорации, а также влиянием на ее работников. Так, в некоторых случаях руководитель, имея умысел на совершение преступления, дает распоряжения бухгалтеру, не подозревающему о деянии. В числе таких распоряжений присутствуют рядовые действия, как правило, не позволяющие обнаружить их незаконный характер: перечисление денежных средств, исполнение платежных документов, их составление, оплата личных штрафов.

Другой немаловажной особенностью анализируемых преступлений является сложность их обнаружения, а также, доказывания факта наличия состава преступления, в частности, если злоупотребление полномочиями совершено единоличным исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью, наделенным правом действовать от имени организации без доверенности (подпункт 1 пункта 3 статьи 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Так, основные документы общества, в том числе, подтверждающие вину единоличного исполнительного органа, обычно, находятся у самого руководителя, который может их уничтожить, что существенным образом усложнит процесс доказывания. Нередко, недобросовестные лица, осуществляющие функции исполнительных органов управления корпорации, после сложения полномочий отказываются добровольно возвращать организации документы, а также - печать, в связи с чем, возникает необходимость истребования данных вещей в принудительном порядке.

Специфика последствий рассматриваемой группы преступлений, в первую очередь, заключается в том, что вред причиняется не только корпорации как хозяйственной единице, но и ее участникам (акционерам). Как отмечает А.С. Васильев, «динамика внутренних отношений различна третьим лицам», риск наступления негативных последствий корпоративных конфликтов «несут участники корпорации» [3, с. 99]. Вместе с тем, если вред, причиненный корпорации, является прямым, то вред, причиненный собственникам бизнеса, носит косвенный характер, является опосредованным.

Среди наиболее опасных последствий посягательств, совершаемых лицами, входящими в состав органов управления корпорации, следует обозначить разрушение корпоративной культуры организации, а также, уничтожение самой корпорации как хозяйственной единицы, причинение ущерба деловой репутации. Такие последствия не являются поверхностными, могут обнаружиться только, спустя некоторое время, что также затрудняет установление причинно-следственной связи между деянием и указанными последствиями.

Следует подчеркнуть, что специфика корпоративных отношений, связанных с управлением как объекта уголовно-правовой охраны обусловлена сложностью сущности охраняемой частноправовой категории.

Корпоративные отношения прямо не отнесены законодателем в части 1 статьи 2 УК РФ к объектам уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, в ходе анализа норм УК РФ удается установить, что объектом уголовно-правовой охраны выступают разновидности отношений, составляющих сущность корпоративных.

Нормы, направленные на обеспечение охраны корпоративных отношений, связанных с управлением, сконцентрированы в разделе VIII УК РФ.

Нередко правоприменители сталкиваются с трудностями, связанными с квалификацией действий (бездействия) лиц, входящих в состав органов управления корпорации. Исходя из практики привлечения руководителей корпораций к уголовной ответственности, особым образом следует обратить внимание на составы преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 201 УК РФ. Данные нормы выделяются в связи с наличием специфики, присущей рассматриваемому кругу преступлений, в частности, наличие у субъекта корыстного умысла. В зависимости от обстоятельств, совершенное деяние может быть квалифицировано по статье 165 УК РФ, например, в случае заключения руководителем от имени корпорации заведомо невыгодной сделки при отсутствии в его действиях признаков хищения.

Зачастую, деяния, совершаемые лицами, входящими в состав органов управления корпорации, квалифицируются в качестве злоупотребления полномочиями, ответственность за которое предусмотрена статьей 201 УК РФ. Непосредственным объектом злоупотребления полномочиями является нормальная управленческая деятельность организации [11, с. 619], при этом данная категория – оценочная, а критерии для оценки определяются в каждом конкретном случае индивидуально. В связи с тем, что статья 201 УК РФ охватывает относительно широкий перечень действий, как нам представляется, данная норма может частично включать некоторые деяния, указанные в иных статьях УК РФ. Следует согласиться с утверждением профессора П.С. Яни о том, что «состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым», в отличие от мошенничества» [12, с. 3]. В действительности, в большинстве случаев правоохранительные органы, прежде всего, анализируют, содержит ли деяние признаки, предусмотренные статьей 159 УК РФ в зависимости от обстоятельств конкретного дела, при их очевидном отсутствии, квалифицируют содеянное по статье 201 УК РФ.

Последствия рассматриваемых деяний выражаются разным образом. Имущественный ущерб, причиненный корпорации вследствие злоупотребления лицом своими полномочиями, на практике может привести к нарушению организационного единства компании, например, повлечь прекращение деятельности организации или ее несостоятельность (банкротство). Следует отметить, что в рассматриваемом случае прямое нарушение интересов организации приводит к косвенному нарушению прав и интересов ее участников (акционеров).

Так, в рамках одного из дел судом было отмечено, что лицо, совершив преступление, предусмотренное частью 1 статьи 201 УК РФ, причинило корпорации вред в виде убытков, а также, «существенный вред правам и законным интересам акционера по получению дивидендов, контролю за деятельностью общества и истребованию достоверной информации о финансово-хозяйственной деятельности, состоянии дел организации» [1].

Вред, причиненный корпорации, может быть также выражен в массовом увольнении

работников, повлекшем за собой дезорганизацию работы компании и остановку производственного процесса [2].

Приведенные примеры демонстрируют специфику возможных последствий злоупотребления полномочиями, выраженных в причинении не только и не столько имущественного вреда корпорации, сколько вреда ее организационному единству, внутренним отношениям, как следствие, правам и законным интересам участников (акционеров). При этом причинение вреда участникам (акционерам) корпорации носит косвенный характер.

Однако уголовно-правовая охрана корпоративных отношений, связанных с управлением, не ограничивается статьей 201 УК РФ. Как отмечалось ранее, охрану рассматриваемых правоотношений могут обеспечивать некоторые составы преступлений против собственности, а именно, содержащиеся в статьях 159, 160 и 165 УК РФ. Квалификация деяний руководителей организации по указанным нормам объясняется спецификой охраняемого объекта, содержащего имущественные отношения. При этом рассматриваемые нормы применяются в зависимости от обстоятельств конкретного дела, в частности, в зависимости от субъекта преступления, способа совершения деяния и других факторов.

Выделение вышеуказанного круга посягательств обусловлено их непосредственной связью с охраняемым объектом, а именно, корпоративными отношениями, сопряженными с управлением. Посягательства на иные аспекты корпоративных отношений могут приобретать самые различные формы. К примеру, третьи лица, не входящие в состав органов управления корпорации, также могут оказывать негативное воздействие на

Литература:

1. Постановление Октябрьского районного суда города Белгорода по делу № 1-101/2020 от 06.02.2020 г. // ГАС «Правосудие».
2. Приговор Усть-Донецкого районного суда Ростовской области по делу № 1-2/2019 от 12.02.2019 г. / ГАС «Правосудие».
3. Гражданское право : учебник : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.]; Под ред. Б.М. Гонгалов. М. : Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
4. Индекс А1. Состояние деловой среды в России. URL : https://common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_A1_Index_Business_environment_in_Russia_Rus.pdf (дата обращения 19.01.2021).
5. *Karagusov F.S.* Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы : Бастау, 2011. С. 368.
6. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография /

корпоративные отношения в целом, однако, такое воздействие лишено специфики, может являться следствием совершения любого деяния, в том числе, прямо не направленного против обозначенного объекта.

Таким образом, объект исследования ограничен анализом преступлений, совершаемых «изнутри», а именно, лицами, входящими в состав органов управления корпорации, как одних из самых опасных для организации.

Изложенное выше, позволяет нам сформулировать вывод о возможности рассмотрения корпоративных отношений, связанных с управлением, в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Наибольшую опасность для корпорации, а также, для ее участников представляют посягательства лиц, входящих в состав органов управления корпорации, поскольку такие преступления совершаются «изнутри» лицами, обязанными действовать в интересах корпорации добросовестно и разумно, обладающими системными знаниями о компании, имеющими влияние на ее работников. Такие преступления сложно обнаружить, а также – доказать наличие состава преступления. Кроме того, анализируемые деяния влекут за собой серьезные последствия, связанные с разрушением корпоративной культуры компании, причинением ущерба деловой репутации либо уничтожением корпорации как хозяйственной единицы. При этом вред очерченным кругом посягательств причиняется не только самой организации, но и, косвенно, ее участникам. Среди составов преступлений, направленных на обеспечение уголовно-правовой охраны корпоративных отношений, связанных с управлением, следует выделить статьи 159, 160, 165 и 201 УК РФ, применение которых зависит от обстоятельств конкретного деяния.

Literature:

1. Decision of the Oktyabrsky District Su-da of the city of Belgorod in case № 1-101/2020 of 06.02.2020 // GAS «Justice».
2. Sentence of the Ust-Donetsk District Court of the Rostov Region in case № 1-2/2019 of 12.02.2019 // GAS «Justice».
3. Civil law : textbook : in 2 vol. 3rd ed., conversion. and additional / S.S. Alekseev, O.G. Alekseev, K.P. Belyaev [and others]; Under ed. B.M. Gongalo. M. : Statute, 2018. Vol. 1. 528 p.
4. Index of A1. The state of the business environment in Russia. URL : https://common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_A1_Index_Business_environment_in_Russia_Rus.pdf (date of application 19.01.2021).
5. *Karagusov F.S.* Fundamentals of corporate law and corporate legislation of the Republic of Kazakhstan. 2nd ed. Almaty : Bastau, 2011. P. 368.
6. Coordination of economic activities in the Russian legal space : monograph / A.V. Gabov, M.A. Egorova,

А.В. Габов, М.А. Егорова, С.Д. Могилевский [и др.]; Отв. ред. М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2015. 656 с.

7. Корпоративное право : учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М. : Статут, 2019. 735 с.

8. *Лаптев В.А.* Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2020. 384 с.

9. *Микрюков В.А.* О понятии корпоративных отношений и принципах их гражданско-правового регулирования / В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова // Законодательство и экономика. 2017. № 2. С. 45–49.

10. *Настин П.С.* Субъекты корпоративных правоотношений / П.С. Настин // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 176–183.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / Под ред. А.И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. 944 с.

12. *Яни П.С.* В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым» / П.С. Яни; интервьюер В. Румак // Закон. 2018. № 10. С. 6–16.

13. PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey 2020. Fighting fraud: A never-ending battle. URL : <https://www.pwc.com/fraudsurvey> (date of application 19.04.2021).

S.D. Mogilevsky [et al.]; Editor-in-chief M.A. Egorova. M. : Justicinform, 2015. 656 p.

7. Corporate law : textbook / editor-in-chief I.S. Shitkina. M. : Statute, 2019. 735 p.

8. *Laptev V.A.* Corporate law. Legal organization of corporate systems : monograph. M. : Prospect, 2020. 384 p.

9. *Mikryukov V.A.* On the concept of corporate relations and the principles of their civil law regulation / V.A. Mikryukov, G.A. Mikryukova // Legislation and economics. 2017. № 2. P. 45–49.

10. *Nastin P.S.* Subjects of Corporate Relations / P.S. Nastin // Russian Legal Journal. 2016. № 5. P. 176–183.

11. Criminal law of Russia. Parts General and Special : textbook / Edited by A.I. Raroga. 10th ed., Redesign. and supplement. M. : Prospect, 2020. 944 p.

12. *Yani P.S.* Unlike fraud, the composition of abuse of authority can be called «rubber» / P.S. Yani; interviewer V. Rumak // Law. 2018. № 10. P. 6–16.

13. PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey 2020. Fighting fraud: A never-ending battle. URL : <https://www.pwc.com/fraudsurvey> (date of application 19.04.2021).

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy
Doctor of Law,
Professor,
Head of the Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

МЕХАНИЗМ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВЫ И ПРЕСТУПНИКА НА СТАДИИ ПРЕДКРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

THE MECHANISM OF BEHAVIOR OF THE VICTIM AND THE CRIMINAL AT THE STAGE OF THE PRE-CRIMINAL SITUATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы межличностных отношений и поведения жертвы и преступника на стадии предкриминальной ситуации. В ней дана классификация таких отношений, а также делается вывод о том, что на поведение субъектов взаимоотношений во время совершения преступления влияют предкриминальные взаимоотношения между ними, степень доверия друг другу, влияние внешней среды и индивидуальные особенности лиц, а также, характер взаимоотношений, отношение субъектов друг к другу и длительность их знакомства.

Ключевые слова: криминология, виктимология, жертва, преступник, предкриминальная ситуация.

Annotation. The article deals with the issues of interpersonal relations and the behavior of the victim and the criminal at the stage of the pre-criminal situation. It gives a classification of such relationships, and also concludes that the behavior of the subjects of the relationship during the commission of a crime is influenced by the pre-criminal relationship between them, the degree of trust in each other, the influence of the external environment and individual characteristics of individuals, as well as the nature of the relationship, the attitude of the subjects to each other and the duration of their acquaintance.

Keywords: criminology, victimology, victim, criminal, pre-criminal situation.

Под криминальными отношениями потерпевшего и преступника следует понимать поведение и отношение субъектов друг к другу, а также, корректировку своих действий преступником во время совершения преступления под влиянием взаимоотношений с потерпевшим.

Определение «криминальные» несет в себе определенную противоправность действий одного из субъектов взаимоотношений, специфически враждебную, негативную среду, в которой оказываются субъекты. Таким образом, чтобы дать максимально полную характеристику криминальных взаимоотношений, необходимо рассмотреть поведение и отношение субъектов друг к другу непосредственно во время преступления и во время возникновения криминальной ситуации, потому что именно в поведении реализуются социальный и нравственно-правовой аспекты человеческой активности. Виды такой активности зависят от обстановки и среды, в которой оказываются субъекты, что является одной из составляющих объективной стороны преступного посягательства. На поведение субъектов также влияет и эмоциональная составляющая: их эмоциональное состояние и отношение друг к другу, которое предшествовало криминальной ситуации. Их поведение зависит от оценки и восприятия

ситуации, что характеризует субъективную сторону преступления. Существенное влияние на активность субъектов во время совершения преступления оказывают их личностные качества – состояние, самочувствие, возраст, физические и умственные возможности и т.д. Поэтому при рассмотрении личности потерпевшего и преступника во время совершения преступления этим характеристикам необходимо уделять отдельное внимание. Это поможет нам определить, как развиваются «предкриминальные взаимоотношения» в криминальной ситуации.

Особую роль в механизме «преступления взаимоотношений» играет субъект, то есть, лицо, с которым потерпевший находится в какой-либо связи. Развитие преступных событий может зависеть от того, кем является преступник для потерпевшего и как он к нему относится в повседневной жизни, находясь в предкриминальных взаимоотношениях.

Так, негативные взаимоотношения характеризуются враждебным отношением субъектов друг к другу. Общение субъектов негативных взаимоотношений носит напряженный, агрессивный характер и может сопровождаться угрозами, оскорблениями, запугиванием, драками или игнори-

рованием друг друга. Негативное, агрессивное отношение субъектов может быть взаимно направленно на обоих субъектов, когда они неприязненно относятся друг к другу, испытывают одинаковые отрицательные чувства. Но физические возможности или другое положение субъектов в таких взаимоотношениях может, как совпадать, так и различаться. Например, один может быть физически сильным, другой – слабым, или один – руководитель, другой – подчиненный. В зависимости от этого, один из субъектов может испытывать ощущения страха, незащищенности и находиться в состоянии ожидания каких-то не желаемых для себя событий. Другой – наоборот, ощущает превосходство и безнаказанность, что влияет на его поведение. Такие взаимоотношения свидетельствуют о том, что в их отношении имело место какая-то конфликтная жизненная ситуация, которая повлияла на отношение людей друг к другу. Негативные взаимоотношения имеют повышенный конфликтный риск, очередная конфликтная ситуация может привести к созданию криминальной ситуации.

Повторимся, что негативное отношение может быть направлено как на одного из субъектов (на потенциальную жертву или преступника), так и на обоих субъектов одновременно. Например, в первом случае это - взаимоотношения матери, которая любит своего сына, злоупотребляющего спиртным, воруящего у нее деньги и т.д. Или аналогичные взаимоотношения жены с мужем, которая терпит его издевательства над собой из-за чувства любви к нему или по другим причинам, но может быть и другая ситуация, когда жена ненавидит своего мужа за эти постоянные издевательства.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что субъект, который до совершения преступления находился с потерпевшим в негативных отношениях, является субъектом с повышенным риском создания криминальной ситуации и носителем повышенной общественной опасности.

Иначе обстоит дело с лицом, которое совершает преступление, находясь с потерпевшим в хороших отношениях. Обычно, положительные отношения характеризуются доброжелательностью, уважением субъектов друг к другу. Общение людей носит уравновешенный, спокойный характер и способствует атмосфере доверия и открытости между людьми. Совершение преступления субъектом таких взаимоотношений, обычно, удивляет потерпевшего и окружающих. Преступления позитивных взаимоотношений можно разделить на две группы: это – преступления, совершенные в среде взаимоотношений, которые характеризуются устойчивой связью, и преступления, совершенные, благодаря существованию специально созданных взаимоотношений (например, мошенничество или кража путем свободного доступа). И в первом, и во втором случаях субъект преступления можно охарактеризовать как случайного преступника.

Нейтральные взаимоотношения заключаются в ограниченном общении и, обычно, в равнодушном отношении субъектов друг к другу. Примером

могут служить отношения людей, живущих в многоэтажном доме, или сотрудников на крупном предприятии. Совершение краж или причинение телесных повреждений и других умышленных и неосторожных преступлений в такой среде имеют все черты, присущие общей преступности. Таким образом, субъект, совершивший преступление в кругу нейтральных взаимоотношений, ничем не отличается от субъекта преступления, который не был ранее знаком со своей жертвой.

Для криминологической характеристики непосредственного события преступления является важным анализ поведения субъектов во время его совершения. Исследуя криминальные взаимоотношения жертвы и преступника, необходимо уделить особое внимание поведению обоих субъектов, поскольку именно механизм преступного и виктимного поведения раскрывает их содержание.

Как справедливо заметил С.В. Познышев: «Главные силы, определяющие поведение человека, совпадают по двум категориям:

– во-первых, различное влияние на личность среды, и, прежде всего, социальной;

– во-вторых, более-менее устойчивые и постоянные психические комплексы, которые составляют элемент духовной личности человека и служат призмой, через которую преломляются воздействия среды» [1].

Как нам представляется, эти высказывания ученого имеют существенное значение для выяснения роли отношений жертвы и преступника во время совершения преступления. Среда, в которой находятся субъекты преступления, оказывает на них свое как субъективное, так и объективное влияние. Она влияет на их действия, поступки в отношении друг друга, а также на отношение друг к другу, то есть, на их поведение.

Наиболее широко поведение определяется как человеческая активность, связанная с воздействием на внешнюю среду. «Каждое действие и бездействие человека в целом – это, прежде всего воздействие, изменение действительности», – писал С.Л. Рубинштейн [2].

Социальная психология связывает понятие «поведение» не с природными (физическими), а с социальными объектами и условиями жизни. Таким образом, поведение есть превращение внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам. Оно представляет собой систему действий (поступков) людей, которую можно наблюдать снаружи, в которой реализуются внутренние побуждения человека.

Внешнее поведение выражается в практических (физических) действиях людей или является вербальной (словесной). Отмечая, что до этих форм, в конечном счете, сводится все многообразие внешней человеческой активности. И.М. Сеченов писал: «Чтобы помочь читателю поскорее примириться с этой мыслью, я ему напомню рамку, созданную умом народов, и в которую уклады-

ваются все вообще проявления мозговой деятельности, рамка эта – слово и дело» [3].

Против ограничения юридического значения поведения внешними действиями свидетельствует то обстоятельство, что юриспруденция предусматривает еще и категорию «бездействие». Таким образом, право регулирует и такую активность человека, которая ничем не выражена.

Поведение субъектов во время совершения преступления также может влиять на характер обстановки совершения преступления. И, наоборот, во многих случаях обстановка, в большей или меньшей степени, влияет на преступника и потерпевшего и на их поведение. Составляющими такой обстановки могут быть различные факторы, связанные с потенциальным потерпевшим или преступником.

Особенности враждебной среды и ее влияние на потерпевшего выступают той чертой, которая отличает поведение человека в обычной бытовой или профессиональной сфере от поведения на момент преступного посягательства. Если преступник имел отношения с жертвой до преступления, то, конечно, он имеет определенное представление о ее личностных характеристиках и может спрогнозировать, как будет вести себя жертва в данной ситуации.

Если поведение потерпевшего лишь способствует преступному посягательству, то оно создает объективные благоприятные условия для преступления, которые ускоряют вызревание преступного умысла и облегчают его реализацию. Как правило, виновный сознательно использует подобную ситуацию для достижения своих целей. Такое использование «удобной», «подходящей» ситуации фактически выступает как один из способов совершения преступления, который облегчает его совершение.

Что касается провоцирующей роли потерпевшего, то, в данном случае, независимо от действий виновного, потерпевшим создается реальная возможность для общественно опасного варианта поведения, которая, чаще всего, является поводом к соответствующей негативной реакции виновного на действия потерпевшего.

В преступлениях общеуголовного характера практически очень сложно найти такие обстоятельства, которые бы давали повод к преступному посягательству. По мнению ученых, это – дела о кражах, грабежах и разбоях. Но в случае, когда между потерпевшим и преступником существуют отношения, обстоятельства, которые выступают поводом к совершению преступления, аккумулируются этими отношениями.

Таким образом, в качестве факторов, способствующих насильственным посягательствам, обычно выступают такие обстоятельства, которые выражают ослабленное или беспомощное состояние потерпевшего, его ограниченную способность противостоять насилию (малолетний, пожилой возраст или сильное физическое недомогание,

психические дефекты, сильное опьянение и прочее).

Разграничение в конкретном преступном акте провоцирующих и предрасполагающих факторов, которые касаются поведения потерпевшего, – вопрос факта, который отражает различную роль в преступном генезисе причин и условий антиобщественного поведения.

Предупредительное значение имеют ситуации, в которых потерпевший принимает меры для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства, например, имеет собственную охрану или, имея потребность в сиделке или домашней работнице, обращается к услугам проверенного агентства, а не размещает извещение в газете. Такими действиями потерпевший снижает свою виктимность и создает условия, не благоприятные для преступного покушения.

Дать правильную оценку преступлению можно, лишь детально рассмотрев все внутренние связи обстоятельств, которые, в своей совокупности, сделали возможным его совершение, определили решимость преступника, повлияли на формирование умысла и мотивации, то есть, те, которые характеризуют субъективную сторону преступного поведения.

По нашему мнению, признаки, характеризующие потерпевшего, также должны отражаться в субъективной стороне преступления, в сознании виновного, – иначе они не могут иметь уголовно-правового значения и влиять на ответственность субъекта. Говоря о восприятии самим потерпевшим своего поведения, отдельные ученые пытались обосновать это обстоятельствами, также относящимися к субъективной стороне. При этом использовались термины «вина потерпевшего», «неосторожность пострадавшего», «умысел потерпевшего», «мотив потерпевшего».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что одним из существенных факторов, которые влияют на поведение потерпевшего во время преступления, является характер его взаимоотношений с преступником.

Анализ уголовных дел показывает, что это зависит от того, какие предкриминальные взаимоотношения предшествовали криминальной ситуации. Так, корыстные преступления, обычно, совершаются в отношении лица, которое позитивно, доверительно относится к потенциальному преступнику. Жертва преступления не сразу понимает поведение преступника, испытывает растерянность, заторможенность после его совершения. В корыстных преступлениях, таких, как завладение чужим имуществом мошенническим путем (например, при подписании доверенности на продажу квартиры), жертва может и не понимать, что в отношении нее совершается преступление, ибо она доверяет преступнику. Аналогичная ситуация возникает при кражах, которые совершаются детьми у собственных родителей или среди

сотрудников или в других случаях, когда потерпевшие, как правило, не подозревают таких преступников и не принимают меры по сохранению ценных вещей, потому что у них существует определенный уровень доверия к своему окружению. Когда выясняется, что кражу совершил близкий человек, это часто удивляет потерпевшего и выступает для него определенным разочарованием. Возможны и обратные ситуации, когда люди, которые вместе живут, принимают меры для сокрытия определенных ценностей даже от своих родных.

В насильственных преступлениях, таких, как изнасилование, положительные взаимоотношения между потерпевшим и преступником также выступают как обстоятельства, способствующие преступному деянию. Жертва, вполне доверяя преступнику, может сесть с ним в машину или уединиться в отдельной комнате, в результате чего дальнейшие, даже активные, действия по самозащите будут менее эффективными.

При отрицательных взаимоотношениях между потерпевшим и преступником потерпевший, как правило, настроен агрессивно по отношению к преступнику и часто, находясь рядом с потенциальным преступником, пребывает в состоянии ожидания. Конечно, это – ее субъективное отношение, сформированное под влиянием эмоций, но оно говорит об определенном уровне готовности к негативным действиям со стороны преступника. При таких обстоятельствах жертва более активна, а ее поведение является достаточно агрессивным во время преступного посягательства.

Литература:

1. *Познышев С.В.* Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев; Сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М. : ИНФРА-М, 2007. 302 с.
2. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М. : Учпедгиз, 1946. URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/rubin/index.php
3. *Сеченов И.М.* Избранные философские и психологические произведения / И.М. Сеченов. М. : Политиздат, 1947. 645 с.

Таким образом, поведение потерпевшего в момент совершения преступления зависит от:

- 1) предкриминальных взаимоотношений с преступником, степени доверия потерпевшего к преступнику;
- 2) влияния внешней среды;
- 3) индивидуальных особенностей лица.

В преступлениях взаимоотношений поведение преступника в момент совершения преступления имеет примерно одинаковые с поведением потерпевшего зависимости. Так, оно зависит от:

- 1) предкриминальных взаимоотношений с жертвой, степени доверия жертвы к преступнику;
- 2) влияния внешней среды, в том числе, поведения жертвы во время совершения преступных действий;
- 3) индивидуальных особенностей лица.

Итак, подытоживая вышеизложенное, отметим следующее: на поведение субъектов взаимоотношений во время совершения преступления влияют:

– предкриминальные взаимоотношения между ними, степень доверия друг другу;

– влияние внешней среды и индивидуальные особенности лиц, а также, характер взаимоотношений, отношение субъектов друг к другу и длительность их знакомства.

Literature:

1. *Poznyshev S.V.* Criminal psychology: Criminal types. About the psychological study of the personality as a subject of behavior in general and about the study of the personality of the offender in particular / S.V. Poznyshev; comp. and foreshadowed. V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov. M. : INFRA-M, 2007. 302 p.
2. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology / S.L. Rubinstein. M. : Uchpedgiz, 1946. URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/rubin/index.php
3. *Sechenov I.M.* Selected philosophical and psychological works / I.M. Sechenov. M. : Politizdat, 1947. 645 с.

Воронкова Людмила Сергеевна

старший преподаватель
кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
Milena.555@mail.ru

Lyudmila S. Voronkova

Senior Lecturer
of the Department of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
Milena.555@mail.ru

**ПРАВО И ЛИНГВИСТИКА
КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИЕ
СОСТАВЛЯЮЩИЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**LAW AND LINGUISTICS
AS INTERACTING COMPONENTS
AT THE CONTEMPORARY STAGE**

Аннотация. Специфика каждой конкретной научной дисциплины находит свое отражение в терминосистеме. Как отмечает автор статьи, терминология составляет основу языка профессиональной коммуникации. Также, он полагает, что при рассмотрении иностранной юридической терминологии необходимо изучать вопросы функционирования терминов в правовой системе. В данной статье уделяется особое внимание понятию «договор» и рассматривается классификация данного термина в рамках иностранной юридической терминосистемы.

Annotation. The specificity of each specific scientific discipline is reflected in the terminology system. Terminology forms the basis of the language of professional communication. When considering foreign legal terminology, it is necessary to study the issues of the functioning of terms in the legal system. This article pays special attention to the concept of «treaty» and considers the classification of this term in the framework of a foreign legal terminology system.

Ключевые слова: договор, международный договор, международное право, правовая система, термины, терминосистема, аутентичный текст.

Keywords: treaty, international treaty, international law, legal system, terms, terminology, authentic text.

С развитием экономического потенциала стран, глобализацией экономики, а также, постепенное слияние национальных рынков в один крупный общемировой рынок повышается степень важности правового регулирования международных отношений, возникающих между различными субъектами права. Для правильного понимания рассматриваемых отношений, стоит отметить, что в статье будут проанализированы, как частноправовые отношения в рамках международной торговли, регулируемые международным частным правом, так и отношения публичного толка, связанные с деятельностью государств и международных организаций, действующие под нормами международного публичного права.

сходятся во мнении о том, что среди источников международного права, международный договор будет иметь главенствующую роль, так как, вытекающие из него обязательства, представляются для государств более специальными (принцип *lex specialis*), что продиктовано прямым выражением воли субъектов права через заключение такого договора [8, p. 22].

С древнейших времен наиболее важным источником обязательств служил договор, как соглашение сторон с возможностью использования искомой защиты [10, с. 330]. На современном этапе международный коммерческий контракт существует под воздействием особого режима правового регулирования, связанного с одновременным действием на одни и те же правоотношения права двух или более государств [7, с. 28].

Однако во всех перечисленных случаях встречается похожая проблема при применении норм заключенного договора. Такие формы договоров составляются на нескольких языках с указанием на аутентичный текст. В частном праве такое положение дел продиктовано государственными языками стран, право которых будет применяться при регулировании отношений. В праве публичном также существуют языковые особенности при составлении документов: многосторонние договоры заключаются на двух и более языках, каждый из которых признается аутентичным. Также, установлены различия между официальными и рабочими языками в системе органов Организации Объединенных Наций (далее – ООН): так, арабский, китайский, английский, французский, русский и испанский языки являются официальными и рабочими языками Генеральной

Немаловажную роль договоры играют также и в международном публичном праве. Так, ученые

Ассамблеи ООН [6, ст. 51–57] и Совета Безопасности ООН [5, ст. 41-47]¹; Международный Суд ООН работает на английском и французском языке [4, ст. 39]. Необходимо отметить, что при согласии сторон рассматриваемого дела Международный Суд ООН может вести производство и выносить решение на одном из указанных языков, однако, как показывает практика, при отсутствии такого соглашения Суд выносит решения на двух языках, определяя при этом какой из текстов будет являться аутентичным.

Ключевой проблемой в указанной области является существование одновременно нескольких текстов одного и того же договора на разных языках, признаваемыми аутентичными. Наиболее простой способ преодоления приведенной проблемы для сторон, заключающих договор, видится в установлении преобладающего текста среди аутентичных на стадии согласования такого договора. Такой текст договора в дальнейшем будет основой для его толкования, к примеру, арбитражами при разрешении споров между сторонами [1, ст. 33]. Такое развитие событий наиболее характерно для сферы международного частного права и торговых отношений.

При отсутствии указанного соглашения между сторонами принимается, что термины и понятия вне зависимости от языковых различий в аутентичных текстах будут иметь одинаковое значение, не порождающее каких-либо споров относительно значения той или иной правовой нормы [1, ст. 33; 9, с. 191]. Однако, по нашему мнению, языковые различия могут и порождают неопределенности при составлении международных договоров, что приводит в действие механизм толкования, регламентированный статьями 31–33 Венской Конвенции о праве международных договоров. Такие различия могут крыться в устойчивых выражениях, свойственных тому или иному правопорядку. Точный перевод такого выражения даст лишь понимание его в виде буквенного выражения, однако не всегда позволит точно уяснить и разъяснить смысл нормы, который закладывался при использовании такого выражения.

Так, к примеру, статья 10 Конвенции о правах ребенка на русском языке устанавливает, что ограничение права ребенка на выезд из любой страны могут быть установлены только законом «для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности

населения» [2]. Однако, после фразы «*общественный порядок*» в скобках помещено устойчивое выражение на французском языке «*ordre public*». Нужно отметить, что включение термина на французском языке имеется в английском и испанском вариантах текста указанной Конвенции [2]. Выражение «*ordre public*» кроет в себе целый институт оговорки о публичном порядке, который позволяет ограничивать права, предусмотренные нормами Конвенции [12]. Указанный институт получил наибольшее распространение во Франции, а, следовательно, указание такого выражения именно на французском языке позволит избежать неправильного толкования, к примеру, на русском или английском языке аутентичных текстов Конвенции.

Стоит также обратить внимание на то, что в международном праве существует способ преодоления лингвистических неопределенностей посредством толкования международных договоров (ст. 31–33 Венской Конвенции о праве международных договоров). Так, международные договоры должны толковаться в соответствии с обычным значением в контексте договора с учетом объекта и целей этого договора [1, ст. 31]. Также, могут и должны быть приняты во внимание подготовительные материалы (*travaux préparatoires*) и обстоятельства заключения договора, при недостаточности вышеуказанных средств [13]. Если же при исчерпании и этих средств точное значение при сравнении двух аутентичных текстов не удается установить, то такое значение должно быть не выведено посредством уяснения значения лингвистических неопределенностей, а выбрано из представленных [1, ст. 31].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития право и лингвистика взаимодействуют на принципиально новом уровне. Лингвистика постоянно сопутствует праву и не может рассматриваться отдельно, так как именно через нее реализуется возможность правовой и экономической интеграции в целях установления международного мира и безопасности, а также, содействия социального и экономического развития всех народов, как указывает Устав Организации Объединенных Наций. Развитие взаимодействия права и лингвистики потенциально приведет к возможности создания единого правового поля для эффективного правового и индивидуального регулирования отношений.

Литература:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вена в 1969 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1988. Вып. XLII.

Literature:

1. The Vienna Convention on the Law of International Treaties (concluded in Vienna in 1969) // Collection of International Treaties of the USSR. 1988. Iss. XLII.

¹Ст. 41–47 Временные правила процедуры Совета Безопасности ООН. URL : <https://www.undocs.org/ru/S/96/Rev.7> (дата обращения 01 июня 2019 г.).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
 3. Тексты Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) на официальных языках ООН. URL : https://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/Ch_IV_11bk3.pdf (дата обращения 01 июня 2019).
 4. Статут Международного Суда ООН. URL : <https://www.icj-cij.org/files/statute-of-the-court/statute-of-the-court-ru.pdf> (дата обращения 01 июня 2019).
 5. Временные правила процедуры Совета Безопасности ООН. URL : <https://www.undocs.org/ru/S/96/Rev.7> (дата обращения 01 июня 2019).
 6. Правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН. URL : <https://undocs.org/ru/A/520/Rev.18> (дата обращения 01 июня 2019).
 7. *Канашевский В.А.* Международные сделки: правовое регулирование. М. : Международные отношения, 2016. 664 с.
 8. *Тункин Г.И.* Теория международного права / Г.И. Тункин; Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. М. : ИКД «Зерцало-М», 2015. 416 с.
 9. Международное право : в 2 т. Т. 1 : учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М. : Издательство Юрайт, 2016. 290 с.
 10. Римское частное право : учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М. : ИКД «Зерцало-М», 2019. 560 с.
 11. James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law* (Oxford University Press, 2012) 803 p.
 12. *Kent Murphy*. The Traditional View of Public Policy and Ordre Public in Private International Law, 11 Ga. J. Int'l & Comp. L. 591 (1981).
 13. *Martin Ris*. Treaty Interpretation and ICJ Recourse to Travaux Préparatoires: Towards a Proposed Amendment of Articles 31 and 32 of the Vienna Convention on the Law of Treaties, 14 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 111 (1991).
2. The Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) // Collection of international treaties of the USSR. 1993. Iss. XLVI.
 3. The texts of the Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) in the official languages of the UN. URL : https://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/Ch_IV_11bk3.pdf (date of application June 01, 2019).
 4. The Statute of the International Court of Justice. URL : <https://www.icj-cij.org/files/statute-of-the-court/statute-of-the-court-ru.pdf> (date of application 01 June 2019).
 5. Provisional Rules of Procedure of the United Nations Security Council. URL : <https://www.undocs.org/ru/S/96/Rev.7> (date of application 01 June 2019).
 6. Rules of Procedure of the UN General Assembly. URL : <https://undocs.org/ru/A/520/Rev.18> (date of application June 01, 2019).
 7. *Kanashevsky V.A.* International transactions: legal regulation. M. : International Relations, 2016. 664 p.
 8. *Tunkin G.I.* Theory of international law / G.I. Tunkin; Under the general editorship of prof. L.N. Shestakov. M. : ICD «Zertsalo-M», 2015. 416 p.
 9. International law : in 2 vols. Vol. 1: textbook for academic baccalaureate / ed. by A.N. Vylegzhanin. M. : Yurayt Publishing House, 2016. 290 p.
 10. Roman Private Law : textbook / Edited by Professor I.B. Novitsky and Professor I.S. Peretersky. M. : ICD «Zertsalo-M», 2019. 560 p.
 11. James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law* (Oxford University Press, 2012) 803 p.
 12. *Kent Murphy*. The Traditional View of Public Policy and Ordre Public in Private International Law, 11 Ga. J. Int'l & Comp. L. 591 (1981).
 13. *Martin Ris*. Treaty Interpretation and ICJ Recourse to Travaux Préparatoires: Towards a Proposed Amendment of Articles 31 and 32 of the Vienna Convention on the Law of Treaties, 14 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 111 (1991).

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
международного частного
и предпринимательского права,
Кубанский государственный
аграрный университет имени
И.Т. Трубилина
glinshikowa@yandex.ru

Антун Татьяна Ильинична

студентка факультета
заочного обучения,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И. Т.Трубилина
t.antounlaw@gmail.com

**Роль принципов
МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ
УНИДРУА В РЕГУЛИРОВАНИИ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ
КОММЕРЧЕСКИХ СДЕЛОК**

Аннотация. Национальное законодательство и международные договоры не в состоянии в полной мере обеспечить регулирование, которое отвечало бы потребностям международного коммерческого оборота. Эта ситуация стала причиной поиска новых регуляторов трансграничных коммерческих отношений. По этой причине, международные неправительственные организации в качестве источников регулирования в указанной сфере нередко разрабатывают документы, имеющие рекомендательный характер. Важное место среди таких источников регулирования принадлежит Принципам международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Однако, несмотря на то, что Принципы УНИДРУА все чаще используются в международном торговом обороте, вопрос об их месте и роли в регулировании трансграничных коммерческих отношений нуждается в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: международный договор, международный коммерческий арбитраж, международный торговый обычай, своды договорного права, международный коммерческий контракт.

Ученые и практики из различных государств объединились в 1980 г. с целью создания документа, направленного на применение к трансграничным договорным отношениям сторон. Работа осуществлялась на базе авторитетной межправительственной организации – УНИДРУА

Tatiana V. Glinshchikova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
International Private
and Business Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
glinshikowa@yandex.ru

Tatyana I. Antun

Student of the Faculty
Distance Learning,
Kuban State
Agrarian University
named after I.T. Trubilin
t.antounlaw@gmail.com

**THE ROLE OF THE UNIDROIT
PRINCIPLES OF INTERNATIONAL
COMMERCIAL CONTRACTS
IN THE REGULATION
OF CROSS-BORDER COMMERCIAL
TRANSACTIONS**

Annotation. National legislation and international treaties fail to fully provide regulation that would meet the needs of international commercial traffic. This situation has become the reason for the search for new regulators of cross-border commercial relations. For this reason, international non-governmental organizations, as sources of regulation in this area, often develop recommendatory documents. An important place among such sources of regulation belongs to the Principles of International Commercial Contracts (UNIDROIT Principles). However, despite the fact that the Unidroit Principles are increasingly used in international trade, the issue of their place and role in the regulation of cross-border commercial relations requires further study.

Keywords: international treaty, international commercial arbitration, international trade custom, codes of contract law, international commercial contract.

(Международный институт по унификации частного права). В 1994 г. работа по созданию документа была успешно завершена. УНИДРУА представил документ под названием Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Разработчики документа на

очередной конференции УНИДРУА констатировали, что внесение изменений в Принципы УНИДРУА будет систематическим процессом. Следующий вариант документа был одобрен в мае 2011 г. руководящим органом УНИДРУА. В 2017 г. была принята четвертая редакция Принципов УНИДРУА, которая подчеркивает их передовое значение, поскольку содержит современные, новаторские подходы в правовом регулировании международных коммерческих отношений.

Ученые стремились разработать международный акт, который бы максимально нивелировал необходимость применения национальных норм права. В итоге, они создали документ, отличающийся определенной гибкостью и нейтральностью определений и формулировок. На наш взгляд, особая юридическая природа Принципов УНИДРУА явилась следствием механизма формирования содержания документа, в основу которого был положен метод сравнительного правоведения. В его создании не участвовали государственные структуры.

Принципы УНИДРУА имеют прямое действие, поскольку для их применения не надо принимать национальные законы. Безусловно, законодатели различных стран вносят изменения в национальные акты в соответствии с положениями Принципов УНИДРУА. Сказанное касается и Гражданского кодекса РФ, который отражает подходы, принятые в международной практике.

Принципы УНИДРУА в силу своей юридической природы не являются международным договором. Ученые относят Принципы УНИДРУА к числу сводов договорного права, включающих наиболее значимые аспекты обязательств, возникающие в сфере международных коммерческих отношений.

По мнению профессора Г.К. Дмитриевой, Принципы УНИДРУА – это совокупность нейтральных правил, которые отражают все особенности осуществления внешней торговли [1, с. 429]. Документ, подтверждающий суть международных торговых обычаев – такова позиция С.В. Бахина в отношении Принципов [2, с. 74]. Однако своды принципов договорного права, включая Принципы УНИДРУА, не являются буквальным повторением торговых обычаев.

Некоторые ученые прямо называют Принципы УНИДРУА «факультативным документом», тем самым подчеркивая его диспозитивное значение. Авторы справедливо отмечают, что документ явился итогом исследования международной договорной практики [3, с. 92].

Принципы УНИДРУА можно рассматривать как неофициальные правила, которые используются в практике международной торговли и охватываются универсальным термином «международный торговый обычай». Все документы, признаваемые юридическим сообществом международными актами такого типа, имеют факультативный характер и применяются международным коммерческим арбитражем при условии ссылки на него в контракте. В п. 3 ст. 28 Закона РФ О

международном коммерческом арбитраже от 07.07.1993 г. указано, что «третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке» [4].

Ряд авторов видят в Принципах УНИДРУА только объективно существующие правовые обычаи. По их мнению, правила, закрепленные в документе, издавна существовали на практике и применялись субъектами международных коммерческих отношений. И только некоторые положения Принципов не имеют обычного происхождения и применяются исключительно при указании на них сторонами международного коммерческого контракта [5, с. 104].

Принципы УНИДРУА отражают практику, складывающуюся при осуществлении трансграничной коммерческой деятельности, и приобретают возрастающее признание в качестве правовых обычаев. Для применения Принципов необходимо соглашение сторон – констатировал в своих решениях МКАС при ТПП РФ [8, с. 326].

Отношения, к которым применяются Принципы УНИДРУА, чаще всего, не урегулированы международными и национальными нормами. В частности, это касается преддоговорных отношений. Применение Принципов УНИДРУА к спорам, возникающим по поводу преддоговорных отношений, будет зависеть от юридической природы таких отношений: договорных или внедоговорных.

Длительное время выбор применимого права ограничивался нормами национального права, как следствие, указание сторон контракта на Принципы УНИДРУА признавалось в арбитражной практике как инкорпорация положений Принципов в договор. В современных условиях соглашение о выборе сводов договорного права и аналогичных документов в национальных правовых системах рассматривается как выбор применимого права. Условия применения Принципов УНИДРУА будут зависеть исключительно от того, каким образом стороны сформулировали соглашение об их применении. Стороны могут указать Принципы УНИДРУА как основной документ, либо отвести ему роль субсидиарного статута к положениям международных соглашений, либо нормам национального права. Можно указать на применение не всех, а отдельных положений Принципов УНИДРУА. Стороны могут выразить свою волю прямым или подразумеваемым образом.

Принципы УНИДРУА рассматриваются международными коммерческими арбитражами как торговый обычай. Однако официального подтверждения данного факта, как это произошло, в частности, в отношении ИНКОТЕРМС, в отечественном праве не было. В частности, в Российской Федерации правила Инкотермс являются обычаем делового оборота [9, с. 124].

За рубежом под применимым правом, в первую очередь, понимается государственная правовая система, которая не включает источники *lex mercatoria*. По этой причине, Принципы УНИДРУА не относятся к правовым источникам в

буквальном смысле слова, поскольку они имеют много общих черт с *lex mercatoria*. В результате, Принципы УНИДРУА являются негосударственным доктринальным сводом общих правил международной торговли, которые, преимущественно, применяются по воле сторон

Литература:

1. Международное частное право : учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2010.
2. *Канашевский В.А.* Международное частное право : учебник. 2-е изд. доп. М., 2009.
3. Международное частное право : учебник для вузов / Под ред. Н. И. Марышевой. М., 2000.
4. О международном коммерческом арбитраже: закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 с изм. и доп. от 25.12.2018 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.
5. *Федосеева Г.Ю.* Международное частное право : учебник. М., 1999.
6. Решение МКАС при ТПП РФ от 20 января 2006 г. по делу № 17/2005 / Сост. М.Г. Розенберг // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. М., 2008.
7. *Глинщикова Т.В.* Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. / Т.В. Глинщикова, К.В. Степкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7.

договорных обязательств, не обладают обязательной юридической силой, однако их значение для регулирования международных коммерческих сделок гораздо выше, чем значение официальных источников права в конкретной стране.

Literature:

1. International private law : textbook / Edited by G.K. Dmitrieva. M., 2010.
2. *Kanashevsky V.A.* International private law : textbook. 2nd ed. add. M., 2009.
3. International private law : textbook for universities / Edited by N.I. Marysheva. M., 2000.
4. On international commercial arbitration: the law of the Russian Federation of 07.07.1993, № 5338-1 as amended. and add. from 25.12.2018 // Bulletin of SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1993. № 32. Art. 1240.
5. *Fedoseeva G.Yu.* International private law : textbook. M., 1999.
6. Decision of the ICAC at the RF CCI dated January 20, 2006 in case № 17/2005 / Originator M.G. Rosenberg // Practice of the International Commercial Arbitration Court at the RF CCI for 2006. M., 2008.
7. *Glinshchikova T.V.* Some aspects of the scope of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods in 1980 / T.V. Glinshchikova, K.V. Stepinkina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 7.

Дубровская Инга Сергеевна
ассистент кафедры
уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет
inga.dubrovskaya@yahoo.com

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ПРОВОЦИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье, в авторской интерпретации, рассматривается место и роль средств массовой информации в условиях глобализирующегося мирового сообщества в качестве провоцирующего фактора роста экстремистских преступлений, рассматривается проблема разжигания социальной вражды в обществе, как в связи с социальным неравенством, так и по религиозному, национальному и гендерному признакам, бесконтрольного распространения провоцирующей информации, пути решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова: экстремизм, СМИ, разжигание ненависти, социальный экстремизм, вражда, ненависть, социальная дестабилизация.

Начало возникновения экстремизма как явления уходит своими корнями в древние века. Первоначальные проявления экстремизма связаны с расслоением общества на классы и появлением государства. Легализацию власти меньшинства над большинством породило государство как форма объединения людей, именно эта причина стала отправной точкой в появлении несогласных с методами управления и политикой меньшинства, стоящего во главе [1, с. 89]. Однако следует полагать, что экстремизм предполагает не просто несогласие с властью либо обществом, а именно - крайнюю, предельную форму подобного противопоставления себя государству и обществу, общественным устоям и институтам, морально-нравственным ценностям. Со стремительным развитием информационных технологий, средств массовой информации и глобальной всемирной сети «Интернет» отмечается рост экстремистских преступлений различного вида, как правило, выделяемых на доктринальном уровне в том числе, например не только национальный или расовый, религиозный экстремизм, но и по признаку половой принадлежности – гендерный, а так же по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе – социальный экстремизм, культурный, информационный и т.д. Стремительное распространение экстремистских идей является непосредственно угрозой для развития полноценного демократического общества,

Inga S. Dubrovskaya
Assistant of the Department
of Criminal Law and Procedure
Tyumen state University
inga.dubrovskaya@yahoo.com

MASS MEDIA AS A PROVOKING FACTOR IN THE COMMISSION OF EXTREMIST CRIMES

Annotation. The article examines the place and role of the media as a provoking factor in the growth of extremist crimes, the problem of inciting social hatred in society, uncontrolled dissemination of provocative information, ways of solving the existing problem are considered.

Keywords: extremism, media, incitement to hatred, social extremism, enmity, hatred, social destabilization.

а также угрозой безопасности Российской Федерации в рамках территориальной целостности, социальной безопасности, целостности общества как единого организма, а также общего психологического климата в обществе. Прежде чем установить провоцирующий фактор СМИ в совершении экстремистских преступлений, следует обратиться к детерминантам преступлений экстремистской направленности.

Одним из главных критериев определения детерминант в данном случае выступает бесконтрольность и скорость распространения экстремистских идей, экстремистских высказываний и призывов к экстремистским действиям в средствах массовой информации включая глобальную сеть «Интернет». Однако, если ранее экстремистские материалы не вызывали сомнения на предмет экстремизма и было максимально понятны и ясны то на современном этапе прослеживается тенденция размывания границы смыслового содержания для признания либо непризнания того или иного материала экстремистским. На данном этапе для оценки текста или изображения на предмет принадлежности к экстремистским материалам требуется порой даже проведения нескольких экспертиз, для которых ключевыми вопросами являются установление идейно-смысловой нагрузки в том числе. Следует заметить, что своевременная блокировка экстремистских

материалов процедура весьма долгая, около двух месяцев требуется на то, чтобы состоялось обращение в суд и только после вынесения решения судом экстремистские материалы были внесены в соответствующий список. Современные технологии крупных российских интернет-ресурсов научились самостоятельно ограничивать доступ к материалам экстремистского характера еще до вынесения судом решения и внесения в список, путем ограничения широкого доступа к данной информации. Однако скорость распространения подобного рода материалов и их огромный объем физически не успевают отслеживаться и своевременно блокироваться. Следует полагать, прослеживается тенденция к дестабилизации социальной обстановки в обществе и государстве, что противоречит положениям Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], Федеральному закону РФ «О средствах массовой информации» [3], Указу Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4]. Исходя из анализа текстов вышеприведенных документов, следует отметить, что массовое распространение средствами массовой информации экстремистских материалов разрушают заложенную веками традицию культуру нравственного воспитания в обществе, угрожают развитию демократических институтов. Несмотря на то, что в ФЗ «О средствах массовой информации» предусмотрена недопустимость злоупотребления свободой СМИ в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма, материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости либо иных экстремистских материалов, все еще не представляется возможным своевременное обнаружение и удаление данных материалов, что, в свою очередь, значительно наносит ущерб в рамках дестабилизации социальной и внутривластной ситуации в стране, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей а так же инспирирование т.н. «цветных революций».

Если рассматривать средства массовой информации как провоцирующий фактор совершения экстремистских преступлений, следует упомянуть механизм вовлечения и участия в экстремистской деятельности путем использования средств массовой информации. Пропаганда политического экстремизма представлена как в сегменте официальных средств массовой информации, так и в сегменте социальных сетей, где, по необходимости, можно оперативно созвать людей на несогласованные акции протеста, митинги, митинги и даже восстания, следует только подать информацию в нужном ключе. В связи с вышеизложенным, мы полагаем правильным считать, что совершение экстремистских посягательств так же могут провоцироваться специфическим способом подачи информации через новостные и иные ресурсы, на платформе которых, как правило, размещается возможность комментирования тех или иных новостей. Терминология, применяемая в средствах массовой информации в отношении лиц различных наций, в отношении лиц без гражданства, чиновников, судей, в отношении лиц

нетрадиционной сексуальной ориентации, запускает механизмы нетерпимости. Причем, критика убеждений или действий вышеуказанных категорий лиц не прослеживается, прослеживается только разжигание ненависти либо вражды. Следует предполагать, что пропагандисты идеологии ненависти злоупотребляют правом свободы слова, в частности, ссылаясь на декларацию Совета Европа о свободе политической дискуссии в СМИ утверждая, что правительство, государство и любые другие ветви исполнительной, законодательной и судебной власти могут подвергаться критике в средствах массовой информации, кроме того, эти институты не должны быть защищены посредством уголовного законодательства от клеветнических и оскорбительных утверждений [5]. Согласно вышеуказанному документу, у граждан и организаций (порой полулегальных и действующих как иностранные агенты в целях ослабления позиций государства-пребывания) есть право оскорбления и клеветы на представителей власти, государство, президента, судей, работников систем МВД и других. По нашему мнению, не стоит соглашаться с подобной позицией, так как клевета и оскорбления в отношении представителей власти приводят к усилению политической и социальной напряженности, ухудшению политической обстановки, в целом, нестабильности экономической системы государства. Полагаем, что для выражения своего мнения необходимо обладать специальными познаниями в рамках критикуемых решений тех или иных органов либо отдельных представителей властных структур, например, выражение мнения по поводу решения судьями решения по какому-либо громкому делу, освещаемому в СМИ, логически возможно только после ознакомления с материалами того или иного уголовного дела, имеется ввиду громкие дела, освещаемые СМИ лишь поверхностно, в следствии чего, порождается критиканство, оскорбления, усиление общей агрессии под эгидой свободы слова либо свободы политической дискуссии. Тенденции 2021 года в СМИ показывали, как можно легко играть на чувствах граждан жонглируя громкими заголовками на примере уголовного дела в отношении С..., заголовки СМИ пестрили эпитетами «Громкое убийство в Уфе: почему решили, что нужно защищать педофила, а не С...» [6], «Мужчину, спасшего ребенка от педофила признали виновным в убийстве» [7], исходя из заголовков видно, что подобными эпитетами СМИ пытаются подогреть у общества настроения возмущения в отношении судебной системы, подорвать доверие общества к государственным институтам и государству, в целом, недвусмысленно намекая на какую-либо особую защиту педофилов со стороны государства. Подобное жонглирование заголовками, нагнетание недоверия к органам судебной власти РФ, провокационная подача информации и игра на чувствах граждан порой приводит к неприятным последствиям в виде многочисленных комментариев пользователей сети «Интернет» которые могут содержать не только критику принимаемых решений, но и прямые экстремистские высказывания и призывы.

Таким образом, средства массовой информации могут провоцировать совершение экстремистских

преступлений в сети «Интернет». Однако доподлинно известно, что педофилия – это психиатрический диагноз (F65.3) [8], выраженный в нарушении сексуальных предпочтений, что не отнимает у лиц, признанных таковыми, естественные конституционные права. Кроме этого, своей манерой подачи информации по вышеуказанному громкому делу средства массовой информации всецело оправдали самосуд – крайнюю форму ненависти, выраженную в физическом устранении человека, что неприемлемо в здоровом гражданском обществе. Возвращаясь к Декларации о свободе политической дискуссии, следует также заметить, что в заключительной части указано на то, что политические деятели и государственные должностные лица должны пользоваться теми же средствами правовой защиты от нарушения прав со стороны СМИ наравне с частными лицами. В случаях, когда в результате распространения средствами массовой информации клеветнических или оскорбительных высказываний, направленных на разжигание ненависти или вследствие вышеуказанных действий, было допущено серьезное нарушение других основных прав личности возможно назначение наказания в виде лишения свободы [5]. Следует предположить, что документ видится противоречивым, ввиду отсутствия расширительного толкования, что же, все-таки, следует считать выражением мнения, а что считать оскорблением, разжигающим вражду и ненависть?

Говоря о средствах массовой информации как об инструменте, способном пошатнуть внутреннюю безопасность государства, понимается тенденция к информационно-психологическому терроризму, который заключается:

- в дезинформации, в целенаправленных публикациях материалов, извращающих исторические факты;
- в информации о сепаратистских движениях;
- в побуждении через средства массовой информации стереотипов поведения, противоречащих нравственным ценностям;
- во внушении страха;
- в намеренной дискредитации государственных институтов;
- во внушении какой либо нации, языковой, либо социальной группе комплекса вины, представителям какой-либо конфессии и иным членам общества и социальным группам.

Тенденция в средствах массовой информации в рамках рыночной экономики, как правило, подразумевает эпатаж, культурный шок, смакование подробностей насильственных преступлений, по мнению О.В. Туманян, и данный факт стал обыденностью [9, с. 75].

Исходя из вышеизложенного и говоря о способах подачи информации, следует полагать, что подача информации вычурным, хамским,

провоцирующим, «кричащим» способом, вероятнее всего, может спровоцировать пользователей глобальной сети «интернет» реагировать на подобную подачу остро и жестко, забывая о нормах не только элементарного приличия, но и нормах уголовного кодекса Российской Федерации. Целью данного вида подачи информации, как правило, является монетизация посещаемости новостных интернет-ресурсов, широкий охват телевизионной аудитории и иные средства монетизации новостных и развлекательных телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, совершенно не задумываясь о последствиях для психики широких масс населения и личности, в целом. Следует привести аналогию с тем, как активная пропаганда в средствах массовой информации пренебрежительного отношения к людям без определенного места жительства, а также, к людям, злоупотребляющим алкоголем, может привести к последствиям в виде совершения преступлений в отношении вышеуказанных лиц только по признаку их принадлежности к категории лиц без определённого места жительства.

Так, приговором суда, обезврежена банда «чистильщиков», которая на протяжении долгих месяцев расправлялась с бездомными людьми, которых преступники считали ущербными, а во время многочисленных допросов члены банды заявляли, что таким образом они избавляли город от асоциальных элементов [10]. Не утверждается идея о том, что низкие морально-нравственные качества либо конкретные действия определённого круга лиц не должны подвергаться критике, напротив, существует механизм общественного порицания за аморальное, противоправное, хамское и пренебрежительное отношение к общественным институтам и государству, в целом, однако, мы хотим отметить, что, совершая критику либо порицание в адрес выше указанных действий, необходимо это делать максимально аккуратно, не разжигая ненависть либо враждебное отношение к лицам, ведущим аморальный образ жизни, наркоманам, иностранцам, и прочим.

Общественное порицание либо критика имеют своей целью не навредить общественным отношениям, общественной целостности либо личности. Задачей общественного порицания либо критики является не подталкивание общества на акты самосуда, не возбуждение ненависти между различными социальными слоями и представителями каких-либо социальных групп, а общественно-полезная информация о достойных позитивной оценки морально-нравственных качествах и позитивных примерах жизни общества и отдельных его членов, то есть, государство в рамках пропаганды здорового образа жизни может пытаться подталкивать социум к ведению здорового образа жизни, но не за счет унижения человеческого достоинства лиц, которые подобный образ жизни не ведут. Считаем правильным выдвинуть следующие пути решения поставленных проблем:

- усиление ответственности средств массовой информации, а также, частных либо должностных

лиц, использующих средства массовой информации как инструмент пропаганды за высказывания, в которых содержатся признаки возбуждения к ненависти, либо вражды, а также, унижению человеческого достоинства по признаку, пола, расы, национальности, происхождения, социального положения в обществе либо в отношении каких-либо социальных групп, способных подтолкнуть к расколу гражданское общество в какой бы то ни было части;

– возможность выхода в «Интернет» только по паспорту гражданина РФ, так преступлениям, совершаемым в сети «Интернет», свойственна высокая степень латентности, которая обусловлена механизмами обеспечения анонимности;

Литература:

1. *Рогов В.А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М. : Юрист, 1995. 288 с.
2. Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 113-ФЗ (ред.02.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. 1992 г. 08 февраля.
4. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683. URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 03 февраля 2021).
5. Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ, от 12.02.2004 года. Принята 12 февраля 2004 года на 872 заседании Комитета министров на уровне постоянных представителей (Комитет министров совета Европы). URL : <https://media-pravo.info/law/128> (дата обращения 12 февраля 2021).
6. Громкое убийство в Уфе: почему решили, что нужно защищать педофила а не Санкина. URL : <https://ufa1.ru/text/criminal/2021/01/30/69736026/> (дата обращения 03 марта 2021).
7. Мужчину, спасшего ребенка от педофила признали виновным в убийстве. URL : <https://fishki.net/3506755-muzhchinu-spashhego-rebenka-ot-pedofila-priznali-vinovnym-v-ubijstve.html> (дата обращения 03 марта 2021).
8. Список класс МКБ-10, расстройства сексуального предпочтения (F 65). URL : <https://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения 03 марта 2021).
9. *Туманян О.В.* Современные СМИ как фактор влияния на агрессивное и экстремистское поведение молодых / О.В. Туманян; Под. ред. А.А. Козлова // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: Материалы междуна-

– работа со средствами массовой информации на предмет корректности подачи информации, разъяснительная работа со СМИ в целях предупреждения подачи информации, способной посеять панику, страх, агрессию, а также, иных негативных проявлений сенсационной и вычурной подачи информации;

– возможна разработка и проведение специальных обучающих курсов для СМИ в целях предупреждения негативного влияния СМИ на психическое здоровье граждан и в целях укрепления безопасности государства в рамках предупреждения расколов общества в части некорректной подачи информации.

Literature:

1. *Rogov V.A.* History of criminal law, terror and repression in the Russian state of the XV–XVII centuries. Moscow: Yurist, 1995. 288 p.
2. Federal Law «On Countering Extremist Activity» of 25.07.2002 № 113-FZ (ed. 02.12. 2019) // *SobraniezakonodatelstvaRossiyskoyFederatsii.* 2002. № 30. Art. 3031.
3. Law of the Russian Federation «On Mass Media» of 27.12.1991 № 2124-1 (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2021) // *Rossiyskaya Gazeta.* February 08, 1992.
4. Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy of the Russian Federation» dated 31.12.2015 № 683. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of application February 03, 2021).
5. Declaration on Freedom of Political Discussion in the Media, dated 12.02.2004. Adopted on 12 February 2004 at the 872nd meeting of the Committee of Ministers at the level of Permanent Representatives (Committee of Ministers of the Council of Europe). URL : <https://media-pravo.info/law/128> (date of application February 12, 2021).
6. A high-profile murder in UFA: why they decided that it was necessary to protect a pedophile and not a Sancin. URL : <https://ufa1.ru/text/criminal/2021/01/30/69736026/> (date of application March 03, 2021).
7. A man who saved a child from a pedophile was found guilty of murder. URL : <https://fishki.net/3506755-muzhchinu-spashhego-rebenka-ot-pedofila-priznali-vinovnym-v-ubijstve.html> (date of application March 03, 2021).
8. List of ICD–10 class, Sexual preference disorders (F 65). URL : <https://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (date of application 03 March 2021).
9. *Tumanyan O.V.* Modern media as a factor of influence on aggressive and extremist behaviour of young / O.V. Tumanyan; under. edited by A.A. Kozlov // Actual problems of the study and prevention of extremism: materials of the international scientific-

родной научно-практической конференции, 11–13 октября 2004 г. СПб. : Элекспринт, 2004. С. 75–79.

10. «Банде «чистильщиков», на счету которой убийства 15 бездомных вынесли приговор». URL : <https://life.ru/p/1054245> (дата обращения 04 февраля 2021).

practical conference, October 11–13, 2004. SPb. : Eleksisprint, 2004. P. 75–79.

10. The gang of «cleaners» on account of which the murders of 15 homeless people were sentenced. URL : <https://life.ru/p/1054245> (date of application February 04, 2021).

Евстратова Татьяна Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент факультета управления,
Российский государственный
социальный университет
doroshenkot@yandex.ru

Кабанова Елена Евгеньевна

кандидат социологических наук,
доцент факультета управления,
Российский государственный
социальный университет
cool90@list.ru

Ветрова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук,
доцент факультета управления,
Российский государственный
социальный университет
eavetrova@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РОСФИНМОНИТОРИНГА
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ
ПОДНАДЗОРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ОПЕРАЦИЯМ С ДЕНЕЖНЫМИ
СРЕДСТВАМИ**

Аннотация. Многие страны мира имеют одну общую проблему – «отмывание» денежных средств (подмена или сокрытие источника происхождения денежных средств) и финансирование террористических организаций. Как никогда раньше эта проблема не ощущалась так остро, как в данный период времени. Росфинмониторинг – это орган власти РФ, выполняющий на законодательном уровне функции и задачи в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. От эффективности работы Росфинмониторинга зависит выполнение физическими лицами и организациями законов Российской Федерации в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, осуществление оценки угроз национальной безопасности, разработка и реализация различных мер по противостоянию и борьбе с этими угрозами. Взаимодействие Росфинмониторинга с поднадзорными организациями в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма являются приоритетной задачей правительства Российской Федерации. А от выявления и устранения возможных проблем в деятельности Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций по операциям с денежными средствами зависит благополучие, здоровье и жизни граждан и национальная безопасность страны, в целом.

Tatiana A. Evstratova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Faculty of Management,
Russian State Social University
doroshenkot@yandex.ru

Elena E. Kabanova

Candidate of sociological sciences,
Associate Professor
Faculty of Management,
Russian State Social University
cool90@list.ru

Ekaterina A. Vetrova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Faculty of Management,
Russian State Social University
eavetrova@yandex.ru

**ACTIVITIES
OF ROSFINMONITORING
FOR THE CONTROL OF SUPERVISED
ORGANIZATIONS ON TRANSACTIONS
WITH CASH**

Annotation. Many countries of the world have one common problem-money laundering (substitution or concealment of the source of the origin of funds) and the financing of terrorist organizations. As never before, this problem was felt as acutely as it was in this period of time. Rosfinmonitoring is a government body of the Russian Federation that performs functions and tasks at the legislative level in the field of countering the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism. The effectiveness of Rosfinmonitoring depends on the implementation by individuals and organizations of the laws of the Russian Federation in the field of countering the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism, the assessment of threats to national security, the development and implementation of various measures to counter and combat these threats. Interaction of Rosfinmonitoring with supervised organizations in the field of combating money laundering and the financing of terrorism is a priority task of the Government of the Russian Federation. And the well-being, health and lives of citizens and the national security of the country as a whole depend on the identification and elimination of possible problems in the activities of Rosfinmonitoring for the control of supervised organizations on transactions with money.

Ключевые слова: росфинмониторинг, противодействие отмыванию доходов, операции с денежными средствами.

Keywords: Rosfinmonitoring, anti-money laundering, cash.

В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ, Росфинмониторинг осуществляет наблюдение с целью проверки организаций, которые выполняют операции с денежными средствами и иными совокупностями материальных ценностей [7].

Организации, за которыми осуществляет наблюдение Росфинмониторинг [6]:

Рассмотрим деятельность Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций с денежными средствами за 2018–2019 гг.

- профессиональные участники рынка ценных бумаг
- операторы инвестиционных платформ
- страховые организации, страховые брокеры и лизинговые компании
- организации федеральной почтовой связи
- ломбарды
- организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и камней
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов
- организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок покупки и продажи недвижимости
- операторы по приему платежей
- коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов
- кредитные потребительские кооперативы
- микрофинансовые организации
- общества взаимного страхования
- операторы связи
- операторы лотерей в части осуществления деятельности по выплате, передаче или предоставлению выигрыша по договору об участии в лотерее
- операторы финансовых платформ
- ИП

В 2018 году Росфинмониторинг инициировал принятие нескольких Федеральных законов и постановлений для гарантии соответствия правовой и институциональной системы РФ требованиям Financial Action Task Force (FATF) (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее ФАТФ)) [5]:

– ФЗ от 23 апреля 2018 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия ФРОМУ»;

– Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2018 года № 1081 «О внесении изменений

в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;

– Постановление Правительства РФ от 26 октября 2018 года № 1277 «Об утверждении Правил формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации»;

– ФЗ от 23 апреля 2018 года № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма» и статью 13 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»;

– Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2018 года № 1332 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2005 года № 82;

– ФЗ от 11 октября 2018 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ».

Также, в 2018 году шла работа над проектом ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях» и проектом «О внесении изменений в ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и ФТ».

Росфинмониторинг во взаимодействии с ЦБ России осуществил разработку и внес в качестве законодательной инициативы в Госдуму проект ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который должен улучшить системы операций, подлежащих обязательному контролю (далее ОПОК).

Росфинмониторингом при взаимодействии с ЦБ, МВД, ФСБ и Минфином России был подготовлен проект ФЗ, снижающий риски использования криптовалют в незаконных целях, и проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и в иных противоправных целях».

Кроме этого, Росфинмониторинг выполнял подготовку и согласование проекта ФЗ «О внесении изменений в статьи 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», который должен обеспечить рост технического соответствия международным правовым отношениям РФ и рост практического соотношения между достигнутым результатом и использованными ресурсами в привлечении к уголовной ответственности лиц, причастных к ОД, полученных незаконным путем.

Была осуществлена реализация 10 международных проектов, в числе которых:

1. Взаимная «заморозка» странами активов лиц, о которых имеются сведения об их связи с террористической деятельностью.
2. Накопление и передача в частный сектор характеристик, указывающих на отмывание денежных средств (далее ОД).
3. Росфинмониторинг выступил инициатором проекта Professional ML Networks, затрагивающий вопросы перемещения денежных средств, связанных со снабжением оружием и химическими веществами террористических и преступных организаций.

На площадке Группы Эгмонт в 2018 году был сформулирован конструктивный принцип проекта «Типологии отмывания коррупционных доходов»,

а также, положено начало проекту «Провайдеры профессиональных услуг отмывания денег», руководством которого занимается Росфинмониторинг.

В 2018 году в 1,5 раза увеличилось количество охватываемых Росфинмониторингом финансовых институтов. В этом же году в национальную систему ПОД входит всего более 160 тыс. субъектов (из которых около 53 тысяч являются кредитными и нефинансовыми организациями и, примерно, 116 тысяч из них УНФПП).

Отмечено повышение коллективного уровня законопослушности субъектов 115-ФЗ на 1,5 % за 2018 год, которое в итоге составило 78,5 %.

В 2018 году произошло уменьшение общего количества обналичиваний денежных средств, вывода финансов и активов за границу с основаниями, имеющими подозрительный характер, и операций транзитного характера, которое составило в 1,5 раза меньше, чем было ранее.

Было отозвано разрешение на ведение деятельности у 58 банков, и в 85 % случаев Росфинмониторинг выполнял предварительное предоставление данных об обнаруженных им рисках незаконопослушности.

Основываясь на данных и сведениях Росфинмониторинга, мегарегулятором были установлены зоны риска, связанные с операциями, носящими подозрительный характер, у кредитных организаций, число которых составило более 140.

Благодаря сведениям и данным Росфинмониторинга, ЦБ России смог снизить число недобросовестных участников в сфере микрофинансирования на 15 %:

- КПК – на 13,5 %;
- МФО – на 25 %;
- ломбарды – на 23 %.

В 2018 году регулирующим органом из государственных реестров были удалены более чем 2,5 тысячи участников сектора микрофинансирования.

Отмечено существенное снижение общего количества операций, имеющих подозрительный характер, по перечислению финансов на счета сотовых операторов – данное снижение составило объем более чем в 5 раз.

В 2018 году Росфинмониторинг продолжил процессы активного взаимодействия по созданию единой структуры государственного наблюдения с целью проверки за сектором оборота драгоценных металлов и камней.

За 2018 года в секторах УНФПП увеличилось участие аудиторов в системе ПОД в 4 раза, нотариусов на 10 %, адвокатов – в 4,5 раза.

Согласно данным Росфинмониторинга, также отмечено увеличение уровня законопослушности

секторах УНФПП: общее количество операций с высоким риском снизилось с 4,2 миллиардов рублей в 2017 году до 2,8 миллиардов рублей в 2018 году [1].

За 2018 год Росфинмониторингом было проведено 35 заседаний и обучающих мероприятий в рамках региональных Советов комплаенс.

В 2018 году «Личный кабинет» на сайте Росфинмониторинга начал вести свою деятельность на основании законодательной базы.

За этот год количество субъектов № 115-ФЗ, использующих на сайте Росфинмониторинга «Личный кабинет», возросло больше чем на 10 %, т.е. составляет приблизительно 76 %. А уровень взаимодействия с субъектами возрос в 1,4 раза.

В 2018 году, благодаря активному взаимодействию Росфинмониторинга с компетентными органами РФ, была осуществлена почти полная ликвидация 27 «теневых» площадок в различных банках по всей стране.

В 2018 году Росфинмониторинг вел активную деятельность в направлении установления рисков ОД при использовании судебной системы, ввиду данной деятельности за год просмотрено больше чем 350 материалов арбитражных судов, в результате чего удалось обнаружить случаи, имеющие характерные признаки сомнительности заявленного искового требования.

Для исполнения Указов Президента РФ от 21 сентября 2009 года № 1065 и № 1066 Росфинмониторинг осуществлял в 2018 году проверки, основывающиеся на официальных обращениях Управления Президента РФ по проблемам и задачам в сфере борьбы с коррупцией.

Росфинмониторингом были выстроены схемы взаимодействия и совместной деятельности с участниками межведомственной системы контроля, благодаря чему удалось не допустить преступного присвоения бюджетных средств по линии государственного оборонного заказа (далее ГОЗ) на сумму, превышающую 3,4 миллиарда рублей [4]. Удалось возместить понесенных потерь на сумму свыше 770 миллионов рублей. Опираясь на информацию, полученную от Росфинмониторинга, было возбуждено порядка 170 уголовных дел по линии ГОЗ, сумма понесенных потерь по которым составила порядка 11 миллиардов рублей.

В 2018 году осуществлялось эффективное сотрудничество с Федеральным казначейством РФ, в рамках которого осуществлялось всестороннее изучение, анализ и оценка деятельности более чем 1,2 тысяч организаций и ИП с целью снижения рисков преступного присвоения бюджетных средств.

В 2018 году был запущен проект «Водоканал», в рамках которого, при активном сотрудничестве с Управлением по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ, осуществлялось всестороннее изучение, анализ и оценка

деятельности 88 самых больших водоканалов страны. По итогам проверок было возбуждено 57 уголовных дел, 25 дел об административных коррупционных правонарушениях, в нескольких субъектах РФ были уволены руководители водоканалов в Омской области, вынесен осуждающий приговор министру имущественных отношений области.

Осуществлялось изучение, анализ и оценка деятельности более чем 1,5 тысяч организаций по всей РФ с целью всестороннего и непрерывного процесса наблюдения и регистрации параметров операций с денежными средствами ресурсоснабжающих организаций и предприятий государственной и муниципальной собственности. Итогом проведенной работы стало обнаружение более 50 компаний, совершивших операции, имеющих подозрительный характер, на общую сумму около 3,5 миллиардов рублей.

В рамках борьбы с незаконным оборотом наркотиков (далее НОН) в 2018 году финансовой разведкой было проведено более 500 финансовых расследований, касающихся НОН. Опираясь на данные и сведения Росфинмониторинга, было передано в суд порядка 80 уголовных дел и вынесено более 50 приговоров [4].

Осенью 2018 года на 29-ом Пленарном заседании ЕАГ было представлено для ознакомления исследование «Особенности трансграничных схем наркорасчетов и легализации наркодоходов с использованием современных платежных инструментов», проведенное Росфинмониторингом при взаимодействии с ГУНК МВД России.

За 2018 года кредитными организациями была произведена заморозка средств более 2 тысяч лиц, находящихся в перечне организаций и физических лиц, о которых имелась информация об их связи с экстремистской деятельностью или терроризмом; общая сумма замороженных средств составила порядка 26,9 миллионов рублей.

Принят и вступил в силу 23 июля 2018 года Федеральный закон № 90-ФЗ от 23 апреля 2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения».

За 2018 год были получены решения в отношении более 1,6 тысяч физических и 5 организаций, касательно которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности (в том числе, в ФТ).

В целях противодействия ФТ, в 2018 году Росфинмониторингом было отказано во въезде в РФ 6 иностранным гражданам, являющихся угрозой безопасности РФ.

Опираясь на материалы Росфинмониторинга, в 2018 году ФСБ удалось возбудить более 90 уголовных дел в сфере борьбы с ФТ.

Межведомственная комиссия по противодействию ФТ в 2018 году лишила возможности получить доступ к финансовой системе РФ больше 70

лиц, являющихся фигурантами в проверке на вовлеченность в террористическую деятельность, совместно проводимой Росфинмониторингом и ФСБ России. Общая сумма заморозки составила более 5,8 миллионов рублей.

В 2019 году приняты Федеральные законы и Постановления [3]:

– Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

– Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 33-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 7.1 федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 7 и 10 федерального закона «О национальной платежной системе».

– Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной Системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

– Федеральный закон от 01 мая 2019 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

– Федеральным законом от 02 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации».

– Федеральный закон от 02 августа 2019 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

– Федеральный закон от 02 декабря 2019 года № 407-ФЗ.

– Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 480-ФЗ «о внесении изменений в основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

– Постановление от 26 февраля 2019 года № 1 «О внесении изменений в постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

В 2019 году Росфинмониторинг принял участие следующих международных проектов:

1) «Барьер» – Установлены 223 человека, целью процессов активного взаимодействия которых является финансирование терроризма.

2) «Млечный путь» – Установлено 1914 компаний, задействованных в трансграничных схемах ОД.

3) «Канал-Кавказский редут», «Канал-Центр» – Выявлены операции с денежными средствами 117 физических и 5 юридических лиц на общую сумму порядка 250 миллионов рублей.

В 2019 году на пленарной сессии ФАТФ Россия предоставила отчет о своей антиотмывочной системе, которая была признана одной из самых эффективных.

Кредитно-финансовой сфере произошло сокращение более чем на 40 % количества операций с финансами, имеющих подозрительный характер, благодаря совместной реализации мер, принятых Росфинмониторингом, ЦБ РФ и правоохранительными органами.

В 2019 году был лишен разрешения на ведение деятельности 31 банк, и в 80 % рассматриваемых дел Росфинмониторинг заранее предоставлял мегарегулятору сведения об обнаруженных им рисках незаконопослушности.

Уменьшилось до 120 тысяч количество «фирм-однодневок», вследствие совместной деятельности Росфинмониторинга с членами антиотмывочной системы.

В сфере контроля Росфинмониторинга в 2019 году, благодаря использованию Личного кабинета и других мер, произошло увеличение на 3,5 % степени законопослушности поднадзорных субъектов.

По сравнению с предыдущим годом, благодаря заградительным мерам, в 2019 году удалось успешно предотвратить вывод в нелегальный оборот на 15 % больше денежных средств.

Касательно реабилитации клиентов, получивших отказы в осуществлении финансовой операции – в 2019 году Росфинмониторингом было рассмотрено порядка 150 случаев, а объем сообщений с информацией о реабилитации банками клиентов, получивших отказы в осуществлении финансовой операции, за год возросло в 3 раза.

01 августа 2019 года был принят Федеральный закон № 271-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В 2019 году общее число МФО, принимавших участие в операциях, имеющих подозрительный характер, снизилось на 30 %, число операций, имеющих подозрительный характер МФО снизилось в 2,2 раза, а число МФО, касательно которых применялся отказ в обслуживании – более чем в 2 раза.

В 2019 году осуществлялось активное взаимодействие Росфинмониторинга и крупнейших соевых операторов страны, что привело к значимому снижению уровня рисков по обналичиванию денег через посредников-операторов сотовой связи по сбору платежей за услуги связи. Кроме

этого, в 2 раза было снижено общее количество операций, связанных с обналечиванием денег посредством лицевых счетов лиц, являющихся абонентами операторов сотовой связи.

В 2019 году в секторе оборота драгоценных металлов и камней был принят Федеральный закон от 02 августа 2019 года № 282-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и статью 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В 2019 году Указом Президента РФ от 28 октября 2019 года № 529 была образована Федеральная пробирная палата, взаимодействие которой с Росфинмониторингом привело к уменьшению уровня вовлеченности ювелирного сектора в теневые схемы и к увеличению на 16 % его активности участия системе ПОД/ФТ.

За 2019 год отмечено увеличение на 20 % числа нотариусов, передающих сведения об операциях, имеющих подозрительный характер. Однако также произошло увеличение больше чем в 3 раза применения схемы, при которой используются исполнительные надписи нотариусов.

В 2019 году активная деятельность велась Советом комплаенс: в Личном кабинете на сайте Росфинмониторинга было опубликовано более 20 типов и подборок признаков операций, имеющих подозрительный характер. Также, важным достижением является то, что в 2019 году начал работу Личный кабинет надзорного органа, которым пользуется уже более 1300 сотрудников различных надзорных организаций.

За 2019 год в рамках декриминализации кредитно-финансовой сферы Росфинмониторинг при взаимодействии с различными органами произвел остановку работы 25 «теневых» площадок, выполняющих деятельность по обналечиванию и выводу финансов за границу, оборот этих площадок составлял около 40 миллиардов рублей.

По итогам 2019 года в кредитно-финансовой сфере было заведено 700 уголовных дел, 168 направлено в суд и вынесено 107 обвинительных приговоров, сумма возвращенных средств составила порядка 50 миллиардов рублей.

Однако новой проблемой в этом году стало применение в «теневых» схемах новых инструментов, базирующихся на использовании крупных торговых сетей, автосалонов, оптово-розничных рынков и т.д.

Также, в сфере ценных бумаг увеличилось число мошеннических схем, использующих «финансовые пирамиды», маскирующихся под выполнение псевдоброкерской либо консультационной деятельности при удаленной торговле на финансовых рынках, в связи с чем, в 2019 году продолжают выполняться финансовые расследования.

В 2019 году ЦБ РФ лишил права вести деятельность 13 субъектов страхового дела, а 12 компаний ушли с рынка по собственной инициативе из-

за увеличения силы регулирования со стороны надзорного органа.

В 2019 году, опираясь на информацию, переданную Росфинмониторингом, удалось завести более 80 уголовных дел в сфере противодействия коррупции.

В 2019 году Росфинмониторинг подготовил и направил членам межведомственного контроля, выполняющих надзор за расходованием денежных средств из бюджета, порядка 4 тысяч материалов. Благодаря совместной деятельности Росфинмониторинга с ФНС и ФАС, удалось достигнуть следующих результатов: общая сумма поступлений НДС превысила 4 миллиарда рублей, сумма полученных платежей после налоговых проверок превысила 15 миллиардов рублей, остановлены процессы активного взаимодействия картелей, понесенные финансовые потери от которых оказались порядка 14 миллиардов рублей.

Опираясь на Указ Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в 2019 году:

– под непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров попали больше 22 тысяч исполнителей контрактов по национальным проектам на общую сумму, превышающую 160 миллиардов рублей;

– в ответственные органы переданы данные и сведения по более 740 финансовых расследований, затрагивающих сферу национальных проектов;

– было заведено 13 уголовных дел, общая сумма понесенных потерь по которым превышает 1,8 миллиардов рублей;

– прекращено действие соглашений с взаимными обязательствами на сумму 1,2 миллиарда рублей;

– обнаружены взаимные договоренности монополистических объединений на общую сумму порядка 2,8 миллиардов рублей в рамках национальных проектов «Образование» и «Жилье и городская среда».

В сфере ГОЗ в 2019 году достигнуты следующие результаты:

- примерно, в 1,5 раза снизилось число лиц, выполняющих операции, имеющих сомнительный характер, а общая сумма этих операций уменьшилась более чем в 3 раза;

- более чем на 30 % снизилось общее число участников с признаками фиктивности.

Было заведено 107 уголовных дел по нарушениям закона в сфере ГОЗ, общая сумма понесенных потерь по которым была более 13,5 миллиардов рублей, удалось сохранить порядка 2,8 миллиардов рублей денежных средств из бюджета.

В сфере топливно-энергетического комплекса в 2019 году в суд передано 19 уголовных дел и в сфере ЖКХ – 23 уголовных дела, основанных на материалах, переданных Росфинмониторингом.

В сфере долевого строительства было выполнено более 320 проверок, под которые попали порядка 1,7 тысяч организаций и 900 физических лиц. По итогам проверок, в правоохранительные органы было передано более 500 материалов, на основании которых ведется расследование порядка 400 уголовных дел, было передано в суд 60 дел.

В 2019 году Росфинмониторинг также вел активную деятельность, направленную на декриминализацию рыбной и лесной отрасли и агропромышленного комплекса. В рамках этой деятельности проводились проверки и расследования в отношении субъектов этих отраслей, повлекшие за собой наложения штрафов и арестов денежных средств, возбуждение уголовных дел, основывающихся на материалах Росфинмониторинга.

В 2019 году Росфинмониторинг осуществил порядка 2,5 тысяч проверок в сфере НОН, по результатам которых было заведено всего 150 уголовных дел, и порядка 80 из них проходят по линии легализации доходов от наркобизнеса.

За 2019 год в рамках борьбы с НОН:

- предотвращена незаконная продажа 9 тонн кокаина на территории РФ транснациональной преступной группой;
- при совместной деятельности Росфинмониторинга с ответственными органами остановлена работа международной преступной группы в России и других 35 странах Европы, произведена ликвидация нелегального производства и контрабанды марокканского гашиша;
- остановлено активное взаимодействие лабораторий по производству «синтетики», сумма легализованной при помощи электронных кошечков, банковских карт и виртуальных активов прибыли от наркотиков, составила порядка 450 миллионов рублей.

В 2019 году активно велась работа по обнаружению и анализу операций с криптовалютой, попадающих в сферу ПОД/ФТ, Росфинмониторингом при содействии Физического института имени П.Н. Лебедева РАН был создан аналитический программный инструмент «Прозрачный блокчейн».

В целях борьбы с ФТ, в 2019 году было направлено в правоохранительные органы порядка 800 материалов, полученных Росфинмониторингом посредством финансовых расследований. На основании этих материалов было заведено

Литература:

1. Отчет о взаимной оценке Российской Федерации на сайте Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). URL : <http://>

примерно 120 уголовных дел, в числе которых по ФТ проходят 65 дел. При взаимодействии с ФСБ России были остановлены процессы активного взаимодействия 5 важных каналов, обеспечивающих террористические организации ресурсами, через которые зафиксировано перечисление средств порядка 120 миллионов рублей. Подверглись заморозке счета с общей суммой порядка 36 миллионов рублей и остановлена финансовая деятельность более чем 4 тысяч лиц, находящихся в Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых существуют данные и сведения об их участии террористической деятельности.

Решениями Межведомственной комиссии в целях борьбы с ФТ в 2019 году подверглись заморозке активы 97 физических лиц и 1 организации на сумму порядка 5 миллионов рублей.

Вывод.

Анализируя отчеты Росфинмониторинга о его деятельности за период 2018-2019 гг., можно сделать выводы о том, что работа Росфинмониторинга заключается в максимальном приближении к стандартам, утвержденным Рекомендациями ФАТФ. Росфинмониторинг постоянно принимает новые Федеральные законы, позволяющие с каждым годом все больше и больше соответствовать Рекомендациям.

Согласно отчетам за 2 года, можно отметить существенные улучшения по ПОД и снижению рисков в кредитно-финансовой сфере (в том числе, в работе Некредитных финансовых организаций, Микрофинансовых организаций, сектора оборота драгоценных металлов и камней, операторов сотовой связи), в страховом секторе, в сфере противодействия коррупции, в бюджетной сфере (в том числе, в рамках ГОЗ), в секторах реальной экономики (в том числе, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, рыбной отрасли, лесной отрасли и агропромышленного комплекса), в сфере противодействия НОН, в сфере противодействия ФТ и ФРОМУ.

Росфинмониторинг регулярно проводит проверки в сферах, подверженных ОД, и передает сведения о выявленных нарушениях в правоохранительные органы. Также, проводятся различные мероприятия при взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами, с ЦБ РФ, что позволяет с каждым годом увеличивать сокращение объемов сомнительных операций во всех секторах [2].

Однако, несмотря на ведение успешной деятельности во многих сферах, можно отметить сложности и пробелы в области ОД/ФТ, осуществляющихся при помощи криптовалют и различных современных технологий.

Literature:

1. Report on the mutual Assessment of the Russian Federation on the website of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). URL :

www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20%D1%80%D1%84%20rus.pdf

2. *Ревенков П.В.* Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках / П.В. Ревенков [и др.]. М. : КноРус, 2012. 279 с.

3. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. М. : МУМЦФМ, 2012. 196 с.

4. Официальный сайт. Росфинмониторинг. URL : <http://www.fedsfm.ru>

5. Официальный сайт. ФАТФ. URL : <https://www.fatf-gafi.org>

6. Указ Президента Российской Федерации от 01 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

<http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20%D1%80%D1%84%20rus.pdf>

2. *Revenkov P.V.* Financial monitoring: risk management of money laundering in banks / P.V. Revenkov [et al.] M. : KnoRus, 2012. 279 p.

3. FATF Recommendations: International Standards for Combating Money Laundering, Terrorist Financing and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction / Translation from English. M. : MUMCFM, 2012. 196 p.

4. Official website. Rosfinmonitoring. URL : <http://www.fedsfm.ru>

5. Official website. FATF. URL : <https://www.fatf-gafi.org>

6. Decree of the President of the Russian Federation № 1263 of November 1, 2001 «On the Authorized Body for Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime».

7. Federal Law № 115-FZ of 07.08.2001 «On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism».

Жога Елена Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского
университета МВД России
zhogaelena@yandex.ru

Кокарева Елена Валерьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского права и процесса,
Волжский филиал Международного
юридического института
zhogaelena@yandex.ru

Земенков Александр Иванович

старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Волжский филиала Международного
юридического института
zhogaelena@yandex.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
КВАЛИФИКАЦИИ, ПОИСКА
ПОДОЗРЕВАЕМОГО,
ЕГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ДОПРОСА**

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы и пути решения проблем, связанных с вредоносными программами, мошенничеством и вымогательством в сфере компьютерных технологий, дается описание поиска подозреваемого, его задержания для того, чтобы вирусная программа нанесла как можно меньший ущерб и не распространилась. Проводя допрос, как полагают авторы, необходимо установить его профессиональный уровень, знание алгоритмов вредоносной программы, в особенности тех, которыми был причинен ущерб.

Ключевые слова: компьютерная информация, Интернет, мошенничество, классификация преступлений в сфере компьютерных технологий, вымогательство, информационный ресурс, вирус, преступность, противоправная деятельность, безопасность, информационная система.

Сегодня наш мир постоянно развивается, на месте не стоят и компьютерные технологии, которые на данный момент внедряются во все аспекты нашей жизни. Но, вместе с ними, развивается и преступность в сфере информационных технологий.

Elena Yu. Zhoga

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law Disciplines,
Novorossiysk branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
zhogaelena@yandex.ru

Elena V. Kokareva

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Civil Law and Process,
Volga branch of the International
Law Institute
zhogaelena@yandex.ru

Alexander I. Zemenkov

Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law Disciplines
Volga branch of the International
Law Institute
zhogaelena@yandex.ru

**CRIMES IN THE FIELD
OF COMPUTER TECHNOLOGY:
SOME ASPECTS OF QUALIFICATION,
SEARCH FOR A SUSPECT,
HIS DETENTION AND INTERROGATION**

Annotation. The article discusses modern problems and ways to solve problems related to malware, fraud and extortion in the field of computer technology, describes the search for a suspect, his detention so that the viral program causes as little damage as possible and does not spread. Conducting the interrogation, according to the authors, it is necessary to establish his professional level, knowledge of malware algorithms, especially those that caused damage.

Keywords: computer information, the Internet, fraud, classification of crime in the field of computer technology, extortion, information resource, virus, crime, illegal activity, security, information system.

Преступления в сфере компьютерной информации это новый вид преступлений, которые связаны с использованием автоматизированных систем, программных обеспечений для противозаконного получения, передачи или уничтожения информационного ресурса.

На данный момент самым часто совершаемым преступлением с использованием сети «Интернет» является создание и распространение программных вирусов. Их целью являются: повреждение компьютера, взлом личных данных и паролей, сбор информации с персонального компьютера, а так же атаки на различные частные и государственные Интернет-ресурсы.

Вредоносная программа, как правило, хранится в файлах, письмах и находится на сайтах. Попав в операционную систему данные файлы, блокируют стандартные процессы рабочих программ. Момент с 2007 по 2012 года являлся пиком вируса «Trojan», при котором выявлялось окно с обвинением в конкретных преступлениях, например: распространение детской порнографии, преступлений связанных с мошенничеством и сопровождалось это требованием выплатить небольшую сумму на указанные реквизиты, иначе вирусная программа уничтожала операционные файлы на компьютере.

Исходя из судебной практики, можно сказать, что обращений в суд по данным юридическим фактам не поступало. Это связано с незначительностью суммы уплаты денежных средств, а также – в большей степени, в самом содержании сообщения. Фактически авторами данных программ была реализована эффективная, безнаказанная система мошенничества.

Данный вид вируса встречается все реже, но связано это с тем, что киберпреступность развивается огромными темпами и данный вид уже не несет какой либо материальной выгоды для преступников.

Беря статистику за 2020 год, киберпреступность выросла на 80 %, это максимальный процент за все время. Только из-за данного вида правонарушения общая статистика увеличилась на 7 %. [2, с. 1]. Зарегистрировано было около 500000 заведений, а их раскрываемость составила всего 23 %.

Если смотреть в корень проблемы, то данный вид преступления это сложная, многоэтапная преступная процедура, каждый этап из которой несет свою уголовную ответственность. [3, с. 4]. Так, прежде всего, необходимо написать вирусную программу и распространить ее, в чем мы видим состав, предусмотренный статьей 273 УК РФ, далее преступник пытается получить личную выгоду, путем сообщений о совершении противоправных действий, либо повреждением системных файлов. На этом этапе возникает вопрос, как квалифицировать преступление, либо по статье 159 УК РФ (мошенничество), либо по статье 163 УК РФ (вымогательство). [1, ст. 159, ст. 163]. Преступления держатся на введении в заблуждение и обман, так как на этом построена основная схема преступных действий.

Отдельно необходимо затронуть сумму, которую требуют мошенники. В среднем, она составляет от 500 до 900 рублей, но для признания данных действий преступлением, предусмотренным статьей 159 УК РФ сумма должна превышать 1000

рублей. Можно предположить, что в таких случаях необходимо отталкиваться изначально от умысла правонарушителя, а не от суммы причиненного ущерба. [5, с. 73].

Можно выделить несколько групп преступников:

1. Хакеры – это лица, видящие в системе защиты информационных технологий, своего рода личный вызов и так же подконтрольность информационных процессов.
2. Шпионы – лица, ворующие информацию как источник для дальнейшего использования в целях организации.
3. Вандалы – лица, взламывающие операционные процессы с целью прекращения работоспособности.
4. Террористы – лица, взламывающие операционные процессы для создания видимости «опасности» и пользование этой возможностью в личных целях.

В целом, распространять, создавать и использовать вредоносные программы может любой пользователь сети, но лица данных групп совершают преступления с особой частотой.

Преступления данной категории дел могут являться, как и единоличными, так и групповыми. Нередко бывали случаи, когда в большие автоматизированные корпорации внедряли вредоносные файлы, что приводило к сбоям в работе и эти компании несли огромные финансовые потери.

Поиск лица, либо круга лиц очень трудоемкий процесс, он требует большого количества времени, ресурсов и сил. В некоторых случаях преступника можно вычислить по следам пальцев оставленных на органах управления компьютером, а так же его дополнительным составляющим. [4, с. 19]. После установления подозреваемого, его немедленно задерживают, для того, чтобы вирусная программа нанесла как можно меньший ущерб и не распространилась. Проводя допрос необходимо установить его профессиональный уровень, знание алгоритмов вредоносной программы, в особенности тех, которыми был причинен ущерб.

На сегодняшний день нам отчетливо понятно, что отечественным правоохранительным органам не хватает профильного штата сотрудников, подготовленных в IT-среде. Отсутствие методик расследования и аналитических данных образуют неполноценную систему охраны правопорядка, поэтому сегодня необходима абсолютно новая система криминалистического учета и идентификации в киберпространстве.

В заключении можно сделать вывод о том, что полностью защитить безопасность информационных систем, практически невозможно, но снизить риск заражения компьютера вполне реально. Для этого необходимо ограничить доступ круга лица к персональному компьютеру, регулярно производить проверку антивирусом, проверять недавно купленные флеш-носители, диски,

дискеты и программное обеспечение. Необходимо делать резервные копии программ и системных файлов, так же запрещается использовать нелегальные копии программ для ЭВТ.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // «Консультант-Плюс»: комп. справ. Правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2021).
2. МВД: В России на 85 % выросло количество киберпреступлений: Российская газета 13 июня 2020 г. URL : <https://rg.ru/2020/06/13/mvd-v-rossii-na-85-vyroslo-kolichestvo-kiberprestuplenij.html> (дата обращения 14.04.2021).
3. *Введенская О.Ю.* Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как источник следовой информации о криминальном событии: фондовая лекция. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019.
4. *Дуленко В.А.* Преступления в сфере высоких технологий : учеб. пособие / В.А. Дуленко, Р.Р. Мамлеев, В.А. Пестриков. М. : ЦОКР МВД России, 2020.
5. *Попова Ю.С.* Практические и правовые аспекты проблем цифровых доказательств в расследовании киберпреступлений / Ю.С. Попова // В сборнике: Проблемы борьбы с киберпреступлениями в современном обществе Сборник материалов Второй всероссийской конференции. 2017. С. 72–76.

Только с помощью данных действий пользователь может практически свести к нулю риск заражения вредным программным обеспечением.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on February 24, 2021) // «ConsultantPlus»: comp. ref. Legal system. URL : <http://www.consultant.ru> (date of application 04/14/2021).
2. Ministry of Internal Affairs: In Russia, the number of cybercrimes increased by 85 %: Rossiyskaya Gazeta on June 13, 2020 URL : <https://rg.ru/2020/06/13/mvd-v-rossii-na-85-vyroslo-kolichestvo-kiberprestuple-nij.html> (date of application 04/14/2021).
3. *Vvedenskaya O.Yu.* Information and telecommunication network Internet as a source of trace information about a criminal event: stock lecture. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.
4. *Dulenko V.A.* Crimes in the field of high technologies : manual / V.A. Dulenko, R.R. Mamleev, V.A. Pestrikov. M. : TsOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.
5. *Popova Yu.S.* Practical and legal aspects of the problems of digital evidence in the investigation of cybercrime / Yu.S. Popova // In the collection: Problems of combating cybercrime in modern society. Collection of materials of the Second All-Russian Conference. 2017. P. 72–76.

Заикин Вадим Юрьевич
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института
Milena.555@mail.ru

Крылова Виктория Николаевна
следователь,
Следственное управление
УМВД России по г. Краснодару
Milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности способа совершения преступления как структурного элемента криминалистической характеристики преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетнего. Выявлены определенные закономерности, подготовки, совершения и сокрытия данного вида преступления.

Ключевые слова: методика расследования сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, криминалистическая характеристика преступления; подготовка и сокрытие преступления; несовершеннолетний.

Криминалистическая характеристика преступлений на сегодняшний день является одним из самых дискуссионных вопросов криминалистической науки. Согласно традиционному подходу основные направления ее изучения заключаются в разработке положений о типичных взаимосвязях между элементами рода, вида и т.п. преступлений, основой которых являются эмпирические данные. К тому же, по сей день не утихают споры среди ученых-криминалистов о понятии, определении ее структурных элементов, функций.

Согласимся с мнением А.Г. Филиппова, который под криминалистической характеристикой которой понимает систему присущих конкретному преступлению специфических особенностей, представляющих определенное значение для расследования преступления, а также обуславливающих применение тех или иных криминалистических методов, приемов и средств раскрытия преступления. К таким особенностям относятся: предмет преступления, способ совершения и сокрытия преступления, обстоятельства, способст-

Vadim Yu. Zaikin
Teacher of the Department
of Tactical and Special Training,
Volgodonsk branch
of the Rostov Law Institute
Milena.555@mail.ru

Victoria N. Krylova
Investigator,
Investigative Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in Krasnodar
Milena.555@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF SEXUAL CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS

Annotation. The article considers the peculiarities of the method of committing a crime as a structural element of the criminalistic characteristics of sexual crimes committed against a minor. Certain patterns of preparation, commission and concealment of this type of crime are revealed.

Keywords: methods of investigation of sexual crimes against minors, criminalistic characteristics of the crime; preparation and concealment of the crime; minor.

ствующие совершению преступления, особенности следов и личность преступника [1].

Один из наиболее важных элементов криминалистической характеристики преступлений сексуального характера, совершенного в отношении несовершеннолетних, является способ совершения.

В.Н. Исаенко, под способом совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступления, понимает совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые можно считать виновными в соответствии с теми условиями, в рамках которых осуществляются преступный замысел. Таким образом, в структуру способа определенного входит подготовка, совершение и сокрытие преступления [2].

Так, одним из видов совершения данного преступления, является изнасилование или иное насильственное действие сексуального харак-

тера с применением физического насилия. Само по себе уже становится ясно, что в данном случае насильником используется грубая физическая сила для подавления воли потерпевшего при совершении преступления, и в ходе применения физического воздействия, как правило, наносятся удары по телу жертвы, область шеи и горла сдавливаются, ноги потерпевшего стараются обездвижить, а ротовую полость перекрыть, чтобы исключить укусы. Также, в случае для цели обеспечения эффекта внезапности и неожиданности, жертве может быть нанесено несколько оглушающих ударов по голове и осуществлены толчки с целью повалить потерпевшего на землю и затем уже обездвижить.

Реже на практике встречаются случаи совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера без фактического применения физической силы в отношении потерпевшего, однако, с применением при этом угрозы физической расправой над жертвой, в случае если насильник не получит желаемого либо потерпевший обратиться к кому-либо за помощью или с явлением в правоохранительные органы. В данной ситуации в виде угроз могут служить некоторые действия, фразы, поступки и т.п., направленные в отношении самой жертвы либо ее близких родственников, которые нацелены в свою очередь на оказание психологического давления на жертву для подавления ее воли к сопротивлению. Насильник в данном случае полагается лишь на страх потерпевшего перед смертью и боязнь последней получения ею телесных увечий.

Также довольно часто встречаются случаи изнасилования и насильственных действий сексуального характера, используя при этом беспомощное состояние потерпевшего. К таковым состояниям жертвы, в свою очередь, относятся болезненное недомогание, алкогольное или наркотическое опьянение, а также иной раз и гипнотическое состояние, что может быть и, как правило, используется насильником против потерпевшего.

Общим фактором, характеризующим состояние беспомощности жертвы, является ее неспособность, пребывая в данном состоянии, должным образом оценить степень опасности возникшей ситуации, в связи с чем потерпевшему тяжело контролировать свои действия и поступки, а также неспособностью жертвы должным образом дать отпор насильнику.

Факт несовершеннолетия потерпевшей характеризуется в пользу ее еще более беспомощного состояния наряду с состоянием опьянения или болезни, так как жертва еще недостаточно физически развита, чтобы в полной мере быть способной дать отпор насильнику. Более того, у детей не в полной мере сформирован уровень осведомленности в части типовых методов, приемов и способов защиты от нападения с целью насильственного преступления сексуального характера.

Вышеуказанные факторы обуславливают более широкое распространение совершения актов насилия именно в отношении несовершенно-

летних в сравнении с общими показателями статистики данной категории преступлений.

Что касается способа осуществления подготовки насильника к совершению изнасилования, насильственных действий сексуального характера несовершеннолетнего, то можно отметить множество различных действий, к которым прибегает преступник уже в ходе реализации своего преступного умысла по совершению описываемой категории преступления в отношении жертвы, по итогам реализации которых крайне высока вероятность наступления негативных физических и психологических последствий у жертвы в виде психического расстройства и/или травм и ссадин.

Подготовка насильника к совершению своего преступного замысла может заключаться, в том числе, в обнаружении; выслеживании; заманивании несовершеннолетнего путем уговоров, обещаний, угроз и т.п.; в проникновении в жилое помещение жертвы; в осуществлении действий, которые способны привести несовершеннолетнего потерпевшего в еще более беспомощное состояние; в нападении и похищении детей и подростков с целью их изнасилования; а также в реализации действий по подысканию и привлечению к совершению данного преступления соучастников.

При подыскании и привлечении преступником к изнасилованию, насильственным действиям сексуального характера несовершеннолетнего соучастников, им осуществляются действия по привлечению таковых, которым в свою очередь могут быть поручены роли по заманиванию жертвы куда-либо, манипуляции ею, а также привлеченные лица зачастую выступают и в качестве пособников.

Также, для достижения своих преступных целей по совершению насильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, преступник иногда применяет различного рода психологические и моральные ухищрения, выражающиеся в высказывании им угроз физической расправы над малолетней жертвой, или же в угрозе применения таковой в отношении ее близких родственников или друзей и подруг.

Самым дерзким способом реализации умысла на совершение изнасилования, насильственного действия сексуального характера, является похищение несовершеннолетней жертвы и удержания ее в неволе. В данном случае эпизодов совершения преступления может быть несколько, то есть за весь период удержания потерпевшей взаперти, а также может быть совершено несколько преступлений в отношении одной жертвы (например, преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ).

Соккрытие как таковое и способы сокрытия совершенного преступления сексуального характера, представляют собой определенный комплекс целенаправленных действий преступника, направленных на затруднение органам предварительного расследования процесса собирания и

закрепления доказательственной информации, посредством уничтожения или порчи такой информации в различном ее проявлении.

Способы сокрытия, в свою очередь, конечно могут проявляться и в виде бездействия, то есть в пассивной форме их проявления, но, как правило, они выражены активной их формой, то есть в виде конкретного действия, так как насильник, помимо своей основной цели, преследует и сокрытие совершенного им преступления с целью избежать ответственности.

Литература:

1. *Филиппов А.Г.* Криминалистика. Полный курс : учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014. С. 213.
2. *Исаенко В.Н.* Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности : учеб. пособие для специалитета и магистратуры. М. : Проспект, 2019. С. 128.
3. *Лозовский Д.Н.* К вопросу о понятии метода расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Общество и право. 2009. № 5(27). С. 256–258.

Таким образом, следует сказать, что криминалистическая характеристика рассматриваемых преступлений, представляет собой систему обобщенных данных, а также научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных преступно значимых признаках деяний. Их знание необходимо для организации и осуществления наиболее эффективного раскрытия и расследования преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Literature:

1. *Filippov A.G.* Criminalistics. Full course : textbook for bachelors. 5th ed., reprint and add. M. : Yurayt Publishing House, 2014. P. 213.
2. *Isayenko V.N.* The use of the possibilities of criminalistics and forensic expertise in the prosecutor's activity : manual for the specialty and master's degree programs. M. : Prospekt, 2019. P. 128.
3. *Lozovsky D.N.* On the question of the concept of the method of investigating crimes / D.N. Lozovsky // Society and Law. 2009. № 5(27). P. 256–258.

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
теории и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Мамчун Владимир Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
vladimir_mamchun@mail.ru

**О СООТНОШЕНИИ
ПРАВОВЫХ АКСИОМ
И ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена уточнению понятий правовой аксиомы и юридической конструкции. В силу многоаспектности рассматриваемых явлений, анализ их соотношения ограничивается технико-юридическим контекстом. Авторами анализируются их основные черты и параметры их соотношения друг с другом. Правовая аксиома рассматривается как средство фиксации, безусловно, истинных фактов, имеющих значение для конструирования и реализации права. Юридическая конструкция в работе представлена как типовая модель построения правовых средств соответствующих определенной разновидности правовых ситуаций. Доказывается необоснованность рассмотрения правовых аксиом как юридических конструкций и как составных частей последних.

Ключевые слова: правовая аксиома, юридическая конструкция, юридическая техника, правовое понятие, идеальная модель, правовая ситуация, позитивное право, субстанция права, собственно-юридическое содержание права, структура права, логическая норма.

Правовые аксиомы, как и юридические конструкции, относятся к числу явлений, которые, несмотря на многочисленность посвященных им публикаций, нельзя признать исследованными в достаточной степени. За фасадом общеизвестных определений при достаточном внимании обнаруживаются вопросы, на которые однозначного ответа нет. Это в равной степени относится как к аксиомам и юридическим

Tatyana E. Zyablova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Theories and Histories of State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
Penitentiary Service of Russia

Vladimir V. Mamchun

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Theories and Histories of State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
vladimir_mamchun@mail.ru

**ON THE RELATIONSHIP
BETWEEN LEGAL AXIOMS
AND LEGAL CONSTRUCTIONS**

Annotation. This article is devoted to clarifying the concepts of the legal axiom and legal construction. Due to the multidimensional nature of the phenomena under consideration, the analysis of their correlation is limited to the technical and legal context. Their main features and parameters of their correlation with each other are analyzed. The legal axiom is considered as a means of fixing absolutely true facts that are important for the construction and implementation of law. The legal construction in the work is presented as a typical model of the construction of legal means corresponding to a certain variety of legal situations. The author proves the groundlessness of considering legal axioms as legal constructions and as their components of the latter.

Keywords: legal axiom, legal construction, legal technique, legal concept, ideal model, legal situation, positive law, substance of law, proper legal content of law, structure of law, logical norm.

конструкциям, так и к их соотношению. В технико-юридическом дискурсе последних лет высказываются различные суждения по этому вопросу: в одном случае правовые аксиомы и юридические конструкции включаются в состав юридической техники как самостоятельные ее единицы [5, с. 161–162], в другом – правовые аксиомы позиционируются как юридические конструкции [7, с. 15–616], в третьем – правовые аксиомы

рассматриваются в качестве элементов юридической конструкции наряду с презумпциями, применениями, фикциями и др. [9, с. 824].

Причина такого «разброса» мнений связана, на наш взгляд, с наметившейся в последнее время тенденцией к возложению чрезмерной смысловой нагрузки на эти понятия и смешением их разных аспектов. Правовые аксиомы, как и юридические конструкции – явления многоаспектные, многоплановые, что позволяет выделять при их анализе логический, гносеологический, методологический, технико-юридический, инструментальный, субстанциональный, аксиологический, эстетический, праксеологический аспекты. В тоже время, в силу ограниченности настоящей работы и невозможности охватить все проблемные вопросы рассматриваемых явлений, ее предмет, как нам представляется, можно ограничить рассмотрением их соотношения в технико-юридическом аспекте.

Правовым аксиомам, как и юридическим конструкциям, присуща технико-юридическая функция [6, с. 50, 53], что позволяет использовать их в качестве технико-юридических средств в процессе создания, толкования и применения права. Под углом зрения технико-юридических характеристик, правовая аксиома выступает средством фиксации безусловно истинных фактов, имеющих юридическое значение при конструировании и реализации правовых норм. Выражающая ее вербальная формула, не имеет повелительной формы. Аксиома выражается констатирующим положением, воспринимаемым в качестве юридически истинного.

В процессе создания правовой нормы она используется при формировании фактических составов, определении содержания и объема субъективных прав и юридических обязанностей, установления ответственности и др. Аксиомы выступают в качестве базовых понятий, на основе которых строятся процессы конструирования юридических норм, их толкования и применения. В тоже время, они не являются самостоятельными элементами позитивного права и текстуально в юридических нормах не выражаются, а проявляются логическим путем при анализе их содержания.

Юридическая конструкция как средство юридической техники является не просто частным случаем правового конструирования (моделирования), своего рода проявлением «конструктивизма в праве», а специализированным узкопрофильным моделированием. Это – результат деятельности по анализу, обобщению и типизации общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании (типовых правовых ситуаций [3, с. 330]) и созданию на этой основе, отражающих их, идеальных моделей в виде типовых построений правовых средств [10, с. 132]. Юридические конструкции в рассматриваемом аспекте представляют собой, по словам А.Ф. Черданцева, – «схему», «скелет», на который нанизывается нормативный материал» [10, с. 150].

Юридическая конструкция – это модель регулируемого общественного отношения или его

элемента, в которой его отражение осуществляется посредством описания связи юридических фактов, субъектов, принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей, юридической ответственности, гарантий и др.

Правовая аксиома также как юридическая конструкция, может быть рассмотрена в качестве идеальной модели, специфической формы существования фактов социальной и правовой действительности, отражающей оптимальное, с точки зрения правовой справедливости, состояние ключевых фрагментов юридической практики. Однако с ее помощью нельзя структурировать нормативный материал в логическую норму и, тем самым, обеспечить нормативную регламентацию определенного типа общественных отношений. В связи с этим, вполне обосновано говорить о правовой аксиоме как о логической или вербальной конструкции, но едва ли верно рассматривать их в качестве конструкций юридических, как построения специализированных правовых средств – типовых схем соединения правового материала.

В технико-юридическом плане юридические конструкции характеризуются двойственностью. С одной стороны, они выступают внешним по отношению к позитивному праву инструментом организации правового материала [2, с. 268]. Будучи «моделью связи между элементами и сторонами логических норм» [2, с. 275], в процессе создания норм-предписаний они используются как инструмент формирования логических норм, обеспечивающих нормативное разрешение правовой ситуации. С другой стороны, – в результате применения этого инструмента в правотворчестве, юридические конструкции, «впечатанные в ткань позитивного права и доведенные до уровня «инженерных изобретений», образуют его «первооснову» и становятся его субстанциональными элементами, а их система образует его «несущую конструкцию» [8, с. 252]. При этом они не заменяют основную субстанцию права, его плоть, «вещество» – юридические нормы [1, с. 94], а образуют субстанциональный элемент собственно-юридического содержания права – юридической формы, опосредующей регулируемые отношения. При этом следует принимать во внимание то, что содержание права не ограничивается специально-юридическим – оно включает также социально-политическое содержание, а «юридическая норма, вбирая по сложившимся представлениям все иные элементы и заполняя собой содержание права, характеризует главное в праве – свойственную ему структуру (конструкцию) высшего порядка, особое нормативно-юридическое построение социального регулирования» [4, с. 196]. Именно они, объективированные в законодательстве, выступают реальным выражением позитивного права.

Реализованная в юридической норме или в правовом институте юридическая конструкция не обрывает в позитивном праве собственного, отличного от норм бытия. Она не становится нормой-предписанием или правовым институтом, не образует новой однопорядковой с ними сущности в

позитивном праве, а остается той схемой, на основе которой строятся юридические нормы и правовые институты. Как и в случае с правовой аксиомой, она не выражается непосредственно в тексте нормы или нормативно-правового акта, а «проявляется» логическим путем. Поэтому, говоря о юридической конструкции как о субстанциональном элементе права, нельзя переносить на нее представление о юридической норме или правовом институте как об элементах системы права и видеть в ней, как результат применения

Литература:

1. *Алексеев С.С.* Общая права. Курс в 2-х т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в 2-х т. М. : Юрид. лит. 1982. Т.2. 360 с.
3. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М. : Статут, 2010. 549 с.
4. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М. : Статут, 2010. 558 с.
5. *Давыдова М.Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.
6. *Зяблова Т.Е.* Правовые аксиомы : монография / Т.Е. Зяблова, А.В. Масленников. Владимир : Владимир. юрид. ин-т., 2009. 140 с.
7. *Плюснина О.В.* Аксиомы в системе юридических конструкций / О.В. Плюснина // Юридическая техника. 2013. № 7(2). С. 615-616.
8. *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. 264 с.
9. *Червонюк В.И.* Юридические конструкции в структуре права / В.И. Червонюк // Юридическая техника. 2013. № 7(2). С. 818–831.
10. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. 192 с.

всего арсенала юридической техники, включая и правовую аксиому.

Таким образом, можно заключить, что основания рассматривать правовую аксиому как самостоятельную юридическую конструкцию, а равно – и как конструктивный элемент последней, отсутствуют, так как правовая аксиома и юридическая конструкция выступают оригинальными и самостоятельными элементами состава юридической техники.

Literature:

1. *Alekseev S.S.* General theory of law. Course in 2 vol. M. : Yurid. lit., 1981. Vol. 1. 360 p.
2. *Alekseev S.S.* General theory of law. Course in 2 vol. M. : Yurid. lit. 1982. Vol. 2. 360 p.
3. *Alekseev S.S.* Collected works : in 10 vol. Vol. 5: The line of law. Separate problems of the concept. M. : Statute, 2010. 549 p.
4. *Alekseev S.S.* Collected works : in 10 vol. Vol. 6: Ascent to the Law. M. : Statute, 2010. 558 p.
5. *Davydova M.L.* Legal technique: problems of theory and methodology : monograph. Volgograd : Publishing House of the Volga, 2009. 318 p.
6. *Zyablova T.E.* Legal axioms: monograph / T.E. Zyablova, A.V. Maslennikov. Vladimir : Vladimir Law Institute, 2009. 140 p.
7. *Plyusnina O.V.* Axioms in the system of legal constructions / O.V. Plyusnina // Yuridicheskayatekhnika. 2013. № 7(2). P. 615–616.
8. *Tarasov N.N.* Methodological problems of legal science. Yekaterinburg : Humanitarian Unstitut Publishing House, 2001. 264 p.
9. *Chervonyuk V.I.* Legal constructions in the structure of law / V.I. Chervonyuk // Legal technique. 2013. № 7(2). P. 818–831.
10. *Cherdantsev A.F.* Logico-linguistic phenomena in law, legal science and practice. Yekaterinburg : UIF «Nauka», 1993. 192 p.

Игнатов Александр Николаевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
aleksandrignatov@mail.ru

НАСИЛИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРЕНД ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ЧАСТЬ 3: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В данной публикации автором проведено исследование насилия как многомерного феномена в динамике социокультурной эволюции человечества и трансформаций основных подходов к его пониманию и рефлексии в контексте традиционного (доиндустриальный период) и техногенного (индустриальный и постиндустриальный период) этапов цивилизационного развития. Выявлено, что на протяжении всей эволюции человечества насилие выступает в качестве одного из фундаментальных трендов данного процесса. Статья посвящена исследованию феномена насилия в социокультурной эволюции человечества в постиндустриальный период цивилизационного развития.

Ключевые слова: насилие, общество, человечество, цивилизационное развитие, тренд, постиндустриальный период.

Исследование феномена насилия в социокультурной эволюции человечества в доиндустриальный период цивилизационного развития (в традиционном обществе) позволило сделать вывод о том, что насилие имеет глубинную антропологическую природу: изменяясь на протяжении эпох, насилие не уходит из человеческой жизни, изменяются лишь формы и способы его актуализации. Каждому обществу на определенном этапе его развития соответствует определенный уровень и формы проявления насилия. Используя обусловленную врожденными инстинктами способность влиять (вплоть до физического уничтожения) на окружающих людей, уже в первобытные времена человек научился использовать насилие как средство достижения разных целей, а улучшив на следующих этапах эволюции социовитальные условия своего существования, начинает активно использовать насилие вместе с богатством и знаниями как источник (средство получения) власти. Уже в эпоху религиозного средневековья, когда насилие становится официально санкционированной формой общественной регуляции, можем наблюдать начало одной из

Aleksandr N. Ignatov
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
Criminal Law and Criminology,
Crimean branch Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
aleksandrignatov@mail.ru

VIOLENCE AS A FUNDAMENTAL TREND IN THE CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF HUMANKIND. PART 3: POST-INDUSTRIAL PERIOD

Annotation. The study of violence as a multidimensional phenomenon in the dynamics of the socio-cultural evolution of humankind and the transformations of the main approaches to its understanding and reflection in the context of the traditional (pre-industrial period) and technogenic (industrial and post-industrial period) stages of civilizational development is carried out. It has been revealed that throughout the evolution of humankind, violence acts as one of the fundamental trends in this process. The article is devoted to the study of the phenomenon of violence in the socio-cultural evolution of humankind in the post-industrial period of civilizational development.

Keywords: violence, society, humankind, civilizational development, trend, post-industrial period.

ключевых трансформаций феномена насилия: из насилия как способа выживания оно трансформируется в «насилие власти», что является характерной чертой современной цивилизации. В то же время, духовное развитие человека существенно влияет на социальную рефлексию насилия и специфику его проявлений [1].

В индустриальный период цивилизационного развития позволило установить, что в индустриальном обществе утверждается санкция государства (как единого субъекта власти) на насилие как важнейший общественный регулятор, таким образом, вместе с рационализацией происходит легитимация насилия, а создание бюрократических механизмов и аппаратов силового воздействия выступает инструментализацией самого насилия, а значит, его усилением. Практически неизменной остается социальная рефлексия как противоправных (недозволенных, запрещенных) таких устоявшихся в человеческом обществе форм насилия, как убийство, изнасилование, разбой и т.п. Такого рода «негосударственное» насилие систематизируется и кодифицируется. В то же

время, эпоха тотально организованных идеологий ознаменовала на глобальном уровне смешение основного вектора насилия в идеологическое противостояние. С позиций диалектики внутреннего и внешнего, т.е., анализируя эволюцию феномена насилия в условиях разновекторных социокультурных трансформаций индустриальной эпохи, можем сделать вывод о том, что обоснование необходимости насилия, а также, монополия на его применение с «благодатью» целью регулирования общественного порядка утверждается как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне постепенно, в меру становления западноевропейской цивилизации и распространения сферы ее политического, экономического и культурного доминирования в мире [2].

Постиндустриальный период цивилизационного развития дает начало новым событиям в истории культуры, которые повлияли на динамику и масштабы проявления насилия. На заре постиндустриальной эпохи цивилизационного развития мировое сообщество столкнулось с такими острыми проблемами, как экономическая нестабильность, рост социальной напряженности, растерянность и отчаяние перед лицом общественных катастроф, трагическим опытом тоталитарных режимов, противостоянием мировых лидеров и т.п.

Через кризисы, охвативших Европу со второй половины XIX ст., в динамике глобализационных процессов XX ст. приобретает уже системный, глобальный характер и влияет непосредственно на ухудшение криминологической ситуации. Различные исследования философов и историков свидетельствуют о том, что прошлое столетие было одним из наиболее переломных моментов всей человеческой истории, наполненным глубокими изменениями в самом векторе цивилизационного развития, в связи с чем, характеризуется понятием «постсовременная эпоха» [3]. Специфику нынешнего социального развития часто обозначают понятием «транзитивное общество» [4, с. 5–13] и др. Его основными чертами выступают: постиндустриальный переход, информационная революция, антропологический кризис, глобализация, технологизация и пр. Не вдаваясь в детали, отметим, что главнейшей обобщающей характеристикой современного транзитивного общества выступает нестабильность, продуцирующая различные социальные риски, которые, растягиваясь во времени, накапливаются незаметно, плохо подвергаются осмыслению и контролю и, в конечном итоге, фактически дают о себе знать, в том числе, в форме таких явлений, как насильственная преступность.

Две мировых и «холодная» войны, атомные бомбардировки Японии, феномены ГУЛАГа и Освенцима, Чернобыльская катастрофа и мировой экологический кризис, голод и геноцид целых народов, глобализационные проблемы, международный терроризм, в конце концов, авантюры США и НАТО в центре Европы (Балканы), Центральной Азии – вот те события, которые иллюстрируют обший социальный контекст XX ст. Эти события – яркий пример всплеска насилия и жестокости постиндустриальной эпохи. Опасность проявления насилия на всех уровнях особенно актуальна в условиях накопленного за несколько столетий

мощнейшего научно-технологического и военнотехнического потенциала современной цивилизации.

С точки зрения многих представителей современного гуманитарного знания (Д. Белла, Э. Тоффлера, Дж. К. Гилбрейта, У. Ростоу, Р. Арона, З. Бжезинского), постиндустриальная эпоха характеризуется динамическим процессом глобальной модернизации всех сфер общественной жизни. Так, по мнению Д. Белла, автора концепции постиндустриального общества, этот этап связан главным образом с развитием компьютерных технологий, а в его основе лежат следующие инновационные технологические процессы:

- 1) переход от механических, электрических, электромеханических систем к электронным, приведший к невероятному росту скорости передачи информации (оперативная скорость современного компьютера измеряется нано- и даже пикосекундами);
- 2) «сжатие», миниатюризация, т.е., значительное изменение величины конструктивных элементов, проводящих электрические импульсы;
- 3) дискретная передача информации с помощью цифровых кодов.

В конце концов, современное программное обеспечение позволяет быстро и одновременно решать разные задачи без обязательного знания какого-либо специального языка [5; 6].

Таким образом, постиндустриальное общество представляет собой новый принцип социально-технической организации жизни. Так, Д. Белл выделяет главные преобразования, которые были осуществлены в американском обществе, вступившем в период постиндустриального развития:

- a) в сферу услуг включились новые отрасли и специальности (анализ, планирование, программирование и др.);
- b) коренным образом изменилась роль женщины в обществе – благодаря развитию сферы услуг произошла институционализация равноправия женщин;
- v) совершился поворот в сфере познания – целью знания стало приобретение новых знаний;
- г) компьютеризация расширила понятие «рабочее место».

Основным вопросом перехода к постиндустриальному обществу Д. Белл считает успешную реализацию следующих четырех равновеликих факторов:

- 1) экономической активности;
- 2) равенства социального и гражданского общества;
- 3) обеспечения надежного политического контроля;
- 4) обеспечения административного контроля [6].

Следует отметить, что характерные для постиндустриальной эпохи мощные, а временами - резкие и непредсказуемые в своих проявлениях процессы демократизации и либерализации общественной жизни во многих странах таят в себе скрытые криминогенные риски. Коренные общественные преобразования традиционно сопровождаются осложнением криминогенной обстановки практически во всех обществах. Это в незначительной степени обусловлено типичным в такой ситуации «хроническим» опозданием правового обеспечения большинства политических, экономических и социальных изменений трансформирующегося общества.

Коренное изменение характера общественных продуктивных сил, выразившееся в резком возрастании роли и значения науки и техники, обусловлено переходом к научно-технологическому способу производства и, соответственно, к постиндустриальной эпохе, что породила новое измерение для развертывания феномена насилия – глобальное информационное общество. В процессе технологизации всех сфер жизни социума информация становится основным средством достижения власти и свободы, а также – инструментом манипуляторного влияния на массы.

В глобальном информационном обществе доминирует уже не тот, кто владеет наибольшей военной силой или наибольшими богатствами, а кто владеет большими объемами информации (знаний) и умеет эффективно их применять. Благодаря научно-технической революции, знание, в частности научное, становится основой власти в информационную эпоху, подчиняя себе и силу, и богатство. Изменяется и сам вид власти – отказываясь от прямого и грубого господства и насилия, она приобретает более мягкие формы воздействия и доминирования. Так, например, информационное насилие над личностью, реализующееся с помощью масс-медиа: «Насилию всегда была присуща высокая степень технологичности, но в наше время медиализация и зрелищность оказываются его первостепенными характеристиками: сцену публичной смертной казни в XVII ст. нельзя сравнить со зрелищем террористического акта в начале XXI ст. по своим целям, масштабам, воздействию и размерам аудитории» [7, с. 5].

По мнению выдающегося философа Ж. Бодрийера, одной из причин роста насилия в постиндустриальную эпоху является рождение «общества потребления», сам способ повседневного существования которого опосредствован рационально дозированным регулярным насилием над личностью: она живет в мире, который создается не ею самой, а «наилучшей цивилизацией» с претензией на вечность, в которую ее погружают, изображая все другие альтернативы как негуманистические, нецивилизованные, варварские (яркий пример – сценарии американских художественных фильмов). По словам Ж. Бодрийера, «... насилие наших дней передано повседневной жизни в гомеопатических дозах – как вакцина против неизбежности – чтобы устранить призрак реальной хрупкости этой умиротворенной жизни, ибо не призрак нехватки преследует цивилизацию изобилия, а призрак хрупкости. ... И

фактически, он устраняется, благодаря обращению к потребленному, обработанному, гомогенному насилию» [8, с. 221]. «Обществу потребления» подспудно стремится превратить человека в роботоподобное «плоское» существо, что живет «здесь и сейчас». Но человек бунтует против этого, часто без толку и безжалостно к себе и к другим, невольно и бессознательно приобщаясь к насилию, которое проявляется в непонятной и бесцельной жестокости к окружающим, в бессмысленных и ничем не мотивированных, на первый взгляд, преступлениях.

В «обществе потребления» все становится игрой, товаром, знаком, явлением, но не самой сутью. «Факт, что сегодня когда-то смертельные враги разговаривают друг с другом, что крайне противоположные идеологии ведут «диалог», что установился на всех уровнях род мирного сосуществования, что обычаи смягчаются – все это совсем не означает «гуманистический» прогресс в человеческих отношениях, большее понимание проблем и иную бессмыслицу. Это просто означает, что идеологии, мысли, добродетели и недостатки, будучи в конечном счете только материалом обмена и потребления, несмотря на свои противоречия, уравниваются в игре знаков» [8, с. 220].

В данное время, насилие, как отмечает Ж. Бодрийер, приобрело новый вид – СМИ сделали его общедоступным. Информация о насильственных актах мгновенно появляется на первых страницах газет, в телевизионных новостях, не говоря уже о фильмах, где насилие пропагандируется в многочисленных видах, и это намного «интереснее», чем какое-то событие культуры. Люди в такой степени стали чужими друг другу, что насилие становится обычаем, хотя бы на миг возвращающим людей к ближним. Как утверждает Ж. Бодрийер, в своей основе насилие – это, скорее, отсутствие события. Насилие взрывает равнодушие, политическую пустоту, а не злобу той или иной группы людей, молчание истории, а не психологическое угнетение индивидов [9, с. 8].

Итак, можно констатировать, что на протяжении последнего столетия произошли самые сложные социокультурные трансформации на глобальном и региональном уровнях общественного развития. К ним, прежде всего, следует отнести такие основные особенности постиндустриальной эпохи, как глобализацию и технологизацию большинства сфер жизни человека [10, с. 17]. Если первый мегатренд оказывает содействие росту международной интеграции, актуализируя вопрос о судьбах уникальных самобытных культур, то второй приводит к виртуализации самого концепта человека, угрожающей полной потерей им не только личностной, но и социальной, религиозной и культурной идентичности.

Если рассматривать насилие как воздействие (в том числе, силовое) на человека или группу людей, противоречащее их воле, а также - физическим и биологическим закономерностям, правовым нормам, моральным принципам, то можно констатировать, что в любой, даже самой примитивной, силовой форме всегда есть информационная составляющая.

Новейшие технологии усиливают опасность информационного насилия. Такая форма насилия имеет естественные предпосылки и выступает особой формой социального насилия, где информационная составляющая в результате инверсии приобретает самостоятельную сущность. Авторы монографии «Социальная антропология насилия» в контексте критики информационной цивилизации пишут: «Мощь информационных потоков не сдерживается ни моральными, ни культурными границами. На нас обрушивается мощный поток информации, влияющей на общественное сознание и чувства. Информационная компонента (не материальная и не энергетическая) содержится в любом насилии, но с эволюцией общества ее роль возрастает» [11, с. 93].

Таким образом, характерные для постиндустриальной эпохи научно-технологический способ производства, технологизация и тотальная информатизация всех сфер жизни социума породили новое измерение для развертывания феномена насилия – *глобальное информационное общество*. В результате в современную эпоху феномен насилия приобретает невиданные прежде черты: вместе с существованием «традиционных», устоявшихся форм насилия, эскалацией насилия во все сферы жизни социума, из сферы реального, видимого воздействия оно в значительной мере переходит в скрытую сферу виртуального воздействия.

Сегодня уже невозможно игнорировать проблему интенсивной трансформации насилия, вечно сопровождающего человечество на пути его цивилизационного развития, из сферы физического (энергетического) в сферу психического (информационного) [12, с. 59–65]. Это неизбежно происходит в силу технологизации и информатизации, а, в частности, виртуализации нашей жизни. Параллельное существование, наряду с обычной реальностью, виртуальной реальности предполагает и виртуальную социализацию личности, криминогенность которой обуславливается заменой обычных социальных норм (сегодня крайне нестабильных и малоликвидных особенно среди молодежи) нормами киберпространства (виртуального мира). Эффект он-лайн дезингибии и возможность трансформации собственной личности или создания альтернативной личности (при одновременной постепенной утрате собственного реального – «Я»), отсутствие необходимости применять реальные физические усилия для совершения различных деяний, отсутствие реального ощущения их последствий, приводит не только к появлению новых виртуальных форм деликвентного поведения, но и к перенесению в реальную жизнь субъективного ощущения вседозволенности и безнаказанности. В результате, последствиями троллинга и буллинга в Сети являются реальные жертвы суицида, а нас пока еще шокируют выходы стрелков-игроманов, расстреливающих по сценарию любимой «игрушки» людей на улицах, в торговых центрах и школах [13, с. 94–100].

Различные исследования фиксируют снижение уровня физического насилия в истории человечества [14; 15; 16; 17; 18]. Исследователи объяс-

няют неустойчивое сокращение на протяжении тысячелетий интенсивности социального насилия и доли жертв социального насилия от общей численности населения, имеющее место, несмотря на рост убийной мощи оружия и демографической плотности населения планеты, правилом эволюционного баланса – положительной зависимостью между естественной вооруженностью вида и силой естественного торможения внутривидовой агрессии [17, с. 79]. Применительно к человеческому виду – моделью техно-гуманитарного баланса – чем выше технологический потенциал (мощь производственных и боевых технологий), тем более, совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения социальной системы и, соответственно, ее внутренней устойчивости [19, с. 18–35]. А иллюзию роста насилия в современном обществе – психологическим эффектом ретроспективной аберрации – неудовлетворенностью наличным положением дел сопутствующей объективному улучшению обстановки в любой сфере социального бытия [20, с. 112].

Но, действительно, рост насилия в жизни человечество столь иллюзорен и в реальности имеет место снижение его уровня? Либо же, уровень насилия является одной из констант человеческой эволюции и имеет место лишь совершенствование каналов сублимации агрессии, обеспечивающее не снижение уровня насилия, а изменение форм его проявления?

Отвечая на вопрос: Если теория антропологических констант справедлива, то куда при последовательном (хотя и нелинейном) сокращении уровня убийств в истории уходит подавляемая агрессия, не получавшая естественного выхода, и «нерастраченное» физическое насилие? – Н.А. Балашова указывает на то, что на протяжении культурно-исторической эволюции происходит постепенная виртуализация насилия – изменяется пропорция его физических (особенно смертоносных) и нефизических форм. Данный процесс обеспечивается возможностью отсроченного психического ответа и феноменом переадресации агрессии. Относительное сокращение смертоносного насилия обеспечивалось его последовательным вытеснением в искусственно созданные виртуальные пространства, т.е., в процессе социально-культурной эволюции основным средством превращения физического насилия становится его виртуализация, как переход в символически опосредованные формы [21, с. 45–54].

Не углубляясь в проблему того, какую функцию выполняет «виртуальное» насилие – катарсическую, способствуя переходу агрессии из физической реальности в игровую, или какую-либо иную, следует признать, что изменяющееся соотношение физического и виртуального насилия в ходе культурно-исторической эволюции сопровождалось последовательной унификацией не только социальной, но и виртуальной среды, а с появлением новых и новейших информационных технологий становится возможным создание невероятно реалистичных визуальных образов насилия [22, с. 136, 142].

Виртуальное пространство «оттягивает» на себя часть накопленной агрессии, что, в свою очередь, способствует сокращению числа насильственных действий и изменению соотношения физического и нефизического насилия в пользу последнего. Использование виртуальной реальности в качестве резервуара для сброса агрессии при современном уровне развития технологий дает огромные перспективы и может существенно изменить привычную картину решения как микро-, так и макрогрупповых конфликтов [22, с. 145–146].

Возможно, виртуальное пространство, являясь одним из множества механизмов, обеспечивающих устойчивость цивилизационной системы и ответом на глобальные вызовы технологического развития человечества, действительно может выступать «замещающим объектом» – своеобразным «козлом отпущения», призванным сублимировать внутривидовую агрессию [22, с. 146]. Однако виртуальное пространство само успешно формирует и продуцирует различные (как «традиционные», так и инновационные [23, с. 82–89]) формы насильственного поведения.

При этом «резервуар виртуального пространства» на сегодня переполнен агрессией и насилием, а мы «не можем с полной уверенностью утверждать, что если данная тенденция была характерна для предыдущих исторических периодов, то она продолжится и в будущем. Возможно, существует некий предел адаптации психики и сокращения насильственных показателей» [21, с. 53]. Современные технологии, прежде всего, информационные, самым существенным образом влияют на параметры, как восприятия, так и продуцирования насильственных форм поведения человека.

Информационно-когнитивные технологии конструируют и канализируют насилие и иные деструктивные формы поведения человека, поскольку пространство (искусственный мир), создаваемое при помощи специальных средств погружения (технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальностей) и голографических технологий, является сугубо унифицированным, поскольку содержит возможные варианты и сценарии, заложенные разработчиками, а общение людей в интернет-пространстве канализируется и различного рода администраторами и модераторами.

Отсюда, роль виртуального пространства как сугубо «замещающего объекта» весьма сомнительно. Более того, существует угроза «выплеска» накопленного в «резервуаре виртуального пространства» насилия в реальный мир. Существующее неприятие ключевых («доступных») акторов возможности «демократического» управления Интернетом и виртуальным пространством в целом свидетельствует о стремлении к монопольному управлению данной сферой нашей жизни. При этом в контексте трансформации физических и нефизических форм насилия возникает вопрос об эволюционной закономерности развития человечества либо управляемом процессе канализации врожденного деструктивного потенциала представителей человеческого

вида. А если выключат свет?! В случае «отключения» населения, его части, от Интернета и иных средств массовой коммуникации существует обоснованный риск компенсаторного выхода сублимированной агрессии и накопленного, информационно канализированного насилия из сферы виртуального в реальную жизнь – в семью (микросоциум), в межличностное общение, на улицы.

В целом, мы можем резюмировать следующее. Применение исторического и интервального подхода, а также – диалектического метода, позволило в результате исследования насилия как многомерного феномена [24; 25], в динамике социо-культурной эволюции человечества и трансформаций основных подходов к его пониманию и рефлексии в контексте различных этапов цивилизационного развития, выявить следующие его характерные особенности:

– насилие, имея глубинную антропологическую природу, выступает одной из констант цивилизационного развития человечества – изменяясь на протяжении эпох, насилие не уходит из человеческой жизни, изменяются лишь формы и способы его актуализации;

– в процессе социо-культурной эволюции человечества изменяется понимание сущности феномена насилия и подходы к его осмыслению. Рефлексия социумом насилия как такового происходит только при условии противоправности (недозволенности, запрещенности) такого насилия. Независимо от уровня и направленности культурного развития общества (в том числе в части разнообразия подходов к определению противоправности тех или иных форм поведения) анализ процесса цивилизационного развития указывает на практически не изменяющееся в течение истории восприятие человечеством как противоправных (недозволенных, запрещенных) таких форм насилия, как убийство, изнасилование, разбой и т.п.;

– по мере социо-культурной эволюции человечества, акцент в сущности феномена насилия переносится с его сугубо биологической (инстинктивной) природы в социальную плоскость. Используя обусловленную врожденными инстинктами способность влиять (вплоть до физического уничтожения) на окружающих людей, уже в первобытные времена человек научился использовать насилие как средство достижения разных целей, а улучшив на следующих этапах эволюции социовитальные условия своего существования, начинает активно использовать насилие вместе с богатством и знаниями как источник (средство получения) власти;

– на трансформацию феномена насилия и его рефлексии социумом важное влияние имеет становление и развитие таких социальных институтов, как:

1) семья: от запрета на убийство родственника в родоплеменном обществе к запрету насильственных (включая психическое воздействие) методов воспитания в современном обществе;

2) религия: интенсивное распространение религиозных взглядов в части духовного развития

человека, утверждение базовых человеческих ценностей и формирование установки на их охрану сыграло значительную роль в социальной рефлексии насилия, в частности в ограничении его проявлений в жизни человека; в то же время, несмотря на присущую сегодняшней цивилизации консолидацию мировых религий, оно было постоянным источником насильственных конфликтов;

3) политика: во все времена от закрепления государственности и государственных идеологий (начиная с позднего средневековья) к эпохе тотально организованных идеологий (особенно актуальных в современный период глобализации) политика определяла критерии легитимности «государственного» насилия и кодифицированность (системное определение преступности и наказуемости отдельных форм поведения в законе) преступного насилия;

4) в ходе эволюции человечества, возникновения и формирования новых сфер жизнедеятельности социума происходит и эскалация насилия в

них. Непосредственное влияние на данный процесс оказывает технологическое развитие человечества. Так, в наше время становление глобального информационного общества обусловило переход насилия из сферы реального, видимого воздействия в значительной мере в скрытую сферу виртуального воздействия, т.е., из сферы физического (энергетического) в сферу психического (информационного). При этом современные технологии, прежде всего информационно-когнитивные, существенным образом влияют на параметры, как восприятия, так и продуцирования насильственных форм поведения человека.

Именно данные сущностные характеристики насилия, определяющие его роль в социо-культурной эволюции человечества, позволяют рассматривать насилие в качестве индикатора стабильности социальной системы и критерия оценки преступности человеческого поведения, характера и степени общественной опасности отдельных деяний и, соответственно, адекватности мер, направленных на обеспечение безопасности и мирное сосуществование.

Литература:

1. *Игнатов А.Н.* Насилие как фундаментальный тренд цивилизационного развития человечества. Часть 1: доиндустриальный период / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2.

2. *Игнатов А.Н.* Насилие как фундаментальный тренд цивилизационного развития человечества. Часть 2: индустриальный период / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3.

3. *Подорога В.* Постсовременная эпоха и антропологический кризис. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=SOOr79M7iBYE&index=17&list=PLEvx9jtWu9XakmImd0xrPmLOQYyHb7P6D>

4. *Данильян О.Г.* Протириччя процесу розвитку культури в транзитивному суспільстві та міжцивілізаційні конфлікти / О.Г. Данильян // Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого. Сер. Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2009. № 1. С. 5–13.

5. *Белл Д.* Третья технологическая революция и ее возможные социальноэкономические последствия. М. : ИНИОН, 1990.

6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Академия, 1999. 783 с.

7. Визуальное (как) насилие : сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Р. Усманова. Вильнюс : ЕГУ, 2007. 380 с.

8. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция, Республика, 2006. 269 с.

Literature:

1. *Ignatov A.N.* Violence as a fundamental trend in the civilizational development of mankind. Part 2: pre-industrial period / A.N. Ignatov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 2.

2. *Ignatov A.N.* Violence as a fundamental trend in the civilizational development of mankind. Part 2: industrial period / A.N. Ignatov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 3.

3. *Podорога V.* Post-modern era and anthropological crisis. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=SOOr79M7iBYE&index=17&list=PLEvx9jtWu9XakmImd0xrPmLOQYyHb7P6D>

4. *Danilyan O.G.* Protecting the process of development of culture in a transitive suspension and interdisciplinary conflict / O.G. Danilyan // News of the National Legal Academy of Ukraine im. Yaroslav the Wise. Ser. Philosophy, philosophy of law, politics, sociology. 2009. № 1. P. 5–13.

5. *Bell D.* The third technological revolution and its possible socioeconomic consequences. M. : INION, 1990.

6. *Bell D.* The Coming Post-Industrial Society: Experience in Social Forecasting / D. Bell; Transl. from English; Edited by V.L. Inozemtsev. M. : Academy, 1999. 783 p.

7. Visual (as) violence : Collection of scientific works/Editor-in-charge A.R. Usmanova. Vilnius : YSU, 2007. 380 p.

8. *Baudrillard J.* Consumer Society. Its myths and structures. M., 2006. 269 p.

9. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М. : Добросвет, 2000. 258 с.
10. *Ильянович Е.Б.* Технокультура глобального гражданского общества / Е.Б. Ильянович // Материалы междунар. науч.-практ. конференции «Гражданское общество: истоки и современность». Севастополь, 2013. С. 17–18.
11. Социальная антропология насилия / Под ред. В.Н. Ярской. Саратов : Саратовский гос. технический ун-т, 2005. 116 с.
12. *Игнатов А.Н.* О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении / А.Н. Игнатов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4(37). С. 59–65.
13. *Игнатов А.Н.* «Криминология завтра» нужна уже сегодня / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2016. № 4(58). С. 94–100.
14. *Буровский А.М.* Бытовой фон насиллия. Литературные размышления историка / А.М. Буровский // Историческая психология и социология истории. 2008. № 1. С. 33–49.
15. *Назаретян А.П.* Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. М. : Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
16. *Назаретян А.П.* Виртуализация социального насилия: знамение эпохи? (развернутый комментарий к статье А.М. Буровского) / А.П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. 2009. Т. 2. № 2. С. 150–170.
17. Социальное насилие в прошлом и настоящем. Материалы семинара / А.П. Назаретян, А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина, Л.Е. Гринин, Л.Б. Алаев, В.А. Мельянцев, А.Д. Панов // Историческая психология и социология истории. 2008. Т. 1. № 1. С. 79–120.
18. *Pinker S.* The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined. New-York, NY: Viking Adult, 2011.
19. *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент Мегаистории / А.П. Назаретян // Век глобализации. 2015. № 2 (16). С. 18–35.
20. *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. 4-е изд. М. : Аргамак-Медиа, 2017. 512 с.
21. *Балашова Н.А.* Виртуализация насилия как мегатренд социальной эволюции / Н.А. Балашова // Век глобализации. 2017. № 4. С. 45–54.
22. *Балашова Н.А.* Физическое и виртуальное пространства реализации социального насилия / Н.А. Балашова // Историческая психология и социология истории. 2012. Т. 5. № 2. С. 136–147.
23. *Игнатов А.Н.* Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения
9. *Baudrillard J.* Transparency of evil. M. : Dobrosvet, 2000. 258 p.
10. *Ilyanovich E.B.* Technoculture of the global civil society / E.B. Ilyanovich // Materials of the international. scientific-practical conference «Civil society: origins and modernity». Sevastopol, 2013. P. 17–18.
11. Social anthropology of violence / Edited by V.N. Yarskoy. Saratov : Saratov State Technical University, 2005. 116 p.
12. *Ignatov A.N.* On violence, its types and their criminal-legal reflection / A.N. Ignatov // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(37). P. 59–65.
13. *Ignatov A.N.* «Criminology tomorrow» is needed today / A.N. Ignatov // Society and Law. 2016. № 4 (58). P. 94–100.
14. *Burovsky A.M.* Household violence background. Literary reflections of a historian / A.M. Burovsky // Historical psychology and sociology of history. 2008. № 1. P. 33–49.
15. *Nazaretyan A.P.* Anthropology of Violence and a Culture of Self-Organization: Essays on Evolutionary-Historical Psychology. M. : LKI Publishing House, 2007. 256 p.
16. *Nazaretyan A.P.* Virtualizing Social Violence: A Sign of the Era? (detailed commentary to the article by A.M.Burovsky) / A.P. Nazaretyan // Historical psychology and sociology of history. 2009. Vol. 2. № 2. P. 150–170.
17. Social violence in the past and present. Workshop materials / A.P. Nazaretyan, A.V. Korotaev, D.A. Khalturina, L.E. Grinin, L.B. Alaev, V.A. Mel'yantsev, A.D. Panov // Historical Psychology and Sociology stories. 2008. Vol. 1. № 1. P. 79–120.
18. *Pinker S.* The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined. New-York, NY: Viking Adult, 2011.
19. *Nazaretyan A.P.* Nonlinear Future: Singularity of the XXI Century as an Element of Mega-History / A.P. Nazaretyan // The Age of Globalization. 2015. № 2(16). P. 18–35.
20. Nazaretyan A.P. Non-linear future. 4th ed. M. : Argamak-Media, 2017. 512 p.
21. *Balashova N.A.* Virtualization of Violence as a Megatrend of Social Evolution // N.A. Balashova / Age of Globalization. 2017. № 4. P. 45–54.
22. *Balashova N.A.* Physical and virtual space for the implementation of social violence / N.A. Balashova // Historical psychology and sociology of history. 2012. Vol. 5. № 2. P. 136–147.
23. *Ignatov A.N.* Information and cognitive technologies in the arsenal of methods of committing crimes /

преступлений / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82–89.

24. *Игнатов А.Н.* Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию / А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 133–141.

25. *Игнатов А.Н.* Интервальная методология в криминологическом исследовании феномена насилия / А.Н. Игнатов, Е.Г. Семенова, Е.Б. Ильичев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 94–104.

A.N. Ignatov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 11-2. P. 82–89.

24. *Ignatov A.N.* Conceptual foundations, directions and measures to counter criminal violence / A.N. Ignatov, K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2(42). P. 133–141.

25. *Ignatov A.N.* Interval methodology in the criminological study of the phenomenon of violence / A.N. Ignatov, E.G. Semenova, E.B. Ilyanovich // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 3. P. 94–104.

Канатов Танат Канатович
доктор юридических наук,
ассоциированный профессор,
кафедра гражданского права,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
natan82008@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы состояния нормативно-правового регулирования исключительных прав в законодательстве стран ЕАЭС. Следует отметить, что процесс унификации и гармонизации начался с 01 января 2015 года заключением Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного первоначально политическими лидерами Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, что ознаменовало начало нового исторического этапа межгосударственного сотрудничества и формирование на этот раз интеграционной модели законодательства в сфере регулирования исключительных прав в законодательстве стран ЕАЭС.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, законодательство, исключительные права, ЕАЭС.

Юридическое своеобразие правоотношений, возникающих в результате функционирования института исключительных прав, вытекает из содержания и состояния его гражданско-правового регулирования. В последние годы процесс накопления нормативного материала в странах ЕАЭС в данной сфере шел особенно интенсивно, и на сегодняшний день в состав этого материала входят тысячи нормативных актов, включая международные договоры и соглашения, кодексы, законы, указы президентов, постановления правительства и иные нормативные документы. Учитывая их значительное число и подвижность законодательства, требуется формирование системного взгляда на данный массив правовых актов.

Термин «источник права» пришел в современное правоведение из римского права. Первые научные изыскания по вопросам систематизации правовых актов относятся ко времени появления фундаментальных трудов русских цивилистов, с учетом которых развивались все последующее исследования источников правового регулирования отраслей гражданского права, включая советский и постсоветский периоды. Среди наиболее известных трудов в данной области можно назвать исследования А.А. Агаркова, А.Б. Венге-

Tanat K. Kanatov
Doctor of Law,
Associate Professor,
Department of Civil Law,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
natan82008@mail.ru

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF EXCLUSIVE RIGHTS IN THE EAEU COUNTRIES

Annotation. This article discusses the issues of the state of the regulatory and legal regulation of exclusive rights in the legislation of the EAEU countries. It should be noted that the process of unification and harmonization began on January 01, 2015 with the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union, signed initially by the political leaders of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus, marked the beginning of a new historical stage of interstate cooperation and the formation of an integration model of legislation in the field of regulation of exclusive rights in the legislation of the EAEU countries.

Keywords: regulatory and legal regulation, legislation, exclusive rights, the EAEU.

рова, А.В. Дозорцева, С.Л. Зивса, И.Б. Новицкого, Ж.И. Овсепяна, О.Н. Садикова и других авторов.

В юридической литературе отмечается многозначность термина «источник права». В материальном смысле это понятие отвечает на вопрос: Откуда право берет начало? Это факторы, которые определяют содержание права. К ним принято относить материальные условия жизни общества, свойственные ему экономические отношения [1]. Источник права в формальном (юридическом) смысле – это, непосредственно, формы объективирования правовых норм, внешние формы выражения права [2], резервуар правовых предписаний. Это – внешняя, официальная форма выражения правовых норм, способ «документально-формальной фиксации» государством объективного права и гарантий его государственно-властного обеспечения [3]. В юридическом значении источник права – это «официальное хранилище – носитель действующих норм» [4].

Сегодня, когда речь идет об источниках права, имеются в виду формы выражения правовых норм, имеющих официальный и общеобязательный характер. В мировой практике, в широком смысле, в зависимости от способа закрепления и

существования норм права выделяют различные виды источников права:

- правовой обычай;
- судебный прецедент;
- нормативно-правовой акт;
- нормативный договор;
- общие принципы права;
- правовая идеология (правосознание); правовая наука;
- религиозные тексты.

Но в разных правовых системах систематизация источников права имеет особенности.

Законодатели стран ЕАЭС демонстрируют разные подходы к систематизации нормативных актов. Так, один из первых принятых в данной сфере Закон КР от 20 июля 2009 г. № 241 [5] в ст. 4 перечислил такие виды нормативных правовых актов, как Конституция; конституционный закон; закон; кодекс; указ Президента; Постановления правительства, Национального банка, органов местного самоуправления и иные акты.

Статья 7 Закона РК от 06 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах» [6] делит НМА на две группы: основные и производные.

Закон РА от 28 марта 2018 г. № ЗР-180 «О нормативных актах» [7] выделил шесть категорий актов: нормативно-правовой акт; законодательный акт; субзаконодательный нормативно-правовой акт; кодекс; индивидуальный правовой акт; внутренний правовой акт.

Закон Республики Беларусь (далее, РБ) от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных актах» [8] делит акты на: нормативные, ненормативные и локальные. К числу нормативных актов отнесены: Конституция; решения, принятые республиканским референдумом; законы; декреты и указы президента; постановления Совета Министров; постановления Палаты представителей Национального собрания; постановления Совета Республики Национального собрания; нормативные правовые акты Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь; нормативные правовые акты министерств и ведомств; решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; нормативные правовые акты должностных лиц; технические нормативные правовые акты (п. 2 ст. 3);

К числу ненормативных актов в РБ относятся распоряжения председателей палат Национального собрания и Премьер-министра; программы, стратегии, концепции, планы мероприятий либо мер по осуществлению какой-либо деятельности; правовые акты распорядительного и (или) организационного характера; правовые акты об одобрении

проектов международной технической помощи, о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи конкретным гражданам и юридическим лицам; иные правовые акты (п. 2 ст. 4);

В числе локальных актов – акты, действие которых ограничивается нормотворческим органом, его территориальными и структурными подразделениями (п. 1 ст. 5).

В России Федеральный Закон «О нормативных правовых актах» [9] до сих пор не принят и не внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания. Согласно законопроекту, разработанному пять лет назад, все нормативные акты, как и в белорусском законе, поделены на три группы, только термин «ненормативный акт» российский законодатель не использует, применяя формулировку «правовой акт, принятый в порядке выполнения контрольных (надзорных) функций».

Какая бы классификация источников права не применялась в странах ЕАЭС, это не меняет того правила, что господствующей формой (источником) права являются нормативные акты, среди которых приоритетное место занимает Конституция.

В России актом высшей юридической силы является Конституция Российской Федерации 1993 г. [10]; в Беларуси – Конституция Республики Беларусь 1994 г. [11]; в Армении – Конституция Республики Армения 1995 г. [12]; в Казахстане – Конституция Республики Казахстан 1995 г. [13]; в Кыргызстане – Конституция Кыргызской Республики [14].

Во все Основные законы стран ЕАЭС помещены нормы, гарантирующие своим гражданам, иностранцам и лицам без гражданства, свободу творчества, нормы о признании международных договоров, участниками которых они являются. Это правило закрепленное в п. 4 ст. 15 Конституции РФ («Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»). Тем самым, конституционно решен вопрос о юридической силе международных договоров в правовой системе России. Перечень источников международного права можно извлечь из содержания ст. 1186 ГК РФ. К ним относятся: международные договоры РФ, российское законодательство, обычаи, признаваемые в РФ.

В 2020 году в России была объявлена конституционная реформа. В своем Послании Федеральному Собранию 15.01.2020 г. Президент России В.В. Путин впервые заявил о приоритете Конституции РФ над нормами международного права: «Пришло время внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве». По мнению главы государства, «Требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории

России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции» [15].

Конституционная реформа и внесение изменений во многие действующие нормативные правовые акты (далее, НПА) вполне могут привести к конкуренции и противоречиям между национальными и международными правовыми нормами, а также, к дополнительным проблемам в правоприменительной практике, усложнит процессы гармонизации и унификации законодательства, имплементацию норм международного права в правовую систему Российской Федерации.

В настоящее время приоритет международного права не признает ст. 8 Конституции Республики Беларусь, которая не допускает заключение международных договоров, которые противоречат Конституции РБ.

Определенные ограничения содержит Конституция Армении, согласно ст. 6, международные договоры применяются только после ратификации и являются составной частью правовой системы.

Пунктом 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан установлено: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых

является Казахстан, определяются законодательством Республики».

В соответствии п. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в силу международные договоры, участницей которых является республика, а также, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы.

Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью всех правовых систем стран ЕАЭС. Национальное право вынуждено считаться с наличием международно-правовых норм и обязательств, подлежащих реализации во внутригосударственном праве, и, когда возможно, отсылать к таким обязательствам, а также трансформировать их в нормы своего национального права.

Помимо Конституции, в приоритетную группу источников права, имеющих высшую юридическую силу, входят:

– ратифицированные международно-правовые акты (договоры и соглашения);

– гражданские кодексы, включая Модельный гражданский кодекс СНГ;

– Модельный кодекс интеллектуальной собственности СНГ; Таможенный кодекс ЕАЭС;

– Указы Президентов.

Литература:

1. Козлова Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М. : Юрист, 1999. С. 18.

2. Авдеенко М.П. Конституционное право в Российской Федерации. Курс лекций : в 9 т. Т. 1: Основы конституционного права / М.П. Авдеенко, Ю.А. Дмитриев. М. : Весь мир. 2005. С. 120.

3. Овсепян Ж.И. Источники российского конституционного права. / Ж.И. Овсепян // Северо-Кавказский юридический вестник. 2003. Ч. I. № 1. С. 29–52.

4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. М. : Новый юрист, 1998. С. 403–404.

5. Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (ред. 08.08.2019) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики.

6. Закон Республики Казахстан от 06 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах» (ред. 03.07.2019) // Ведомости Парламента РК. 2016. № 7-1. Ст. 46.

7. Закон Республики Армения от 28 марта 2018 г. № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах» (ред. от 13.06.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ».

Literature:

1. Kozlova E.I. Constitutional law in Russia / E. Kozlova, O.E. Kutafin. M. : Yurist, 1999. P. 18.

2. Avdeenko M.P. Constitutional law in the Russian Federation: a Course of lectures at 9 t. Vol. 1: The foundations of constitutional law / M.P. Avdeenko, Yu. a. Dmitriev. M. : the Whole world. 2005. P. 120.

3. Hovsepian J.I. Sources of the Russian constitutional rights. Part I / J.I. Hovsepian // North-Caucasian Legal Bulletin. 2003. № 1. P. 29–52.

4. Vengerov A.B. Theory of State and law. Textbook for law schools / A.B. Vengerov. M. : Novy jurist. 1998. P. 403–404.

5. Law of the Kyrgyz Republic of July 20, 2009 № 241 «On Normative legal Acts of the Kyrgyz Republic» (ed. 08.08.2019) // Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.

6. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 06, 2016 № 480-V SAM «On Legal acts» (ed. 03.07.2019) // Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2016. № 7-1. Art. 46.

7. Law of the Republic of Armenia of March 28, 2018 № ZR-180 «On normative legal acts» (ed. of 13.06.2019) // Database «Legislation of the CIS countries».

8. Закон РБ от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» // База данных «Законодательство стран СНГ».

9. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). URL : <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 31.01.2019).

10. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята 12.12.1993 г.); (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.2014. № 31. Ст. 4398.

11. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с учетом изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Национальный реестр правовых актов РБ. 1999. № 1.1/0; 2004. № 188. 1/6032.

12. Конституция Республики Армения 1995 г. (с учетом изм. и доп. от 16 дек. 2015 г.) // База данных «Законодательство стран СНГ».

13. Конституция Республики Казахстан 1995 г. (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года); (с учетом изм. и доп. от 23.03. 2019 г.). URL : http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 15.01.2020).

14. Конституция Кыргызской Республики 1995 г. (с учетом изм. и доп. от 10 марта 2017 г.) // База данных «Законодательство стран СНГ».

15. Стенограмма Послания В.В. Путина Федеральному Собранию. URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html> (дата обращения 16.01.2020).

8. The law of the Republic of Belarus of July 17, 2018 № 130-Z «On normative legal acts» // Database «Legislation of the CIS countries».

9. The draft Federal law «On normative legal acts in the Russian Federation» (prepared by the Ministry of justice) (not introduced in the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as 26.12.2014). URL : <http://regulation.gov.ru> (date of application 31.01.2019)

10. The Constitution of the Russian Federation in 1993 (adopted 12.12.1993); (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ) // meeting of the legislation of the Russian Federation.2014. № 31. Art. 4398.

11. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (including AMD. and EXT., adopted by national referendum on 24 November 1996 and October 17, 2004) // national register of legal acts of the Republic of Belarus. 1999. № 1.1/0; 2004. № 188. 1/6032.

12. The Constitution of the Republic of Armenia of 1995 (with amendments and additions). from 16 Dec. 2015) // Database «Legislation of the CIS countries».

13. The Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 (adopted at the republican referendum on August 30, 1995); (subject to amendments and additions. from 23.03. 2019). [Electronic resource]. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (date of application 15.01.2020).

14. Constitution of the Kyrgyz Republic of 1995 (with amendments and additions). dated March 10, 2017) // Database «Legislation of the CIS countries».

15. Transcript Of Vladimir Putin's Address To The Federal Assembly. URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html> (date of application 16.01.2020).

Карлеба Владимир Александрович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
karleba@mail.ru

Светачева Екатерина Евгеньевна
магистрант 3 курса,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
svetacheva.ekaterina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы института уголовного преследования на современном этапе развития Российского уголовного процесса. В частности, рассмотрены следующие аспекты: обоснования момента начала публичного уголовного преследования; проблемы определения самостоятельности института уголовного преследования; рассмотрен круг участников, законодательно наделенных правом осуществления уголовного преследования; рассмотрены проблемы эффективности осуществления уголовного преследования как основного инструмента защиты прав граждан.

Ключевые слова: уголовный процесс, органы предварительного расследования, уголовное преследование, возбуждение уголовного дела, предварительное следствие, дознание, потерпевший, подозреваемый, предъявление обвинения, обвиняемый.

Уголовное преследование является одним из центральных институтов современного Российского уголовного процесса, посредством которого происходит реализация задач уголовного судопроизводства. Данный институт мы можем в полной мере считать одним из инструментов защиты прав и свобод граждан. Однако стоит отметить и тот факт, что рассматриваемое понятие «уголовное преследование» еще недостаточно изучено, а данная законодательная конструкция несовершенна и имеет существенные противоречия, в связи с чем, мы предлагаем остановиться на более подробном изучении некоторых дискуссионных вопросов, касающихся сущности института уголовного преследования.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо определить момент начала осуществления уголовного преследования, так как это напрямую связано с определением правовой природы данного

Vladimir A. Karleba
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
karleba@mail.ru

Ekaterina E. Svetacheva
Master of the 3rd year,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
svetacheva.ekaterina@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Annotation. The article deals with the main issues of the institution of criminal prosecution at the present stage of the development of the criminal process. In particular, the following aspects are considered: justification of the moment of the beginning of public criminal prosecution; problems of determining the independence of the institution of criminal prosecution; the circle of participants legally entitled to carry out criminal prosecution is considered; the problems of the effectiveness of criminal prosecution as the main tool for protecting the rights of citizens are considered.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation bodies, criminal prosecution, initiation of a criminal case, preliminary investigation, inquiry, victim, suspect, indictment, accused.

понятия. Среди ученых нет единого мнения по этому вопросу.

Одни из них, например, определяют момент начала осуществления уголовного преследования непосредственно с первоначальной стадией уголовного судопроизводства – возбуждением уголовного дела, вторая позиция – применение данного института может осуществляться исключительно в отношении конкретного лица, получившего процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого), третья точка зрения заключается в том, что – уголовное преследование начинается с применения принудительных мер процессуального характера, независимо от формального статуса лица, в отношении которого оно осуществляется [4; 8].

Исходя из дефиниции института уголовного преследования, закрепленной в действующем

уголовно-процессуальном законодательстве, для законодателя наиболее предпочтительным оказался тот из перечисленных вариантов, в котором отправной точкой начала осуществления уголовного преследования будет являться сам момент получения лицом процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) в совершении определенного преступления.

Однако, на наш взгляд, данная точка зрения не может в полной мере выражать всю сущность института уголовного преследования.

Сущность уголовного преследования как механизма защиты нарушенных прав граждан будет заключаться в процессуальной деятельности уполномоченных законом органов по избличению лица, подозреваемого в совершении преступления вне зависимости от того, имеется ли у органов предварительного следствия конкретный подозреваемый или же нарушитель не установлен на данном этапе осуществления расследования [1].

Кроме этого, при изучении сущности рассматриваемого нами института, неизбежно возникает вопрос о его процессуальной самостоятельности. В научных кругах существует несколько противоположных точек зрения.

Так, первая группа ученых считает, что уголовное преследование – это обеспечивающий (дублирующий) иные процессуальные действия институт.

Другая группа процессуалистов выдвигает предположение о том, что это самостоятельный институт, имеющий комплексную природу. Рассмотрим более подробно представленные точки зрения.

При изучении первой точки зрения, можно встретить позицию, что содержание данного института составляет ряд процессуальных действий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, которые осуществляются уполномоченными субъектами предварительного следствия и процессуального надзора [4]. К числу таких действий, являющихся самостоятельными процессуальными институтами, мы можем отнести следующие: возбуждение уголовного дела, применение мер процессуального принуждения и избрание меры пресечения, проведение следственных действий в процессе осуществления предварительного расследования и др.

Однако мы не можем согласиться с данной позицией и предлагаем считать институт уголовного преследования самостоятельным сложным институтом, содержание которого позволяет ему регулировать как процедуру досудебного, так и судебного производства по конкретному уголовному делу.

Ранее нами упоминались субъекты, уполномоченные на осуществление уголовного преследования. Предлагаем более подробно перейти к вопросу об изучении данного круга лиц.

Сторона обвинения – круг должностных лиц, уполномоченных на реализацию функций

уголовного преследования. К их числу законодатель относит: следователя, начальника следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, частного обвинителя, потерпевшего и его законного представителя (законного представителя), гражданского истца и его представителя [7].

Характерным признаком всех этих субъектов является то, что все они в процессе осуществления уголовного преследования вступают в специфические уголовно-процессуальные отношения [2].

Довольно характерными процессуальными фигурами в данном случае выступают прокурор и потерпевший.

Возникает вопрос: А можем ли мы считать потерпевшего субъектом уголовного преследования по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения? Некоторые ученые считают, что это - пассивный субъект, который не уполномочен на осуществление каких-либо процессуальных действий по осуществлению функций уголовного преследования. Участником процесса в каждом конкретном случае он становится лишь в силу того, что ему причиняется вред в результате совершения преступления, а деятельность иных субъектов направлена на защиту и восстановление его нарушенных прав [3].

Однако следует отметить, что законодатель признает важнейшую роль данной процессуальной фигуры во всем процессе, наделяя потерпевшего широким спектром полномочий, которые в своей совокупности позволяют ему оказывать решающее воздействие на весь процесс осуществления расследования по делу. Кроме того, существует целая категория дел частного обвинения, по которым именно потерпевший может выступать в роли обвинителя [3].

Несмотря на все вышесказанное и общепризнанную важнейшую роль потерпевшего в процессе осуществления уголовного преследования, мы можем отметить, что потерпевший обладает значительно меньшим кругом процессуальных прав и возможностей, чем сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый и их защитники).

Следующей обязательной процессуальной фигурой является прокурор.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ) [7].

Таким образом, законодатель уже в самом определении подчеркивает важнейшую функцию данного субъекта, практическое осуществление которой происходит посредством реализации полномочий.

Именно прокурор является тем специфическим участником уголовного судопроизводства,

который поддерживая правовые связи со всеми участниками уголовного судопроизводства, имеет возможность выбирать оптимальный вариант решения по делу в рамках, установленных законом.

Вместе с тем, прокурор как должностное лицо выступает гарантом законности на всех этапах осуществления уголовного преследования, являясь независимым, незаинтересованным в исходе дела участником [10].

Мы можем говорить о том, что прокурор стоит во главе всей системы уголовного преследования, так как с одной стороны, именно данным субъектом осуществляется процессуальный контроль и надзор за дознанием и надзор за предварительным следствием, со стадии возбуждения уголовного дела, а с другой – прокурор представляет интересы общества и государства в суде, представляя и поддерживая государственное обвинение. Для суда при решении вопроса о наказании лица, признанного виновным в совершении преступления, именно позиция прокурора будет являться базовой [10].

Вместе с тем, одной из центральных фигур по осуществлению уголовного преследования является следователь. Именно он наделен всей полнотой полномочий, позволяющей ему эффективно решать задачи по поиску и изобличению лиц совершивших преступления. Уголовно-процессуальный статус следователя, как субъекта осуществления уголовного преследования, складывается из ряда полномочий:

– право на осуществление уголовного преследования как основного направления деятельности; полномочия по проведению следственных и иных процессуальных действий, имеющих доказательственное значение;

– право на применения ряда мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

Не малое значение имеет обладание следователем процессуальной самостоятельности и наличия персональной ответственности за принимаемые им решения и их процессуальные последствия [10].

Теперь более подробно рассмотрим механизм практической реализации полномочий и задач, которые стоят перед следователем.

Как уже ранее нами отмечалось, уголовное преследование представляет собой важнейший механизм защиты прав граждан. В этой связи, важно

Литература:

1. Асанов В.О. О содержании уголовного преследования / В.О. Асанов // Уголовное право. М. : Интел-Синтез, 2000. № 4. С. 3–5.
2. Бастрыкин А.А. Уголовный процесс : учебник / А.И. Быстрыкин [и др.]; Под ред. А.И. Быстрыкина и А.А. Усачевой. М. : «Юрайт», 2018. 468 с.

ответить на вопрос: Имеются ли у государства эффективные механизмы реализации данной функции?

Данные статистики, отражают тот факт, что на протяжении долгого времени и в различных правовых формах (русского, советского и российского уголовного процесса) остро стоит вопрос о низкой раскрываемости преступлений, в том числе относящихся к категории тяжких. Кроме того, итоги работы следственных органов говорят о крайне низком проценте возмещении потерпевшим вреда, причиненного в результате совершения преступлений [10].

Почему же, несмотря на важнейшее значение института уголовного преследования как механизма защиты прав граждан, практическая реализация задач, стоящих перед органами предварительного следствия, столь неэффективна?

Это связано с целым рядом факторов. Прежде всего, на степень эффективности работы органов, осуществляющих предварительное расследование, оказывает большое влияние степень загруженности.

Так, на протяжении многих лет не решается довольно актуальная проблема о высокой загруженности органов досудебного расследования, что напрямую сказывается на низкой эффективности осуществления уголовного преследования [9]. Основным причинным фактором такого положения является экономическое состояние государства, так как эффективное расследование – дорогое расследование.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить ряд проблемных вопросов, к числу которых можно отнести:

– отсутствие единого мнения об исходных моментах осуществления уголовного преследования;

– отсутствие четкой законодательной регламентации процессуальной самостоятельности института уголовного преследования, что осложняет определение правовой природы данного института;

– недостаточную формализацию процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе как лица, осуществляющего уголовное преследование;

– низкую эффективность работы органов предварительного расследования по реализации задач уголовного судопроизводства.

Literature:

1. Asanov V.O. On the content of criminal prosecution / V.O. Asanov // Criminal law. M. : Intel-Synthesis, 2000. № 4. P. 3–5.
2. Bastykin A.A. Criminal Process : textbook / A.A. Bastykin [et al.], Edited by A.I. Bystoykina and A.A. Usacheva. M. : Yurait, 2018. 468 p.

3. *Баянов А.Э.* Потерпевший как субъект уголовного преследования / А.Э. Баянов // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. № 21. С. 128–134.
4. *Бобылев М.П.* Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 26.
5. *Зинатуллин З.З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам : учеб. пособие. Ижевск : Из-во Удмуртский университет, 1989. С. 79.
6. *Мазюк Р.В.* Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 23.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 24.02.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
8. *Федулов А.В.* Начало публичного уголовного преследования в современном уголовном процессе России / А.В. Федулов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 71–74.
9. *Федулов А.В.* Актуальные проблемы уголовного преследования / А.В. Федулов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 195–200.
10. *Шишкина Е.В.* Институт уголовного преследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 19.
3. *Bayanov A.E.* The victim as a subject of criminal prosecution / A.E. Bayanov // The legality and law and order in modern society. 2014. № 21. P. 128–134.
4. *Bobyly M.P.* The accusation as a subject of criminal justice in modern Russia : author. dis. ... cand. legal scienceUfa. 2004. P. 26.
5. *Zinatullin Z.Z.* General issues of prosecution and protection in criminal matters : manual. Izhevsk : Art University of Udmurt, 1989. P. 79.
6. *Mazyuk R.V.* Criminal prosecution in Russian criminal proceedings : author. dis. ... cand. legal sciences. Irkutsk, 2007. P. 23.
7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (with amendment of 24.02.2021) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (part 1). Art. 4921.
8. *Fedulov A.V.* The beginning of public criminal prosecution in the modern criminal process of Russia / A.V. Fedulov // Problems of law enforcement, 2016. № 3. P. 71–74.
9. *Fedulov A.V.* Actual problems of criminal prosecution / A.V. Fedulov // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4. P. 195–200.
10. *Shishkin E.V.* Institute of Criminal Pursuit: Author. dis. ... cand. legal Sciences. Saratov, 2008. P. 19.

Карханина Людмила Владимировна
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы
ludakarhanina@mail.ru

О ВОПРОСЕ РАЗДЕЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих при реализации наказаний без изоляции от общества в отношении осужденных, не достигших совершеннолетия. Автором предлагается классификация участников подобных правоотношений на общих и специальных, критерием которой выступает такое физическое свойство как несовершеннолетие осужденного. При этом одним из специальных участников являются родители или иные законные представители несовершеннолетнего.

Ключевые слова: участники уголовно-исполнительных правоотношений, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительная инспекция, несовершеннолетние осужденные, исполнение наказаний, родители или иные законные представители несовершеннолетнего.

Н а сегодняшний день, несмотря на многочисленные теоретические исследования о правоотношениях и его элементах, имеются некоторые дискуссионные вопросы, которые требуют дальнейшей разработки, в том числе, и в области уголовно-исполнительных правоотношений.

Под уголовно-исполнительными правоотношениями традиционно понимаются «урегулированные нормами уголовно-исполнительного права общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия» [2, с. 49].

Правоотношение представляет собой весьма сложное образование, которое состоит из совокупности структурных элементов, одним из которых являются субъекты.

В юридической литературе существует много спорных точек зрения по вопросу, кого же, все-

Ludmila V. Karhanina
Associate of the Faculty of Training
Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Senior Internal Service Lieutenant
ludakarhanina@mail.ru

ON THE ISSUE OF SEPARATION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL-EXECUTIVE LEGAL RELATIONS ARISING DURING THE EXECUTION OF SENTENCES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. The article examines the features of criminal-executive legal relations arising from the implementation of punishments without isolation from society in relation to convicts who have not reached the age of majority. The author proposes to classify the participants in such legal relations into general and special, the criterion of which is such a physical property as a convict's minority. In this case, one of the special participants is the parents or other legal representatives of the minor.

Keywords: participants in criminal-executive legal relations, non-custodial sanction, penitentiary inspectorate, juvenile convict, execution of punishments. penitentiary inspectorate, parents or other legal representatives of a minor.

так, следует относить к субъектам уголовно-исполнительных правоотношений.

Традиционно выделяют два субъекта рассматриваемых правоотношений:

– осужденные;

– учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания.

В теории уголовно-исполнительного права существует позиция, согласно которой наряду с субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, выделяют еще и участников, которые обладают наименьшим объемом прав и обязанностей (к примеру, представители прокуратуры и др.) [3, с. 31].

Мы полагаем возможным согласиться с мнением ученых, которые разделяют субъектов и иных участников уголовно-исполнительных правоот-

ношений. Нам также представляется, что участники правоотношений являются весьма значимой категорией, способной в полной мере влиять на процесс исполнения (отбывания) наказания, даже, несмотря на то, что они наделены меньшим объемом прав и обязанностей наряду с субъектами.

Рассматривая уголовно-исполнительные правоотношения, возникающие при исполнении наказаний без изоляции от общества (за исключением наказания в виде штрафа) в отношении несовершеннолетних осужденных, субъектами будут являться, с одной стороны – уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ), с другой – осужденное лицо, не достигшее совершеннолетия.

Профессор В.Е. Южанин указывает: «...Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений – это физически вменяемое лицо, имеющее установленный законом возраст, пользующееся правосубъектностью в рамках предоставляемых ему уголовно-исполнительных правоотношений прав и обязанностей» [4, с. 31].

Специальный уголовно-правовой статус несовершеннолетнего позволяет определять его как специфического субъекта уголовно-исполнительных правоотношений. Так, Ю.А. Головастова выделяет видовые категории осужденных, выступающих субъектами, в том числе в зависимости от их возраста [1, с. 70–71].

В настоящее время в Российской Федерации признан и законодательно определен особый уголовно-правовой режим ответственности несовершеннолетних правонарушителей, который предусматривает некоторое смягчение применяемых мер государственного принуждения в отношении этой категории лиц.

Подобное представление о специфических условиях не только назначения, но и исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, объясняется их психофизиологической незрелостью, социальной несформированностью, а также значительной подверженностью негативному влиянию со стороны взрослых лиц, ведущих антиобщественный образ жизни.

Специфика, связанная с обособленностью уголовно-исполнительных отношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, которым еще не исполнилось 18 лет, объясняется наличием следующих обстоятельств.

Во-первых, невозможностью применять к несовершеннолетнему осужденному отдельные виды наказаний, не связанных с лишением свободы, в силу возраста и его неспособности выступать должностным лицом (лишение права занимать определенную должность).

Во-вторых, некоторыми исключениями из общего порядка исполнения (отбывания) отдельных уголовных наказаний (обязательные работы).

В-третьих, привлечение в исправительный процесс особых участников уголовно-исполнительных правоотношений, что обусловлено психолого-возрастными особенностями несовершеннолетних.

В ходе исполнения наказаний УИИ активно взаимодействуют с государственными и правоохранительными структурами, прокуратурой, органами местного самоуправления (далее – ОМСУ), общественными объединениями, а также, с администрацией организаций и предприятий, предназначенных для отбывания осужденными наказания в виде обязательных или исправительных работ, и т.д.

Вместе с тем, возрастные особенности рассматриваемой нами категории осужденных обуславливают привлечение в процесс реализации наказаний, не связанных с изоляцией от общества, специальных участников правоотношений. К примеру, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел – (далее ПДН ОВД и т.д.), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – далее КДН и ЗП, органы опеки и попечительства, а также родителей и иных законных представителей несовершеннолетнего осужденного.

По нашему мнению, число подобных участников уголовно-исполнительных правоотношений довольно большое. Это необходимо в целях реализации комплекса воспитательных мероприятий и оказания несовершеннолетним осужденным социальной помощи. В связи с этим, мы предлагаем разделить участников правоотношений, возникающих при исполнении наказаний без изоляции от общества, на общих и специальных. Критерием подобной классификации выступает такое физическое свойство субъекта, как возраст осужденного – совершеннолетний или несовершеннолетний.

К общим участникам уголовно-исполнительных правоотношений целесообразно отнести государственные органы власти, прокуратуру, общественные объединения, а также иных физических и юридических лиц, принимающих участие в исполнении наказаний без изоляции от общества в отношении любой категории осужденных, как взрослых, так и несовершеннолетних. При этом их участие в реализации наказаний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, осуществляется с учетом особенностей этой категории осужденных.

Специальные участники правоотношений участвуют только в случае исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении особого вида субъекта – несовершеннолетнего осужденного.

Полагаем, что подобное разделение участников уголовно-исполнительных правоотношений необходимо, в том числе, и для дальнейшего совершенствования правового регулирования их деятельности в процессе исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных.

Литература:

1. Головастова Ю.А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 186 с.
2. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / Отв. ред. А.С. Михлин. М. : Высш. образование, 2008. 422 с.
3. Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2000. – 320 с.
4. Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения : лекция. Рязань, 2000. 33 с.

Literature:

1. Golovastova Yu.A. Convicted as a subject of criminal-executive legal relations: monograph. Ryazan : Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2010. 186 p.
2. Criminal executive law : textbook for universities/Editor-in-charge A.S. Mikhlin. M. : Higher. education, 2008. 422 p.
3. Criminal executive law / Edited by V.I. Seliverstov. M. : Jurisprudence, 2000. 320 p.
4. Yuzhanin V.E. Criminal executive legal relations: lecture. Ryazan, 2000. 33 p.

Квач Ирина Валериевна

аспирантка
кафедры правоохранительной
деятельности и адвокатуры,
Югорский государственный университет
irina.kvach2015@yandex.ru

Irina V. Kvach

Postgraduate student
of the Department
of Law Enforcement and Advocacy,
Ugra State University
irina.kvach2015@yandex.ru

**ПРАВОВОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА КМНС
НА ИСКОННУЮ СРЕДУ ОБИТАНИЯ
И ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ**

**LEGAL AND INSTITUTIONAL
SUPPORT FOR THE PROTECTION
OF THE RIGHT OF INDIGENOUS PEOPLES
TO THEIR NATIVE HABITAT
AND TRADITIONAL WAY OF LIFE**

Аннотация. В данной статье автор рассматривает правовое и институциональное обеспечение права на традиционное природопользование в совокупности и делает выводы о направлениях ее совершенствования. Статья кратко освещает систему правового обеспечения прав КМНС. Рассматривается идея выделения института прав КМНС. Поднимается проблема надлежащего правового сопровождения договорных отношений представителей КМНС с предприятиями нефтегазового комплекса. Делается вывод о роли адвоката, как субъекта защиты прав КМНС.

Annotation. In this article, the author considers in aggregate the legal and institutional support of the right to traditional nature management and draws conclusions about the directions of its improvement. The article briefly covers the system of legal support of the rights of the Indigenous small-numbered peoples of the North. The idea of separating the institute of rights of the Indigenous small-numbered peoples of the North is considered. The problem of proper legal support of representatives of the Indigenous small-numbered peoples of the North in their contractual relations with the enterprises of the oil and gas complex is raised. The conclusion is made about the role of the lawyer as a subject of protection of the rights of the Indigenous small-numbered peoples of the North.

Ключевые слова: коренные народы, адвокат, КМНС, защита прав, право на традиционное природопользование.

Keywords: indigenous peoples, lawyer, Indigenous small-numbered peoples of the North, protection of rights, the right to traditional use of natural resources.

Защита права коренных малочисленных народов севера (КМНС) на исконную среду обитания и традиционный образ жизни подразумевает как минимум две составляющих: надлежащее правовое обеспечение и систему субъектов обеспечивающих и гарантирующих его реализацию – институциональное обеспечение.

Специальный докладчик ООН г-н Джеймс Анайяр в своём докладе по вопросу о положении коренных народов в Российской Федерации, указывал на необходимость последовательного исполнения по всей территории России законов, гарантирующих права общин коренных народов на землю и природные ресурсы, а также, на их «адекватное политическое представительство во всех муниципальных, региональных и федеральных органах власти», на важность согласования с представителями коренных народов вопросов промышленного освоения природных ресурсов на их родовых угодьях [2]. Однако и до сих пор, к сожалению, актуальной остаётся позиция, согласно которой «...действующее законодательство РФ создало хорошую базу для развития правового статуса коренных малочисленных народов, но многие его положения остались декларативными. Они требуют дальнейшего совершенствования и принятия новых нормативных актов для создания механизма реализации законов на уровне субъектов...» [3, с. 146].

Вопросы защиты прав КМНС, преимущественно в конституционно-правовом измерении были подробно рассмотрены современными учёными, среди которых: Л.В. Андриченко, Т.В. Заметина, В.А. Кряжков, С.Н. Харючи, Б.А. Схатум и некоторые другие авторы.

Однако следует отметить, что и до сегодняшнего дня остаётся актуальным мнение о том, что «право КМНС на их родовые угодья и вопросы его обеспечения, являются одной из центральных проблем их конституционно-правового статуса» [1, с. 87].

Кроме того, в последнее время констатируется процесс сужения гарантий и юридически закреплённых прав коренных малочисленных народов, что является последствием изъятия из законодательства существенного количества положений, защищающих их права [4, с. 100–101].

Значительное количество мероприятий, посвящённое исследованию вопросов деятельности КМНС, прошедших в 2019 году, объявленном годом языков КМНС, выявило проблемы утраты языков коренных народов, в результате чего, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2022–2032 г. Международным десятилетием языков коренных народов мира. Указанный документ, среди прочего, призывает транснациональные корпорации и другие коммерческие предприятия уважать права человека [5].

Приведённые обстоятельства актуализируют проблематику доктринального исследования правовых основ защиты конституционно-правового статуса КМНС.

Опираясь на положения ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [6], сформулируем дефиницию «право КМНС на исконную среду обитания» как гарантированное и защищаемое государством право представителей КМНС и их объединений на использование, в соответствии с исторически устоявшимися традициями, участков земли, а также – природных и животных ресурсов в пределах ареала обитания.

Рассмотрим, в первую очередь, правовые основы защиты прав КМНС на исконную среду обитания.

Правовые гарантии КМНС вытекающие из их права на исконную среду обитания и традиционный образ жизни и определяющие их правовой статус закреплены в значительном массиве нормативно-правовых актов, (в данной статье мы рассмотрели лишь некоторые из них) предопределяют: права и льготы предоставляемые КМНС, право на исключительное использование их территорий традиционно использовавшихся их предками для промысла на протяжении многих веков и льготы на использование ресурсов, обеспечение и поддержку со стороны предприятий нефтегазового комплекса, осуществляющих добычу полезных ископаемых на их родовых угодьях, а также право на компенсации в случае нанесения ущерба связанного с деятельностью предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых.

Генезис современного Российского конституционного права, как и конституционной доктрины во многом был сориентирован на международное право, на нормы и принципы, принятые в рамках международных организаций. При этом, следует согласиться с существующим мнением о том, что международные договоры в сфере прав КМНС при их разработке преимущественно ориентировались на малые народы, которые в силу ряда причин были изгнаны из ранее привычных для них мест обитания, размещены в резервации или

имели проблемы в плане пользования исконными территориями, тогда как в России изначально взаимоотношения народов строилось на принципах равноправия, взаимного уважения возможности своей национальной идентификации, в том числе, с созданием независимых национальных образований в составе государства [7]. По-видимому, это связано с тем, что англосаксонская система права придавала индейцам и иным малым народам статус скорее объекта, чем субъекта права, что имело негативные для коренных народов последствия.

Именно международное право закладывает основы правового статуса КМНС и задаёт тон всему массиву национального законодательства, разрабатываемому в соответствии с «буквой и духом» международного права.

Что касается системы национального законодательства, то на высшем юридическом уровне, закрепляет за КМНС статус автономных субъектов правоотношений статья 69 Конституции РФ, гарантируя при этом им права обозначенные в международных документах, заложенные в международных стандартах, содержащихся в общепринятых принципах и нормах международного права. Статья 9 Основного закона указывает, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», а статья 72 относит вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей к совместному ведению Российской Федерации и субъекта Российской Федерации [8].

Кроме того, в статье 131, указывается на муниципальные полномочия населения (в том числе малых народов) и их осуществление с учётом «исторических и иных местных традиций». Население вправе самостоятельно определять структуру муниципальных органов власти.

Указанные конституционные нормы создают мощный фундамент для построения системы соответствующего законодательства и подзаконных актов, направленных на установление правового статуса КМНС их права на исконную среду обитания и приоритетное использование родовых угодий, на сохранение традиционного образа жизни и развитие.

Право на создание территорий традиционного природопользования закреплено в главе 2 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [9], где зафиксировано, что инициатива создания территорий традиционного природопользования (далее – ТТП) федерального, регионального и местного значения исходит от лиц и общин коренных малочисленных народов на основании их обращения в соответствующие органы исполнительной власти (Правительство РФ, региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления (ст. 6, 7, 8).

При этом под статус ТТП подпадают земли поселений, похоронные земли, культовые объекты (озёра, участки рек, деревья и т.д.), охотничьи угодья и промысловые участки. Очень часто традиционное природопользование как эталон бережного отношения к природе противопоставляется индустриальному.

При этом одной из основных проблем сохранения ТТП является вторжение недропользователей (в ХМОА-Югре как правило размещение предприятий нефтегазового комплекса), когда КМНС лишаются или ограничиваются в использовании исконной среды обитания, не могут в полной мере развивать свою культуру. Ограничивается их деятельность, связанная с охотой, оленеводством, рыболовством и, как следствие, останавливается развитие, а иногда и вовсе «происходит их насильственная ассимиляция» [10, с. 86]. Несмотря на это, по некоторым данным более 40 % территорий ТТП частично передано нефтегазодобывающим предприятиям [11].

Отношения представителей КМНС и предприятий строятся на договорной основе. В соглашениях предусматривается денежная компенсация владельцам родовых угодий, а также, требования органов местного самоуправления по обустройству территорий проживания КМНС.

Современные исследователи указывают, что сложившаяся система соглашений имеет ряд существенных недостатков: они не дают возможностей для развития КМНС, зачастую, существенные для них суммы материальной поддержки порождают лишь «иждивенческие настроения», кроме того «нефтяные компании неохотно идут на заключение соглашений с родовыми национальными общинами, т.к. по организованности общины стоят на ступень выше отдельно взятого владельца родового угодья, с которым недропользователю проще договориться с меньшими для себя затратами» [12].

Следует констатировать, что система защиты права на традиционное природопользование имеет надлежащее правовое закрепление, однако требует доработки системы его реализации. В данном случае, хотелось бы обратить внимание на его институциональное обеспечение. Институциональные основы являются важнейшим элементом механизма обеспечения прав и свобод человека. Речь идёт об активной работе системы субъектов, осуществляющих работу по

Литература:

1. *Заметина Т.В.* Конституционный статус коренных малочисленных : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Схатум Барич Аюбович. Саратов, 1998. 210 с.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов господина Джеймса Анайи. Документ ООН A/HRC/15/37/Add.5 от

обеспечению защиты интересов коренных народов и сохранении их традиционного образа жизни.

В данную систему входят органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации и, учитывая необходимую юридическую поддержку и сопровождение, в том числе на этапе договорной работы, адвокаты.

Именно роли адвокатов как субъектов правовой защиты КМНС, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания. Представители КМНС по своему психотипу часто являются людьми доверчивыми. По сложившимся традициям, для заключения договора, в понимании представителей народа ханты, им достаточно устного обещания, что естественно не является юридической гарантией по действующему законодательству. Для обеспечения интересов представителей КМНС и их общин в переговорном процессе с предприятиями активное участие должен принимать адвокат.

Проведённый анализ современных правовых исследований в сфере защиты прав КМНС показывает разумную постановку вопроса о выделении из института прав и свобод человека и гражданина института защиты прав национальных меньшинств [13, с. 14], что создаёт предпосылки построения более эффективного, качественно нового механизма защиты прав малых народов, в целом. Основу данного института составляют конституционные права КМНС, а также правовые и институциональные механизмы их защиты.

Подводя итог, следует отметить следующее:

– механизм защиты прав КМНС на традиционное природопользование в России на сегодняшний день имеет, в целом, достаточную систему законодательного обеспечения, которая опирается на международно-правовые стандарты защиты прав КМНС;

– в рамках совершенствования системы правовой защиты КМНС следует поддержать идею о выделении самостоятельной единицы – института защиты прав КМНС из института прав и свобод человека и гражданина;

– одним из центральных субъектов в институциональной системе защиты права КМНС на традиционное природопользование должен выступать именно адвокат.

Literature:

1. *Zametina T.V.* Constitutional status of indigenous minorities : dis. ... cand. of law. sciences: 12.00.02 / Schatum Barich Ayubovich. Saratov, 1998. 210 p.
2. Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights and fundamental freedoms of indigenous peoples, Mr. James Anaya. UN document A/HRC/15/37/Add.5 from 23.06.2010 URL : <http://>

23.06.2010 г. URL : <http://oon.rightsrf.ru/upload/files/14781.01.pdf> (дата доступа 14 августа 2020).

3. Манеева Н.Ф. Правовой статус коренных малочисленных народов в Российской Федерации / Н.Ф. Манеева [и др.] // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7(19). С. 143–145.

4. Кряжев В.А. Оправдала ли Конституция Российской Федерации ожидания коренных малочисленных народов? / В.А. Кряжев; Отв. ред. М.С. Саликов // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 01–06 октября 2018 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2019. Вып. 4. 248 с; С. 96–102.

5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2019 года // Официальный сайт ООН № документа A/RES/74/135 Права коренных народов. URL : <https://www.un.org/ru/ga/74/docs/74res2.shtml>

6. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 03.05.1999. № 18. Ст. 2208.

7. Схатум Б.А. Конституционно-правовые вопросы защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Схатум Барич Аюбович. М., 2002. 215 с.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL : <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2020).

9. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». № 20. 14.05.2001. Ст. 1972.

10. Беспалова А.Г. Конституционно-правовая защита прав коренных малочисленных народов при промышленном освоении (добыче углеводородов) / А.Г. Беспалова, Т.В. Никитина; Под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Ронжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: материалы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (21–22 сентября 2017 г.). Красноярск, 2017. С. 86–93. 119 с.

11. Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природоресурсных районов Севера. Екатеринбург : Инст-т экономики УрО РАН, 2007. 311 с.

oon.rightsrf.ru/upload/files/14781.01.pdf (access date August 14, 2020).

3. Maneeva N.F. The legal status of indigenous small-numbered peoples in the Russian Federation / N.F. Maneeva, P.N. Karplyuk, V.A. Chistyakova, O.K. Sazonova, T.A. Gonokhova, T.I. Lukyanenko // The world of science, culture, and education. 2009. № 7(19). P. 143–145.

4. Kryazhev V.A. Did the Constitution of the Russian Federation meet the expectations of indigenous small-numbered peoples? / V.A. Kryazhev // Ural Forum of Constitutionnalists (Yekaterinburg, October 01–06, 2018) / Ed. by M.S. Salikov. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Law University. 2019. Iss. 4. 248 p; P. 96–102.

5. Resolution adopted by the General Assembly on December 18, 2019 // Official Website of the United Nations Document № A/RES/74/135 Rights of indigenous peoples. URL : <https://www.un.org/ru/ga/74/docs/74res2.shtml>

6. Federal law of 30.04.1999 № 82-FZ (ed. from 13.07.2020) «On guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation» // «Collection of legislation of the Russian Federation», 03.05.1999. № 18. Art. 2208.

7. Chatom B.A. Constitutional and legal protection of the rights of indigenous peoples in the Russian Federation : dis. ... cand. of law sciences: 12.00.02 / Schatum Barich Ayubovich. M., 2002. 215 p.

8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with the changes approved in a nationwide vote 01.07.2020) // official Internet-portal of legal information URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

9. Federal law of 07.05.2001 № 49-FZ (ed. from 08.12.2020) «On territories of traditional nature management of indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation» // «Collection of legislation of the Russian Federation». 14.05.2001. № 20. Vol. 1972.

10. Bepalova A.G. Constitutional and legal protection of the rights of indigenous peoples in industrial development (hydrocarbon production) / A.G. Bepalova, T.V. Nikitina; Ed. A.A. Kondrasheva, O.V. Ronzhina, A.B. Zenkina; Krasnoyarsk State Agrarian University // Problems of constitutional and legal regulation of the status of the Arctic territories of the Russian Federation: materials of the round table of the international scientific and practical conference «Yenisei political and legal readings» (September 21–22, 2017). Krasnoyarsk, 2017. P. 86–93. 119 p.

11. Loginov V.G. Socio-economic assessment of the development of natural resource areas of the North. Yekaterinburg : Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2007. 311 p.

12. *Хакназаров С.Х.* К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры / С.Х. Хакназаров // *АИС*. 2018. № 30. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-korennyh-narodov-severa-i-promyshlennyh-kompaniy-na-primere-yugry> (дата обращения 20.03.2021).

13. *Андриченко Л.В.* Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук 12.00.02 / Андриченко Людмила Васильевна. М., 2005. 473 с.

12. *Khaknazarov S.K.* On the issue of interaction between the indigenous peoples of the North and industrial companies on the example of Ugra / S.K. Khaknazarov // *AiS*. 2018. № 30. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-korennyh-narodov-severa-i-promyshlennyh-kompaniy-na-primere-yugry> (date of application 20.03.2021).

13. *Andrichenko L.V.* Regulation and protection of the rights of national minorities and indigenous small-numbered peoples in the Russian Federation: dis. Doctor of Legal Sciences 12.00.02 / Lyudmila V. Andrichenko. M., 2005. 473 p.

Ковтун Ольга Андреевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
olgakovtyn@rambler.ru

Терещенко Наталия Дмитриевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
tereshenko23@mail.ru

Шапиро Ирина Валерьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
sonten@mail.ru

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. Российское избирательное законодательство включает значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих избирательные отношения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Статья посвящена рассмотрению проблем совершенствования регионального избирательного законодательства путем его систематизации. Рассматриваются вопросы оптимизации правового регулирования организации и проведения выборов региональных и муниципальных представительных органов власти, избираемых должностных лиц.

Ключевые слова: избирательное законодательство субъектов РФ, кодификация, представительные органы власти, выборные должностные лица.

В условиях оптимизации организации и функционирования органов публичной власти актуально совершенствование избирательного законодательства, регламентирующего порядок формирования представительных органов власти и выборных должностных лиц.

Российское избирательное законодательство включает значительное количество нормативных

Olga A. Kovtun

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Constitutional
and Municipal Law
Faculty of Law,
Kuban State University
olgakovtyn@rambler.ru

Natalia D. Tereshchenko

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Constitutional
and Municipal Law
Faculty of Law,
Kuban State University
tereshenko23@mail.ru

Irina V. Shapiro

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Constitutional
and Municipal Law
Faculty of Law,
Kuban State University
sonten@mail.ru

**SYSTEMATIZATION
OF REGIONAL ELECTORAL
LEGISLATION:
STATUS AND PROSPECTS**

Annotation. Russian electoral legislation includes a significant number of regulations governing electoral relations at the federal, regional and municipal levels. The article is devoted to the problems of improving the regional electoral legislation by systematizing it. The issues of optimizing the legal regulation of the organization and conduct of elections of regional and municipal representative authorities, elected officials are considered.

Keywords: electoral legislation of the subjects of the Russian Federation, codification, representative authorities, elected officials.

правовых актов, регулирующих избирательные отношения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В связи с требованием унификации правового регулирования принципов организации и проведения выборов, стадий избирательного процесса, в целях обеспечения равных прав участников избирательных кампаний, избирательных прав граждан, законодательство о выборах в значительной части содержит

единообразные нормативные положения. Соответственно в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о целесообразности кодификации российского избирательного законодательства.

В итоге, законодатель пошел по пути принятия Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1], который имеет прямое действие и применяется на всей территории государства, иные федеральные и региональные законы, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах не должны противоречить ему, а в случае противоречия, подлежат применению нормы данного федерального закона.

Региональное избирательное законодательство является частью российского законодательства о выборах и строится в соответствии с конституционными принципами разделения властей, единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, единой системы публичной власти.

Система регионального избирательного законодательства обусловлена организацией федерального законодательства о выборах, правовой культурой законотворческой деятельности представительного органа субъекта РФ, профессиональным использованием правил законодательной техники. Субъекты РФ прошли сложный путь выработки модели правового регулирования избирательных отношений.

Основополагающими региональными актами выступают конституции (уставы) субъектов РФ, большинство которых не содержит самостоятельных глав о выборах. Отдельные нормы, касающиеся выборов и референдума как важнейших форм непосредственной демократии, избирательных цензов граждан, содержатся в главах, посвященных формам непосредственного участия населения в решении важных вопросов государственного значения, основам государственной власти и местного самоуправления, правам человека.

В конституциях (уставах) отдельных субъектов РФ содержатся самостоятельные главы о выборах, которые различаются по названию и содержанию: «избирательная система» (Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) [2], «выборы и референдум» (Конституция Республики Тыва) [3], «избирательная система и референдум» (Устав (Основной закон) Владимирской области) [4], «основы избирательной системы» (Устав Кировской области) [5]. В уставах Иркутской области [6], Калужской области [7] отдельные главы посвящены основам организации деятельности избирательных комиссий.

Региональное избирательное законодательство включает, как правило, достаточно широкий круг правовых актов, определяющих порядок выборов регионального парламента, высшего должност-

ного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ, представительных органов местного самоуправления и иных выборных должностных лиц. К числу источников регионального избирательного права следует отнести законы об избирательных комиссиях, о референдумах.

Система регионального избирательного законодательства зависит от способа избрания высшего должностного лица субъекта РФ: если оно избирается законодательным органом власти субъекта РФ, данный порядок закрепляется конституцией (уставом) субъекта РФ и конкретизируется регламентом законодательного органа, а в случае избрания его гражданами - специальным законом о выборах.

Систематизация регионального законодательства как деятельность по упорядочению нормативных актов о выборах проходит по нескольким направлениям. Так, в ряде регионов, например, в Воронежской, Костромской, Владимирской областях действуют кодификационные акты, которые различаются по структуре и содержанию.

Можно выделить кодексы, комплексно регулирующие все виды выборов, проводимые на территории соответствующего субъекта РФ и состоящие из общей и особенной частей (например, Избирательный кодекс Воронежской области) [8]. В общей части содержатся нормы:

- закрепляющие принципы проведения выборов;
- виды избирательных систем;
- порядок организации и проведения выборов; стадии избирательного процесса;
- статус, порядок формирования и деятельности, полномочия избирательных комиссий;
- порядок обжалования нарушений избирательных прав граждан и ответственность за нарушение законодательства о выборах.

Особенная часть посвящена особенностям избирательного процесса отдельных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Отдельную группу кодификационных актов образуют комплексные законы, регламентирующие не только выборы, но и отношения в сфере проведения референдума и голосования населения по другим вопросам. Так, Избирательный кодекс Владимирской области урегулировал отношения по выборам губернатора области, депутатов законодательного органа области, депутатов представительных органов и глав муниципальных образований, а также установил порядок проведения областного референдума, местного референдума, голосования по отзыву губернатора области, депутатов представительных органов и глав муниципальных образований [9].

Таким образом, содержание кодекса выходит за рамки собственно избирательных отношений и выступает правовой основой реализации иных форм прямого волеизъявления граждан.

Следующий вид систематизации региональных нормативных правовых актов о выборах характеризуется изданием нескольких кодификационных законодательных актов. Примером является Костромская область, где действуют избирательный кодекс и кодекс о референдумах, который определяет порядок назначения, подготовки и проведения областного референдума и местного референдума в муниципальном образовании [10].

Избирательный кодекс Костромской области определяет порядок назначения, подготовки и проведения выборов депутатов областной Думы, депутатов представительных органов муниципальных образований области, глав муниципальных образований, других выборных должностных лиц местного самоуправления, при этом отношения, связанные с избранием высшего должностного лица области регламентируются отдельным законом. Следовательно, в данном случае можно говорить о частичной кодификации избирательных отношений.

Распространенной практикой является правовое регулирование отдельными законодательными актами порядка избрания выборных органов и должностных лиц на всех уровнях публичной власти региона, отдельных видов региональных и муниципальных выборов.

Ряд субъектов РФ пошли по пути объединения избирательных норм, регламентирующих порядок организации и проведения выборов отдельного

уровня власти. Например, в Краснодарском крае действует закон о муниципальных выборах.

К числу источников регионального избирательного права следует отнести и законы о референдумах, которые могут, как показывает практика, определять одновременно порядок проведения регионального и муниципального референдумов (например, закон Краснодарского края о референдумах) [11] или регулировать референдумы на разных уровнях их проведения отдельно (например, законы Волгоградской области об областном референдуме, о местном референдуме) [12].

Следует отметить, что в Краснодарском крае действовали самостоятельные законы о краевом и местном референдумах, на основе которых был принят единый закон о референдумах в Краснодарском крае.

При этом следует обратить внимание на то, что по структуре и содержанию закон Краснодарского края о референдумах совпадает с Кодексом о референдумах Костромской области.

Нам представляется, что актуальным остается изучение опыта формирования регионального избирательного законодательства, систематизации законов о выборах с целью выработки оптимальной модели правового регулирования порядка избрания региональных и муниципальных органов публичной власти, повышения эффективности правоприменительной практики.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. URL : https://constitution.garant.ru/region/cons_saha/
3. URL : https://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/
4. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_vladim/
5. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_kirov/
6. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_irkut/
7. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_kalug/
8. URL : http://www.voronezh.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/87-OZ_20200528.pdf
9. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&x=57&y=11&bpas=cd00000%2Fr013300&v3=&v3type=1&v3value=&v6=&v6type=1&v6value=&a7type=1&a7from=&a7to=&a7date=13.02.2003&a8=10%CE%C7&a8type=1&a1=&a0=&v4=&v4type=1&v4value=&textpres=&sort=7&virtual=1>

Literature:

1. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 24. Art. 2253.
2. URL : https://constitution.garant.ru/region/cons_saha/
3. URL : https://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/
4. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_vladim/
5. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_kirov/
6. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_irkut/
7. URL : https://constitution.garant.ru/region/ustav_kalug/
8. URL : http://www.voronezh.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/87-OZ_20200528.pdf
9. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&x=57&y=11&bpas=cd00000%2Fr013300&v3=&v3type=1&v3value=&v6=&v6type=1&v6value=&a7type=1&a7from=&a7to=&a7date=13.02.2003&a8=10%CE%C7&a8type=1&a1=&a0=&v4=&v4type=1&v4value=&textpres=&sort=7&virtual=1>

10. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=109200700&intelsearch=&firstDoc=1
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=109020781&intelsearch=

11. О референдумах в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 23 июля 2003 г. № 606-КЗ (ред. от 29.05.2020 г.) // Кубанские новости. 2003. № 132–133. 09 августа.

12. О местном референдуме в Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 16 ноября 1998 года № 222 – ОД; Об областном референдуме: Закон Волгоградской области от 31 мая 2007 г. № 1475 – ОД. URL : <http://www.volgograd.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh>

10. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=109200700&intelsearch=&firstDoc=1
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=109020781&intelsearch=

11. On referendums in the Krasnodar Territory: The Law of the Krasnodar Territory of July 23, 2003 № 606-KZ (ed. of 29.05.2020) // Kuban News. 2003. № 132–133. 09 August.

12. On the local referendum in the Volgograd Region: Law of the Volgograd Region of November 16, 1998 № 222-OD; On the regional referendum: Law of the Volgograd region of May 31, 2007 № 1475-OD. URL : <http://www.volgograd.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh>

Колдаева Виктория Александровна

студентка,
Дальневосточный
федеральный университет,
Юридическая школа
vicha98@bk.ru

Viktorii A. Koldaeva

Student,
Far East
Federal University
Law School
vicha98@bk.ru

**КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
РАЗУМНОСТИ ЗАЛОГА
ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ СУДНА
НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ВОЛГА»**

**CRITERIA FOR DETERMINING
THE REASONABLENESS
OF A BAIL FOR THE RELEASE
OF A SHIP ON THE EXAMPLE
OF THE «VOLGA» CASE**

Аннотация. В данной статье рассматриваются обстоятельства, являющиеся существенными при определении разумности размера залога для освобождения судна на примере дела «Волга». Перечень фактов, влияющих на разумность залога, законодательно не закреплен, а потому Международный Трибунал по морскому праву рассматривает данные факты применительно к каждому конкретному спору. В связи с накоплением дел по данному вопросу, формируется практика выделения критериев определения разумности залога. Также, в данной статье представлены обстоятельства, которые не принимаются во внимание Трибуналом при определении разумного залога. Даны рекомендации по поводу усовершенствования нормативного регулирования данного вопроса.

Annotation. This article examines the circumstances that are essential in determining the reasonableness of the amount of the bail for the release of the vessel on the example of the «Volga» case. The list of facts affecting the reasonableness of a bail is not legally enshrined, and therefore the International Tribunal for the Law of the Sea considers these facts in relation to each specific dispute. In connection with the accumulation of cases on this issue, the practice of identifying criteria for determining the reasonableness of a bail is being formed. This article also presents circumstances that are not taken into account by the Tribunal in determining a reasonable bond. The article provides recommendations on how to improve the regulation of this issue.

Ключевые слова: международное право, разумный залог, Международный Трибунал по морскому праву, дело «Волга», Конвенция ООН 1982.

Keywords: international law, law of the sea, bail, International Tribunal for the Law of the Sea, The «Volga» case, UNCLOS.

В 2002 году Международный Трибунал по морскому праву вынес решение по делу № 11 «Волга» (Россия против Австралии). Суть спора заключалась в том, что в открытом море австралийскими властями было задержано российское рыболовное судно «Волга», для освобождения которого Австралия установила сумму залога, однако, судно так и не было освобождено. Российская сторона обратилась в Международный Трибунал с требованием немедленного освобождения судна «Волга» и его экипажа, а также уменьшения суммы залога [1].

не существует нормативно закреплённого перечня обстоятельств, определяющих разумность залога.

Рассматривая обстоятельства данного дела, Трибунал затронул нормативное регулирование таких вопросов, как влияние законности задержание судна в открытом море на размер залога, а также, критерии установления разумного залога для освобождения судна и его экипажа. Актуальность определения критериев разумного залога в делах, рассматриваемых Международным Трибуналом, достаточно велика, так как споры относительно определения размера залога передаются на рассмотрение Трибунала регулярно, а также,

Российская сторона, обосновывая свою позицию, ссылалась на те обстоятельства, что во время высадки на борт судна «Волга» австралийских военных с военного вертолёта, оно находилось в открытом море. При этом отмечается, что до высадки военных никаких сообщений о нарушениях от австралийской стороны не поступало. Также, Россия предоставила в качестве доказательства письмо, в котором Австралия признаёт, что первая попытка связаться по радио произошла, когда судно находилось в открытом море, а также, что приказа об остановке судна не отдавалось [2].

Согласно статье 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, открытое море открыто для всех государств. Свобода открытого моря включает, в частности, свободу судоходства и свободу рыболовства. Также, статья 111 Конвенции сообщает, что преследование по горячим следам иностранного судна может быть предпринято, если

компетентные власти прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что это судно нарушило законы и правила этого государства. Такое преследование должно начаться тогда, когда иностранное судно или одна из его шлюпок находится во внутренних водах, в архипелажных водах, в территориальном море или в прилегающей зоне преследующего государства, и может продолжаться за пределами территориального моря или прилегающей зоны только при условии, если оно не прерывается. Преследование может быть начато только после подачи сигнала остановиться, зрительного или звукового, с дистанции, позволяющей иностранному судну увидеть или услышать этот сигнал [3].

Таким образом, Российская Федерация посчитала, что были нарушены статьи 87 и 111 Конвенции 1982 года, что необходимо учитывать при установлении размера разумного залога, хотя законность задержания судна и не является предметом данного спора.

Со своей стороны, Австралия заявила о том, что данные обстоятельства не могут учитываться при оценке размера залога, так как не подлежат рассмотрению в деле [4]. Трибунал в своём решении от 23 декабря 2002 года соглашается с мнением австралийской стороны.

Действительно, принятие во внимание обстоятельств, касающихся законности задержания судна, будет означать оценивание их Трибуналом, что не входит в его компетенцию в соответствии со статьёй 292 Конвенции. Также, оценка обстоятельств Трибуналом помешала бы объективному и независимому рассмотрению данного вопроса в австралийских судах.

В данном решении были рассмотрены и иные обстоятельства, которые отразились на размере залога. Россия и Австралия ссылались на критерии разумности установления размера залога для освобождения судна «Волга», приводя различные аргументы, так как Конвенция не содержит чётких критериев определения размера залога, а потому они устанавливаются применительно к каждому конкретному делу.

При выработке критериев определения разумности залога Трибунал ссылается, помимо Конвенции, на свои предыдущие решения. В частности, в деле «Камуко» Трибунал отметил следующие обстоятельства: тяжесть предполагаемых правонарушений, наложенные штрафы, стоимость задержанного судна и арестованного груза, размер залога, установленного задерживающим государством и его форма [5]. В деле «Монте Конфурко» отмечается, что это далеко не полный список учитываемых факторов, а также то, что необходимо соблюдать баланс интересов сторон при назначении залога [6]. Таким образом, можно увидеть определённую динамику выделения обстоятельств, которые будут играть роль при определении разумного залога. С каждым последующим спором, поступившим на рассмотрение Международного Трибунала, формируется и конкретизируется практика определения критериев разумности залога.

Интересной особенностью дела «Волга» является просьба Австралии учитывать, что совершённое правонарушение связано с деятельностью, противоречащей сохранению рыбных ресурсов в исключительной экономической зоне, так как подобная деятельность приводит к истощению запасов Патагонского Клыкча [4]. В свою очередь, Трибунал отметил, что данный фактор не может учитываться напрямую, а лишь в выражении штрафов, которые могут быть назначены за данное правонарушение. Ссылаясь на эти штрафы, Трибунал может оценить тяжесть предполагаемых правонарушений.

Отказ Трибунала от учёта данных фактов весьма логичен, потому как невозможно оперативно определить в финансовом эквиваленте, какой именно вред для экологии был нанесён определёнными действиями, однако, возможно, с учётом национального законодательства, определить размер штрафов, которые могут быть наложены.

В сумму разумного залога, в соответствии с решением Трибунала, бесспорно, включаются стоимость судна, топлива, смазочных материалов и рыболовного снаряжения. Что касается суммы выручки от продажи улова, то она не была включена в состав залога, так как по нормам австралийского законодательства незаконный улов, находящийся на борту судна, подлежит конфискации. Также, Трибунал отмечает, что данная сумма будет возвращена или удержана австралийской стороной в зависимости от решения по существу этого дела национальным судом [7].

Дело «Волга» примечательно тем, что, помимо финансовых требований, Австралией в залог были включены требования об установке на судне системы определения местонахождения судна, а также, о предоставлении властям информации, касающейся собственников судна. Однако Трибунал вынес однозначное решение о том, что внесение таких требований противоречило бы объекту и целям статьи 73 Конвенции, заключающимся в немедленном выпуске судна и экипажа, арестованного за предполагаемые нарушения рыболовства. Также, выражение «залог или иное обеспечение» не может толковаться расширительно, а только как «ссылающееся на облигацию или ценную бумагу финансового характера» [7].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить те обстоятельства, которые в полной мере учитываются Трибуналом при определении разумного залога. В этот перечень входят стоимость судна, топлива, смазочных материалов и рыболовного снаряжения, а также, тяжесть предполагаемых правонарушений и возможный размер налагаемых штрафов, размер и форма оспариваемого истцом залога. Следует отметить и то, что мнение Трибунала по поводу расширительного толкования залога является однозначным - залог является исключительно финансовым обязательством.

Как нам представляется, установление закрытого перечня фактов, влияющих на определение разумности залога для освобождения судна, было бы в корне неверным, так как каждый спор

индивидуален. Однако, благодаря накопившейся практике разрешения подобных дел, было бы уместно нормативно закрепить влияние на разумность залога тех обстоятельств, которые бесспорно учитываются в каждом подобном деле, при этом, оставив данный перечень открытым. Таким образом, Трибунал, рассматривая в

Литература:

1. Абгарджан Д. Споры о незамедлительном освобождении задержанных судов и экипажей в практике Международного трибунала по морскому праву / Д. Абгарджан // Международное право. 2014. № 3. С. 201–226.
2. The «Volga» – application for release of vessel and crew (The Russian Federation v the commonwealth of Australia) ITLOS Case № 11 (November 2002).
3. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // СЗ РФ. 1997. № 48. С. 5493.
4. Statement in response of Australia. The «Volga» case (Russian Federation v Australia) ITLOS Case № 11 (07 December 2002).
5. The «Camouco» Case (Panama v France) (Prompt Release) (Judgment) ITLOS Case № 5 (07 February 2000).
6. The «Monte Confurco» Case (Seychelles v. France) (Prompt Release) (Judgment) ITLOS Case № 4 (18 December 2000).
7. Reports of judgments, advisory opinions and orders. The «Volga» case (Russian Federation v. Australia) ITLOS Case № 11 (23 December 2002).

будущем споры, связанные с установлением размера залога, будут ориентироваться не только на свои предыдущие решения, но и на нормативно закреплённые положения. Благодаря такому закреплению, легче будет выстраивать свою аргументацию касаясь разумности залога и сторонам в конкретном деле.

Literature:

1. *Abgarjan D.* Spory o nezamedlitel'nom osvobodhenii zaderzhannyh sudov i ekipazhei v praktike Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu / D. Abgarjan // *Mezhdunarodnoe pravo*. 2014. № 3. P. 201–226.
2. The «Volga» – application for release of vessel and crew (The Russian Federation v the commonwealth of Australia) ITLOS Case № 11 (November 2002).
3. United nations convention of the Law of the Sea 1982 // *SZ RF*. 1997. № 48. P. 5493.
4. Statement in response of Australia. The «Volga» case (Russian Federation v Australia) ITLOS Case № 11 (07 December 2002).
5. The «Camouco» Case (Panama v France) (Prompt Release) (Judgment) ITLOS Case № 5 (07 February 2000).
6. The «Monte Confurco» Case (Seychelles v. France) (Prompt Release) (Judgment) ITLOS Case № 4 (18 December 2000).
7. Reports of judgments, advisory opinions and orders. The «Volga» case (Russian Federation v. Australia) ITLOS Case № 11 (23 December 2002).

Копейко Тамара Гиевна
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
tamara.kopeiko@yandex.ru

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Аннотация. В Российской Федерации особое значение придается вопросам социальной защиты населения, о чем свидетельствуют многочисленные законодательные акты, направленные на обеспечение стабильности жизнедеятельности, создание условий социальной защищенности наиболее уязвимых в материальном положении граждан. В статье исследованы причины и условия совершения мошенничества при получении выплат, выделены общие и специальные социально-экономические, социально-политические и социально-психологические факторы, детерминирующие совершение мошенничества при получении выплат.

Ключевые слова: мошенничество при получении выплат, причины преступности, условия преступности, факторы преступности, объективные причины, субъективные причины, социальные выплаты, материнский капитал.

В Российской Федерации особое значение придается вопросам социальной защиты населения, о чем свидетельствуют многочисленные законодательные акты, направленные на обеспечение стабильности жизнедеятельности, создание условий социальной защищенности наиболее уязвимых в материальном положении граждан.

Федеральными законами «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1]; «О государственной социальной помощи» [3]; «О страховых пенсиях» [5]; «О единовременной денежной выплате гражданам, получившим пенсию» [6]; «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4] и другими нормативными актами закреплены права граждан на дополнительную государственную поддержку.

В рамках реализации государственных программ, согласно годовому отчету Пенсионного Фонда Российской Федерации, более 20 млн россиян в 2019 году получили различные социальные выплаты и доплаты на общую сумму свыше 522 млрд рублей. Число российских семей, получивших государственную поддержку по программе

Tamara G. Kopeiko
Postgraduate Student
of the Department
of Criminal law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
tamara.kopeiko@yandex.ru

REASONS AND CONDITIONS FOR THE COMMISSION FRAUD IN RECEIVING PAYMENTS

Annotation. In the Russian Federation, the social protection of the population is of particular importance, as evidenced by numerous legislation aimed at ensuring the stability of life and creating conditions for social protection for the most vulnerable citizens. The article examines the causes and conditions of fraud when receiving payments; identifies general and special socio-economic, socio-political and socio-psychological factors that determine the commission of fraud when receiving payments.

Keywords: fraud in receiving payments, causes of crime, conditions of crime, factors of crime, selfish motive, social payments, maternity capital.

материнского капитала, достигло 7,3 млн. За время работы программы им было направлено 2,63 трлн руб. [8].

Вместе с усилением деятельности государства по поддержанию малоимущих граждан, участились и случаи, когда лица, не подпадающие под условия социальных гарантий, предоставляемых государством для конкретных категорий граждан, мошенническим способом улучшают свое материальное положение, нанося, тем самым, ущерб государству, муниципальным образованиям, частным организациям и лицам, нуждающимся в государственной поддержке.

Так, анализ статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД РФ показал, что на фоне общего снижения преступности в целом, количество регистрируемых каждый год мошенничеств, совершаемых в сфере социального обеспечения, остается примерно на том же уровне (в 2013 – 9874, 2014 – 8390, 2015 – 7390, 2016 – 7472, 2017 – 6877, 2018 – 6022, 2019 – 8382, 2020 – 9061), и составляет 0,45 % от общего числа зарегистрированных преступлений [10]. Чаще всего, мошеннические действия связаны с оформлением пенсии по несуществующей

инвалидности, получением дополнительных надбавок к пенсии за выслугу лет на нетрудоспособных членов семьи без наличия на то правовых оснований; получением пособия по безработице, а также обналичиванием или незаконным оформлением материнского капитала.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости развития современных мер и механизмов предупреждения мошенничества при получении выплат. Следует отметить, что противодействие любому виду преступности, в том числе и мошенничеству при получении выплат, без осознания факторов ее детерминирующих, не может быть успешным. Исследование причин и условий совершения мошенничества при получении выплат имеет особую теоретическую и практическую значимость, позволяя выявить закономерности криминализации и определить механизм вовлечения лиц в преступную деятельность.

При анализе причинного комплекса мошенничества при получении выплат, прежде всего, отметим, что криминологическая наука исходит из того, что преступность обусловлена сложным взаимодействием множества социальных факторов, существующих в различных сферах и проявляющихся на всех уровнях общественной жизни [14, с. 70–79].

По мнению В.Н. Кудрявцева, основными причинами преступности, на уровне общества в целом, можно считать объективные и субъективные противоречия общественного развития, которые вызывают, в числе прочего, антисоциальные поступки и преступления [15, с. 17–19].

Такого же мнения придерживается и И.Я. Гилинский, считающий, что побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивида в системе общественного производства, включая распределение и потребление, в связи с чем, противоречие между осознанными потребностями человека и возможностями их удовлетворения является одной из основных причин преступности. К числу таких противоречий и недостатков относятся:

– противоречия в социально-экономической сфере, в которой еще не достигнут баланс между платежеспособностью и спросом населения, с одной стороны, и удовлетворением его промышленными и продовольственными товарами – с другой;

– в сфере управленческой – недостатки и просчеты управления производственными процессами; в правовом регулировании отношений, складывающихся в процессе труда и потребления;

– в организации деятельности правоохранительных органов и иных государственных и общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью.

Как отмечается в криминологической литературе, все эти противоречия воздействуют на

формирование преступности не изолировано, а в сложных для изучения взаимосвязях и взаимозависимостях, трансформируясь в различные интересы, ценностных ориентаций, стереотипов поведения людей, с которыми, в конечном итоге, и связаны различные конфликты [16, с. 176].

Также отметим, что в криминологической науке обстоятельства, способствующие совершению преступлений, подразделяют на объективные и субъективные. К субъективным обстоятельствам относят деформацию психологии лиц, совершающих преступления (обстоятельства, связанные с социально-психологическими характеристиками), а к объективным – конкретные противоречия в общественной жизни, экономических и социальных отношениях людей [17, с. 16].

Так, к объективным причинам совершения корыстных преступлений, в том числе, и мошенничества при получении выплат, относятся, в первую очередь, социально-экономические факторы, а именно: общая нестабильность экономической ситуации в стране, излишнее налогообложение, инфляция, безработица, углубленная дифференциация населения по доходам, а также, низкая оплата труда практически во всех бюджетных сферах деятельности [18, с. 58].

Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, более 1/8 населения нашей страны имеет денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Если в 2013 г. число таких лиц составило 15,5 млн человек (10,8 % от общего числа населения), то уже в 2019 г. – 18,1 млн человек (12,3 % от общего числа населения), то есть возросло на 2,6 млн человек. Следует также отметить, что разрыв в доходах самых бедных и самых богатых неуклонно растет из года в год. Так в 2019 г. он составил 1:15,5, однако, учеными отмечается, что в действительности, показатели колеблются от 30 до 100 кратной величины [11].

Изучение материалов уголовных дел по фактам совершения мошенничества при получении выплат показало, что доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода, привлеченных к уголовной ответственности по указанной статье, в среднем составила 52 %. Ввиду невозможности удовлетворения имеющих материальных потребностей законным путем, указанная цель, зачастую, достигается неправомерным способом.

Также, к объективным причинам совершения рассматриваемого вида преступлений относятся и социально-политические факторы:

– отсутствие единой государственной идеологии, направленной на пропаганду правомерного приобретения имущества, а также, достаточно жесткой реакции государства на незаконное приобретение имущества;

– коррупция государственных служащих, приводящая к отсутствию доверия к правоохранительным органам со стороны граждан.

Все это обостряет социальное напряжение в обществе, порождает у большинства граждан

разочарование, неприятие сложившейся ситуации, стремление к справедливому распределению собственности, что и ведет к их преступному поведению.

К субъективным обстоятельствам, способствующим совершению преступлений, можно отнести неблагоприятные условия микросреды. Личность воспринимает те или иные установки, которые характерны для ее окружения (родственников, друзей, знакомых, сослуживцев). И если для указанных лиц наиболее ценным в жизни признается материальный достаток, то у личности, пребывающей в указанной микросреде, под её влиянием, в совокупности с собственным желанием удовлетворения материальных потребностей без вклада адекватного труда, начинает формироваться устойчивая антиобщественная установка на совершение преступления [19, с. 45].

Все указанное выше, безусловно, определенным образом влияет как на состояние преступности в целом, так и на отдельные ее виды, в том числе, связанные с совершением мошенничеств в сфере социального обеспечения.

Помимо общих причин совершения преступления, также, необходимо выделить и специальные факторы, оказывающие воздействие непосредственно на состояние такого вида преступления, как мошенничество при получении выплат.

Так, к числу таких необходимо отнести сложность обнаружения мошеннических действий среди большого числа законных выплат. На наш взгляд, одним из самых главных условий низкого выявления мошенничества при получении выплат, является то, что имущественный вред в результате совершения рассматриваемого преступления, как правило, причиняется государству, в лице которого выступают должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, уполномоченные на осуществление социальных выплат, либо не осведомленные о чьих-либо преступных намерениях, либо также участвующие в совершении преступления, что еще больше усложняет процесс установления факта мошенничества.

Так, в марте 2021 года, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, на территории республики Дагестан, стали известны факты оформления работниками ЗАГС фиктивных документов по рождению детей, позволивших в дальнейшем получить материнский (семейный) капитал на несуществующих детей на сумму 20 миллионов рублей. По данным следствия, в 2019 году подозреваемые, в том числе, должностные лица территориальных отделов Управления ЗАГС, территориальных подразделений Отделения Пенсионного фонда РФ по Республике Дагестан и работники кредитных потребительских кооперативов создали организованную преступную группу, занимавшуюся мошенничеством при получении материнского капитала, а именно:

– поиском женщин, готовых за денежное вознаграждение оказать помощь в совершении мошеннических действий;

– выдачей данным женщинам недействительных свидетельств о рождении несуществующих детей;

– оформлением государственных сертификатов на материнский капитал;

– заключением фиктивных договоров целевого ипотечного займа в целях обналичивания средств материнских капиталов.

Данный пример наглядно демонстрирует, что в механизм совершения мошенничества при получении выплат, зачастую, вовлечены сами органы, как уполномоченные на осуществление социальных выплат, так и предоставляющие официальные подтверждения оснований для их получения. В таком случае, ни о каком контроле со стороны представителей данных служб не может быть и речи.

Необходимо отметить, что обстоятельством, способствовавшим совершению рассмотренного преступления, на наш взгляд, как в данном, так и во многих других случаях, является весьма простая процедура регистрации в органах ЗАГС факта рождения ребенка.

Согласно норме, содержащейся в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ, регистрация рождения ребенка возможна на основании заявления лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка – при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи. При этом такое заявление лицу не обязательно делать в письменной форме, достаточно лично прийти в органы ЗАГС для подтверждения своих слов [7].

Также, необходимо указать еще на один немаловажный фактор, детерминирующий совершение мошенничества при получении выплат - наличие в современном обществе типичных заблуждений относительно непреступности, ненаказуемости, а также невыявляемости мошенничества при получении выплат.

Приведем некоторые наиболее распространенные заблуждения:

– «данное преступление широко распространено и недоказуемо»;

– «эти преступления не выявляемы, поскольку никто не будет проверять достоверность документов, тем более, если умолчать о возникновении фактов, влекущих прекращение социальных выплат»;

– «уголовная ответственность за мошенничество не наступит, так как в его совершении участвуют должностные лица соответствующего государственного органа, которые профессионально подделывают и представляют все необходимые для этого документы, соответственно вся ответственность лежит на них»;

– «мошенничество при получении выплат морально оправдано, поскольку в обмане государства нет ничего зазорного».

Подобные заблуждения принимаются во внимание профессиональными преступниками в целях вовлечения в противоправную деятельность третьих лиц [20, с. 177].

Подводя итог, отметим, что среди причин и условий, способствующих совершению мошенничества в сфере социального обеспечения, имеются как объективные, так и субъективные причины. К числу первых можно отнести:

– сложный, замаскированный характер указанных преступлений, затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта мошенничества;

Литература:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 22.11.2016 № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получившим пенсию» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
7. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>
8. Годовой отчет Пенсионного Фонда Российской Федерации. Официальный сайт ПФР. URL : https://pfr.gov.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения 11.03.2021).
9. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.03.2021).

– вовлеченность в механизм совершения мошенничества при получении выплат представителей органов исполнительной власти, принимающих непосредственное участие в процессе осуществления социальных выплат.

К субъективным факторам следует отнести правовую нигилизм, который базируется на низком уровне правосознания, правовой культуры и воспитания граждан. Указанные факторы относятся к специальным обстоятельствам, непосредственно оказывающим воздействие на состояние мошенничества при получении выплат.

Literature:

1. Federal Law of 24.11.1995 № 181-FZ «On social protection of disabled persons in the Russian Federation» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
2. Federal Law of 15.11.1997 № 143-FZ «On acts of civil status» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
3. Federal Law of 17.07.1999 № 178-FZ «On State social assistance» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
4. Federal Law № 256-FZ of 29.12.2006 «On additional measures of state support for families with children» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
5. Federal Law № 400-FZ of 28.12.2013 «On insurance pensions» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
6. Federal Law № 385-FZ of 22.11.2016 «On one-time monetary payment to citizens who have received a pension» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
7. Federal Law № 143-FZ of 15.11.1997 «On acts of civil status» (with amendments and additions) // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/>
8. Annual report of the Pension Fund of the Russian Federation. Official website of the FIU. URL : https://pfr.gov.ru/press_center/annual_report/ (date of application 11.03.2021).
9. Data of judicial statistics. Official website of the Judicial Department under the Armed Forces of the Russian Federation. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of application 15.03.2021).

10. Данные ГИАЦ МВД РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВД РФ. URL : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 15.03.2021).
10. Data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (date of application 15.03.2021).
11. Федеральная служба государственной статистики. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 16.03.2021).
11. Federal State Statistics Service: Electronic access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (date of application 16.03.2021).
12. Акаева А.А. Латентность преступности против собственности и ее причины / А.А. Акаева // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М. : Криминолог. Ассоц., 2001. С. 240–243.
12. Akaeva A.A. Latency of crime against property and its causes / A.A. Akaeva // Regularities of crime, strategy of struggle and law. M. : Criminologist. Assoc., 2001. P. 240–243.
13. Криминология : учеб. пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. : Питер, 2013. 304 с.
13. Criminology : manual. Third-generation standard / Ed. by V.N. Burlakov, N.M. Kropachev. SPb. : Piter, 2013. 304 p.
14. Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2005. 912 с.;
14. *Dolgova A.I.* Criminology. 3rd ed., reprint. and add. M. : Norm : INFRA-M, 2005. 912 p.
15. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие / В.Н. Кудрявцев. М. : Инфра-М, Изд. Дом «Форум», 1998. 216 с.
15. *Kudryavtsev V.N.* The genesis of the crime. Experience in criminological modeling : manual / V.N. Kudryavtsev M. : Infra-M, Ed. House «Forum», 1998. 216 p.
16. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2002. 512 с.
16. Criminology / Ed. by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. M., 2002. 512 p.
17. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М. : Гардарики, 2002. 238 с.
17. *Kudryavtsev V.N.* Criminality and morals of transitional society. M. : Gardariki, 2002. 238 p.;
18. Криминология : учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. 4 изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2011. 528 с.
18. Criminology : textbook for law schools / Ed. by prof. V.D. Malkov. 4th ed., reprint. M. : CJSC «Justicinform», 2011. 528 p.
19. Степанчикова С.А. Криминология : учеб. пособие. М. : Издательство МИЭМП, 2010. 190 с.
19. *Stepanchikova S.A.* Criminology : manual. M. : MIEMP Publishing House, 2010. 190 p.
20. Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чумаков. Барнаул, 2018. 239 с.
20. *Chumakov A.V.* Features of the methodology for investigating fraud when receiving payments : dis. ... cand. of law sciences / A.V. Chumakov. Barnaul, 2018. 239 p.

Кочеулов Юрий Юрьевич
аспирант
кафедры адвокатуры,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина
kocheulovmu@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В данной статье автор: рассматривает различные подходы к понятию «правовая помощь», существующие как в российской доктрине, так и в международном праве; дает дефиницию понятия правовой помощи и выводит авторское понятие правовой помощи. Он также, описывает множественные подходы к классификации видов правовой помощи; детально раскрывает признаки правовой помощи как института, целеполагающего содействие уполномоченных субъектов. Кроме того, в статье рассматривается соотношение таких терминов, как «правовая помощь» и «юридическая помощь», исследуются виды правовой помощи, приводится авторская классификация видов правовой помощи.

Ключевые слова: правовая помощь, виды правовой помощи, юридическая помощь, защита прав и законных интересов граждан.

Одним из элементов механизма охраны и защиты прав и законных интересов граждан выступает институт правовой помощи. Однако в науке нет единого понимания понятия «правовая помощь». По мнению ряда ученых, например, Д.В. Таланова, правовая помощь – дифференцированная (избирательная) либо алго ритмическая (системная) совокупность мер организационного, материального либо интеллектуального обеспечения функционально стабильного взаимодействия персонифицированных субъектов, исправления и предупреждения в социальном общении кризисных ситуаций (опасностей, угроз и рисков) [6].

Понятие «правовая помощь» находит свое отражение и в международном праве. Международные акты, как правило, не дают дефиницию понятия «правовая помощь», приводя лишь список тех действий, которые можно отнести к правовой помощи.

Например, статья 2 Соглашения о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры (Алма-Ата, 08 октября 1992 года) содержит следующий перечень: «Стороны обязуются оказывать друг другу помощь:

Yuri Yu. Kocheulov
Graduate Student
Department of Law,
Moscow State
University of Law
named after O.E. Kutafin
kocheulovmu@gmail.com

THE RATIO OF LEGAL AID AND LEGAL AID

Annotation. In this article, the author examines various approaches to the concept of legal aid that exist both in Russian doctrine and in international law; gives a definition of the concept of legal aid and deduces the author's concept of legal aid. The author describes multiple approaches to the classification of types of legal aid. Discloses in detail the signs of legal aid as an institution of purposeful assistance to authorized entities. In addition, the article examines the relationship between terms such as «legal aid» and «legal aid», examines the types of legal aid, provides the author's classification of the types of legal aid.

Keywords: legal assistance, types of legal assistance, protecting the rights and legitimate interests of citizens.

- по выполнению отдельных процессуальных действий;
- по выполнению надзорных функций, связанных с расследованием преступлений;
- по рассмотрению вопросов о реабилитации незаконно осужденных и репрессированных лиц;
- по содействию в розыске без вести пропавших;
- по пересылке материалов прокурорско-следственной деятельности;
- по иным вопросам прокурорской деятельности».

В общественном сознании населения России правовая помощь ассоциируется с юридическими услугами, на что уже обращали внимание некоторые правоведы [6].

В результате отсутствия четкого определения термина «правовая помощь», возникают и сложности при попытке выделить основные виды правовой помощи.

П.Н. Бирюков, исследуя вопросы взаимной правовой помощи, акцентирует внимание на ее

объеме, предусматриваемом международными договорами. Он выделяет:

- установление адресов и других данных;
- вручение документов;
- возбуждение уголовного преследования по просьбе иностранного государства;
- взятие лица под стражу для обеспечения выдачи;
- выдача лиц, производство обысков, выемок, изъятий; вызов свидетелей, экспертов, иных участников процесса в иностранное государство [1].

Так, Евдокимов В.Б. и Михайленко К.Е. выделяют следующие виды правовой помощи:

- «во-первых, по характеру дел (гражданские и уголовные);
- во-вторых, по виду учреждений, оказывающих помощь (суд, прокуратура, нотариат);
- в-третьих, по степени «вторжения» в сферу государственной власти данного государства;
- в-четвертых, по «основанию» оказания помощи: так, судебные поручения по гражданским делам выполняются, в частности в России, на основании законодательства и при отсутствии на этот счет между народным договором; обязанность же исполнения иностранных судебных решений по уголовным делам или выдачи преступников возникает только при наличии международного договора» [3].

Н.И. Марышева, рассматривая виды правовой помощи, выделяет схожие комплексы норм, относящиеся к различным отраслям права: (гражданскому процессуальному, арбитражному процессуальному, уголовно-процессуальному, административному, международному частному) [5].

Понятие «правовая помощь» используется, как правило, в международно-правовом контексте, в результате чего виды правовой помощи также связаны с международным взаимодействием государств в сфере права, что видно из приведенных выше дефиниций.

Однако в контексте настоящей работы автор предпримет попытку абстрагироваться от международно-правового определения правовой помощи и рассмотреть ее в более широком понимании.

Мы полагаем, что правовая помощь – крайне широкое понятие. Право, по мнению представителей школы нормативизма (юридического позитивизма), представляет собой совокупность общих правил поведения (норм), установленных или признанных государством и обеспечиваемых им в случае необходимости посредством принуждения [4]. Фактически, правовая помощь направлена на организацию такого поведения всех членов общества, которое бы соответствовало

общим правилам поведения, установленным государством.

Мы предлагаем сформулировать следующие признаки правовой помощи:

1. Правовая помощь – это всегда целеполагающее содействие.
2. Правовая помощь – это содействие, закрепленное в нормах права, которое регулирует определенные отношения.
3. Оказание правовой помощи влечет определенные последствия. Нам представляется верным предположить, что конечная цель правовой помощи заключается в предоставлении объекту правовой помощи возможности/способности самостоятельно осуществить какую-либо деятельность или поспособствовать в осуществлении таковой.
4. Юридическая ответственность. Потенциальные злоупотребления правами при оказании правовой помощи пресекаются юридической ответственностью, закрепленной в соответствующих нормах права.

Таким образом, нами предлагается следующее определение правовой помощи: деятельность уполномоченных субъектов, направленная на содействие в осуществлении прав и обязанностей, реализацию определенных полномочий, закрепленных в нормах права и охраняемая государством путем установления юридической ответственности.

Стоит отметить, что в доктрине, международных актах и в общественном сознании происходит смешение понятий «юридическая помощь» и «правовая помощь».

Отсутствие единого определения правовой помощи приводит к проблемам при попытке отделить указанное понятие от термина «юридическая помощь». Таким образом, предлагается дать определение термину «правовая помощь» на законодательном уровне.

По нашему мнению, понятие «правовая помощь» является более широким по отношению к понятию «юридическая помощь». Юридическая помощь представляет собой лишь один из видов правовой помощи. Таким образом, если определенные действие является видом юридической помощи, оно в обязательном порядке будет являться и подвидом правовой помощи. Например, уже обозначенное выше проведение обысков и арестов является видом юридической помощи и, соответственно, относится и к подвиду правовой помощи [2].

Однако далеко не все виды правовой помощи будут входить в понятие юридической помощи. Например, проведение межгосударственных конференций, нацеленных на повышение уровня правовой культуры должностных лиц пенитенциарной системы, является видом правовой помощи, но не является видом юридической помощи. Аналогичную логику можно выстроить и в

отношении такого действия, как «предоставление информации о действующем праве».

Таким образом, понятие «виды правовой помощи» будет по своему объему шире, чем понятие «виды юридической помощи». Представляется разумным предположить, что указанные понятия будут соотноситься как родовое понятие и видовое соответственно.

Соответственно, первым и наиболее обширным видом правовой помощи следует назвать юридическую помощь. К ней можно отнести и исполнение различного вида запросов иностранных государств, и сбор доказательств или показаний, и ознакомления с материалами судебного разбирательства, и произведения обысков и арестов, и обследования предметов и мест.

Второй вид правовой помощи – консультационно-познавательный. К этому виду правовой помощи можно отнести проведение конференций по вопросам правоприменения, толкования отдельных норм права, обучающие семинары, повышение квалификации должностных лиц и т.д.

Литература:

1. *Бирюков П.Н.* Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации : монография / П.Н. Бирюков. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2000. 228 с.
2. *Глумин М.П.* Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: специальность (12.00.09) «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук: Глумин М.П. Нижегородская академия МВД России. Н. Новгород, 2005. 17–18 с.
3. *Евдокимов В.Б.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: монография / В.Б. Евдокимов, К.Е. Михайленко М. : Рос. акад. адвокатуры, 2004. 384 с.
4. *Мартышин О.В.* Теория государства и права : учебник для вузов. М. : НОРМА, 2007. 495 с.
5. *Марышева Н.И.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: специальность (12.00.09) «Международный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / Н.И. Марышева; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 1996. 165 с.
6. *Таланов Д.В.* Правовая помощь как объект общетеоретического исследования: специальность (12.00.01) «Теория государства и права: история правовых учений» : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / Д.В. Таланов; Нижегородская академия МВД России. Н. Новгород. 2011. 218 с.

Третий вид правовой помощи - организационная. К данному виду правовой помощи можно отнести создание государственных корпораций, например, Агентства по страхованию вкладов, основная цель которого – обеспечение системы страхования вкладов.

Четвертый вид правовой помощи – экономическая. К данному виду правовой помощи можно отнести оказание финансовой помощи лицам, приобретающим, в соответствии с согласованным (утвержденным) планом участия Агентства в предупреждении банкротства банка, акции (доли в уставном капитале) банка в размере, позволяющем определять решения банка по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания его учредителей (участников).

Таким образом, в данной статье была дана интерпретация понятия «правовая помощь», содержащаяся в работах ученых и международных актах, было выведено авторская трактовка понятия «правовая помощь, исследована проблема соотношения правовой помощи и юридической помощи, рассмотрены различные виды правовой помощи.

Literature:

1. *Biryukov P.N.* Norms of international criminal procedural law in the legal system of the Russian Federation : monograph. Voronezh : Voronezh State University, 2000. 228 p.
2. *Glumin M.P.* International legal assistance in criminal cases as an institution of the criminal procedure law of Russia: specialty (12.00.09) «Criminal procedure, criminalistics and forensic examination; operational-search activity» : dis. ... for the degree of candidate of legal sciences: Glumin M.P. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. N. Novgorod, 2005. 17–18 p.
3. *Evdokimov V.B.* International legal assistance in civil and criminal cases : monograph / V.B. Evdokimov, K.E. Mikhailenko. M. : Ros. acad. legal professions, 2004. 384 p.
4. *Martyshin O.V.* Theory of Government and Rights : textbook for universities. M. : NORMA, 2007. 495 p.
5. *Marysheva N.I.* International legal assistance in civil and criminal cases: specialty (12.00.09) «International process, criminalistics; operational-search activity»: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / N.I. Marysheva; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. M., 1996. 165 p.
6. *Talanov D.V.* Legal aid as an object of general theoretical research: specialty (12.00.01) «Theory of state and law: history of legal doctrines» : dis. ... for the degree of candidate of legal sciences / D.V. Talanov; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. N. Novgorod. 2011. 218 p.

Кудряшов Константин Викторович

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории
и теории государства и права,
АНО ВО «СКСИ»
kv-26@yandex.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sergej.stelmax@mail.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ**

Аннотация. В начале 1990-х годов большинство учёных не обращали внимания на тот факт, что США, претендующие на роль главного «демократизатора» всей жизни на нашей планете, постоянно придумывают для всего человечества правила, заставляя их соблюдать, но сами не соблюдают их. Для Соединённых Штатов есть лишь американское право, которому в идеале должен подчиниться весь мир. В демократическом государстве – глава государства, множество государственных и муниципальных должностных лиц нуждаются в легитимации своей публичной власти. В 2020 г. раскол американских элит привёл к падению доверия к демократии, избирательному праву и требует от них дать ответы на вызовы времени. Данная статья посвящена рассмотрению причин и последствий этого политического феномена для конституционного права и политики США.

Konstantin V. Kudryashov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Theory of State and Law,
ANO VO «SKSI»
kv-26@yandex.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Sergey A. Stelmax

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

**CURRENT PROBLEMS
OF THE UNITED STATES
OF AMERICA ELECTORAL LAW**

Annotation. In the early 1990-s, most scientists ignored the fact that the United States, claiming to be the main democratizer of all life on our planet, constantly came up with rules for all mankind, forcing them to comply, but do not comply with them. For the United States, there is only American law that the whole world should ideally obey. In a democratic state – the head of state, many state and municipal officials need to legitimize their public authority. US suffrage and elections make state, regional, and local governments legitimate. In 2020, the split of the American elites led to a drop in confidence in democracy, electoral law, and requires them to answer the challenges of the time. This article examines the causes and consequences of this political phenomenon for US constitutional law and policy.

Ключевые слова: выборы, вызовы современности, демократия, избирательное право, США.

Keywords: elections, contemporary challenges, democracy, suffrage, USA.

В начале 1990-х годов при реализации Россией своего желания стать в один ряд с ведущими демократическими государствами Запада, большинство из её учёных не обращали своё внимание на тот факт, что США, претендующие на роль главного демократизатора всей жизни на нашей планете, постоянно придумывают для всего человечества правила, заставляют нас их соблюдать, но сами не соблюдают их и, главное, соблюдать не будут. Для Соединённых Штатов есть лишь американское право, которому в идеале должен подчиниться весь мир [1].

Международный уголовный суд (далее, МУС), Венецианская комиссия и прочие подобные институты, которые очень любят поучать то или иное государство, что ему делать, в самих США просто игнорируются. США открыто принимают санкции против МУС, не пускают его должностных лиц на свою территорию, принимают собственные законы, лишаящие судей и иных сотрудников МУС неприкосновенности, оставляют за собой право применять силу в отношении МУС, например, для освобождения находящихся в нём под стражей граждан США, а их высокие лица уже открыто именуют этот международный суд не иначе, как «суд кенгуру» [2].

Однако ноябрьские выборы Президента США создали совершенно новый и крайне опасный для Соединённых Штатов политический феномен, который вместо того, чтобы скрывать главную тайну самой американской политики, политических институтов, способен породить коллапс всей политической системы США. По данным опроса общественного мнения, который провёл Reuters, более половины республиканцев считают, что Президент США Д. Трамп по праву победил, но его избрание было украдено у него в результате распространённой фальсификации результатов голосования в пользу Дж. Байдена. Таким образом, делает вывод Reuters, лишь 26 % республиканцев считают поражение Д. Трампа законным. По мнению экс-президента Б. Обамы выборы 2020 г. показали, насколько расколота американцы, так, как и Д. Трамп, и Дж. Байден за каждого из которых проголосовало более 70 млн избирателей [4].

Контролируя американские СМИ, демократы пугали и продолжают пугают рядовых американцев образом авторитарного и склонного к насилию Д. Трампа, который, несмотря на все обвинения в хаосе, беззаконии, всё же, остался в рамках правового поля [5].

Мы полагаем, что Д. Трамп получил поддержку не менее 73 млн избирателей, но почему так плохо им была подготовлена система наблюдения за выборами вообще, и за выборами в ключевых для республиканцев штатов, в частности? Да, есть многочисленные видео, на которых сотрудники избирательных участков не допускают на них наблюдателей от партии республиканцев.

Д. Трамп собрал огромную армию юристов, готовую отстаивать его интересы в судах после выборов, вот только в ответственный момент большая часть её «дезертировала» или выбросила белый флаг. Большинство адвокатов, собранных Д. Трампом именно для юридических баталий, которые должны были принести ему победу на этих выборах, просто взяли от него деньги и нашли способ изящно откланяться. Часть из них в условиях тотального контроля демократов за американскими СМИ не стали защищать Президента США, потому что это вдруг стало не модно, а гламурные американские юристы всегда внимательно следят за модой. Другие юристы просто не захотели заниматься кропотливой и небезопасной работой в отдельных штатах. Юристы, нанятые республиканцами, привыкли получать баснословные гонорары, а когда речь зашла о скучной проверке списков избирателей, предпочли самоустраниться. Это же относится к множеству людей из администрации Д. Трампа, которых при первых же раскатах грома сдуло ветром [6].

Распространяя свою фейковую информацию, демократы даже не затрагивали бесприкрытую для них тему о России, интересам которой давно, по их мнению, соответствует желание посеять раздор и хаос в США и подорвать демократические основы страны и её положение на мировой арене [7]. Они уже уверены в успехе. И основа этого успеха – архаичный правовой акт, принятый в 1787 г. и вступивший в силу в 1789 г. Американские элиты давно уже знают, как им можно обойти этот акт, а вот в вопросе о выборах президента их мнение не меняется со времён отцов-основателей [8, с. 219–227].

Как мы полагаем, они по-прежнему считают, что менять в выборах главы государства что-либо нельзя, так как простой народ выберет не нужного им президента и даже Верховный суд, наделивший ещё в 1803 г. любой федеральный суд правом толковать Конституцию США и много сделавший сам на этом пути не берётся менять этот явно устаревший порядок.

Считаем, что подобный политический феномен, возникший при организации и проведении в 2020 г. выборов Президента США, стал возможным, благодаря множеству субъективных и объективных факторов. Субъективными выступают не только кризис, возникший при передаче президентской власти в 2020–2021 гг., но и существенный раскол внутри «глубинного государства» самих США среди их многочисленных элит, которые готовы уже сойтись не на жизнь, а насмерть, но не из-за смены государственного или общественного строя в США, а лишь из-за того, кто будет править США следующие 4 года.

Среди объективных факторов:

– пёстрое законодательство о выборах Президента США;

– фактическое отсутствие нормативной регламентации предвыборной деятельности;

– отсутствие единой системы избирательных комиссий, возглавляемой одной из них;

– по-прежнему много вопросов порождает регистрация граждан США для участия в выборах;

– постоянно возникают на выборах в этой стране вопросы с идентификацией самого избирателя, которые по-разному решаются даже в различных округах одного штата;

– фактически отсутствует защита персональных данных, позволяющая различные подтасовки, при досрочном голосовании, при голосовании по почте, при доверительном голосовании и т.п.;

– много вопросов вызывает финансирование выборов, так в 2020 г. оба кандидата в президенты США потратили огромные суммы денег на телевизионную рекламу и продвижение в других средствах массовой информации, чтобы иметь возможность получить дополнительные голоса и чтобы в правительстве США оказались только представители богатейшей прослойки населения. Потрачено с обеих сторон 14 млрд \$; 16) проблема и сама искусственная «двухпартийность» при выборах Президента США;

– имеет место явный рост абсентеизма в среде избирателей и мн. др. [9, с. 206–214].

Полагаем, что выборы 2020 года – это громкий комментарий, подтверждающий американскую политику денег. Американские выборы в 2020 г. обошлись почти в 14 миллиардов долларов, а это – расходы, которые даже превышают годовой ВВП некоторых небольших стран. Считаем, что при любом исходе выборов 2020 г. в правительстве Соединённых Штатов окажутся представители богатейшей прослойки населения. Крупные компании и привилегированные заинтересованные

Литература:

1. *Понеделков А.В.* Национальная безопасность : учеб. пособие / А.В. Понеделков [и др.]. Ростов-н/Д. : ЮРИУ РАНХиГС, 2020. 182 с.

2. Trump authorizes sanctions against the International Criminal Court (06/11/2020). URL : <https://www.politico.com/news/2020/06/11/white-house-international-criminal-court-sanctions-313070> (date of application 22.11.2020).

3. Half of Republicans say Biden won because of a «rigged» election: Reuters/Ipsos poll. By Chris Kahn // URL : <https://www.reuters.com/article/us-usa-election-poll/half-of-republicans-say-biden-won-because-of-a-rigged-election-reuters-ipsos-poll-idUSKBN27Y1AJ> (date of application 22.11.2020).

4. Obama says election results show nation is deeply divided By Chandelis Duster, Nicky Robertson and Alison Main, CNN November 16, 2020 // URL : <https://edition.cnn.com/2020/11/15/politics/ba>

группы тратят большие деньги на финансирование, с тем чтобы, когда эти «сильнейшие игроки» получают власть, они «отблагодарили» их.

По нашему мнению, финансирование выборов небольшим количеством очень богатых людей искажает политический процесс. Проблема заключается уже не в том, что идёт обмен денег на голоса избирателей, а в том, что избранные политики будут неохотно придерживаться позиции, которая противоречит интересам крупных спонсоров, и законодательная повестка дня США будет контролироваться этими финансовыми донорами.

Однако новый Президент США Дж. Байден вместо того, чтобы срочно решать внутренние проблемы собственной страны, в том числе и избирательного права, взяли курс на новый интервенционизм. Очевидно, что американский истеблишмент, тем самым, желает задержать собственное падение, провоцируя нестабильность в других странах. Именно поэтому США и Запад, в целом, взялись обслуживать, созданного ими же «оппозиционера» А. Навального, уже нанесшего ощутимый финансовый ущерб России. Полагаем, что было бы правомерным взыскать с А. Навального всю денежную стоимость нанесённого России вреда от введённых из-за него США и их сателлитами различных санкций, включив в эту сумму и стоимость приостановки строительства «Северного потока 2».

Считаем, что США необходимо срочно принять XXVIII поправку к Конституции США 1787 г. устранив архаичный механизм конца XVIII в. и проводить выборы Президента США, наконец-таки, путём прямых выборов, что, как показывает российский опыт, полностью соответствует духу активного избирательного права гражданина. Очевидно, что теперь уже России пора начать учить США и избирательному праву, и обеспечению прав человека, и демократии.

Literature:

1. *Ponedelkov A.V.* National Security: manual / A.V. Ponedelkov [et al.]. Rostov-on/D. : YURIU RANEPА, 2020. 182 p.

2. Trump authorizes sanctions against the International Criminal Court (06/11/2020). URL : <https://www.politico.com/news/2020/06/11/white-house-international-criminal-court-sanctions-313070> (date of application 22.11.2020).

3. Half of Republicans say Biden won because of a «rigged» election: Reuters/Ipsos poll. By Chris Kahn // URL : <https://www.reuters.com/article/us-usa-election-poll/half-of-republicans-say-biden-won-because-of-a-rigged-election-reuters-ipsos-poll-idUSKBN27Y1AJ> (date of application 22.11.2020).

4. Obama says election results show nation is deeply divided By Chandelis Duster, Nicky Robertson and Alison Main, CNN November 16, 2020 // URL : <https://edition.cnn.com/2020/11/15/politics/ba>

rack-obama-donald-trump-concede-divided-nation/index.html (date of application 22.11.2020).

5. Our worstnightmare: will militias heed Trump's call to watch the polls? URL : <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/09/us-militias-trump-election-day-covid-guns> (date of application 22.11.2020).

6. *Бенедиктов К.* Президент играет в гольф 16 ноября 2020. URL : <https://russian.rt.com/opinion/803540-benediktov-ssha-trump-prezident-vybory-protest> (дата обращения 22.11.2020).

7. Who needs Russia? Loudest attacks on US vote are from Trump. By Eric Tucker and David Klepper November 21, 2020. URL : www.washingtonpost.com/politics/who-needs-russia-loudest-attacks-on-us-vote-are-from-trump/2020/11/20/8d544eb6-2b79-11eb-9c21-3cc501d0981f_story.html (date of application 22.11.2020).

8. *Кудряшов К.В.* Президентская республика: историко-правовое исследование проблем и перспектив / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. № 9. С. 219–227. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183047.htm> (дата обращения 22.11.2020).

9. *Кудряшов К.В.* Обеспечение легитимности президентской власти в США: историко-правовой аспект проблем / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 10. С. 206–214. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183060.htm> (дата обращения 22.11.2020).

rack-obama-donald-trump-concede-divided-nation/index.html (date of application 22.11.2020).

5. Our worstnightmare: will militias heed Trump's call to watch the polls? URL : <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/09/us-militias-trump-election-day-covid-guns> (date of application 22.11.2020).

6. *Benediktov K.* President plays golf on November 16, 2020. URL : <https://russian.rt.com/opinion/803540-benediktov-ssha-trump-prezident-vybory-protest> (date of application 11/22/2020).

7. Who needs Russia? Loudest attacks on US vote are from Trump. By Eric Tucker and David Klepper November 21, 2020. URL : www.washingtonpost.com/politics/who-needs-russia-loudest-attacks-on-us-vote-are-from-trump/2020/11/20/8d544eb6-2b79-11eb-9c21-3cc501d0981f_story.html (date of application 22.11.2020).

8. *Kudryashov K.V.* Presidential republic: historical and legal research of problems and prospects / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2018. № 9. P. 219–227. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183047.htm> (date of application 11/22/2020).

9. *Kudryashov K.V.* Ensuring the legitimacy of the presidential power in the United States: the historical and legal aspect of the problems / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2018. № 10. P. 206–214. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183060.htm> (date of application 11/22/2020).

Михайлов Алексей Евгеньевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
правового обеспечения государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
urgantfk@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kurlak09@rambler.ru

Тараканов Илья Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
полковник внутренней службы,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
il8@list.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И НАКАЗАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов уголовной ответственности и наказания в контексте борьбы с преступностью. Авторами анализируется содержание такого направления противодействия преступности, как борьба с преступностью, исследуются ее компоненты, изучается их связь с институтами уголовной ответственности и наказания. В результате проведенного исследования сделаны выводы о взаимосвязи таких правовых и криминологических категорий, как уголовная ответственность, наказание, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, выявление, пресечение, раскрытие, расследование преступлений, борьба с преступностью.

Alexey E. Mikhailov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
the Legal Provision of the State
and Municipal Administration
Vladimir branch of RANEPA,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
urgantfk@mail.ru

Sergey A. Semenov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
kurlak09@rambler.ru

Ilya A. Tarakanov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Colonel of Internal Service,
Associate Professor of the Department
Criminal Law and Criminology
Faculty of Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
il8@list.ru

**CRIMINAL RESPONSIBILITY
AND PUNISHMENT IN THE CONTEXT
OF COMBATING CRIME**

Annotation. The article deals with the issues of criminal responsibility and punishment in the context of the fight against crime. The authors analyze the content of such a direction of combating crime as the fight against crime, investigate its components, and study their relationship with the institutions of criminal responsibility and punishment. As a result of the conducted research, conclusions are drawn about the relationship of such legal and criminological categories as criminal responsibility, punishment, detection, suppression, disclosure and investigation of crimes.

Keywords: criminal responsibility, punishment, detection, suppression, disclosure, investigation of crimes, fight against crime.

Одним из важнейших направлений государственной политики в области обеспечения государственной и общественной безопасности выступает противодействие преступлениям и иным правонарушениям. В отечественном законодательстве противодействие традиционно подразделяется на три относительно самостоятельных направления – профилактика правонарушений, борьба с правонарушениями, а также – минимизация и ликвидация их последствий [6, с. 108–112].

Следует отметить, что объектом профилактики выступают, прежде всего, причины и условия совершения правонарушений, тогда как минимизация и ликвидация последствий становится актуальной после их совершения. Специфика же борьбы с правонарушениями, прежде всего, с их наиболее опасной разновидностью – преступлениями, заключается в том, что она непосредственно направлена на их выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование. Отдельные авторы утверждают, что предупреждение не относится к содержанию направления борьбы с преступлениями [1, с. 33], другие придерживаются противоположного мнения [3, с. 131–132].

Заслуживает внимания точка зрения В.Б. Малинина и В.А. Измалкова, которые предлагают отнести к направлению борьбы с преступлениями назначение и исполнение наказания в отношении виновных лиц [5, с. 29].

При этом несложно заметить, что выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений служат цели обеспечения привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Кроме того, уголовное преследование виновного лица подразумевает назначение ему наказания. Что же касается предупреждения преступлений, то согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ оно является одной из целей уголовного наказания. В связи с этим, представляет интерес рассмотрение сущности уголовной ответственности и наказания в контексте борьбы с преступностью.

В теории уголовного права существует два подхода к понятию «уголовная ответственность» – широкий и узкий. В рамках широкого подхода под такой ответственностью понимается обязанность виновного лица испытать определенные лишения и ограничения в связи с совершенным преступлением. При узком подходе к понятию «уголовная ответственность», фактически, происходит отождествление с назначением наказания. При этом сущность наказания для виновного лица заключается в процессе отбывания негативных для него последствий его противоправного поведения [2, с. 32–34].

Следует отметить, что процесс привлечения к уголовной ответственности не всегда подразумевает назначение и исполнение наказания. Так, в уголовном праве существуют институты принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа, конфискации имущества и др.

Следует согласиться с мнением Д.Ю. Макарова о том, что комплекс указанных уголовно-правовых мер направлен на формирование юридического основания обязанности виновного претерпевать негативные последствия своего противоправного поведения [4, с. 75]. Таким образом, в содержание борьбы с преступностью входит не только назначение наказания виновному лицу, но и применение к нему иных мер уголовно-правового характера.

В некоторых случаях, предусмотренных действующими уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, когда возможно достижение целей уголовного закона без привлечения лица к уголовной ответственности и наказанию, борьба с преступностью может быть завершена и раньше. Это касается, в частности, ситуаций прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, например, связанным с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.п. Реализуемые при этом уголовно-правовые меры поощрения следует рассматривать, как компонент уголовно-правового воздействия наряду с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера.

В криминологической теории дискуссионным является вопрос о том, следует ли включать в объем деятельности по борьбе с преступностью исполнение уголовного наказания. По мнению сторонников данной теории, в этот объем должны быть включены исполнение наказания и иных мер уголовно-правового воздействия [7, с. 9–10]. Однако мы полагаем, что подобная точка зрения лишена дискуссионности. Одной из целей наказания, предусмотренной ч. 2 ст. 43 УК РФ, выступает восстановление социальной справедливости. Реализация данной цели фактически происходит через возмездие в виде лишений и ограничений, возложенных на виновное лицо. Это соответствует одной из задач уголовного права – охране общественных отношений.

После назначения наказания и при его исполнении фактически меняется объект превентивного воздействия, поскольку в качестве него выступает не преступление, а факторы, которые могут способствовать совершению новых преступлений в будущем, включая негативные качества и свойства личности осужденного, нуждающиеся в коррекции и исправлении. Преступность как объект противодействия здесь представлена опосредованно, что характерно, по нашему мнению, для такого направления, как профилактика преступности.

Наша позиция подтверждается и ч. 1 ст. 1 УИК РФ, согласно которой задачами уголовно-исполнительного права являются исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений, а не охрана общественных отношений (как в ч. 1 ст. 2 УК РФ). Таким образом, мы полагаем, что борьба с преступностью завершается деятельностью, связанной только с назначением наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, а также, применение иных мер уголовно-правового характера

Литература:

1. *Алексеева А.П.* Понятие противодействия преступности / А.П. Алексеева, П.И. Бабошкин // Юрист-Правоведъ. 2008. № 3. С. 33–35.
2. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М. : НОРМА, 2009. 431 с.
3. *Майоров А.В.* Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / А.В. Майоров // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2014. С. 131–132.
4. *Макаров Д.Ю.* К вопросу о понятии уголовно-правовой охраны / Д.Ю. Макаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 207–209.
5. *Малинин В.Б.* Борьба с организованной преступностью – одна из основных задач государства / В.Б. Малинин, В.А. Измалков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 29–33.
6. *Михайлов А.Е.* Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования / А.Е. Михайлов // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1(50). С. 108–112.
7. *Тимко С.А.* О сущности понятия «противодействие преступности» / С.А. Тимко // Юрист-Правоведъ. 2018. № 1. С. 6–11.

являются неотъемлемым компонентом борьбы с преступлениями, логическим результатом выявления преступления, его раскрытия и расследования.

Literature:

1. *Alekseeva A.P.* The concept of countering crime / A.P. Alekseeva, P.I. Baboshkin // Yurist-Pravoved. 2008. № 3. P. 33–35.
2. *Vitruk N.V.* General theory of legal responsibility. 2nd ed., revised and additional M. : NORMA, 2009. 431 p.
3. *Mayorov A.V.* Countering crime – a priority direction in the criminal policy of the state / A.V. Mayorov // Questions of modern jurisprudence: Collection of articles on the materials of the XXXIV International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk : SibAK, 2014. P. 131–132.
4. *Makarov D.Yu.* On the question of the concept of criminal-legal protection / D.Yu. Makarov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 8–9. P. 207–209.
5. *Malinin V.B.* Fight against organized crime – one of the main tasks of the state / V.B. Malinin, V.A. Izmailkov // Current issues in the fight against crime. 2015. № 1. P. 29–33.
6. *Mikhailov A.E.* Anti-crime system in Russia: some problems of legal regulation / A.E. Mikhailov // Journal of the Vladimir Law Institute. 2019. № 1(50). P. 108–112.
7. *Timko S.A.* On the essence of the concept of «countering crime» / S.A. Timko // Yurist-Pravoved. 2018. № 1. P. 6–11.

Нургалеев Марат Сабирович

соискатель кафедры
патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Россия
Nurgaleev_ms@mail.ru

Marat S. Nurgaleev

Candidate of the Department
Patent Law and Legal Protection
Means of Individualization,
Russian State Academy
Intellectual Property, Russia
nurgaleev_ms@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

GENERAL CHARACTERISTIC OF LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF DRUGS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Субъекты фармацевтического рынка подчиняются текущим положениям нормативно-правовой базы. Однако законодателем регулярно вводятся изменения в их функционирование, что задает им границы прав и наделяет перечнем обязанностей. Система регистрации, приемки и реализации лекарственных средств (ЛС) также дополняется. В статье рассматриваются основные понятия и ключевые задачи правового регулирования оборота лекарственных средств (ПРО ЛС). Речь также идет о нововведениях в сфере оборота ЛС на территории РФ, вступивших в силу в 2021 г. и предстоящие законодательные тенденции. Рассмотрена специфика ПРО ЛС в РФ.

Annotation. Subjects of the pharmaceutical market are subject to the current provisions of the regulatory framework. However, the legislator regularly introduces changes in their functioning, which sets them the boundaries of rights and gives them a list of responsibilities. The system of registration, acceptance and sale of medicines (drugs) is also being supplemented. The article discusses the basic concepts and key tasks of legal regulation of the circulation of medicines (MDM). We are also talking about innovations in the sphere of drug circulation in the territory of the Russian Federation, which came into force in 2021 and the forthcoming legislative trends. The specifics of ABM drugs in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: правовое регулирование, лекарственные средства, порядок оборота, фармакологический рынок, оборот лекарственных средств.

Keywords: legal regulation, medicines, order of circulation, pharmacological market, circulation of medicines.

Исходя из Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», «лекарственные средства – вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты» [1].

производство, изготовление, хранение, перевозку, ввоз/вывоз в/из РФ, рекламу, отпуск, реализацию, передачу, применение и уничтожение ЛС [1]. Текущая система порядка оборота ЛС в РФ реализуется по ФЗ № 61 от 12.04.2010 и правовым положениям относительно федерального надзорного подразделения в сфере здравоохранения. Функционирование субъектов фармакологического рынка регулируется внутренними указами и локальными документами компаний и организаций. В результате можно сделать вывод о том, что указанные положения нормативно-правовых актов устанавливают порядок оборота ЛС в РФ.

Ст. 1 ФЗ № 61 от 12.04.2010 устанавливает, что отношения, которые появляются при обращении, предполагают разработку, доклинические и клинические исследования, экспертизу, госрегистрацию, стандартизацию и контроль качества,

Среди ключевых стратегических задач ПРО ЛС выделим улучшение фармацевтической промышленности РФ. Цель законодателя состоит в повышении уровня обеспеченности населения значимыми для жизни ЛС, увеличении конкурентоспособности, согласованности отечественных и иностранных стандартов качества. ПРО ЛС также защищает внутренний рынок от недобросовестной конкуренции и поступления фальсифици-

рованной продукции. Среди ключевых задач ПРО ЛС выделим:

- совершенствование текущих положений производства ЛС;
- увеличение уровня контроля качества ЛС, внедрив ГИС «Маркировка»;
- исключение контрафакта и прочих незаконных товаров в РФ.

Ключевой задачей законодателя в системе ПРО ЛС заключается в принятии новых стандартов качества, отвечающих потребностям текущего положения общества. Она предполагает комплексный подход, ориентированный на формирование максимальной безопасности в области сбыта фармакологических товаров в аптечные пункты продаж. Важно также отметить улучшение законодательной системы и порядка осуществления испытаний, повышение уровня надзора за субъектами фармакологической индустрии посредством внедрения санкций. Среди недостатков правовой системы РФ выделим:

- надзор, который касается готовой продукции и не предусматривает контроль за ее технологическим процессом производства;
- коллизию в ряде положений правовой системы в области порядка обращения ЛС.

Сегодня законодателем приняты сотни нормативных положений относительно производства и реализации фармакологических товаров, но законодательная система далека от совершенства. Однако регулятор закона ориентирован на более «чистую» реализацию ЛС на территории РФ с применением идентификационных данных.

В 2021 году произошли существенные трансформации в нормативно-правовых актах, регулирующих оборот ЛС в РФ. Была отменена обязательная сертификация ЛС. Изменения ФЗ от 28.11.2018 № 449 [3] о вводе в гражданский оборот ЛС действуют с ноября 2019 г. Согласно изменениям, сегодня производители и дистрибьюторы для проверки требований к качеству должны направлять сведения только в информационную систему Роспотребнадзора.

Заявка должна содержать информацию о выпускаемом ЛС, приложение протокола испытания качества от лаборатории и документацию с подписью уполномоченного лица компании. Для иностранных ЛС дистрибьютор предоставляет документацию иностранного производителя, отражающую сведения об их качестве. Иммунобиологические препараты (вакцины, иммуноглобулины, токсины) могут быть произведены исключительно после разрешения Росздравнадзора, когда образцы пройдут испытание и изучение.

Таким образом, новая система ввода в гражданский оборот ЛС является более оперативной и эффективной, т.к. теперь отсутствует необходимость заполнения декларации и прохождения сертификации. Качество препаратов отслеживается Роспотребнадзором, а выпуск некачественных товаров предполагает административную и уголовную ответственность.

венных товаров предполагает административную и уголовную ответственность.

Относительно Уничтожение ЛС утратили силу Постановление Правительства Российской Федерации от 03 сентября 2010 г. № 674 «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» [6] и Постановление Правительства Российской Федерации от 16 января 2016 г. № 8 «О внесении изменений в Правила уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» [7]. Однако вступило в силу Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1447 «Об утверждении Правил уничтожения изъятых фальсифицированных лекарственных средств, недоброкачественных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» [8]. Согласно документу, при вынесении уполномоченным органом решения об изъятии и уничтожении фальсифицированных ЛС и (или) недоброкачественных ЛС их владелец должен произвести их изъятие из обращения, изолировать и расположить в особой зоне или оповестить о несогласии с подобным решением уполномоченному органу в течение 30 дней с момента вынесения решения. Он также должен ликвидировать изъятые ЛС в течение 6 месяцев с момента вынесения решения.

Ликвидация фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных ЛС осуществляет учреждение, у которой имеется лицензия на сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение отходов I-IV классов опасности. Владелец недоброкачественных ЛС или организация, которая их ликвидирует, составляет акт об уничтожении в день осуществления ликвидации и зависит от количества сторон, участвующих в данном процессе.

Утратил силу Приказ Минздрава и социального развития РФ от 27 июля 2010 г. № 553н «Об утверждении видов аптечных организаций» [23], на смену которому пришел Приказ Минздрава РФ от 31 июля 2020 г. № 780н «Об утверждении видов аптечных организаций» [22]. Таким образом, утверждены следующие виды аптечных организаций:

- аптеки, ведущие розничную торговлю (отпуск) ЛС населению, являющиеся непроизводственными и производственными предприятиями с правом изготовления ЛС и асептических средств;
- аптеки в структуре медучреждений, являющиеся непроизводственными и производственными организациями, имеющие право на изготовление ЛС, асептических и радиофармацевтических средств;
- аптечные пункты, в т.ч. в структуре медучреждения;
- аптечные киоски.

Утратил силу Приказ Минздрава РФ от 21 декабря 2016 г. № 979н «Об утверждении

требований к объему тары, упаковке и комплектности лекарственных препаратов для медицинского применения» [18]. Однако вступил в силу Приказ Минздрава РФ от 31.07.2020 № 779н «Об утверждении требований к объему тары, упаковке и комплектности лекарственных препаратов для медицинского применения» [21]. Теперь производство ЛС для внутреннего использования, их реализация и передача осуществляется производителем в таре, содержащей соответствующий объем ЛС. На упаковке отражается его концентрация спирта. В процессе реализации и передачи ЛС производители комплектуют их согласно инструкции медицинского использования.

Также, утратил силу Приказ Минздрава РФ от 08 февраля 2017 г. № 47н «Об утверждении перечня лекарственных препаратов для медицинского применения, в отношении которых устанавливаются требования к объему тары, упаковке и комплектности» [19]. При этом вступил в силу Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 778н «Об утверждении перечня лекарственных препаратов для медицинского применения, в отношении которых устанавливаются требования к объему тары, упаковке и комплектности» [20]. Утвержден список спиртосодержащих настоек, капель, экстрактов и эликсиров, подчиняющийся требованиям Приказа 779-н [21].

Утратил силу Приказ Минздрава РФ от 21 октября 1997 г. № 309 «Об утверждении Инструкции по санитарному режиму аптечных организаций (аптек)» [14]. При этом вступило в силу Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг» [10]. Пятый раздел указанного документа касается аптечных организаций и носит название «Санитарно-эпидемиологические требования при предоставлении услуг аптечными организациями».

Утратили силу Приказы Минздрава РФ от 16 июля 1997 г. № 214 «О контроле качества лекарственных средств, изготовляемых в аптечных организациях (аптеках)» [11], от 16 октября 1997 г. № 305 «О нормах отклонений, допустимых при изготовлении лекарственных средств и фасовке промышленной продукции в аптеках» [12], от 21 октября 1997 г. № 308 «Об утверждении Инструкции по изготовлению в аптеках жидких лекарственных форм» [13] и от 20 июля 2001 г. № 284 «Об утверждении норм естественной убыли лекарственных средств и изделий медицинского назначения в аптечных организациях независимо от организационно-правовой формы и формы собственности» [15].

В 2021 г. действует Приказ Минздрава РФ от 26.10.2015 № 751н «Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателя-

ми, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» [17]. Однако изначально он не отменял действия приказов 214, 305, 308 и 284, из-за чего возникало дублирование и разночтение. На сегодняшний день подобный минус исключили и документ включает в себя правила изготовления разных видов лекарственных форм, виды контроля, необходимые сведения для изготовления ЛС в производственных аптеках.

Утратило силу Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» [4]. При этом вступило в силу Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [9]. Рассматриваемый документ утверждает Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену.

Новшеством также являются поправки в Положение о маркировке ЛС относительно срока передачи данных об их приёмке в систему для обособленных подразделений медорганизаций (амбулаторий, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов). Данные учреждения могут подтвердить приёмку ЛС или их вывод из оборота в течение 30 раб. дн. Остальные субъекты обращения ЛС придерживаются прежних сроков – с момента приёмки сведений по ним осуществляется передача в геоинформационную систему мониторинга движения лекарственных препаратов (ГИС МДЛП) в течение 1 раб. дн., а относительно вывода из оборота – в течение 5 раб. дн.

Минпромторгом было внесено предложение о распространении действия «правила 15 минут» на ЛС, которые были изготовлены до 01 февраля 2021 г. До этого периода было актуально правило, при котором отсутствие подтверждения о приеме данных в системе мониторинга в течение 15 минут позволяет продолжить субъектам обращения ЛС осуществление операций с лекарствами без ожидания последующего ответа. Данная корректировка исключило «застывание» ЛС при утрате данных системой.

В 2021 г. в РФ удалось конкретизировать правила дистанционной торговли и внести корректировки в требования относительно оформления ценников [9]. Тем не менее, среди недочетов в

постановлении отсутствует запрет на возврат ЛС надлежащего качества – в текущем документе отражена исключительно невозможность их замены. Минздравом запланировано исключение обязательного требования, касающегося наличия десяти точек ведения фармацевтической деятельности. Подобное изменение позволило снять ограничения на интернет-коммерцию одиночным аптекам.

Новшеством является также привлечение интернет-агрегаторов к дистанционной коммерции ЛС. Проект предполагает отсутствие у аптек собственных сайтов, что позволяет им заключить договор с владельцем агрегатора и осуществлять реализацию продукции с его помощью. Возможно также заключение соглашения на услуги транспортировки ЛС до потребителя, при отсутствии у аптеки собственной курьерской службы. При этом агрегатор должен иметь более 500 тыс. посетителей своего сайта за календарный год, а показатель годовой выручки должен превышать 5 млрд. руб. Выполнение данных требований позволит агрегатору участвовать в дистанционной продаже ЛС.

Кроме того, с 22 марта 2021 г. предметно-количественному учёту будет подлежать бромди-

Литература:

1. Федеральному закону от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 28.12.2017 № 425-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.11.2018 № 449-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 (ред. от 08.11.2019) «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса

гидрохлорфенилбензодиазепин («Феназепам»), добавленный правительством в перечень сильнодействующих и ядовитых веществ постановлением от 29 декабря 2007 г. № 964 [5], несмотря на то, что не вынесен отдельно в приказ № 183н [16]. Таким образом, можно сделать выводы о том, что вступившие в силу изменения в некоторых случаях облегчают функционирование организаций, в то время, как другие не содержат в себе глобальных изменений и не создают дополнительных нагрузок.

В числе наиболее вероятных изменений законодательства являются законопроект об ограничениях, касающийся крупных аптечных сетей. Перечень изменений, исходя из документа, будет включать запрета на открытие новых аптек для крупных сетей, лимитирование выплат по маркетинговым соглашениям, создания «передвижных аптечных пунктов», чтобы осуществлять отпуск ЛС в сельской местности, где аптеки отсутствуют. Планируется также введение моратория на получение свидетельств об аккредитации. В декабре 2020 г. началась разработка нового приказа, который продлил бы ранее отменную отсрочку до 01 января 2022 г. Утверждение данного документа зависит от эпидемиологической обстановки в стране.

Literature:

1. Federal Law of 12.04.2010 № 61-FZ (as amended on 22.12.2020) «On the Circulation of Medicines» (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2021) // ATP «ConsultantPlus».
2. Federal Law of December 28, 2017 № 425-FZ (as amended of December 27, 2019) «On Amendments to the Federal Law On the Circulation of Medicines» // SPS «ConsultantPlus».
3. Federal Law of 28.11.2018 № 449-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issue of Putting Medicines for Medical Use Into Civil Circulation» // SPS «ConsultantPlus».
4. Decree of the Government of the Russian Federation of 01.19.1998 № 55 (revised from 05.16.2020) «On approval of the Rules for the sale of certain types of goods, a list of durable goods, which are not subject to the buyer's requirement to provide him with a gratuitous provision for the period of repair or replacement of similar goods, and a list of non-food products of good quality that cannot be returned or exchanged for a similar product of a different size, shape, dimension, style, color or configuration» // SPS «ConsultantPlus».
5. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2007 № 964 (as amended on November 08, 2019) «On approval of lists of potent and toxic substances for the purposes of Article 234 and other articles of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as large size of potent substances for the purposes of Article 234 of the Criminal

Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 674 (ред. от 16.01.2016) «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 16.01.2016 № 8 «О внесении изменений в Правила уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1447 «Об утверждении Правил уничтожения изъятых фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24.12.2020 № 44 «Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 № 61953) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Минздрава РФ от 16.07.1997 № 214 «О контроле качества лекарственных средств, изготавливаемых в аптечных организациях (аптеках)» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Приказ Минздрава РФ от 16.10.1997 № 305 «О нормах отклонений, допустимых при изготовлении лекарственных средств и фасовке промышленной продукции в аптеках» (вместе с «Инструкцией по оценке качества лекарственных средств, изготавливаемых в аптеках») // СПС «КонсультантПлюс».

13. Приказ Минздрава РФ от 21.10.1997 № 308 «Об утверждении инструкции по изготовлению в аптеках жидких лекарственных форм» // СПС «КонсультантПлюс».

of the Code of the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on 01.12.2019) // SPS «ConsultantPlus».

6. Decree of the Government of the Russian Federation of 03.09.2010 № 674 (as amended on 16.01.2016) «On Approval of the Rules for the Destruction of Substandard Medicines, Counterfeit Medicines and Counterfeit Medicines» // ATP «ConsultantPlus».

7. Decree of the Government of the Russian Federation of January 16, 2016 N 8 «On Amendments to the Rules for the Destruction of Substandard Medicines, Counterfeit Medicines and Counterfeit Medicines» // ATP «ConsultantPlus».

8. Decree of the Government of the Russian Federation of 15.09.2020 № 1447 «On Approval of the Rules for the Destruction of Seized Counterfeit Medicines, Substandard Medicines and Counterfeit Medicines» // ATP «ConsultantPlus».

9. Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 № 2463 «On approval of the Rules for the sale of goods under a retail sale and purchase agreement, a list of durable goods, which are not subject to the consumer's requirement for the free provision of goods with the same basic consumer properties for the period repair or replacement of such a product, and a list of non-food products of good quality that cannot be exchanged, as well as amending some acts of the Government of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

10. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of December 24, 2020 № 44 «On the approval of sanitary rules SP 2.1.3678-20» Sanitary and epidemiological requirements for the operation of premises, buildings, structures, equipment and transport, as well as the conditions of activity of economic entities carrying out sale of goods, performance of work or provision of services» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 12/30/2020 № 61953) // SPS «ConsultantPlus».

11. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of July 16, 1997 № 214 «On quality control of medicines manufactured in pharmacy organizations (pharmacies)» // ATP «ConsultantPlus».

12. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 16.10.1997 № 305 «On the norms of deviations permissible in the manufacture of medicines and packaging of industrial products in pharmacies» (together with the «Instructions for assessing the quality of medicines manufactured in pharmacies») // ATP «ConsultantPlus».

13. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 10.21.1997 № 308 «On approval of instructions for the manufacture of liquid dosage forms in pharmacies» // ATP «ConsultantPlus».

14. Приказ Минздрава РФ от 21.10.1997 № 309 (ред. от 24.04.2003) «Об утверждении Инструкции по санитарному режиму аптечных организаций (аптек)» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Приказ Минздрава РФ от 20.07.2001 № 284 «Об утверждении норм естественной убыли лекарственных средств и изделий медицинского назначения в аптечных организациях независимо от организационно-правовой формы и формы собственности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26.10.2001 № 2997) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Приказ Минздрава России от 22.04.2014 № 183н (ред. от 27.07.2018) «Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2014 № 33210) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приказ Минздрава России от 26.10.2015 № 751н «Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2016 № 41897) // СПС «КонсультантПлюс».

18. Приказ Минздрава России от 21.12.2016 № 979н «Об утверждении требований к объему тары, упаковке и комплектности лекарственных препаратов для медицинского применения» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2017 № 45149) // СПС «КонсультантПлюс».

19. Приказ Минздрава России от 08.02.2017 № 47н «Об утверждении перечня лекарственных препаратов для медицинского применения, в отношении которых устанавливаются требования к объему тары, упаковке и комплектности» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.02.2017 № 45808) // СПС «КонсультантПлюс».

20. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 778н «Об утверждении перечня лекарственных препаратов для медицинского применения, в отношении которых устанавливаются требования к объему тары, упаковке и комплектности» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.09.2020 № 59651) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 779н «Об утверждении требований к объему тары, упаковке и комплектности лекарственных препаратов для медицинского применения» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.11.2020 № 60886) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 780н «Об утверждении видов аптечных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2020 № 59929) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 21.10.1997 № 309 (revised from 24.04.2003) «On approval of the Instruction on the sanitary regime of pharmacy organizations (pharmacies)» // ATP «ConsultantPlus».

15. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of July 20, 2001 № 284 «On approval of the norms of natural loss of medicines and medical products in pharmacy organizations, regardless of the organizational and legal form and form of ownership» (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on October 26, 2001 № 2997) // ATP «ConsultantPlus».

16. Order of the Ministry of Health of Russia dated 04.22.2014 № 183n (as amended on 07.27.2018) «On approval of the list of medicines for medical use subject to quantitative accounting» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 07.22.2014 № 33210) // SPS «ConsultantPlus».

17. Order of the Ministry of Health of Russia dated 10.26.2015 № 751n «On approval of the rules for the manufacture and dispensing of medicinal products for medical use by pharmacy organizations, individual entrepreneurs licensed for pharmaceutical activities» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 04.21.2016 № 41897) // ATP «ConsultantPlus».

18. Order of the Ministry of Health of Russia dated 12.21.2016 № 979n «On approval of requirements for the volume of containers, packaging and completeness of drugs for medical use» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 11.01.2017 № 45149) // ATP «ConsultantPlus».

19. Order of the Ministry of Health of Russia dated 08.02.2017 № 47n «On the approval of the list of medicinal products for medical use, in relation to which requirements for the volume of containers, packaging and completeness are established» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 28.02.2017 № 45808) // ATP «ConsultantPlus».

20. Order of the Ministry of Health of Russia dated July 31, 2020 № 778n «On approval of the list of medicinal products for medical use, in relation to which requirements for container volume, packaging and completeness are established» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 09/04/2020 № 59651) // SPS «ConsultantPlus».

21. Order of the Ministry of Health of Russia dated July 31, 2020 № 779n «On approval of the requirements for the volume of containers, packaging and completeness of drugs for medical use» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 13.11.2020 № 60886) // ATP «ConsultantPlus».

22. Order of the Ministry of Health of Russia dated July 31, 2020 № 780n «On the approval of the types of pharmacy organizations» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 09/17/2020 № 59929) // ATP «ConsultantPlus».

23. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.07.2010 № 553н «Об утверждении видов аптечных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 08.09.2010 № 18393) // СПС «КонсультантПлюс».

23. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of July 27, 2010 № 553n «On approval of the types of pharmacy organizations» (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 09/08/2010 № 18393) // ATP «ConsultantPlus».

Попов Евгений Александрович

кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Штырхунова Наталья Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

**Эволюция транспортной
безопасности в России**

Аннотация. В экономической деятельности и общественной жизни любого государства важную роль играет транспорт. В качестве неотъемлемого требования к транспортной инфраструктуре государства выступает способность противостояния массовым видам преступности. Для России этот аспект обладает особым значением. Статья посвящена исследованию исторических аспектов транспортной безопасности. Дается детальная оценка современному этапу развития данной деятельности. Анализ положений законов и мнений ученых позволил авторам установить, что единое мнение в отношении нормативного определения термина «безопасность» отсутствует. В статье делается попытка определить перспективные направления обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, законодательство, нормативное определение, безопасность, обеспечение безопасности, угрозы безопасности, история безопасности.

Протяженность территории нашего государства и необходимость в постоянном обеспечении высокого уровня безопасности транспортных коммуникаций – это основные факторы, которые обусловили необходимость формирования соответствующих правоохранительных органов. Кроме того, была разработана необходимая нормативная база, обеспечивающая безопасность

Evgeny A. Popov

Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Department of Civil
and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

Natalya A. Shtyrkhunova

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of Civil and International law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakova
abrsyuzanna@yandex.ru

Susanna K. Abramyan

Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Department of Civil
and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

**THE EVOLUTION OF TRANSPORT
SECURITY IN RUSSIA**

Annotation. Transport plays an important role in the economic activity and social life of any state. As an integral requirement for the transport infrastructure of the state is the ability to resist mass types of crime. For Russia, this aspect has a special significance. The article is devoted to the study of historical aspects of transport security. A detailed assessment of the current stage of development of this activity is given. An analysis of the provisions of the laws and the opinions of scientists allowed us to establish that there is no consensus on the normative definition of the term «safety». The article attempts to identify promising areas for ensuring transport security.

Keywords: transport security, legislation, regulatory definition, security, security assurance, security threats, security history.

на транспорте. В начале XIX в. в Российской Империи существовала сельская и городская полиция, а также, органы полиции на транспорте, действовавшие независимо от сельской, городской полиции и местной администрации. Позднее, борьба с преступностью на транспорте перешла в сферу полномочий жандармских полицейский Управления железных дорог, функционировав-

шего при Отдельном корпусе жандармов. Актуальность вопросов, связанных с обеспечением транспортной безопасности после Октябрьской революции 1917 г., повысилась.

Функции по обеспечению безопасности транспортной инфраструктуры и безопасности на транспорте исполняла Общероссийская комиссия по чрезвычайным ситуациям, при которой было создано несколько специальных подразделений. В течение времени подразделения транспортной безопасности не раз меняли ведомственную принадлежность, но исполняемые ими функции всегда обладали огромным значением в обеспечении безопасности и интересов государства. В период 1940–1950-х гг. XX века нормальное функционирование транспортной отрасли обеспечивалось сотрудниками подразделений органов государственной безопасности, и иными войсками и частными вооруженными формированиями Министерства Путей Сообщения.

На современном этапе в законодательство РФ не употребляет в практическом обороте термин «безопасность». Закон № 390-ФЗ «О безопасности» не дает интерпретации термина «безопасность». Вместе с тем, законодатель определяет такие виды безопасности, как экологическую, личную, общественную и государственную. Среди исследователей проблем права содержание термина «транспортная безопасность» ассоциируется с правовыми гарантиями защиты социальных и государственных интересов личности в сфере транспорта и его инфраструктурного комплекса от потенциальных возможных угроз. Интересно, что в ранее действовавшем законодательстве безопасность ассоциировалась с защищенностью жизненно важных государственных и общественных интересов. Немного иное по содержанию определение термина «безопасность» находит свое отражение в Законе № 184-ФЗ «О техническом регулировании», сформулированное в контексте сферы технического регулирования.

Дефиниция «безопасность» определяется в качестве такого состояния, когда недопустимый риск еще не наступил, но при этом его потенциально возможное наступление создает риски причинения разного рода ущерба и вреда. Необходимо признать, что в законодательстве о техническом регулировании дефиниция «безопасность» раскрыта наиболее полно по сравнению с другими законами, так как в своей основе учитывает риски, определяющие опасность причинения ущерба. В нормативно-правовых актах угрозы безопасности и риски классифицируются на социогенные, техногенные и риски (угрозы) природного характера. Немного иное содержание термина «безопасность» находит свое отражение в Федеральном законе «О транспортной безопасности» № 16-ФЗ. Безопасность связывается с противодействием незаконному вмешательству в работу транспорта.

Следует подчеркнуть, такое определение в сильной степени ориентировано на транспортную специфику, и позволяет проектировать пути и способы обеспечения безопасности и в указанной

сфере. Определенные черты сходства дефиниция «безопасность» имеет в положениях Воздушного кодекса № 60-ФЗ, в котором представлен термин «авиационная безопасность» аналогично состоянию транспортной безопасности определяется как состояние авиационной безопасности, при котором отсутствуют любые возможные виды незаконного вмешательства. Теоретический анализ юридической литературы позволяет заключить, что представленные в двух последних источниках права содержания терминов «транспортная безопасность» и «авиационная безопасность» трактуются излишне одноаспектно. Важно учитывать тот факт, что безопасность в сфере транспорта – это комплекс мероприятий, необходимость в обеспечении которых определяется видами потенциально возможных угроз для нормального функционирования отрасли транспорта, представленной непосредственно транспортом и обслуживающей его транспортной инфраструктурой поддержки.

Полагаем, именно такой подход к безопасности должен учитывать законодатель в процессе конструирования норм права, способных обеспечить комплексную защиту от возможных угроз.

Сказанное позволяет подчеркнуть, что транспортную безопасность не следует ассоциировать лишь с актами незаконного вмешательства, этого мало. Анализ положений действующего законодательства позволяет выделить и другие критерии, например: критерии охраняемого объекта или охраняемой области, что позволяет шире смотреть на проблемы обеспечения безопасности и связать ее с категорией «общественная безопасность». Анализ юридической литературы позволяет заметить, что термин «безопасность» находит свое отражение и в других правовых актах (например, Указ Президента РФ № 403). Выделяют следующие виды транспортной безопасности: непосредственно транспортная безопасность, техническая безопасность и безопасное эксплуатирование, а также обеспечение безопасного движения транспортного средства [1, с. 260]. Перечисленные виды обеспечения безопасности имеют принципиальные отличия. В Федеральном Законе № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» используются другие категории безопасности. В данном случае закон устанавливает связь безопасности с защищенностью участников дорожного движения от опасных происшествий. Статья 11 и 21 этого закона устанавливает стандарты обеспечения качества дорожной инфраструктуры; статья 22 повышает требования к организации движения. В статье 15 определяет нормативы достаточности качества транспортных средств, запчастей к ним и принадлежностей к ним при их производстве и продаже. Статья 18 этого закона повышает требования к качеству ремонта и технического обслуживания. Положения статей 16, 17, 20 и 23 определяют необходимость соблюдения соответствующих правил.

Отмечая положительные моменты этого закона, следует признать и определенные его ограничения и недостатки. Так, установлено, что законодатель не регулирует отношения, появляющиеся в связи с защитой автотранспорта и его

инфраструктуры против незаконного вмешательства. В частности, нормы Воздушного кодекса в статьях 28 и 241 дифференцируют содержание терминов «безопасность полетов» и «безопасность воздушного движения». Принципиально по-другому устроены нормы Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» № 18-ФЗ (пункт 2 статьи 20) происходит большая дифференциация видов безопасности на железнодорожном транспорте: в сфере экологии, в сфере безопасной эксплуатации и движения железнодорожного транспорта, в сфере, характеризующей условия проезда, безопасные для жизни и здоровья, в сфере безопасных грузоперевозок и транспортировки багажа.

Особое внимание следует обратить на нормы, изложенные в статье 221 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» № 18-ФЗ. В данном случае особое внимание уделяется вопросам пожарной и промышленной безопасности. Интересно, но, вместе с тем, тревожно от осознания того факта, что данный закон абсолютно не определяет необходимость защиты железнодорожного транспорта от актов незаконного внешнего вмешательства. На определенную специфику обеспечения транспортной безопасности указывают нормы, изложенные в «Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации» № 81-ФЗ. Статья 76 данного закона определяет необходимость обеспечения таких видов транспортной безопасности как безопасность морского судоходства, мореплавания, транспортную безопасность акватории морских портов. Полагаем, лишь последний вид безопасности тесно связан с проблематикой незаконного вмешательства. Большими отличиями по видам безопасности характеризуются положения, изложенные в «Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации» № 24-ФЗ, определяющего потребность в обеспечении следующих видов безопасности: безопасная эксплуатация судов, безопасное судоходство, безопасность водных внутренних путей, безопасность сухоходных и портовых путей.

Таким образом, анализ целого ряда документов указывает на необходимость соблюдения правил в ходе обеспечения транспортной безопасности (требований) пользования (эксплуатации) транспортных средств и правил (требований) к движению транспортных средств. Первое направление обеспечивается нейтрализацией угроз внутреннего характера, и требует классификации внутренних транспортных угроз. Второе же направление учитывает необходимость противодействия

Литература:

1. *Дмитриев С.Н.* Новации в правовом регулировании транспортной безопасности / С.Н. Дмитриев // Общество и право. 2014. № 2. С. 259–264.
2. *Назаркин М.В.* Понятие «Акт незаконного вмешательства»: теоретические и прикладные аспекты / М.В. Назаркин // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2. С. 23–27.

внешним социальным угрозам незаконного вмешательства в нормальную работу транспорта.

Анализ положений транспортных уставов и кодексов РФ показывает, что второму направлению обеспечения безопасности уделяется недостаточно внимания, что частично компенсируют нормы законодательства о транспортной безопасности: в юридический оборот введен термин «акт незаконного транспортного вмешательства». Полагаем, нет необходимости его цитировать, так как термин представлен законодателем и изложен в полном объеме. Дополняет представления об исторических аспектах современного периода изучения проблем транспортной безопасности результаты теоретического анализа научной литературы. Большинство исследователей признает, что термин «безопасность», и непосредственно связанные с ним зависимые категории нуждается в большем уточнении и конкретизации [2, с. 24].

Следует особо подчеркнуть, что принципиально нельзя относить к таковым нарушениям правил безопасности движения или причиненный работниками ущерб по неосторожности – для этих целей законодатель предусмотрел отдельные составы (статьи 263, 264, 264.1, 266, 268, 269, 271, 271.1 Уголовного кодекса РФ). Работа по реализации Закона «О безопасности на транспорте» необоснованно затягивается, в первую очередь из-за затянувшейся межведомственной координации между правоохранительными органами РФ. Немаловажную роль играет также отсутствия централизованного и налаженного управления практическим осуществлением всей совокупности мер и мероприятий по разработке и принятию соответствующих нормативно-правовых документов. Значительная часть актов, регулирующих рассматриваемую сферу, была разработана и принята в 2009–2010 гг. (после взрыва «Невского экспресса»). Второй толчок, поспособствовавший ускорению законодательного процесса, имел место в 2011 г. – теракт в Домодедово. После этого события был принят Закон «О транспортной безопасности». В результате такого ускоренного и форсированного процесса разработки и утверждения нормативной базы в сфере обеспечения транспортной безопасности сложилась ситуация, когда выполнение установленных требований сопряжено с определенными трудностями, а иногда и вовсе невозможно. Во многом это объясняется наличием в законодательных актах большого количества изъянов и противоречий.

Literature:

1. *Dmitriev S.N.* Novatsii v pravovom regulirovanii transportnoy bezopasnosti / S.N. Dmitriev // Obshchestvo i pravo. 2014. № 2. P. 259–264.
2. *Nazarikin M.V.* The concept of «Act of illegal interference»: theoretical and applied aspects / M.V. Nazarikin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 2. P. 23–27.

Савин Андрей Александрович
старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Aasavin33@mail.ru

Цветкова Елена Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Cvetcova-e@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Суд присяжных не является совершенно новым явлением. Данный институт судопроизводства имеет свои исторические корни. Рассмотрение различных споров, а также, установление вины в совершенном противоправном деянии с привлечением «независимых из людей» являлось примером демократизации государства и открытости власти перед своим народом. В каждом государстве становление рассматриваемого института происходило по своему, что и попытались авторы изложить в настоящем кратком исследовании.

Ключевые слова: суд, присяжные, правосудие, справедливость, общество.

Привлечение к ответственности в судебном порядке – одна из прерогатив любой суверенной власти и важнейший признак любой государственности.

Исторически суд с участием присяжных заседателей был призван с практической точки зрения реализовать принципиальное положение о том, что «справедливо лишь то воздаяние, что от равного». Между тем, очевидна и зависимость между формой государственного устройства и присущей данному государственному устройству формой судопроизводства, что определенным образом уточняет применение указанных принципиальных позиций в конкретной исторической ситуации.

Как отмечают отдельные авторы, в своем архаичном состоянии суд присяжных был известен уже не одно тысячелетие [1]. Так ли это – сказать сложно ввиду отсутствия должного объема исторического материала, однако, историки вполне убедительно доказывают, что суд присяжных

Andrei A. Savin
Senior Lecturer of the Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
Aasavin33@mail.ru

Elena V. Tsvetkova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
Cvetcova-e@mail.ru

THE FORMATION OF A JURY TRIAL. FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. Jury trials are not entirely new. This institution of legal proceedings has its own historical roots. The consideration of various disputes, as well as the establishment of guilt in the committed illegal act with the involvement of «independent people» was an example of the democratization of the state and the openness of the authorities to their people. In each state, the formation of the institution in question took place in its own way, which the authors tried to describe in this brief study.

Keywords: court, jury, justice, justice, society.

существовал уже в Древней Греции в эпоху расцвета афинской демократии в V в. до н.э. и его создание явилось следствием борьбы народа (демоса) и аристократии, а суд присяжных носил название «гелиэя». Возможно, что правителями Древней Греции основы суда присяжных над должностными лицами были заложены еще ранее [2], скорее всего, как стремление уберечь привлекаемых к суду правителей от необоснованного осуждения плебсом.

Основными принципами первичных судебных установлений, имевших отдельные характеристики современного нам суда присяжных, были следующие.

Во-первых, предполагался прямой доступ населения к отправлению правосудия и суд присяжных изначально противопоставлялся «суду профессионалов» – профессиональных судей. Судьи – гелиасты – были выходцами из народа в прямом смысле этого слова. Их деятельность была

почетной, а вступлению в должность предшествовали принародные торжественные клятвы [3].

Во-вторых, отбор присяжных обладал некоей элитарностью: с одной стороны, круг лиц, допускаемых к отправлению правосудия, был достаточно широк – все свободные граждане, но с другой стороны, процессы были длительны и временные затраты участия в них на начальном этапе никак не компенсировались, что приводило к судьи лиц, имеющих необходимый достаток и свободное время для участия в отправлении правосудия. Имеющиеся недостатки элитарности компенсировались их многочисленностью (всего сначала было 5000 действительных и 1000 «запасных» гелиастов), избранием судей из широкого круга лиц (кандидату достаточно было быть свободным гражданином старше 30 лет) и избранием их путем жеребьевки. Впоследствии участие в правосудии стало оплачиваться.

В-третьих, прообразом древнегреческого суда присяжных была гелиэзфесмофетов, где народ присутствовал в судебных заседаниях, мог выражать свое мнение, однако сами дела рассматривали архонты (фесмофеты), а народ лишь выражал свое одобрение или неодобрение решением суда, то есть имела место такая форма общественного контроля за судебной деятельностью.

В-четвертых, для гелиэзи были свойственны и иные правомочия, а не только лишь отправление правосудия (участие в правотворчестве, в примитивных формах систематизации законодательства, в надзоре за соответствием одних законов другим, некоторые элементы «международного суда» и т.п.), то есть, речь шла о комплексной форме народовластия.

В-пятых, сам суд был устроен весьма демократично: судьи голосовали, затем производился подсчет голосов, при их равенстве решение выносилось в пользу виновного. Множественность судей и их жеребьевка для судебных отделений позволяли избегать сговора. Неудивительно, что достаточно эффективный греческий суд присяжных был воспринят и в Древнем Риме уже во II–III веках до н.э., для которого была характерна форма активного обвинительного процесса и ей, как нельзя кстати, подходил суд присяжных.

Первоначально, в период Республики, обвинение поддерживалось народными комиссиями («народное обвинение»), куда мог войти любой свободный гражданин Рима. Позднее по аналогии с обвинением были созданы и постоянные судебные комиссии, однако сначала они формировались из членов сената. Лишь позднее появилась практика учреждения отдельного суда для разбирательства каждого конкретного дела под руководством претора. Для отбора присяжных применялась двойная жеребьевка: сначала по жребию определялся общий годовой список присяжных, потом из этого списка определялись конкретные лица для рассмотрения определенного дела.

Впоследствии, при переходе к империи по понятным причинам снизилась и роль республиканских

институтов власти, в том числе такого, как суд присяжных. Первоначально постоянные или специальные суды присяжных стали несколько ограниченными по кругу рассматриваемых дел, главенствующее место в системе судебных органов занял орган профессионального суда – сенат. Затем дела для рассмотрения было предложено передавать чиновникам: магистратам (на начальном этапе – также избираемым населением лицам) и префектам, в провинциях – наместникам. Наметился переход к инквизиционному процессу, осуществлявшемуся сенаторами, а само обвинение, равно как и суд, стали исключительно государственными, при этом дела разрешались судьей единолично. Римские завоевания в имперский период способствовали и распространению в Европе институтов римского правосудия того времени, что и стало основой для создания системы европейского судопроизводства уже после распада Римской империи [4].

Отдельные авторы датируют возникновение судов присяжных в Британии еще ранее и относят их к IX веку – временам правления Альфреда Великого и, в качестве правовой основы, к такому установлению как нормандскому правовому акту «Правда Альфреда». Другие исследователи указывают, что примерно с того же времени и задолго до формализации данного института в английском праве, он был знаком франкским королям и императорам. Формально же суд присяжных в Англии связан с изданием в 1166 году Кларендонской Ассизы, – законодательного акта Генриха II, отсюда в науке и принято считать начало возрождения указанного института в Средние века.

Следует отметить, что английский суд присяжных и изначально не был копией своего греческого или римского образца, он не представлялся и потенциально более справедливым и эффективным.

Прежде всего, изначально в качестве присяжных могли участвовать в процессе лишь лица, имевшие рыцарское звание. Требование о рыцарском звании присяжного означает, скорее, не отношение к некоему классу (классу феодалов), сколько, в реальности, указывает на достаток этих лиц, поскольку рыцарское звание тогда нередко приобреталось «в добровольно-принудительном порядке» и мелкопоместными дворянами, и коммерсантами. Присяжных уже было двенадцать, однако их статус однозначно не был определен: нередко были ситуации, например, когда присяжные одновременно выступали как свидетели, следователи и судьи [5]. Вердикт присяжными должен был быть вынесен единогласно, что также далеко не упрощало судопроизводство. Лишь к началу XV века институт суда присяжных приобрел некоторые современные черты. В частности, деятельность присяжных теперь стала ограничиваться только участием в исследовании доказательств, их оценкой и вынесением решения (вердикта). Присяжные в качестве «судей факта» рассматривали дела совместно с судьей-профессионалом, дававшим юридическую оценку установленным присяжными фактическим обстоятельствам дела. Появилось «большое жюри» в

составе 23 человек (осуществление следственных функций) и «малое жюри» – двенадцать человек, выносивших вердикт по существу заданных судьей-профессионалом вопросов.

Лишь в конце XVII века присяжные приобрели полную независимость во мнении (1670 год, дело Бушеля), а впоследствии в отношении присяжных было установлено требование не просто об их беспристрастности и незаинтересованности в исходе дела, но и об отсутствии у них вообще каких-либо сведений о деле вплоть до их привлечения к осуществлению правосудия.

В современной Англии сложилось мнение о наличии у потенциального присяжного заседателя четырех цензов: британского подданства, возраста (от 18 до 70 лет), оседлости (после достижения 13 лет присяжный должен не менее 5-ти лет проживать в Англии) и избирательный ценз (присяжный должен обладать активным избирательным правом).

Также, от присяжного требуется некомпетентность в вопросах юриспруденции, несвязанность их деятельности с вопросами отправления правосудия в настоящее время и за 10 лет до этого, отсутствие отдельных видов судимостей и иные качества и свойства, либо их отсутствие (законом предусмотрен, например, прямой запрет на

участие в качестве присяжных заседателей священнослужителей). Избираются они методом жеребьевки.

В эпоху Средневековья и в период Нового времени суд присяжных в Англии сыграл значительную роль в становлении британского правосудия как эталона беспристрастного суда и состязательного равноправного процесса, однако с XIX века значение суда присяжных в Англии стало снижаться.

Английский законодатель целенаправленно, начиная с XIX века, сужал компетенцию присяжных заседателей, что соответствовало идее централизации судебного управления. К концу XX века с участием присяжных заседателей в Великобритании рассматривали уже чуть более 1 % уголовных дел [6], что власти обосновывали высокой затратностью организации суда присяжных.

Таким образом, институт присяжных заседателей в Европе и в мире в целом имеет нелинейную и достаточно противоречивую историю. Сыгравший значительную роль в установлении основ европейской и ставший «визитной карточкой» английского правосудия, он, тем не менее, в настоящее время востребован в мире значительно меньше, чем в прошлом.

Литература:

1. Колоколов Н.А. Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 2.
2. Чельцов-Бebutov М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 27.
3. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. 1916. С. 465.
4. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М. : Проспект, 2011. С. 28.
5. Апрова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 118.
6. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, В.А. Филимонов. М., 2002. С. 79.

Literature:

1. Kolokolov N.A. Reaction of jurors to the text and context of the question / N.A. Kolokolov // Criminal proceedings. 2008. № 1. P. 2.
2. Cheltsov-Bebutov M.A. Course of the Soviet criminal procedure law. Essays on the history of the court and the criminal process in the slave, feudal and bourgeois States. M., 1957. P. 27.
3. Giro P. Private and public life of the Greeks. 1916. P. 465.
4. Marchenko M.N. Judicial law-making and judicial law. M. : Prospekt, 2011. P. 28.
5. Aprova T.V. The Courts and the judicial process of the United Kingdom. England, Wales, Scotland. M., 1996. P. 118.
6. Gutsenko K.F. Criminal process of Western states / K.F. Gutsenko, L.V. Golovko, V.A. Filimonov. M., 2002. P. 79.

Старцев Петр Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КАРШЕРНИГА

Аннотация. В статье автором проанализированы отдельные аспекты использования специальных знаний, при расследовании преступлений, совершенных в сфере каршеринга. Рассмотрены особенности их производства экспертиз, предложены рекомендации направленные на повышение эффективности их назначения.

Ключевые слова: тактика производства отдельных следственных действий; судебная экспертиза; назначение и производство экспертиз; каршеринг; методика расследования отдельных видов преступлений.

Новейшие IT-технологии предоставляют предпринимателям все новые и новые способы зарабатывания денег. Совершенно логично, что эти же способы осваивают и злоумышленники. Новое явление в российском бизнесе – каршеринг [1].

Особую роль в расследовании данного вида преступлений играет использование специальных знаний. Как известно специальные знания могут использоваться следователем в процессуальной и непроцессуальной формах.

Определение содержания категории «специальные знания» необходимо проводить с учетом ответов на вопросы, кто выступает носителем таких, и кто использует таковые.

Е.Р. Россинская говорит о том, что носителями специальных знаний выступают субъекты, которые обладают системной теоретических познаний и навыков практического характера в определенной научной сфере, которые приобретаются им путем прохождения специального обучения, подготовки [2].

Л.М. Исаева говорит о наличии конкретной структуры личности лица, которое является носителем специальным знаний [3]. К основным элементам такой личности исследователь относит:

1. Обладание специальным знаниями;

Peter S. Startsev
Post-graduate Student of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

INDIVIDUAL ISSUES OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF CARSHERNIG

Annotation. In the article, the author analyzes certain aspects of the use of special knowledge in the investigation of crimes committed in the field of car sharing. The features of their production of expertise are considered, recommendations aimed at improving the efficiency of their appointment are proposed.

Keywords: tactics of production of separate investigative actions; forensic examination; appointment and production of examinations; carsharing; methods of investigation of certain types of crimes.

2. Навыки практического применения специальных знаний;
3. Определенные свойства мыслительной и интеллектуальной деятельности;
4. Определенные психофизиологические качества.

Субъектами применения специальных знаний выступают эксперт и специалист. Субъектом использования таковых является представитель предварительного расследования: следователь или дознаватель, защитник или судья.

Другие субъекты уголовного судопроизводства имеют право использовать специальные познания в не процессуальной форме.

Резюмируя, можно сделать вывод, что «специальными» признаются такие знания, не известные широкому кругу лиц, знания в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла. Законодательно закреплены только два субъекта, обладающие специальными знаниями – это эксперт и специалист.

В правоприменительной практике при расследовании преступлений в сфере каршеринга, зачастую возникает необходимость в привлечении консультантов вне рамок следственных действий.

Следует отметить, что целесообразно привлекать в рамках расследования, а также

проведения конкретных следственных действий, специалистов в различных областях знаний. Консультационная помощь также может потребоваться при подготовке и назначении различного рода судебных экспертиз, изъятии образцов для сравнительного исследования, определении конкретной формулировки вопросов при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых, а также свидетелей.

Также субъекты специальных знаний могут привлекаться к проведению непроцессуальных действий, например, в рамках оперативно-разыскной деятельности. Результаты данных мероприятий не могут являться основой формирования доказательств, но могут выступать ориентиром для проведения следственных действий, в рамках которых и будет сформирована доказательственная информация.

Однако зачастую у следователя возникает необходимость в привлечении специалистов для производства следственных действий. Как известно при производстве следственных действий специалист привлекается для оказания следователю содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления. Так, например, при осмотре места происшествия специалист оказывает помощь в поиске и изъятии следов; обнаружении вещественных доказательств, в том числе следов пребывания на этом месте самого преступника и других лиц, причастных к расследуемому событию.

Тем не менее, одним из основных видов использования специальных знаний в процессуальной форме является судебная экспертиза, которая оказывает существенную помощь в расследовании преступлений и является важнейшим источником доказательств. Как известно, суть судебной экспертизы заключается в исследовании экспертом по поручению следователя, дознавателя, суда материалов, являющихся объектами экспертизы.

По материалам судебно-следственной практики установлено, что по делам исследуемой категории, как правило, назначаются следующие виды экспертиз: трасологическая (в зависимости от совершенного преступления), технико-криминалистическая экспертиза документов, явившихся основанием для заключения договора каршеринга, дактилоскопическая, фоноскопическая, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, и другие.

Проведение экспертиз по делам исследуемой категории, в первую очередь, направлено на установление личности лица, который пользовался услугами каршеринга.

При назначении фоноскопической экспертизы могут быть поставлены вопросы, касающиеся словесного содержания разговора преступника с сотрудниками организации, оказывавшей услуги каршеринга, а также отождествления личности по ней.

Объектами дактилоскопической экспертизы являются следы рук, оставленные преступниками в автомобиле. Поэтому при обнаружении в ходе

осмотра таких следов с целью выявления и последующей идентификации оставивших их лиц назначается дактилоскопическая экспертиза. И, как правило, данная экспертиза направлена на установление личности лица, который воспользовался услугами каршеринга.

Следы одежды могут быть обнаружены при осмотре салона автомобиля. На местах происшествия могут быть оставлены также волокна, кусочки одежды, волосы от меховых изделий. Изымаемые с места происшествия объекты должны быть упакованы так, чтобы следы при транспортировке не повредились. Обнаруженные на изъятом объекте мелкие частицы, волокна целесообразно поместить в пробирки. Для упаковки объектов со следами одежды запрещается использовать любую ткань.

Почерковедческая экспертиза назначается для исследования текстов рукописных документов для идентификации лиц по почерку и подписи. Посредством почерковедческой экспертизы идентифицируют исполнителя текста или подписи подложного документа.

Определение и формулирование вопросов эксперту – один из наиболее ответственных элементов назначения экспертиз, в том числе по делам о преступлениях в сфере каршеринга. От того, как именно, в каких последовательности и объеме будут поставлены вопросы эксперту, во многом зависит результат экспертизы – выводы по итогам ее производства, и, соответственно, доказательственное значение заключения эксперта.

Нередко при формировании перечня вопросов эксперту следователи используют справочную литературу, в которой содержатся типовые перечни вопросов по тому или иному виду судебных экспертиз. Очевидно, что всех возможных вариаций вопросов, которые могут быть поставлены эксперту даже по одному виду (подвиду) судебной экспертизы по различным уголовным делам, не может охватить ни одно справочное издание. Поэтому при формулировании вопросов следователь должен исходить не только из возможной (типовой) формулировки, но и учитывать реалии и особенности конкретного уголовного дела, особенности, характеристики и количество объектов исследования и сравнительных образцов, данные лиц – участников судопроизводства и другие обстоятельства. Типовые вопросы должны быть адаптированы под конкретную экспертизу, индивидуализированы обозначением в них конкретных объектов, по поводу исследования которых ставятся вопросы эксперту. Аналогичного рода рекомендацию можно дать по поводу перечня вопросов в целом.

Таким образом, по делам по преступлениях, совершенных в сфере каршеринга информацию, полученную в результате проведения экспертиз, используют для выдвижения и проверки следственных версий, розыска преступника. Фактические данные, установленные в процессе экспертного исследования, являются доказательствами. Их используют в процессе раскрытия преступления и судебного разбирательства с целью дознания.

Литература:

1. *Евтушенко И.И.* К вопросу о квалификации преступных деяний, совершенных в отношении каршеринговых автомобилей / И.И. Евтушенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 1. С. 139–145.
2. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008.
3. *Исаева О.А.* Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. *Ильяшенко А.Н.* Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве / А.Н. Ильяшенко, Д.Н. Лозовский // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 87–91.
5. *Гусев А.В.* К вопросу о формах использования специальных криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Гусев // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 4–6.

Literature:

1. *Yevtushenko I.I.* On the question of the qualification of criminal acts committed in relation to carsharing cars / I.I. Yevtushenko // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Legal Sciences. 2019. Vol. 5(71). № 1. P. 139–145.
2. *Rossinskaya E.R.* Forensic expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. M., 2008.
3. *Isaeva O.A.* The procedural status of a specialist in the conditions of adversarial criminal proceedings : dis. ... cand. of law sciences. M., 2008.
4. *Ilyashenko A.N.* Actual issues of exhumation production in criminal proceedings / A.N. Ilyashenko, D.N. Lozovsky // Society and law. 2017. № 1(59). P. 87–91.
5. *Gusev A.V.* On the question of the forms of using special forensic knowledge in criminal proceedings / A.V. Gusev // Expert-criminalist. 2008. № 2. P. 4–6.

Суменков Сергей Юрьевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
теории государства и права,
Саратовская государственная
юридическая академия,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Пензенский
государственный университета
sumenkov@bk.ru

Sergey Yu. Sumenkov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
Theories of State and Law,
Saratov State
Law Academy,
Professor of the Department
Public Law Disciplines,
Penza State University
sumenkov@bk.ru

**ПРАВОПОРЯДОК
КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**LAW AND ORDER
AS A RESULT
OF THE EFFECTIVENESS
OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES**

Аннотация. В статье рассматривается правопорядок в качестве результата правоприменительной деятельности. Анализируется существование должного и надлежащего правопорядка. Дается интерпретационная формулировка исследуемым феноменам. Автор обращает внимание на то, что должный правопорядок невозможен в силу своей утопичности. Отмечаются формальные и содержательные основания надлежащего правопорядка. Исследуется проблематика учета содержательных начал в правоприменительной деятельности органов следствия. Автор приходит к выводу, что в процессе эффективной правоприменительной деятельности формальные и содержательные начала в равной степени имеют значение для достижения надлежащего правопорядка.

Annotation. The article considers the rule of law as a result of law enforcement activities. The existence of proper and proper law and order is analyzed. An interpretative formulation of the phenomena under study is given. The author draws attention to the fact that proper law and order is impossible due to its utopian nature. The formal and substantive grounds for proper law and order are noted. The article examines the problems of taking into account substantive principles in the law enforcement activities of investigative bodies. The author comes to the conclusion that in the process of effective law enforcement, formal and substantive principles are equally important for achieving proper law and order.

Ключевые слова: правопорядок, применение права, правоприменение, надлежащий правопорядок, должный правопорядок, правосознание, органы следствия, правовая дисфункция.

Keywords: law and order, application of law, law enforcement, proper law and order, proper law and order, legal awareness, investigative bodies, legal dysfunction.

На сегодняшний день в общеправовой теории имеет место концепция, согласно которой, явление правового порядка рассматривается в контексте разделения его на должный (надлежащий) и реальный (действительный). Надлежащий правопорядок здесь предстает как результат упорядочения общественных отношений правовыми средствами с учетом всех необходимых формальных и содержательных оснований. Основания выступают как комплекс условий, необходимых для придания правопорядку легальности и легитимности посредством наделения его определенными имманентными формальными и содержательными характеристиками. Данные дихотомические начала представляются в виде сущностных проявлений обозначенных выше формальных и содержательных компонентов.

Фактор их комплексной реализации связан с эффективным результатом правоприменительной деятельности. Он аналогичным образом обусловлен выполнением ряда конъюнктур. Как в свое время резюмировал В.В. Лазарев, для достижения результативной правоприменительной активности следует соответствовать отдельным условиям. Исследователь подразделяет их на две группы: общие и специальные.

К первой категории нужно отнести такие юридические элементы, как правовая культура, способ общественной организации политических и экономических компонентов.

Ко второй категории автор причисляет: верховенство принципа законности, обусловленную

социальную важность нормативных положений, высокий уровень правовых актов, эффективная деятельность правоохранительных структур, наличие у них самодостаточной материально-технической базы, продуктивная фиксация незаконных правил в рамках существующей юридической системы, оперативная работа по улучшению процессуальных актов, комплексное установление границ правоприменения [1, с. 101–106]. Данная классификация на настоящий момент признается традиционной и носит, безусловно, доктринальный характер.

Сочетание вышеперечисленных компонентов на высоком уровне правосознания позволяет достичь укрепления существующего правопорядка. С другой стороны, разделяя правопорядок на должный и реальный, логично предположить, что правоприменительная деятельность по укреплению действительного правопорядка может быть не всегда легитимна, а должный правопорядок в принципе невозможно укреплять в виду утопичности его полного достижения. Такая позиция нивелирует значимость выделенных условий правоприменительной деятельности и, фактически, создает предпосылки для переосмысления представленной конструкции. Для разрешения существующей парадигмы мы предлагаем рассмотреть анализируемую дилемму с иного ракурса.

Нам представляется, что должный правопорядок это такой некий идеальный ориентир (образец) соответствующим образом упорядоченных общественных отношений, в виду верного баланса его формальных и содержательных оснований. В этой связи, под укреплением надлежащего правопорядка мы предлагаем понимать деятельность, связанную с консолидацией тех сторон правового порядка, которые определяли бы его как соответствующим объективным обстоятельствами реального мира.

По нашему мнению, эффективная правоприменительная деятельность по его укреплению должна проводиться с учетом формальных и содержательных начал. Так, в содержание деятельности по укреплению правопорядка уполномоченными на то органами и должностными лицами должно входить не только выполнение требований законности, но и учет рациональных оснований, выраженных в правовых стратегиях [2, с. 45], а также, идейно-ценностных, сформулированных в правовой идеологии и юридических ценностях общества. Ценностно-ориентированный правопорядок обретает справедливое качество, что, не в последнюю очередь, важно, например, в процессе расследования преступлений, работы правоохранительных органов [3, с. 24–31]. Иным образом, возможно проявление правовой дисфункции, что в конечном итоге приводит к нестабильности правопорядка, нарушению функциональности самого права. Как следствие не соблюдаются права человека, отсутствует эффективное законодательство, прерывается конструктивная работа государственного аппарата [4, с. 14–17].

Конечно, при анализе правоприменительной работы, в контексте установления правопорядка, нельзя не упомянуть о том аспекте, что она

обладает своим рядом особенностей. Специфику анализируемой деятельности нужно учитывать при воплощении содержательных и формальных начал. Так, применение права связано с выражением юридической воли профессионального лица, осуществляемого разрешение поставленного перед ним правового вопроса. Еще одна особенность, заключается в том, что такая деятельность проводится в определенном порядке и последовательности, в соответствии с процессуальными нормативными актами.

В свою очередь, бесспорной отличительной чертой правоприменения является то, что оно должно реализовываться только специально уполномоченными на то субъектами, перечень которых более чем обширен.

На основе функционального предназначения по выполнению поставленных задач анализируемая правоприменительная деятельность может подразделяться на разновидности. Выделяют оперативно-исполнительное и правоохранительное направление.

Первый вид деятельности осуществляется с целью выполнения предписаний юридической положений, и она связана с изменением, созданием или прекращением правовых отношений. Ее ключевая задача заключается в том, чтобы гармонизировать общественные отношения, установить равновесие интересов различных слоев населения.

Второй вид деятельности обусловлен работой по защите и охране нормативно-правовых положений от противоправных деяний, направленных на их нарушение.

Для этой цели проводится необходимый надзор за субъектами правовых отношений, осуществляется контроль их действий. Среди государственных органов, которые можно причислить к такой категории, могут выступать учреждения судебной власти и подразделения правоохранительных структур. Они в полной мере соответствуют этому направлению деятельности, так как их основная задача заключается в проведении профилактических мероприятий по предупреждению преступных правонарушений, рассмотрение и вынесение решений по изучаемым спорам, применение всевозможных санкций [5, с. 97–101].

Отметим, что среди представленных субъектов по правоохранительной деятельности высокую роль в укреплении правопорядка играют органы предварительного расследования, так как уголовный процесс является наиболее содержательным элементом в указанном механизме.

Необходимо акцентировать внимание на том, что укрепление правопорядка, как таковое, не является основной и задекларированной функцией органов следствия; вместе с тем, опосредованно, следственная деятельность (наряду с деятельностью суда) находится на острие механизма укрепления надлежащего правопорядка.

Кульминация правосудия (в широком понимании этого процесса), основной объем его

воспроизводства содержится в рамках этапа предварительного расследования. Расследование преступлений, в данном контексте, является работой со случаями крайнего отступления от установленных в обществе правил, попытками подрыва действующего правового порядка.

Возвращаясь к поднятому выше вопросу об интерпретации феномена надлежащего правопорядка и о необходимости включения в смысл деятельности по укреплению правопорядка формальных и содержательных требований, необходимо отметить следующее.

Следователь как должностное лицо, осуществляющее расследование преступлений, как никто иной должен осознавать многоаспектность своей работы. Когда деятельность по расследованию преступлений сводится к процедурно-бюрократическим процессам, мы наблюдаем превалирование ее формальных и отсутствие содержательных оснований. Формальное производство следственных действий, например, влечет за собой возможность допущения искажения фактов или не выявления важных для дела обстоятельств. Вслед за формальным отношением должностного лица к своей деятельности непременно следует подрыв доверия со стороны граждан, утеря авторитета.

Фактическое пренебрежение к содержательным элементам обусловлено неразвитостью правосознания, отсутствием необходимых достойных качеств следователя, в том числе, таких личностных характеристик, как высокий уровень правовой культуры, богатый практический опыт, высокие профессиональные этические установки, предельная психологическая стрессоустойчивость [6, с. 129–131].

Правосознание представляет собой комплекс психологических и идеологических установок, с помощью которых осуществляется эффективное правоприменение. Именно на его основе формируется правильное понимание о ходе дела, возможных вариантах его расследования, устанавливаются те материалы, которые необходимы для вынесения справедливого решения.

Вследствие этого, даже наличие всего комплекса формальных элементов не может гарантировать эффективную работу следователя и органов следствия, в частности. Без содержательных требований, учета их влияния на применение права в современном государственном образовании невозможно построение устойчивого правопорядка.

Конечно, содержательное основание во многом зависит от формальных оснований. Однозначно нельзя спорить с тем, обстоятельством, что качество законодательных положений играет в этом вопросе важную роль.

Тем не менее, если лицо, обладающее высоким уровнем правосознания и применяющее закон, заметит пробел в юридических дистинкциях, то оно может или восполнить его, или отказаться от его использования. Иным образом, гражданин своими действиями будет нарушать полезность

самого идеального законодательного положения [7, с. 81–85].

Из вышесказанного следует, что учет содержательных характеристик правового порядка в деятельности по его укреплению выдвигает требования, как к следователю, так и к следственной системе в целом. Имеющаяся на настоящий момент тенденция к формализации расследования преступлений с одной стороны, обеспечивает стабильность и надежность данного процесса, но, в то же время, чревата разного рода упущениями в части объективности и содержательности.

Однако стоит отметить, что сегодня в руках следственных органов сосредоточены все необходимые инструменты (в том числе, и исключительного характера) для организации качественного расследования уголовных дел, реализация которых, во многом, зависит от ответственного подхода следователя к своей работе [8, с. 26–33].

Таким образом, следует сказать, что значимость вклада органов предварительного расследования в процесс укрепления правопорядка существенна и не подлежит сомнению. Его укреплению, как мы полагаем, будет способствовать учет как формальных, так и содержательных оснований правопорядка с позиции его понимания как надлежащего, благодаря чему, будет создана прочная база для всестороннего и качественного расследования преступлений. Это, в конечном счете, позволит достигнуть в процессе эффективной правоприменительной деятельности следственных органов комплексного, всестороннего и действенного правового порядка.

В любом случае необходимо констатировать, что условием эффективности правоприменения, в целом, служит высокий уровень законности и правопорядка [9, с. 102–103]. С другой стороны, именно правопорядок выступает объективированным результатом надлежаще осуществленной правоприменительной деятельности.

Подводя итог, можно констатировать, что должный правопорядок имеет иллюзорный характер, в силу своей идеализированности, не достижим при любой правоприменительной работе.

Надлежащий правопорядок, как результат правоприменительной деятельности, возможен только в случае комплексного выполнения формальных и содержательных оснований. При этом ни один из представленных компонентов не имеет преваляющего значения. Для укрепления правопорядка обладают ценностными характеристиками обе эти составляющие.

В свою очередь, правоприменительная деятельность, которая соответствует обозначенным началам, является результативным направлением в осуществлении надлежащего правопорядка на территории государства. При выполнении соответствующих требований, в конечном итоге, можно резюмировать, что правопорядок может быть результатом эффективной правоприменительной деятельности.

Литература:

1. *Лазарев В.В.* Эффективность правоприменительных актов. Казань : Изд-во Казанского университета, 1972. 200 с.
2. *Дворкин Р.* О правах всерьез. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с.
3. *Клименко А.И.* Система сущностных и природных функций правовой идеологии / А.И. Клименко // *Пространство и время*, 2015. № 3(21). С. 24–31.
4. *Дамирли М.А.* Правовая дисфункция: понятие, виды, проявления, причины и пути преодоления / М.А. Дамирли // *Legal Concept*. 2013. № 2. С. 14–17.
5. *Костенко М.А.* Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления / М.А. Костенко, Е.С. Орлова // *Таврический научный обозреватель*. 2015. № 4-2. С. 97–101.
6. *Гильмутдинова М.И.* Система условий эффективного правоприменения: теоретический аспект / М.И. Гильмутдинова // *Вестник экономической безопасности*. 2009. № 2. С. 129–131.
7. *Пономарев К.Н.* Теоретико-методологический аспект эффективной правоприменительной деятельности / К.Н. Пономарев // *Вестник экономической безопасности*. 2009. № 1. С. 81–85.
8. *Суменков С.Ю.* Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений / С.Ю. Суменков // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. Т. 151. № 4. С. 26–33.
9. *Гильмутдинова М.И.* Высокий уровень законности и правопорядка как условие эффективного правоприменения / М.И. Гильмутдинова // *Вестник экономической безопасности*. 2009. № 4. С. 102–103.

Literature:

1. *Lazarev V.V.* Efficiency of law enforcement acts. Kazan : Kazan University Publishing House, 1972. 200 p.
2. *Dworkin R.* About rights in earnest. M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. 392 p.
3. *Klimenko A.I.* System of essential and natural functions of legal ideology Space and time / A.I. Klimenko // 2015. № 3(21). P. 24–31.
4. *Damirli M.A.* Legal dysfunction: concept, types, manifestations, causes and ways of overcoming / M.A. Damirli // *Legal Concept*. 2013. № 2. P. 14–17.
5. *Kostenko M.A.* Law enforcement activity: concept, signs and stages of implementation / M.A. Kostenko, E.S. Orlova // *Tavrichesky scientific reviewer*. 2015. № 4-2. P. 97–101.
6. *Gilmutdinova M.I.* System of conditions for effective law enforcement: theoretical aspect / M.I. Gilmutdinova // *Bulletin of Economic Security*. 2009. № 2. P. 129–131.
7. *Ponomarev K.N.* Theoretical and methodological aspect of effective law enforcement activity / K.N. Ponomarev // *Bulletin of Economic Security*. 2009. № 1. P. 81–85.
8. *Sumenkov S.Yu.* Law enforcement discretion as a condition for the implementation of legal exceptions / S.Yu. Sumenkov // *Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanities*. 2009. Vol. 151. № 4. P. 26–33.
9. *Gilmutdinova M.I.* High level of legality and law and order as a condition for effective law enforcement / M.I. Gilmutdinova // *Bulletin of Economic Security*. 2009. № 4. P. 102–103.

Фоменко Дарья Дмитриевна
аспирантка кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
zelenskayadd@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ

Аннотация. Незаконная миграция наносит существенный вред государству и обществу. Нейтрализация этого общественно-опасного явления возможна и необходима с использованием средств, в том числе и путем уголовно-правовых мер. Для решения этого важного и ответственного вопроса необходимо отчетливо представлять понятие и содержание миграции населения и незаконной миграции. В статье рассмотрен вопрос о необходимости введения уголовной ответственности мигрантов за незаконную миграцию, прежде всего, за миграцию, связанную с незаконным проникновением в Россию.

Ключевые слова: незаконная миграция, проникновение в Россию, перемещения, проживание, уголовная ответственность.

Незаконная миграция наносит существенный вред принимающему государству и обществу. Нейтрализация этого общественно-опасного явления возможна и необходима с использованием средств, в том числе, и посредством уголовно-правовых мер. Для решения этого важного и ответственного вопроса необходимо отчетливо представлять понятие и содержание миграции населения и незаконной миграции.

Сущность миграции – в перемещении населения. Что касается определений данного понятия, то их несколько. Это объясняется как сложностью явления, так и различными подходами ученых с позиций социологических, экономических, юридических. Удачным, на наш взгляд, является определение миграции как перемещения населения, связанного с переменой места проживания, изменением государства, области или населенного пункта, в котором живет то или иное лицо, семья или другая более широкая общность людей [2, с. 7–34]. В Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 года под миграцией понимается перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства, связанное со въездом в Россию, транзитным проездом, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места жительства или пребывания в пределах страны либо выездом из Российской Федерации [3].

Darya D. Fomenko
Postgraduate Student
of the Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
zelenskayadd@mail.ru

SOME ISSUES OF LIABILITY FOR ILLEGAL MIGRATION

Annotation. Illegal migration causes significant harm to the state and society. Neutralization of this socially dangerous phenomenon is possible and necessary by means, including through criminal and legal measures. In order to address this important and responsible issue, the concept and content of population migration and illegal migration must be clearly presented. The article discusses the issue of the need to introduce criminal liability for migrants for illegal migration, primarily for migration associated with illegal entry into Russia.

Keywords: illegal migration, penetration into Russia, displacement, residence, criminal liability.

Выделяется миграция иностранных граждан и лиц без гражданства и миграция российских граждан, как перемещение, выезд из России и въезд на ее территорию [4, с. 33].

С учетом изложенного, понятие «миграция» определяет структуру и содержание незаконной миграции. Выявление и исследование основных структурных элементов незаконной миграции в их закономерных взаимосвязях позволяет понять сущность этого явления и предпринять меры к нейтрализации его негативного действия на нашу страну.

Незаконная миграция – это противоправное проникновение иностранных и иных граждан на территорию Российской Федерации, противоправные перемещения, проживание или выезд за ее пределы. Из этого определения следует, что основные элементы незаконной миграции – это нарушения правил въезда, проживания, транзитного проезда, перемещения, выезда.

Исходным элементом незаконной миграции является противоправный въезд на территорию России. Под въездом, в данном случае, понимается проникновение любым способом. Термин «проникновение» более полно и точно определяет данные действия. Исходным элементом проникновения является потому, что все иные действия, составляющие содержание незаконной миграции,

в своем большинстве, возможны и осуществляются после проникновения иностранцев на территорию нашей страны. Частично эти действия – перемещение, проживание и другие – могут совершаться иностранцами после законного въезда на территорию России.

Это действительно так в ситуациях приезда иностранцев на учебу, в туристических поездках, в командировках и других. Мы не располагаем числом такой незаконной миграции, но оценка существующего положения позволяет считать их число менее значительным по сравнению с незаконным проникновением из-за рубежа в нашу страну. К сожалению, в настоящее время у нас нет полного и точного учета иностранцев, незаконно въехавших в страну или оставшихся в стране после окончания срока своего законного пребывания. Трудно сказать, будет ли такой учет создан в обозримом будущем, надеемся, что будет. Между тем, в настоящее время необходим реальный барьер проникновения в страну лиц, по различным причинам, не считающихся с нашими законами; проникновения, преследующего не только свои социально-экономические, но и преступные цели. Отметим, что охрана государственной границы России далека от уровня, допустим, 30-летней давности. В реалиях сегодняшнего дня обозначенным барьером является пресечение незаконного (нелегального) проникновения на территорию нашей страны. Одно из основных средств такого барьера – жесткое наказание за незаконную миграцию. Необходимо учитывать, что незаконное проникновение может быть связано с совершением опасных преступлений, в том числе, незаконным оборотом наркотических средств, оружия и боеприпасов, торговлей людьми, трансплантацией человеческих органов, экстремизмом и вербовкой наемников-террористов. Цена, как видим, велика, поэтому мы полагаем, что существует необходимость введения уголовной ответственности за незаконное проникновение в нашу страну независимо от мотивов таких действий.

Разумеется, в данном случае необходимо отличать случаи нарушения государственной границы по бытовым и иным личным целям. В рассматриваемой ситуации проникновение имеет целью пребывание на территории нашей страны или постоянное проживание, то есть миграция в ее узком смысле. К данной ситуации относится положение, когда лицо транзитом пребывает на нашей территории с целью выехать за ее пределы. Цели проживания или пребывания могут быть различными, от бытовых до криминальных, в том числе, общественно-опасных.

С учетом общественной опасности незаконного проникновения в страну, наказание должно быть строгим. Кроме того, барьер для проникновения связанных с ним последствий будет действителен только в том случае, если наказание сможет играть предупредительную роль. Оно, прежде всего, должно, безусловно, пресекать незаконную миграцию, то есть предусматривать лишение свободы с обязательной депортацией из страны после исполнения наказания. Другими словами, у нарушителя не должно быть никаких сомнений в

том, что попытка проникновения будет пресечена с последующим запрещением въезда в Россию по любой причине.

Изложенные жесткие меры будут иметь и чисто предупредительное, профилактическое значение. Граждане других государств, прежде всего, те, кто в настоящее время довольно свободно и безнаказанно проникают в нашу страну, будут понимать последствия своих действий для себя лично. Безусловно, рассматриваемый барьер будет иметь предупредительное значение и скажется на количестве незаконных въездов в Российскую Федерацию, незаконных въездов (проникновения) с целью проживания или транзитного проезда и выезда в другую страну.

Как известно, миграция охватывает и незаконное проживание в нашей стране, в том числе и в случаях законного въезда гражданина в Россию. Общественная опасность таких нарушений существует. Но она гораздо ниже незаконного проникновения. В то же время, необходимы меры принуждения для ее нейтрализации. На наш взгляд, при решении вопроса об ответственности нарушителей надо иметь в виду ряд обстоятельств. Прежде всего, следует иметь в виду тот факт, что в настоящее время у нас нет точного и всеобъемлющего учета всех нарушителей режима проживания и перемещения. Государство не может выявлять всех нарушителей, то есть безнаказанным может оставаться любой из них. Само по себе это обстоятельство влечет возможность для массовых нарушений. Административное наказание за нарушение правил проживания имеет определенное предупредительное значение. Но оно, при отсутствии указанного точного учета, мало действенно.

В сочетании названные обстоятельства предполагают более действенные меры по пресечению незаконной миграции в виде нарушения правил проживания и перемещения иностранцев. Варианты этих мер могут быть различными. Например, административная ответственность при первом нарушении. Она соответствует большинству нарушений, допускаемых иностранцами, обучающимися в учебных заведениях России и находящимися по другим социально-бытовым причинам. Нарушения могут допускаться по небрежности граждан. Очевидно, наказание должно быть в виде штрафа. Повторное нарушение должно повлечь уголовную ответственность с обязательным выдворением осужденного из России после исполнения наказания. С учетом изложенных обстоятельств нарушения закона, наказание не должно быть строгим, во всяком случае, гораздо менее ответственности за незаконное проникновение как изначального элемента незаконной миграции.

Введение уголовной ответственности за незаконную миграцию второго типа – мероприятие ответственное, но оно необходимо для пресечения незаконной миграции, ее значительной нейтрализации. В настоящее время борьба с незаконной миграцией ведется в одностороннем порядке, со стороны пресечения деяний лиц по организации этого явления. Само по себе, это верно, но этого

недостаточно, ибо иностранцы и лица без гражданства несут незначительную административную ответственность за незаконную миграцию. Разумеется, речь идет о нарушениях правил пребывания на территории России лиц, прибывших в страну по социально-бытовым причинам (командировка, учеба, трудовые отношения и другое). Но не следует забывать, что законность нахождения некоторых групп мигрантов может преследовать другие цели, достижение которых наносит вред безопасности нашей страны. Более того, незаконная миграция может быть элементом

Литература:

1. *Долгова А.И.* Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. М., 2005. С. 347.
2. *Покшишевский В.В.* Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения / В.В. Покшишевский // Статистика миграции населения. М., 1986. С. 7–34.
3. Российская Газета. 20.07.2006. № 156.
4. *Соколов Д.А.* Криминологическая характеристика организации незаконной миграции и связанных с ней социальных процессов. М., 2019. С. 33.

организованной криминальной деятельности [1, с. 347].

Изложенные доводы направлены на принципиальное решение о введении уголовной ответственности за незаконную миграцию мигрантов, то есть о совершенствовании уголовного закона. Для введения такой ответственности необходимо разграничение административной и уголовной ответственности мигрантов за незаконную миграцию и детальное исследование содержания этого деяния с позиций уголовного закона.

Literature:

1. *Dolgova A.I.* State border, organized crime, law and security of Russia. M., 2005. P. 347.
2. *Pokshishevsky V.V.* Population migration as a social phenomenon and the tasks of their statistical study / V.V. Pokshishevsky // Statistics of population migration. M., 1986. P. 7–34.
3. Russian Newspaper. July 20, 2006. № 156.
4. *Sokolov D.A.* Criminological characteristics of the organization of illegal migration and related social processes. M., 2019. P. 33.

Циганков Анатолий Юрьевич
аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
arsenal_944@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (X–XVIII ВВ.)

Аннотация. В данной статье рассматривается история формирования института множественности преступлений в отечественном уголовном праве. Изучаются основные этапы эволюции данного института в период неcodифицированного уголовного законодательства России (X–XVIII вв.). Такой подход предполагает выявление не только положительных сторон развития, но также и негативных, чтобы учитывать их при реформировании современного законодательства в отношении множественности преступлений.

Ключевые слова: эволюция развитие, множественность преступлений, институт множественности, совокупность, рецидив, повторность, неоднократность, российское законодательство.

Как самостоятельный институт множественность преступлений зародилась в древнерусском законодательстве. Из ранних памятников указание на множественность преступлений в виде повторения преступного деяния встречается в Уставе о земских делах Ярослава Мудрого. В нем предусматривалось наказание «биением» в случае совершения кражи «жита» в первый и во второй раз, а совершившего кражу в третий раз – ослепить [1]. В древнем законодательном памятнике болгарского феодального права «Закон судный людем краткой редакции» также предусмотрено усиление наказания в зависимости от повторения преступления (кражи скота): «Кто чужое стадо загонит (в свой загон) и совершит это в первый раз – избивается; во второй же – из страны (земли) изгоняется; в третий – продается, но прежде возвращает все, что загнал» [7].

В Русской правде – одном из первых систематизированных памятников отечественного права, отягчающими наказанием обстоятельством признавались соучастие в преступлении, а также – личность виновного и потерпевшего. Считается, что в этом законодательном памятнике Древней Руси усиление наказания в зависимости от множественности преступных деяний не предусматривалось [12]. Однако в некоторых нормах Пространной редакция Русской Правды истории

Alexander Yu. Tsigankov
Postgraduate Student
of the Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
arsenal_944@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF MULTIPLE CRIMES IN RUSSIAN LEGISLATION (X–XVIII CENTURIES)

Annotation. This article considers the history of the formation of the institution of multiplicity of crimes in domestic criminal law. The main stages of evolution of this institute during the period of uncodified criminal legislation of Russia (X–XVIII centuries) are studied. Such an approach involves identifying not only positive aspects of development, but also negative ones, in order to take them into account when reforming modern legislation on the multiplicity of crimes.

Keywords: evolution development, plurality of crimes, institute of plurality, set, recurrence, frequency, not momentariness, Russian legislation.

связывают строгость наказания со случаями неоднократного совершения деяния (в частности, ст. 45 предусматривает наказание за многократный, а не разовый, тайный надой коров) [5].

В последующих источниках древнерусского права, в частности, в Двинской уставной грамоте 1397 г. и Псковской судной грамоте 1462 г. уже более отчетливо закреплялся признак неоднократности преступления. Соответственно, в связи с повышением общественной опасности каждого повторно совершенного деяния, возрастала и строгость наказания. Однако данная форма множественности преступлений охватывала всего лишь два деяния – «татьбу» (кражу) и разбой.

Проанализировав оба названных правовых акта, отметим, что за неоднократное совершение некоторых преступлений, устанавливалось максимально строгое наказание – смертная казнь. Так, согласно ст. 5 Двинской уставной грамоты, в случае совершения нескольких краж предусматривались такие наказания: за первую – продажа имущества вора, за вторую – продажа самого виновного, за третью – повешение (то есть если преступление было совершено три раза, то в виде санкции выступала смертная казнь) [8]. Как мы видим, в данном случае закон учитывает особую опасность преступника, так как те меры, которые

применялись к нему ранее, не действовали. Аналогично, ст. 8 Псковской судной грамоты устанавливала: если будет совершена кража на посаде, то дважды помиловать (не лишать жизни) вора, а, доказав преступление, наказать сообразно вине; учтив же в третий раз, казнить его подобно «кромьскому татю». Исходя из этого, мы видим, что тяжесть наказания повышалась от зависимости от количества совершенных деяний. Однако между этими источниками были и различия, которые заключались в отсутствии указания на вид и размер наказаний за совершение первого и второго деяния в Псковской судной грамоте.

Некоторые авторы полагают, что в данных источниках говорится о рецидиве преступлений, поскольку имелось в виду повторное совершение преступления после осуждения за предыдущее преступление [2]. Однако следует отметить, что нормы, регулирующие ответственность за неоднократность деяний в указанных источниках применялись и в случаях, когда лицо еще не осуждено за предыдущие деяния, и подвергалось наказанию за все совершенные преступления. Мы полагаем, что так происходило из-за недостатков законодательства, однако в Двинской уставной грамоте было установлено клеймение преступников, существовала данная мера для возможности подсчета, сколько раз лицо осуществляло преступное деяние [6].

Далее, рассмотрим Судебник 1497 г., который расширил понятие «множественность преступлений». Это – первый законодательный источник, в котором получает закрепление другая форма множественности – повторность тождественных преступлений, связанных с осуждением, то есть рецидив преступлений. Так, согласно ст. 10, вор (тать), совершивший любую кражу впервые (кроме церковной кражи и кражи, сопряженной с убийством), и его вина в предыдущей краже доказана не будет, наказывался торговою казнью (битьем кнутием), а его имущество подлежало продаже. При отсутствии имущества вор наказывался битьем кнутом, и ущерб возмещался от продажи самого вора. В ст. 11 устанавливалось наказание за повторную (квалифицированную) кражу, которая каралась смертной казнью с возмещением либо без возмещения ущерба (в зависимости от наличия или отсутствия имущества); При чем ст. 13 устанавливала смертную казнь и в случае, когда при задержании впервые вора с личным свидетелем (пять или шесть человек) уличали его в том, что он «тать ведомой, и преж того неодинова крадывал» [9]. Таким образом, впервые выявленная кража «с личным», совершенная злостным рецидивистом, признавалась квалифицированной, влекущей наиболее строгое наказание. По мнению Г.С. Досаевой, эта норма определяет особенности личности субъекта, совершившего преступление, поскольку упоминает понятие «ведомой лихой человек», о котором впервые говорится в Судебнике 1497 г. [3].

Аналогично повторная кража наказывалась по Судебнику 1550 г. с той лишь особенностью, что закон дифференцировал наказание в зависимости от совершения кражи «лихим человеком» (рецидивистом) и признания вора своей вины в ее

совершении на пытке. Так, согласно ст. 52, в случае задержания вора с личным впервые, когда на него укажут как на «лихого человека», он подвергался пытке и если признавался в совершении других преступлений (рецидиве), то наказывался смертной казнью; если же не признавался – наказывался заключением в тюрьму. Если же на него укажут как на «добраго человека», то его дело решалось в суде.

Статья 55 предусматривала, что любая кража, совершенная впервые (кроме церковной кражи и кражи, сопряженной с убийством), если вина вора в предыдущих кражах не доказана, наказывалась торговою казнью (битьем кнутием), а вора после возмещения ущерба передать на «крепкую поруку». При отсутствии поручителей вора надлежало поместить в тюрьму. Наказание за повторную кражу также было дифференцированным. Согласно ст. 56, в случае задержания того же вора за совершение повторной кражи, он подлежал пытке и если признавался в совершении других преступлений (рецидиве), то наказывался смертной казнью. Если же вор не признавался в рецидиве, но при обыске на него указывали как на «лихого человека», то он наказывался пожизненным заключением (в тюрьму). Если же на вора указывали как на «добраго человека», его надлежало передать на «крепкую поруку», а при отсутствии поручителей – поместить в тюрьму до выкупа его поручителями.

В дальнейшем положения о неоднократности преступлений были закреплены в Уставной книге разбойного приказа 1637 г. Но они касались ограниченного круга преступлений (кражи и разбоя) и не распространялись на иные преступления (ст. 37–40). В ст. 10 выделялась совокупность разнородных преступлений (разбоя) в зависимости от того, был ли разбой сопряжен с другими более тяжкими преступлениями. Так, если первый разбой был сопряжен с убийством или поджегом («дворовым или хлебным»), – он наказывался смертной казнью; если разбойник признавался виновным в трех разбоях, не отягощенных убийством или поджегом, – наказывался смертной казнью; если была доказана вина разбойника в одном или двух разбоях, не отягощенных указанными преступлениями, – наказывался заключением в тюрьму [4].

Долгое время никаких изменений, касающихся института множественности, в законодательстве данного исторического периода не вносилось. Лишь в Соборном Уложении 1649 г. появились нормы, повлекшие расширение существующих законодательстве форм множественности преступлений. Анализ указанных норм позволяет выделить две особенности правового регулирования ответственности при множественности преступлений.

Во-первых, в Соборном Уложении появляется все больше норм, которые усиливали наказание лица за осуществление тождественных преступных деяний не только имущественного, но и иного характера. Таким образом, Уложение усиливало наказание за более широкий круг повторных преступлений (кроме «татьбы», ужесточалось наказание

за повторное совершение разбоя, мошенничества, корчемства и др.).

Ответственность за повторную кражу дифференцировалась в зависимости от места ее совершения, а также субъекта. Менее строго наказывалась дворцовая кража, совершенная придворным (ст. 9 гл. III).

Более опасной признавалась повторная кража, совершенная обычным вором, за которую назначалось несколько наказаний, причем строгость их возрастала соответственно числу совершенных преступлений. Так, согласно ст. 9 гл. XXI первая кража наказывалась битьем кнутом, отрезанием левого уха и тюремным заключением на два года; наказание за *вторую кражу* было гораздо строже: «бить кнутом, и урезав у него правого уха, посадить в тюрьму на четыре года, а и с тюрьмы вымая его посылать на всякия государевы изделия» (ст. 10); в случае *третьей кражи* – «татья пытав казнити смертью, а животы его отдать исцом в выть» (ст. 12). Аналогичным образом наказывался неоднократно совершенный разбой, который не был сопряжен с убийством. Так, за первый разбой преступник («розбойник») наказывался аналогичными видами наказаний (ст. 16 гл. XXI); за второй разбой предусматривалась смертная казнь (ст. 17 гл. XXI). Если первый разбой был сопряжен с убийством или поджегом, то он также наказывался смертной казнью (ст. 18 гл. XXI) [10]. Полагаем, что в данном случае основанием назначения наиболее строгого наказания за разбой выступала другая форма множественности – совокупность преступлений, то есть совершение одним деянием двух и более преступлений.

Кроме указанных выше преступлений (кражи и разбоя), Уложение предусматривало усиление наказания за повторное (неоднократное) совершение мошенничества (ст. 11), кражу (вылов) рыбы из чужого пруда (ст. 90), корчемства (ст. 1–3 гл. XXV), незаконную продажу табака (ст. 16 гл. XXV) и др. Наиболее детально закон дифференцировал ответственность за корчемство, устанавливая различное наказание лиц, которые занимались незаконным изготовлением и продажей спиртных напитков («корчемников») и их приобретателей («питухов»), а также незаконным сбытом и потреблением «корчемного питья» (ст. 1, 2 и ст. 3 гл. XXV). При этом корчемство, связанное с незаконным сбытом спиртных напитков, приравнивалось к воровству и в случае его совершения в *четвертый раз* наказывалось ссылкой с конфискацией имущества, а для покупателей («питухов») – тюремным заключением (ст. 3 гл. XXV). И хотя Соборное Уложение не связывало каждое последующее наказание с наказанием за предыдущее преступление, указанные случаи повторения преступлений охватываются понятием рецидива преступлений (многократного рецидива). Об этом свидетельствует указание на конкретные виды наказаний, которые применялись в каждом случае повторения преступлений.

Во-вторых, в Соборном Уложении, как и в предшествующем законодательстве, было усилено наказание в связи с повышенной общественной

опасностью стечения в одном деянии нескольких преступлений, то есть, по совокупности преступлений. В свою очередь, совокупность преступлений делилась на реальную, и идеальную. Реальная совокупность предусмотрена в ст. 17: «А будет розбойника поймут на розбое в другие, и его потому же пытать и в и(ы)ных розбоях. Да будет он повинится только в двух розбоях, а убивства хотя и не учинил, и его за другой розбой казнити смертью, а животы его отдать в выть исцом». Случай идеальной совокупности описан в ст. 13 «А будет тать учинит и на первой татьбе убийство, и его казнити смертью». Так же наказывался разбой, сопряженный с другими тяжкими преступлениями (убийством или поджегом) (ст. 18).

Следующими памятником законодательства, содержащим нормы о множественности преступлений, являются Воинские артикулы Петра I (1715 г.). В данном источнике, как и в предыдущем законодательстве, получила отражение, главным образом, одна форма множественности – повторение преступлений (рецидив). В Артикуле Воинском еще более расширено воздействие повторного совершения преступления на строгость наказания в зависимости от числа совершенных деяний (неоднократности). Однако в отличие Соборного уложения 1649 г. круг преступных деяний, повторение которых влекло более строгое наказание, заметно расширился, главным образом, за счет признания рецидивоопасными преступлений против веры (религиозных) и некоторых воинских преступлений (растраты воинского снаряжения и др.). Прежде всего, законодатель усилил наказание за повторение неумышленного богохульства (совершенного «по легкомыслию»): содеянное впервые или дважды наказывалось заточением на 14 дней «в железо», лишением месячного жалованья и битьем шпицрутенами, а в качестве дополнительной меры – церковным публичным покаянием; содеянное в третий раз – расстрелом (арт. 191).

Новеллой являлось усиление наказания священников за неоднократное отправление религиозной службы в пьяном состоянии: в первый и второй раз он подлежал «жестокому наказанию» по усмотрению «начального священника при войске»; в *третий раз* – лишению своего чина и достоинства по духовному суду (арт. 15). Традиционно, более опасной признавалась повторная кража, при этом учитывался размер причиненного ущерба. Так, согласно арт. 189, за первую кражу (на сумму более 20 руб.) предусматривалось телесное наказание; за вторую – телесное наказание усиливалось вдвое; за третью – следовало «сослать на каторгу»; наиболее строго наказывалась *четвертая кража* – «оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен» (арт. 191) [11].

В нормах Артикула Воинского предусматривалось усиление наказания военнослужащих за различные повторные преступления и проступки против военной службы:

– отсутствие на богослужении (молитве) без уважительной причины (арт. 10); появление на службе в пьяном виде (арт. 11);

– растрату (проигрыш, продажу) оружия или форменного обмундирования: совершение данного деяния в первый и второй раз наказывалось телесным наказанием – шпичрутенами; в *третий раз* – расстрелом) (арт. 59).

В дальнейшем развитии законодательства данной исторической эпохи (Морской устав 1720 г., Указ 1721 г.) при привлечении к ответственности за ранее совершенное деяния проводится разграничение между простым повторением и рецидивом преступления.

Проанализировав законодательство времен правления Петра I, можно сделать вывод о том, что в нем отсутствовало определение признаков множественности преступлений и ее дифференциация на отдельные формы. Единственной формой множественности оставалось повторение, причем многократное, одного и того же деяния, то есть, неоднократность преступлений. Что касается другой формы множественности – совокупности преступлений, данная форма преступной деятельности в нормах Артикула Воинского закрепления не получила. Соответственно, случаи стечения в одном деянии нескольких преступлений наказывались по нормам Соборного уложения 1649 г., которое продолжало действовать в данный исторический период.

Подводя итоги исследованию, отметим, что на всех этапах развития института множественности в рамках некодифицированного уголовного

законодательства России законодатель определял ее через призму повышенной общественной опасности и более строгой наказуемости.

Исторически первой формой множественности выступило простое повторение отдельных преступлений (два и более раза) и ее наиболее опасная разновидность – специальный рецидив.

Позднее, в законодательстве XVI–XVIII вв. была закреплена совокупность преступлений, а также - определены ее разновидности – идеальная и реальная. Особенностью данного этапа является усиление ответственности за такую форму множественности как повторение отдельных преступлений и ее наиболее опасные разновидности – систематичность совершения преступлений (три и более раза) и рецидив, связанный с предыдущим наказанием. Для установления факта повторения преступлений законом предусматривались пытки пойманного преступника, а также – его обязательное клеймение.

Таким образом, в дореволюционном законодательстве X–XVIII вв. была создана правовая основа для развития института множественности преступлений, в частности, закреплены исторически обусловленные формы множественности и более точно определено их значение для усиления наказания. Однако основные правовые категории множественности преступлений еще не были выделены ни в законодательстве, ни на доктринальном уровне.

Литература:

1. *Бернер А.Ф.* Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1: Часть Общая / А.Ф. Бернер; Пер. и изд. Н. Неклюдова. СПб., 1865. С. 874.
2. *Возжанникова И.Г.* Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение : дис ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 81–82.
3. *Досаева Г.С.* Уголовно-правовой институт множественности преступлений : дис ... д-р. юрид. наук. М., 2017. С. 39–40.
4. *Зимин А.А.* Губные грамоты XVI в. из Музейного собрания / А.А. Зимин // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 18. С. 210–212
5. *Лоба В.Е.* Уголовное право Древней Руси XI–XII в. (по данным Русской Правды) : монография / В.Е. Лоба, С.Н. Малахов. Армавир : РИО АГПИ. 2011. С. 176.
6. *Новиков В.А.* Ответственность за стечение преступлений по законодательству Российской империи (XV – начало XX в.) / В.А. Новиков // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 357–362.
7. Правда Русская. М.– Л., 1947. Т. II. С. 401.
8. Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 182.

Literature:

1. *Berner A.F.* Criminal Law Textbook. Parts General and Special. T. 1: Part General / A.F. Berner; transl. and ed. N. Neklyudova SPb., 1865. P. 874.
2. *Vozhannikova I.G.* Relapse of crimes in the criminal law of Russia: concept, types, meaning : dis. ... cand. of law sciences. M., 2016. P. 81–82.
3. *Dossaeva G.S.* Criminal Law Institute of multiple crimes : dis... d-r. of law sciences. M, 2017. P. 39–40.
4. *Zimin A.A.* Lip letters of the 16th century from the Museum Collection / A.A. Zimin // Notes of the Department of Manuscripts of the GBL. M, 1956. Out. 18. P. 210–212.
5. *Loba V.E.* Criminal Law of Ancient Russia XI–XII century. (according to Russian Truth) : monograph / V.E. Loba, S.N. Malakhov. Armavir : RIO AGPI. 2011. P. 176.
6. *Novikov V.A.* Responsibility for the combination of crimes under the legislation of the Russian Empire (XV– early XX century) / V.A. Novikov // Criminologist's Library. 2015. № 5. P. 357–362.
7. True Russian. T. II. M.– L., 1947. P. 401.
8. Russian legislation of the X–XX centuries. M., 1984. Vol. 1. P. 182.

9. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2.

10. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под ред. А.Д. Горского. М., 1985. С. 181.

11. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. С. 83–257.

12. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М. : Юрид. лит., 1986. С. 362.

13. *Тарасова Ю.Е.* Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве : дис ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 22.

9. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 t / Under the general. Ed. O.I. Chistyakova. Vol. 2.

10. Legislation of the period of education and strengthening of the Russian centralized state / Edited by A.D. Gorsky. M., 1985. P. 181.

11. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 vol. / Ed. O.I. Chistyakova. Vol. 3: Acts of the Zemstvo cathedrals / editor-in-chief A.G. Mankov. M., 1985. P. 83–257.

12. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 vol. / Under the general. Ed. O.I. Chistyakov. Vol. 4: Legislation of the period of formation of absolutism. M. : Yuridicheskaya literatura, 1986. P. 362.

13. *Tarasova Yu.E.* Forms of multiplicity of crimes and the construction of multiple commission of acts in Russian criminal law : dis. ... cand. of law sciences. M, 2019. P. 22.

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Паншина Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Душкина Ольга Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
7473109@mail.ru

ПРАВОВЫЕ

**АСПЕКТЫ ДЕОНТОЛОГИИ
СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
СЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ЗАМБИЯ:
В КОНТЕКСТЕ МОРАЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЫ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье представлен анализ нормативных положений Кодекса этики государственной службы в Республике Замбия, действие которого распространяется, в том числе, и на служащих в Национальной полиции данного государства. Выявляя существенные моменты моральных предписаний, получивших свое правовое оформление в тексте отмеченного Кодекса, авторы выделяют их деонтологическое значение для института служебной дисциплины в рядах замбийской полиции. По мнению авторов, рассмотренная модель морального постулирования и ее правовое закрепление имеют: во-первых, несомненное научное и прикладное значение в целях осмысления зарубежного опыта по укреплению служебной дисциплины в исследуемом правоохранительном ведомстве; во-вторых, демонстрируют органичность единства морали и права, предопределяющего эффективность функционирования указанной правоохранительной институции.

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Svetlana V. Panshina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Olga N. Dushkina

Candidate of Law Sciences,
Senior Lecturer of the Department
Of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
7473109@mail.ru

LEGAL ASPECTS

**OF THE DEONTOLOGY
OF SERVICE DISCIPLINE
OF EMPLOYEES OF THE NATIONAL
POLICE OF THE REPUBLIC OF ZAMBIA:
IN THE CONTEXT
OF A MORAL PARADIGM**

■ ■ ■

Annotation. The article presents an analysis of the normative provisions of the Code of Ethics of the Civil Service in the Republic of Zambia, which applies, among other things, to employees in the National Police of this state. Revealing the essential points of moral precepts, which received their legal form in the text of the noted Code, the authors highlight their deontological significance for the institution of service discipline in the ranks of the Zambian police. According to the authors, the considered model of moral postulation and its legal reinforcement have: firstly, undoubted scientific and applied significance in order to comprehend foreign experience in strengthening service discipline in the investigated law enforcement agency; secondly, they demonstrate the organic nature of the unity of morality and law, which predetermines the effectiveness of the functioning of this law enforcement institution.

Ключевые слова: служебная дисциплина, деонтология, полиция, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, деонтология, мораль, право, государственная служба.

Keywords: service discipline, deontology, police, internal affairs bodies, law enforcement, deontology, morality, law, civil service.

Деонтологический аспект института служебной дисциплины имеет прочное сопряжение с областью канонов морального толка, что во многом предопределяет эффективность функционирования правоохранительной организации, именуемой «полиция». В этой связи, нам представляется актуальным рассмотреть отдельные вопросы деонтологии служебной дисциплины и их соотношение с канонами морального установления: на примере одного из государств африканского региона – Республики Замбия. Апеллируя к значению теоретических аспектов этики моральных абсолютов М. Вебера для области прикладной этики, В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов приходят к выводу относительно того, что этика ответственности должна быть подтверждена этикой убеждений [1, с. 254]. Отмеченное суждение данных авторов соответствует нашей позиции, состоящей в том, что закрепление в соответствующих нормативных правовых актах государств африканского континента деонтологических основ ответственности служащих полиции (Конституции, Законы о службе в рядах национальной полиции, Деонтологические кодексы и Дисциплинарные регламенты) подтверждается действием Кодексов и ряда разделов «Положений о Национальной полиции», устанавливающих этические основы поведения сотрудников полиции и предопределяющих наличие должного уровня соблюдения полицейскими комплекса всех требований к служебной дисциплине.

В Республике Замбия на служащих в рядах Национальной полиции распространяется действие общего «Кодекса этики государственной службы» [3]. В соответствии с п. 2 указанного Кодекса, под государственной службой понимается гражданская служба, педагогическая служба, служба в полиции и пенитенциарной системе, а также любая другая служба в учреждении, образованном согласно Конституции Замбии или нормативному акту Парламента. При этом под работником государственной службы (далее – государственным служащим) понимается физическое лицо, имеющее трудовой договор с соответствующим учреждением государственной службы. Любое место, где государственный служащий исполняет свои служебные обязанности, характеризуется в качестве рабочей среды. Для государственного служащего в роли «работодателя» выступает Президент Республики Замбия или Комиссия по обслуживанию, действующая в зависимости от обстоятельств, от имени Президента Республики Замбия или Совета государственной службы.

Следует заметить, что в Кодексе закрепляется понятие «этика», означающее ценности, убеждения, правила или стандарты, которые регулируют поведение человека или представителей определенной профессии. В соответствии с п. 3 рассматриваемого Кодекса, его действие распространяется на работников государственной службы:

а) занимающих любую должность, установленную Конституцией Республики Замбия и любым другим письменным законом (англ. «written law»);

б) занимающих любую должность, установленную на государственной службе либо по контракту, прикреплению или командированию в другие учреждения, в отпуске с сохранением заработной платы или без нее, в ежегодном отпуске или на курсах повышения квалификации.

Разработка и внедрение «Кодекса этики государственной службы» предопределены:

– во-первых, признанием Правительством Республики Замбии (англ. «GRZ») важности роли государственной службы в национальном развитии и в предоставлении качественных услуг народу Замбии;

– во-вторых, констатацией со стороны GRZ того обстоятельства, что достижение стоящих перед замбийским обществом задач может быть достигнуто исключительно, благодаря усердию, настойчивости и самоотверженности профессиональных государственных служащих (п. 4).

Мы считаем, что отмеченная триада качеств: «усердие», «настойчивость» и «самоотверженность» имеют не только психологическую, но и моральную коннотацию, способствующую эффективности проявления деонтологического смысла полицейской службы, в значительной степени основанной на началах высокой дисциплинированности и этики долга. В Кодексе изложены общие принципы основных ценностей и поведенческих стандартов, которые требуют высокого уровня этического поведения государственных служащих, призванного повысить доверие общественности к государственной службе. Согласно п. 6 Кодекса, его соблюдение должно служить гарантией того, что не будет конфликта интересов между частными интересами работника и главным интересом государства в предоставлении услуг обществу на основе эффективности, беспристрастности и добросовестности. При этом подлинное действие Кодекса должно происходить в органическом единстве с государственной политикой, другими процедурами и руководящими принципами управления государственной службой, а также, административными циркулярами и инструкциями, издаваемыми канцелярией секретаря Кабинета Министров, канцелярией постоянного секретаря, отделом Управления государственной службой и другими соответствующими органами (п. 7). В п. 8 Кодекса зафиксировано, что каждый сотрудник государственной службы, получая в ее системе соответствующее назначение, принимает на себя личную ответственность за выработку и проявление позитивной трудовой этики и подтверждает свою приверженность борьбе с негативными трудовыми привычками (англ. «negative work habits»).

Закрепляя ответственность государственного служащего за возможное нарушение Кодекса, ст. 13 фиксирует, что подобного рода нарушение может повлечь за собой применение соответствующих дисциплинарных мер в соответствии с положениями действующего «Дисциплинарного Кодекса» (англ. «Disciplinary Codes»). Следует заметить, что в отношении сотрудников национальной полиции Республики Замбия применяются положения ч. VI «Дисциплина» «Закона о полиции» [4]. Общая ответственность за соблюдение нормативных предписаний Кодекса, в соответствии с п.14, возложена на Канцелярию секретаря Кабинета министров страны. Хранителем Кодекса и ответственным за его толкование и координацию его применения выступает Отдел Управления государственной службой (англ. «public servicemanagement division», PSMD) (п. 15). Согласно положениям ч. IV (п. 17–18) Кодекса, алгоритм введения его в действие состоит из трех опций:

- 1) уведомление;
- 2) сенсбилизация (англ. «sensitisation» – повышение чувствительности);
- 3) подтверждение.

В соответствии с п. 17 Кодекса, на институциональном уровне каждый сотрудник государственной службы должен получить копию Кодекса, выданного главным исполнительным директором, при этом получение этой копии должно быть задокументировано путем подписания текста Кодекса сотрудником и его руководителем. В п. 18 Кодекса зафиксирован фактор «сенсбилизации»: повышения чувствительности, согласно которому руководитель отдела Управления государственной службой в сотрудничестве с учреждениями государственной службы проводит информационно-разъяснительные программы в отношении Кодекса этики. Предъявляя к государст-

венным служащим Республики Замбия, в том числе и к служащим в полиции высокую планку моральной ответственности за должное отношение к реализации свода функциональных обязанностей, что способствует укреплению авторитета полиции в общественном сознании, Правительство страны придерживается буквы и духа второго принципа Р. Пиля, содержание которого сводится к следующему: «Способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, ее действиям и поведению» [2, с. 33]

Резюмируя изложенное, мы считаем необходимым сформулировать следующие выводы.

Во-первых, профессионально-деонтологические особенности служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел обусловлены этикой их долга, зафиксированной в специальных Кодексах, Регламентах и Положениях, содержание которых «наполнено» сводом моральных предписаний, а их сила подтверждена юридической силой соответствующего нормативного правового акта.

Во-вторых, рассмотренный опыт нормативного регулирования моральных ориентиров полицейских Республики Замбия подтверждает актуальность правовой регламентации института служебной дисциплины в органах внутренних дел в контексте сущностных компонентов всей конструкции моральной парадигмы, обращенной к правоохранительной сфере.

В-третьих, деонтологический абрис совокупности дисциплинарных правоотношений в современных органах внутренних дел и зарубежная практика его правовой коррекции требуют постоянного и специального рассмотрения данных положений в системе профессиональной подготовки с личным составом отечественных органов внутренних дел.

Литература:

1. *Бакштановский В.И.* Ойкумена прикладной этики: модели нового освоения / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. Тюмень : НИИПЭТюм ГНГУ, 2007. Т. I. 390 с.
2. *Чимаров С.Ю.* К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
3. *Kanganja J.L.* Code of Ethics Forthe Public Service.RepublicofZambia. URL : <https://www.cabinet.gov.zm/wp-content/uploads/2018/01/Code-of-Ethics-Booklet-1.pdf> (date of application 25. 03.2021).
4. Zambia Police Act. Act 30 of 2016.Charter 107. URL : <https://zambialaws.com/principal-legislation/chapter107zambia-police-act> (date of application 11.03.2021).

Literature:

1. *Bakshtanovskij V.I.* Oikumena applied ethics: models of new development / V.I. Bakshtanovskij, Yu.V. Sogomonov. Tyumen : NII PE TyumGNGU, 2007. Vol. I. 390 p.
2. *Chimarov S.Yu.* On Robert Peel's «Principles of Law Enforcement» in Police / S.Yu. Chimarov // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(75). P. 33–34.
3. *Kanganja J.L.* Code of Ethics Forthe Public Service.RepublicofZambia. URL : <https://www.cabinet.gov.zm/wp-content/uploads/2018/01/Code-of-Ethics-Booklet-1.pdf> (date of application 25. 03.2021).
4. Zambia Police Act. Act 30 of 2016.Charter 107. URL : <https://zambialaws.com/principal-legislation/chapter107zambia-police-act> (date of application 11.03.2021).

Якушева Тамара Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Алтайский государственный университет
tamara.yakysheva@mail.ru

Анисимова Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного прав и криминологии,
Алтайский государственный университет
anisimovaia@bk.ru

Пуричи Алиса Витальевна

магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
purialisa@mail.ru

**СОВЕСТЬ СУДЬИ
И СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. В статье подчеркивается важность при оценке доказательств совести судьи и судейского усмотрения даже в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. Также, она посвящена анализу принципа оценки доказательств по уголовному делу и вопросу включения определения «совесть судьи» в УПК РФ. Авторы предлагают дополнить статью 17 УПК РФ о независимости судей, согласно ст. 120 Конституции РФ, и добавить статью положениями с целью установления истинных обстоятельств уголовного дела, на основании которых возможна законная и справедливая оценка доказательств.

Ключевые слова: Конституция РФ, УПК РФ, совесть судьи, судейское усмотрение, цифровизация, уголовное судопроизводство, оценка доказательств, независимость судей, приговор, законное и обоснованное решение.

В современный период времени обозначилась неизбежность цифровой трансформации правоприменительной практики, в связи с начавшейся пандемией COVID-19. Также, как и для большинства государств, для России стал актуальным вопрос осуществления онлайн- правосудия и определения рамок его использования. Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета Судей Российской

Tamara V. Yakusheva

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal procedure and Forensic Science,
Altai State University
tamara.yakysheva@mail.ru

Irina A. Anisimova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal procedure and Forensic Science,
Altai State University
anisimovaia@bk.ru

Alisa V. Purichi

Master of Law Institute,
Altai State University
purialisa@mail.ru

**JUDGE'S CONSCIENCE
AND JUDICIAL DISCRETION
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION
OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. The article emphasizes the importance of the conscience of a judge and judicial discretion in assessing evidence, even in the context of digitalization of criminal proceedings. More over analyzes the principle of assessing evidence in a criminal case and the issue of including the definition of «judge's conscience» in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The authors propose to supplement Article 17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the independence of judges in accordance with Article 120 of the Constitution of the Russian Federation and add the article with provisions in order to establish the true circumstances of the criminal case, on the basis of which a legal and fair assessment of the evidence is possible.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, conscience of a judge, judicial discretion, digitalization, criminal proceedings, assessment of evidence, independence of judges, verdict, legal and reasonable decision.

Федерации совместными постановлениями определили временный порядок функционирования судов [1]. Суды стали более активно принимать документы через электронные интернет-приемные, рассматривать, преимущественно, безотлагательные дела, чаще использовать системы видеоконференц-связи [2].

«На самом деле, цифровизация в уголовном процессе – это лишь локальная и достаточно

рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и институтов, не несущая в себе никаких рисков для традиционного правосудия по уголовным делам» [3, с. 19].

В рамках исследования проблем даже в условиях цифровизации правосудия остается определение такой категории, как «совесть», которая закреплена в ст. 17 УПК РФ. Принцип свободы оценки доказательств состоит в том, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Интересным представляется тот факт, что при оценке доказательств по уголовному делу российский судья руководствуется, в том числе, и совестью, а при оценке доказательств по гражданскому, арбитражному, административному делу тот же судья совестью уже не обязан руководствоваться, если буквально толковать закон.

Никаких объяснений такой конструкции законов привести не удастся. Думается, дело здесь в гораздо большей сложности уголовных дел.

В уголовном процессе ряда зарубежных стран отсутствует понятие «совесть», как, например, в Германии. Согласно § 261 УПК ФРГ, суд оценивает доказательства по своему свободному убеждению, сложившемуся на основании рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности.

Однако, к примеру, положения ст. 342 Французского Устава уголовного судопроизводства указывают на данное понятие, но только для осуществления деятельности присяжных. «Закон не требует у присяжных отчета в средствах, посредством которых они приходят к своему убеждению; он предписывает им спросить самих себя, в молчании и сосредоточенности, и поискать в чистоте их совести, какое впечатление произвели на их разум доказательства, выдвинутые против обвиняемого, и средства его защиты».

Российский законодатель указывает на то, что совестью необходимо пользоваться только при оценке доказательств. Однако судебная совесть является неотъемлемой частью деятельности судьи не только в ходе судебного следствия, но и в части постановления приговора, при принятии иных процессуальных решений.

В науке вызывает сомнения вопрос о совести судьи и ее упоминания в законодательстве. Само по себе, данное понятие фигурировало в уголовном процессе еще с советских и дореволюционных времен, но часто трактовалось по-разному. Приведем самые, на наш взгляд, показательные точки зрения.

Пилюгина Н.Н. считает, что категория «совесть» должна быть исключена из законодательства как атавизм, поскольку совесть – абстрактное и субъективное понятие. У каждого человека совесть своя [4, с. 20].

Будников ВЛ. не соглашается с мнением о том, что совесть есть сугубо индивидуальное явление.

Личность как социальная конструкция вырабатывает свое поведение, ориентируясь на общепринятые критерии; так же и в отношении совести [5, с. 43].

Действительно, совесть как духовная категория на первый взгляд имеет мало общего с правом. Но, если проанализировать ст. 17 УПК РФ, можно увидеть, что правоприменитель, толкуя ее буквально, должен руководствоваться законом и совестью, выступающими на равных.

Значит, совесть, с точки зрения законодателя, не столь уж факультативна.

Совесть – категория, безусловно, субъективная. А субъективизм тесно переплетен с профессиональной деформацией.

А если закон говорит одно, а совесть диктует другое? Здесь мы соприкасаемся с проблемой быстрого профессионального выгорания судей, вынужденных разрываться между буквой закона и нравственностью.

Обратимся к судебной практике.

Так, в приговоре Центрального районного суда г. Сочи суд отметил, что все доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты, суд оценил по своему внутреннему убеждению, руководствуясь, в первую очередь, законом и совестью. Таким образом, у суда не возникает сомнений, что вина подсудимого в инкриминируемом преступлении нашла своё подтверждение [6]. А в Алтайском крае, например, в постановлении Завьяловского районного суда указано, что по делу не должно возникать сомнений в полном заглаживании потерпевшей стороне причиненного вреда, и суд оценивает данное обстоятельство по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [7].

В судебной практике даже по гражданским делам можно найти определения понятий, в том числе, через понятие «совесть». Например, в решении Центрального районного суда г. Барнаула указывается, что честь – это общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств гражданина. Она является таким же благом человека, как его жизнь, здоровье и свобода. Человек, дорожащий своей честью, соизмеряет ее со своим добрым именем и совестью.

Исходя из изученной судебной практики, можно сделать вывод, что почти в каждом приговоре указывается на применение положений ст. 17 УПК РФ, используется понятие «совесть», но не раскрывается его значение и то, что под ним понимается.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не дает четкого определения понятию «совесть» судьи, хотя данный термин употребляется в нем. В то же время, не используется, хотя и неоднократно упоминается в доктрине уголовного процесса, термин «судейское усмотрение».

По нашему мнению, судебское усмотрение – это выбор судьей варианта разрешения дела, основанный на его субъективном восприятии обстоятельств уголовного дела и его субъективном толковании норм права, или по-другому, это выбор такого варианта разрешения уголовного дела, который является, с точки зрения права, наиболее справедливым. Можно сделать вывод о том, что судебское усмотрение выступает своеобразной тактикой разрешения конкретного уголовного дела.

Самыми интересными являются ситуации, когда судья, рассматривая конкретное уголовное дело, вынужден применять или не применять заведомо несправедливый, по его мнению, закон либо когда подходящей для применения нормы права просто нет. Тогда под судебским усмотрением следует понимать выбор такого варианта разрешения дела, который является с точки зрения права наиболее справедливым.

Само существование судебного усмотрения обусловлено тем, что жизненные ситуации, с которыми сталкиваются судьи, зачастую, наполняются такими особенностями, которое право часто предвидеть не в состоянии. Но для разрешения любой ситуации в ходе судебного разбирательства, все же, нужна правовая основа. В такие моменты и встает проблема судебного усмотрения для уголовных дел, требующих от судьи особой интуиции, объективности, понимания последствий, ответственности.

В любом случае, когда в ходе судебного разбирательства возникает правовой пробел, судья

Литература:

1. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. URL : <http://supcourt.ru/files/28814/> (дата обращения 27.02.2021).
2. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. (с изм. от 29 апреля 2020 г.). URL : <http://www.supcourt.ru/files/28873/> (дата обращения 28.02.2021).
3. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головкин // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
4. Пилугина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2007. 194 с.
5. Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 43–44.
6. Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-172/2020. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/C7L3G8I9sKHI/> (дата обращения 25.11.2020).

должен по своему усмотрению найти ему исполнение. Личный опыт судьи, его образование, его личность, его эмоциональность являются, решающим компонентом в определении разумности выбора решения из различных возможных вариантов. Судейское усмотрение, как правило, связано с толкованием правовой нормы и выбором варианта решения из нескольких альтернатив. Очевидно, что это судебское усмотрение ограничено требованиями правовой системы, что предполагает действия судьи только в этих рамках.

Судейское усмотрение при реализации обязанности суда по оценке доказательств вызывает ряд вопросов у профессионального сообщества, однако, при добросовестности судьи и отсутствии злоупотребления правом судебское усмотрение выступает благом, дающим возможность определиться с тонкими гранями справедливости и законности.

На наш взгляд, следует решить вопрос о включении понятия «совесть судьи» в УПК РФ и дополнить ст. 17 УПК РФ положениями о независимости судей в соответствии со ст. 120 Конституции РФ, а также, дополнить статью тезисами о цели выявления истинных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, на основании которых возможна справедливая оценка доказательств.

Нами предлагается также дополнить ст. 17 УПК РФ принципом «законности и обоснованности судебного решения, основанного на добросовестности судьи».

Literature:

1. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated March 18, 2020. URL : <http://supcourt.ru/files/28814/> (date of application 27.02.2021).
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated April 8, 2020 (as amended on April 29, 2020). URL : <http://www.supcourt.ru/files/28873/> (date of application 02.28.2021).
3. Golovko L.V. Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution? / L.V. Golovko // Bulletin of economic security. 2019. № 1. P. 15–25.
4. Pilyugina N.N. Freedom of assessment of evidence in criminal proceedings : author. dis. ... cand. law sciences: 12.00.09. Saratov, 2007. 194 p.
5. Budnikov V.L. Conscience as a moral criterion of proof in criminal proceedings / V.L. Budnikov // Russian justice. 2010. № 1. P. 43–44.
6. Verdict of the Central District Court of Sochi dated April 28, 2020 in case № 1-172 / 2020. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/C7L3G8I9sKHI/> (date of application 11/25/2020).

7. Постановление Завьяловского районного суда от 22 сентября 2015 г. по делу № 1-66/2015. URL : [//sudact.ru/regular/doc/W5ipmygkEwmw/](https://sudact.ru/regular/doc/W5ipmygkEwmw/) (дата обращения 14.12.2020).

7. Resolution of the Zavyalovskiy District Court of September 22, 2015 in case № 1-66 / 2015. URL : [//sudact.ru/regular/doc/W5ipmygkEwmw/](https://sudact.ru/regular/doc/W5ipmygkEwmw/) (date of application 12/14/2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
Институт права
и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Стельмах Сергей Анатольевич
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sergej.stelmax@mail.ru

Омельченко Игорь Владимирович
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

Виды государственной социальной помощи

Аннотация. Главное назначение государственной социальной помощи состоит в том, чтобы повысить, хотя бы незначительно, уровень жизни бедных семей и одиноко проживающих людей. В России насчитывается большое количество малоимущих семей и одиноко проживающих граждан, которым государство оказывает социальную помощь. В статье рассматриваются такие виды государственной социальной помощи малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам, как денежная выплата, набор социальных услуг, социальная доплата к пенсии, критерий предоставления социальной помощи – прожиточный минимум в регионе.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, денежная выплата, набор социальных услуг, прожиточный минимум, социальная доплата к пенсии, субсидия.

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of Law
and National Security
Russian Academy of National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Aleksandr V. Ponedelkov
Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of Folk Economy and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Sergey A. Stelmax
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of Folk Economy and Public Service
President of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Igor V. Omelchenko
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of Folk Economy and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

TYPES OF STATE SOCIAL ASSISTANCE

Annotation. The main purpose of state social assistance is to raise, at least insignificantly, the standard of living of poor families and lonely people. In Russia, there are a large number of low-income families and lonely citizens, to whom the state provides social assistance. The article considers such types of state social assistance to low-income families and single citizens as cash payment, a set of social services, a social supplement to the pension, the criterion for providing social assistance – the subsistence minimum in the region.

Keywords: state social assistance, cash payment, social services set, living wage, social supplement to pension, subsidy.

Главное назначение государственной социальной помощи состоит в том, чтобы повысить, хотя бы незначительно, уровень жизни бедных семей и одиноко проживающих людей. Критерием определения бедности в нашей стране является прожиточный минимум, который трактуется в законодательстве в качестве минимально необходимой суммы доходов для обеспечения жизнедеятельности человека [1]. Для оказания государственной социальной помощи этой категории граждан основное значение имеет прожиточный минимум в регионе на душу населения, трудоспособного населения, пенсионеров, детей. При определении прожиточного минимума на душу населения используется коэффициент региональной дифференциации. Данный коэффициент отражает соотношение величин прожиточного минимума в целом по стране и регионе. В 2021 году размер прожиточного минимума в регионе не должен быть ниже его размера за второй квартал 2020 года. Существует в 2021–2025 годы переходный период, в течение которого будет осуществляться поэтапное доведение установленного на 2021 год прожиточного минимума на душу населения до прожиточного минимума с учетом коэффициента региональной дифференциации. Региональные органы государственной власти имеют право определять прожиточный минимум на душу населения для трудоспособного населения, пенсионеров и детей, учитывая региональные социально-экономические особенности и природно-климатические условия.

Оказание государственной социальной помощи предусматривает предоставление разнообразной натуральной помощи. Значительное место в ее оказании занимают различные денежные выплаты. Законодательно закреплено право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением, усыновлением первого и второго ребенка начиная с 01 января 2018 года. Надо иметь российское гражданство и среднедушевой доход семьи не должен быть больше двух раз прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе. Размер ежемесячной выплаты равен прожиточному минимуму для детей в регионе. С 01 января 2020 года выплачивается ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от трех до семи лет [3]. При этом среднедушевой доход семьи не должен превышать прожиточный минимум на душу населения в регионе. Размер ежемесячной выплаты зависит от степени нуждаемости. Он может составлять 50 %, 75 %, 100 % регионального прожиточного минимума для детей. 50 % – это базовый размер пособия, если среднедушевой доход семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения. Ежемесячная выплата осуществляется в размере 75 % и 100 % прожиточного минимума для детей, если среднедушевой доход семьи, рассчитанный соответственно с учетом ежемесячной выплаты 50 % и 75 % прожиточного минимума для детей, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения. Предусмотрено софинансирование расходных обязательств регионов на осуществление ежемесячной выплаты за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Девять категорий российских граждан имеют право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, представляющего собой перечень социальных услуг для отдельных категорий граждан. К ним относятся, например, инвалиды войны; участники Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий; инвалиды; дети-инвалиды и другие категории российских граждан. Набор социальных услуг включает:

- услуги по обеспечению необходимыми лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов;
- предоставление путевки на санаторно-курортное лечение в санаторно-курортные организации;
- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

Люди, которые имеют I группу инвалидности, дети-инвалиды, могут получить вторую путевку на санаторно-курортное лечение, осуществлять бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, на междугородном транспорте к месту лечения и обратно для сопровождающего их человека. Вместе с тем, следует отметить, что по состоянию на 01 января 2020 года утверждена незначительная величина норматива финансовых затрат в месяц на одного человека, получающего государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг, и стоимость одного дня пребывания в санаторно-курортной организации. Данные приведены в таблице 1.

В 2018 году из категорий населения, отнесенных к компетенции Российской Федерации, 2 млн 292 тыс. 562 человека получили набор социальных услуг в виде обеспечения лекарственными средствами, 250 тыс. 242 – предоставления санаторно-курортного лечения, 167678 – предоставления бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно [4]. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных граждан составили 1 трлн 074 млрд 899 млн рублей, в том числе, 310 млрд 185 млн руб. – в натуральной форме, 764 млрд 714 млн руб. – в денежной форме. 2 млн 707 тыс. человек, проживающих в семьях со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, получили субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Среднемесячный размер субсидий на семью – 1483 рубля. За счет средств региональных бюджетов 3 млн 552 тыс. 330 человек в малоимущих семьях с детьми получили регулярную денежную выплату, средний ее размер на одного получателя – 971 рубль, 164813 чел. – единовременную денежную выплату, средний размер – 4159 руб.

Социальная доплата к пенсии состоит из федеральной и региональной социальной доплаты. Федеральная социальная доплата к пенсии осуществляется, если общая сумма материального

обеспечения меньше регионального прожиточного минимума пенсионера, не превышает величины прожиточного минимума пенсионера в стране. Региональная социальная доплата к пенсии производится, если общая сумма материального обеспечения не достигает прожиточного минимума пенсионера в регионе, превышает величину прожиточного минимума пенсионера в стране. Общая сумма обеспечения с учетом федеральной и региональной доплаты должна быть равна прожиточному минимуму пенсионера в регионе. Величина прожиточного минимума в целях

установления социальной доплаты к пенсии составила в 2018 году 8846 рублей. 5 млн 986 тыс. 912 пенсионеров получили социальную доплату к пенсии, в том числе 3 млн. 376 тыс. 530 руб. – федеральную и 2 млн 610 тыс. 382 руб. – региональную. Вместе с тем следует отметить низкий уровень пенсий, средний размер назначенных пенсий – 14102,1 рубля. В 2021 году величина прожиточного минимума в стране для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии равна 10022 рубля.

Таблица 1

Норматив финансовых затрат и стоимость одного дня пребывания в санаторно-курортной организации(рублей)

Социальная услуга, категория граждан	Норматив, размер стоимости
Обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача, фельдшера лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями, специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов	860,6
Путевки на санаторно-курортное лечение	133,1
Проезд на междугородном транспорте к месту лечения и обратно	18,9
Бесплатный проезд на железнодорожном транспорте пригородного сообщения	105,3
Стоимость пребывания в санаторно-курортной организации	
Люди, имеющие право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, также сопровождающие граждан, имеющих инвалидность I группы, детей-инвалидов	не превышающем 1247,7
Инвалиды, дети-инвалиды, с заболеваниями и травмами спинного мозга	не превышающем 1951,5

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 864 «О порядке финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг».

Таким образом, многие малоимущие семьи и одиноко проживающие граждане пользуются правом получения всех видов государственной социальной помощи – натуральной помощи, денежных выплат, набора социальных услуг, федеральной и региональной социальной доплаты к пенсии.

Это дает возможность повысить уровень их доходов. Однако денежные размеры этих видов незначительны и не позволяют многим малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам выйти из состояния бедности.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». URL : <http://www.garant.ru/>
2. Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». URL : <http://www.garant.ru/>
3. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 года № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». URL : <http://www.garant.ru/>
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. Статистический сборник. URL : https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm

Literature:

1. Federal law of 24 October 1997 № 134-Fz «On the living wage in the Russian Federation». URL : <http://www.garant.ru/>
2. Federal law of 17 July 1999 № 178-Fz «On State Social Assistance». URL : <http://www.garant.ru/>
3. Decree of the President of the Russian Federation of March 20, 2020 № 199 «On additional measures of state support for families with children». URL : <http://www.garant.ru/>
4. Social status and standard of living of the Russian population. 2019. Statistical compilation. URL : https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm

Борок Илья Григорьевич
аспирант,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ilaybbbb@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В современных условиях представляется целесообразным развитие методов оценки экономической безопасности малых и средних предприятий. В статье приводится один из таких методов, в котором анализируются пять составляющих экономической безопасности: кадровая, производственно-технологическая, финансовая, экологическая и цифровая. В каждой из этих составляющих определяются значения четырех показателей. Для совместного анализа эти показатели приводятся к безразмерному виду. Для позиционирования предприятий по уровню экономической безопасности используется интегральная оценка по отдельным проекциям экономической безопасности и по системе индикаторов в целом. Значения интегрального показателя определяет уровень экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, малые и средние предприятия, пороговые значения, обобщенные индексы, интегральный показатель.

Оценка уровня экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации представляется весьма актуальной. Это обусловлено особой ролью малого и среднего предпринимательства, на долю которого в развитых странах приходится более 60 % ВВП. В нашей стране малый бизнес пока не нашел достойного места в структуре экономики. К недостаткам малого предпринимательства относится высокая уязвимость в условиях резких изменений внутренних и внешних факторов. В то же время малые и средние предприятия являются гибкими и потенциально способными к инновациям.

В работах отечественных авторов значительное внимание уделено оценке экономической безопасности малых предприятий. Так, Л.Н. Мамаева, Я.А. Осипова и С.Е. Хожина предлагают для оценки экономической безопасности предприятия систему 24 показателей, сгруппированных по трем проекциям: производственные, финансово-экономические, социальные [1]. Аналогичное

Ilya G. Borok
Postgraduate Student,
Northwestern Institute of Management
Russian Academy of National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
ilaybbbb@mail.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. In modern conditions, it seems appropriate to develop methods for assessing the economic security of small and medium-sized enterprises. The article presents one of such methods, which analyzes five components of economic security: personnel, production and technological, financial, environmental and digital. In each of these components, the values of four indicators are determined. For joint analysis, these indicators are reduced to dimensionless form. To position enterprises by the level of economic security, an integral assessment is used for individual projections of economic security and for the system of indicators as a whole. The values of the integral indicator determine the level of economic security of the enterprise.

Keywords: economic security, small and medium enterprises, threshold values, generalized indices, integral indicator.

разбиение по проекциям, но с другими индикаторами дано в статье В.В. Зиятдиновой [2]. По мнению О.А. Кавыршиной [3] уровень безопасности предприятия зависит от его финансового состояния. Поэтому для экспресс-определения уровня экономической безопасности она предлагает использовать всего лишь два финансовых показателя: соотношение заемного и собственного капитала и соотношение заемного капитала и активов предприятия.

В работе С.И. Шмалько и Д.А. Пивоварова предложено проводить оценку уровня экономической безопасности предприятия с позиции нечетких финансовых показателей [4]. В статье Э.Ю. Околеловой, Н.И. Трухиной и М.А. Шибяевой рассмотрена методика критериальной оценки экономической безопасности предприятия с учетом внешних и внутренних факторов, на основе математического аппарата теории нечетких множеств, позволяющего численно формализовать лингвистические понятия критериев [5]. Обобщая приведенные выше работы, можно сделать вывод, что

в них отсутствует специфика влияния цифровой экономики на деятельность предприятия. Кроме того, следует учесть и другие актуальные факторы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса, включая экологический. Исходя из этого, автором

построена модель оценки уровня экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации. В таблице 1 представлена используемая в модели система показателей.

Таблица 1

Система показателей экономической безопасности предприятий малого и среднего предпринимательства

№	Наименование показателя	Проекция
1	Уровень квалификации персонала	Кадровая безопасность
2	Уровень мотивации персонала	
3	Коэффициент переподготовки персонала	
4	Уровень стабильности персонала	
5	Коэффициент обновления основных фондов	Производственно-технологическая безопасность
6	Производительность труда	
7	Доля инновационной продукции	
8	Доля экспорта инновационной продукции	
9	Обеспеченность собственными оборотными средствами	Финансовая безопасность
10	Коэффициент общей ликвидности	
11	Рентабельность продаж	
12	Коэффициент деловой активности	
13	Доля инвестиций в рациональное использование воды	Экологическая безопасность
14	Доля инвестиций в охрану атмосферного воздуха	
15	Доля инвестиций в утилизацию отходов	
16	Коэффициент инновационно-экологической активности	
17	Доля работников, работающих в удаленном режиме	Цифровая безопасность
18	Коэффициент использования сквозных технологий	
19	Коэффициент использования цифрового маркетинга	
20	Коэффициент вовлеченности в национальный проект «Цифровая экономика»	

Система показателей экономической безопасности малых и средних предприятий охватывает пять проекций: кадровая безопасность, производственно-технологическая безопасность, финансовая безопасность, экологическая безопасность и цифровая безопасность. Каждая проекция содержит несколько показателей. *Кадры* для малых и средних предприятий являются важными участниками производственного процесса. Показателями кадрового потенциала являются:

1. *Уровень квалификации персонала* определяется с помощью коэффициента K_1 , который вычисляется по результатам его анкетирования. Учитываются такие факторы как наличие рационализаторских предложений, наличие востребованных компетенций, качество работы и др.

2. *Уровень мотивации персонала* определяется с помощью коэффициента K_2 , который также вычисляется по результатам анкетирования персонала. Здесь используется информация о политике предприятия, условиях работы, уровне заработной платы, межличностных отношений в коллективе и др.

3. *Коэффициент переподготовки персонала* K_3 вычисляется как отношение числа работников, прошедших систему подготовки и повышения квалификации к общему числу работников предприятия.

4. *Коэффициент стабильности персонала* K_4 характеризует уровень постоянно-работающих на предприятии и вычисляется как отношение числа работников, проработавших более трех лет к общему числу работников.

Производственно-технологическая безопасность обуславливает наличие у предприятия осуществление бизнес-процессов на должном уровне. Рассмотрим более подробно ее основные модули:

5. *Коэффициент обновления основных фондов* K_5 вычисляется как отношение стоимость вновь введенных основных фондов за определенный период к стоимости основных фондов на конец того же периода. Данный показатель позволяет оценивать наличие у предприятия современного оборудования.

6. *Производительность труда* K_6 – один из важнейших факторов экономической безопасности предприятия и находится как отношение объема произведенной предприятием продукции за период (месяц, квартал, год) к среднесписочному количеству работающих в том же периоде.

7. *Доля инновационной продукции* K_7 – один из показателей, который может охарактеризовать конкурентоспособность продукции предприятия, которая напрямую зависит от наличия высокотехнологичного современного оборудования. Данный коэффициент вычисляется как отношение объем инновационной продукции, выпущенной предприятием к объему произведенной предприятием продукции за период.

8. *Доля экспорта инновационной продукции* K_8 – данный показатель также может служить характеристикой конкурентоспособности предприятия и определяется как отношение объем экспортируемой инновационной продукции за период к объему произведенной предприятием продукции за тот же период.

Финансовая безопасность предприятия во многом определяется его финансовыми возможностями. Для ее расчета будем использовать следующие показатели:

9. *Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами* K_9 характеризует финансовую устойчивость предприятия, что непосредственно влияет на его экономическую безопасность. Отсутствие собственного оборотного капитала свидетельствует о том, что все имущество предприятия сформировано за счет заемных источников. Данный показатель определяется как отношение разности собственного капитала и внеоборотных активов предприятия в величине его оборотных активов.

10. Ликвидность баланса – это готовность предприятия в любое время выполнить свои долговые обязательства. Отсутствие ликвидности – одна из основных причин, по которой предприятие может быть объявлено банкротом. *Коэффициент абсолютной ликвидности* K_{10} – это отношение суммы ликвидных активов предприятия и суммы его краткосрочных обязательств.

11. Основным показателем безубыточности работы предприятия является сумма прибыли, которая, как правило, не дает возможности судить об эффективности работы предприятия. Поэтому в анализе используют коэффициенты рентабельности, рассчитываемые как отношение полученного дохода (прибыли) к средней величине используемых ресурсов. *Коэффициент рентабельности продаж* K_{11} вычисляется как отношение прибыли от реализации продукции к выручке от ее реализации.

12. Деловая активность предприятия в финансовом отношении проявляется в скорости оборота его средств, т.е. интенсивность их использования. Из этой группы показателей можно выделить *коэффициент оборачиваемости средств в активах* K_{12} , рассчитываемый как отношение выручки от реализации к средней стоимости активов. Этот показатель характеризует объем реализованной продукции на рубль в деятельности предприятия средств. Его рост в динамике рассматривается как благоприятная тенденция.

Экологической безопасности предприятия в настоящее время уделяется значительное внимание как на государственном уровне, так и на региональном. Поэтому предприятия должны уделять значительное внимание различным факторам, влияющим на защиту окружающей среды со стороны предприятия.

13. Одним из показателей ресурсосбережения со стороны предприятия является *доля инвестиций в рациональное использование воды* K_{13} – определяет долю затрат на водоочистительные сооружения в общем объеме инвестиционных затрат.

14. *Доля инвестиций в охрану атмосферного воздуха* K_{14} – определяет долю затрат на воздухоочистительные сооружения в общем объеме инвестиционных затрат.

15. *Доля инвестиций в утилизацию отходов* K_{15} – определяет долю затрат на мероприятия по утилизации отходов в общем объеме инвестиционных затрат:

16. Под инновационно-экологической активностью подразумевают готовность к восприятию и освоению экологических инноваций, интенсивность проведения эколого-инновационных преобразований на предприятии. Для ее оценки предприятия могут использовать показатель – *коэффициент инновационно-экологической активности* K_{16} , который вычисляется на основании экспертного оценивания инновационных проектов предприятия направленных на внедрение экологических инноваций. Среди них – проекты, направленные на сокращение выбросов парниковых газов, замену сырья и материалов на менее опасные, осуществление вторичной переработки отходов и др. В зависимости от уровня инновационно-экологической активности данный коэффициент может меняться от нуля до единицы.

Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровизации должна обеспечивать **цифровая безопасность** – формирование качественно новых факторов, которые будут способствовать участию предприятий в единой информационной системе обеспечения экономической безопасности и снижению внешних и внутренних его рисков. Для ее расчета будем использовать следующие показатели:

17. *Доля работников, работающих в удаленном режиме* K_{17} – показатель, отражающий возможность предприятия к адаптации к новым условиям хозяйствования. Он рассчитывается как отношение работников, которые осуществляют свою деятельность на удаленном режиме к общему количеству работающих.

18. К сквозным технологиям цифровой экономики относятся большие данные, новые производственные технологии, нейротехнологии, искусственный интеллект, блокчейн, беспроводная связь и др. эти технологии способствуют более активному инновационному трансферту, который помогает более успешно адаптироваться малым и средним предприятиям в стремительно меняющихся условиях хозяйствования. *Коэффициент использования сквозных технологий* K_{18} – рассчитывается как количество сквозных технологий к общему количеству технологий, которые используются на предприятии.

19. Цифровой маркетинг – это использование интерактивного маркетинга товаров и услуг на основе цифровых технологий для привлечения и удержания клиентов. Поскольку малые и средние предприятия не всегда имеют возможность уделять этой области хозяйствования достаточно внимания, то данное направление в их хозяйственной деятельности становится все более значительнее. Для расчета *коэффициента использования цифрового маркетинга* K_{19} используется соотношение количества инструментов цифрового маркетинга к общему количеству элементов маркетинга, которые используются на предприятии.

20. Национальный проект «Цифровая экономика» направлен на решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Коэффициент вовлеченности в национальный проект «Цифровая экономика» K_{20} отражает эффективность использования предприятием цифровизации для решения своих производственных и социальных задач. Для его расчета используется экспертная оценка. Поскольку все показатели имеют различную размерность, то для совместного анализа они приводятся к безразмерному виду. Для этого использовалась функция, позволяющая отобразить значения показателей на отрезок $[0; 1]$. При этом использовалась информация о критических (пороговых) значениях показателей (после отображения значение 0,5 соответствовало пороговому значению). В качестве пороговых значений для показателей проекций производственно-технологической и финансовой безопасности использовались общепринятые в научной литературе значения. Остальные показатели изначально были безразмерными с пределами изменения от 0 до 1. Далее для позиционирования предприятий по уровню экономической безопасности производилась интегральная оценка по отдельным проекциям экономической безопасности

Литература:

1. *Мамаева Л.Н.* Оценка уровня экономической безопасности предприятия / Л.Н. Мамаева, Я.А. Осипова, С.Е. Хожина // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 1(38). С. 20–25.
2. *Зиятдинова В.В.* Оценка уровня экономической безопасности предприятия / В.В. Зиятдинова // Вестник ДИТИ. 2019. № 3(20). С. 43–48.
3. *Кавыршина О.А.* Экспресс-оценка уровня экономической безопасности предприятия / О.А. Кавыршина // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4. С. 49–52.
4. *Шмалько С.И.* Оценка уровня экономической безопасности предприятия с позиции нечетких финансовых показателей / С.И. Шмалько, Д.А. Пивоваров // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 6-1(88). С. 213–216.
5. *Околелова Э.Ю.* Критериальная оценка экономической безопасности предприятия на основе теории нечетких множеств / Э.Ю. Околелова, Н.И. Трухина, М.А. Шibaева // ФЭС: Финансы. Экономика, 2014. № 9. С. 13–16.

и по системе индикаторов в целом. Обобщенные индексы по проекциям рассчитывались как суммы произведений преобразованных показателей на коэффициенты их значимости, которые отражают вклад каждого показателя в проекцию и ранжируются на основе экспертных оценок. Интегральный индекс экономической безопасности представляет собой сумму обобщенных индексов проекций, умноженных на весовой коэффициент, отражающий вклад каждой проекции в оценку экономической безопасности и определяемый на основе экспертных оценок.

Значение интегрального индекса определяет уровень экономической безопасности предприятия. Если это значение лежит в пределах от 0 до 0,2, то уровень экономической безопасности крайне низкий; если от 0,2 до 0,4 – низкий; если от 0,4 до 0,6 – средний; если от 0,6 до 0,8 – высокий; если от 0,8 до 1 – очень высокий. Такое же позиционирование можно проводить по каждой из пяти проекций экономической безопасности. Таким образом, приведенная методика позволяет оценить уровень экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Literature:

1. *Mamaeva L.N.* Assessment of the level of economic security of the enterprise / L.N. Mamaeva, Ya.A. Osipova, S.E. Khozhina // Economic security and quality. 2020. № 1(38). P. 20–25.
2. *Ziyatdinova V.V.* Assessment of the level of economic security of the enterprise / V.V. Ziyatdinova // Bulletin of DITI. 2019. № 3(20). P. 43–48.
3. *Kavyrshina O.A.* Express-assessment of the level of economic security of the enterprise / O.A. Kavyrshina // Tavricheskiy scientific observer. 2015. № 4. P. 49–52.
4. *Shmalko S.I.* Assessment of the level of economic security of an enterprise from the standpoint of fuzzy financial indicators / O.A. Kavyrshina // New science: strategies and vectors of development. 2016. № 6-1(88). P. 213–216.
5. *Okolelova E.Yu.* A criterion assessment of the economic security of an enterprise based on the theory of fuzzy sets / E.Yu. Okolelova, N.I. Trukhina, M.A. Shibaeva // FES: Finance. Economics, 2014. № 9. P. 13–16.

Гулиев Нурхан Эльманович
финансовый факультет,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
nurhanguliev@rambler.ru

Эволюция ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Общество должно повышать финансовую культуру, обучать использованию финансовых инструментов, осуществляя тренинг, консалтинг и переподготовку. На образовательных рынках, как и на финансовых, люди, объединяясь в сообщества, усиливают взаимосвязи. Необходимы координаторы, тьюторы, администраторы дистанционного финансового обучения, соответствующая маркетинговая поддержка, интерактивная методика. Для бизнес-структур важно обеспечить индивидуальное обучение с отслеживанием профиля (темпа и качества обученности), требований ФГОС, корпоративной финансовой политики. В работе все эти проблемы исследованы системно, предложена процедура финансового образования.

Ключевые слова: эволюция, обучение, бизнес-структура, экономика, финансы, общество.

Согласно Образовательной Доктрине РФ [1], образование должно готовить высококвалифицированных, компетентных специалистов, самообучаемых, готовых к профессиональному росту. Финансы «цифровизируются», необходимо повышать грамотность IT-пользователей финансово, а финансистов – в области ИКТ, цифровых транзакций. Цель – распоряжение своими средствами, разумное инвестирование доходов, рациональная экономия.

Актуальность финансового обучения проявляется во многом, например, в повышении финансово-рыночной культуры, банковских и страховых операций, криптовалютных транзакций.

В России, обладающей высоким потенциалом роста, реализуется ФЦП «Цифровая экономика», реорганизуются финансовое образование и рынок труда.

Изучение информации по формированию грамотности, анализ уровня знаний, компетенций – необходимое условие разработки образовательных программ по финансам, финансовому прогнозированию и моделированию. Без этого невозможно использовать финансовый инстру-

Nurkhan E. Guliev
Faculty of Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
nurhanguliev@rambler.ru

THE EVOLUTION OF DIGITAL RELATIONS IN THE ECONOMY AND THE RELEVANCE OF FINANCIAL EDUCATION

Annotation. The company should improve the financial culture, teach the use of financial instruments, providing training, consulting and retraining. In the educational markets, as well as in the financial markets, they unite in communities and strengthen relationships. We need coordinators, tutors, administrators of distance financial training, appropriate marketing support, and an interactive methodology. For business structures, it is important to provide individual training with tracking the profile (pace and quality of training), the requirements of the Federal State Budget, and corporate financial policy. In this paper, all these problems are investigated systematically, and a procedure for financial education is proposed.

Keywords: evolution, training, business structure, economy, finance, society.

ментарий, например, модель Альтмана, чтобы снизить риск банкротства.

Ключевые направления такого обучения:

- 1) мониторинг грамотности населения;
- 2) подготовка кадров;
- 3) разработка курсов в школах, вузах (неэкономических), адаптируя их под целевые аудитории.

Население, ведущее финансово грамотно хозяйство, бизнес – база устойчивого развития, социализации. Необходима информированность о банковских инструментах, что позволит рационализировать финансовые расходы, снизить риски.

Основной проблемой становится обеспечение и развитие эффективных связей с работодателем. Вузы выходят на рынки с услугами, например, «цифровыми», совмещая цифровое и традиционное обучение, онлайн и офлайн-среды, различные программы – познавательные, личностные (индивидуальные) и самообучения [3].

Образовательные процессы условно классифицируются на:

- 1) лично-ориентированные;
- 2) социальные;
- 3) корпоративные;
- 4) государственные;
- 5) государственно-частные;
- 6) общественные.

Актуальны практические проблемы, особенно, инфляционных потерь. Личное благосостояние многих ухудшилось по многим причинам, не только из-за пандемии, цен на нефть, а также - и из-за инфляции. Например, «докоронавирусный» уровень инфляции к концу 2020-го года прогнозировался 6,5 %, но превысил эту планку. Теперь точную оценку для конца 2021-го дать все экономисты-аналитики боятся. Согласно McKinsey, например, на коммуникационный сектор приходится свыше 16% мирового ВВП и 14 % занятых. Многие рассматривают финансовые технологии как жизненно важный компонент, который производители должны применять в своем бизнесе. Есть в мире применяемые уже и криптовалютные, блокчейн-отношения [4].

Важно учесть, как сохранить личную стабильность, накопления при инфляционном прессе, во что «вложить». Аналитики различных агентств и служб дают ключевые рекомендации:

- 1) больше наличности, средств «черного дня», не размещать в одном банке, выбрать его по рейтингам (не процентам);
- 2) кредит не «форсировать», но избавиться от валютного, реструктурировать;
- 3) недвижимость, особенно, при росте кризиса, окажется, видимо, неликвидной, не увлекаться;
- 4) экономить, начав посещать распродажи, делая закупки строго «плановые» (недельные, месячные), стараться посещать мелкооптовые склады-магазины, закупая на месяцы;
- 5) проводить анализ, выявлять «уязвимости» семейных расходов.

Каждый может список экспертов дополнить своим – он лучший эксперт в личных финансах.

Классическим университетам приходится решать задачи:

- 1) подготовка (переподготовка) преподавателей по «финансовой цифровизации»;
- 2) реализации корпоративно-финансовых программ;
- 3) повышения цифровой грамотности.

Финансовый профессионал, как и ИКТ-специалист мотивирован, самообучаем. Процессы и инструментарий цифрового обучения при этом могут и совпадать – скринкастинг, тестирование, деловые ситуации и др.

Все, что развивает деятельный подход, помогает реализовать ситуации цифровых финансов, экономики, повышает самообучаемость.

Основные «цифровизируемые» процессы финансового обучения:

- 1) DataMining и BigData;
- 2) телекоммуникации;
- 3) имитационный эксперимент, ситуационный сценарий;
- 4) приложения, например, облачные и др.

Необходима подготовка финансовых тьюторов, координаторов познавательного процесса.

Реализация финансового обучения ориентирована на:

- 1) доступность;
- 2) четкость;
- 3) слаженность;
- 4) ресурсобеспеченность;
- 5) целеориентированность.

Есть программы Евросоюза, России, региона. Следует внедрять в школы, вузы, малый бизнес консультационные услуги ведения личных и коммерческих финансов.

Финансовое обучение реализуется согласно нижеприведенной процедуре:

- 1) определение гипотез, целей, проблем обучения;
- 2) постановка целей;
- 3) оценка образовательной программы;
- 4) разработка методических материалов;
- 5) реализация программы, стратегий обучения;
- 6) обмен опытом, развитие исходных спецификаций.

Обязательны требования: оценивание меры усилий, вложенных в обучающихся, самообучение, динамика, стимулирование познавательных процессов и др. В случае их соблюдения ликвидируется разрыв в темпах инновационного развития на рынке, приобретаются конкретные преимущества в группах, сообществах бизнеса.

С помощью информационных технологий можно управлять реальными финансовыми процессами, значительно повысить распределение инвестиций в нужном направлении благосостояния всех. Финансы не могут оставаться на вторых ролях, так как от финансового благополучия, во многом, зависит осуществление основной экономической деятельности. Цифровая экономика должна перейти на новый уровень, перейдя к управлению

реальными экономическими процессами, к уровню автоматизированному, безопасному, многофункциональному и финансово-мониторинговому.

В современном финансовом образовании изменениям подвергаются не только содержание

обучения, технологии, но и критерии адекватности и качества учебного материала. В различных учебных планах финансовые дисциплины могут оказаться в разных семестрах, для идентификации уровня финансовых компетенций используют модели взаимодействия, отслеживают соответствие ФГОС, накапливают эмпирический опыт.

Литература:

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. URL : <http://http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>

2. *Стукалова О.В.* Системный подход к обеспечению информационной безопасности в образовательных организациях (на примере вузов) / О.В. Стукалова, Е.В. Боякова, О.В. Юдушкина // Вестник НЦБЖД. 2017. № 2. С. 104–109.

3. *Watson W.R.* Education 3.0: Breaking the mold with technology / W.R. Watson, S.L. Watson, C.M. Reigeluth // Interactive Learning Environments. 2015. Vol. 23. № 3. P. 332–343. URL : <https://doi.org/10.1080/10494820.2013.764322>

Literature:

1. National Doctrine of Education in the Russian Federation. URL : <http://http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>

2. *Stukalova O.V.* System approach to ensuring information security in educational organizations (on the example of universities) / O.V. Stukalova, E.V. Bochkova, O.V. Yudushkina // Bulletin of the National Central Bank of the Russian Federation. 2017. № 2. P. 104–109.

3. *Watson W.R.* Education 3.0: Breaking the mold with technology / W.R. Watson, S.L. Watson, C.M. Reigeluth // Interactive Learning Environments. 2015. Vol. 23. № 3. P. 332–343. URL : <https://doi.org/10.1080/10494820.2013.764322>

Дахел Мустафа Салех

кандидат экономических наук,
кафедра финансов,
денежного обращения и кредита,
специальность
«Бухгалтерский учет, статистика»,
Уральский федеральный университет
имени первого президента России
Б.Н. Ельцина
mustafaaladli@gmail.com

Mustafa S. Dakhel

Candidate of Economic Sciences,
Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
Specialty «Accounting, Statistics»,
Ural Federal University
named after the first president
of Russia B.N. Yeltsin
mustafaaladli@gmail.com

РЕФОРМА БЮДЖЕТНОГО УЧЁТА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО ОС

REFORM OF BUDGET ACCOUNTING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN ACCORDANCE WITH IFRS OS

Аннотация. Актуальность. Реформа бюджетного учёта в высших учебных заведениях в соответствии с МСФО, это необходимость, продиктованная рынком и рыночной средой. МСФО, это проекция процесса интеграции в мировую хозяйственную систему, актуализирующая содержание данного исследования. Объект исследования. Бюджетный учёт, как экономическая категория. Предмет исследования. Изменение содержания и формы бюджетного учёта, в соответствии с МСФО ОС. Цель исследования. Заключается в раскрытии содержательных аспектов экономического знания в сфере бюджетного учёта высших учебных заведений Российской Федерации в соответствии с МСФО ОС. Задачи исследования. Заключаются в детекции и дескриптивном описании содержания реформы бюджетного учёта высших учебных заведений в соответствии с МСФО ОС. Методология исследования. Используются теоретико-эвристические методы экстраспективного характера, основанные на общепринятых методах научного познания: аналогии, сравнении, дедукции и др., обусловленные феноменологическими и системными принципами исследования. Результаты исследования. Выражаются в дескриптивном описании реформы бюджетного учёта высших учебных заведений в соответствии с МСФО ОС.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, финансовые показатели, учётные правила, государственный сектор, бюджет.

Annotation. Relevance. The reform of budget accounting in higher education institutions in accordance with IFRS is a necessity dictated by the market and the market environment. IFRS is a projection of the process of integration into the global economic system, which updates the content of this study. The object of the study. Budget accounting as an economic category. The subject of the study. Changes in the content and form of budget accounting, in accordance with IFRS OS. The purpose of the study. It consists in disclosing the substantive aspects of economic knowledge in the field of budget accounting of higher educational institutions of the Russian Federation in accordance with IFRS OS. Research objectives. They consist in the detection and descriptive description of the content of the reform of the budget accounting of higher education institutions in accordance with the OS IFRS. Research methodology. Theoretical and heuristic methods of an extraspectual nature, based on the generally accepted methods of scientific knowledge: analogy, comparison, deduction, etc., conditioned by the phenomenological and systemic principles of research, are used. The results of the study. They are expressed in a descriptive description of the reform of the budget accounting of higher education institutions in accordance with the OS IFRS.

Keywords: accounting, financial indicators, accounting rules, public sector, budget.

Основная часть.

Рассматривая реформу бюджетного учёта и МСФО ОС, прежде всего, следует отметить, что органы государственной власти и учёта в России, последовательно приводят систему бухгалтерского учёта к стандартам МСФО [2]. В большей мере, это касается коммерческого

сектора, особенно в части публичных компаний, прошедших листинг на биржевых площадках. Из-за инерционности хозяйственной и бюджетной сфер, процесс идентичности содержания бюджетного учёта в России с международными стандартами финансовой отчётности (МСФО) в государственном (общественном) секторе не такой явный, как в коммерческом секторе.

Рисунок 1 – Базовые концепции и принципы МСФО

Следует отметить, что высшие учебные заведения в России являются либо бюджетными (государственными), либо коммерческими, осуществляющие коммерческую деятельность, как хозяйствующий субъект в рыночной среде, при этом имеющие и в том и другом случае государственную аккредитацию. МСФО это совокупность стандартов, которые являются общепризнанными при ведении хозяйственной деятельности в развитых странах. Разрабатываются некоммерческой организацией [4] с целью приведения финансовой отчетности хозяйствующих субъектов с различной правовой и гражданской принадлежностью, в сопоставимый вид. При этом необходимо отметить,

что в России более 20 лет назад [3] был запущен процесс приведения национальных стандартов бухгалтерского учёта к международным стандартам. Тем не менее, специфика хозяйственных связей, особенности ведения хозяйственной деятельности, особенности налогового учёта в России не позволяют говорить о достижении идентичности и соответствия МСФО. Высшие учебные заведения, как хозяйствующие субъекты соотносятся к общественному сектору хозяйственного комплекса, очевидно, что МСФО, стандарты разработанные, прежде всего, для коммерческого сектора, не может быть правомочным и в общественном секторе.

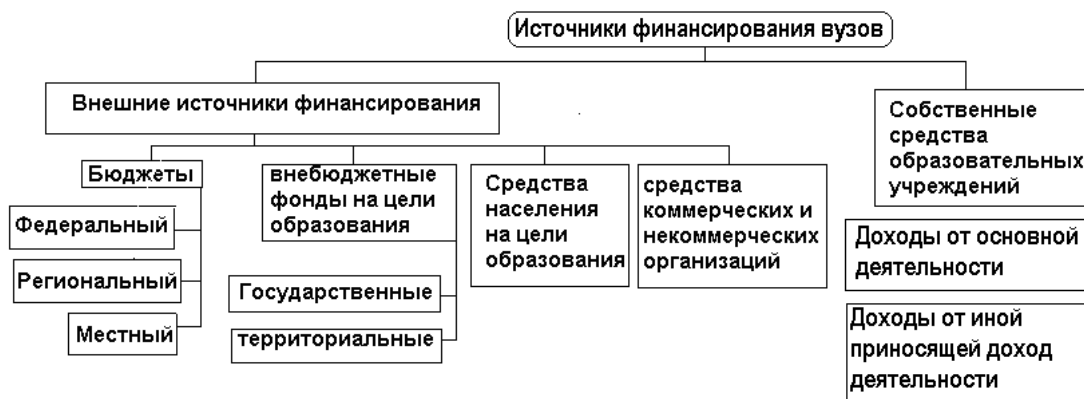

Рисунок 2 – Источники финансирования вузов

Для учёта подобной специфики, был разработан МСФО для общественного (государственного) сектора [1] (сокр. МСФО ОС (ГС)). Если цель приведения бухгалтерского учёта хозяйственных

операций коммерческого субъекта в соответствии с МСФО очевидна и понятна, то приведение бюджетного учёта в соответствии с МСФО ОС, для многих не имеет такой очевидной аргументации.

Рисунок 3 – Сходство и различие финансовой отчетности по МСФО и управленческой отчетности

Реформа бюджетного учёта в высших учебных заведениях в соответствии с МСФО ОС имеет следующее обоснование объективных причин: – значительное количество иностранных учащихся, – возможности выступать грантополучателем и грантодателем, укрепление международного сотрудничества с профильными организациями за рубежом, – проведение, финансирование, участие в международных научно – практических конференциях, симпозиумах, круглых столах и т.д. Основные элементы содержания реформы бюджетного учёта, следующие:

1. Учёт по методу начисления;
2. Финансовая отчётность должна быть ориентирована не на форму представления учёта, а на рыночную среду и экономическое содержание показателей;
3. Ориентация на субъектов внешней среды (профильных хозяйствующих субъектов, спонсоров, инвесторов и финансистов научно-теоретических, опытно-конструкторских и иных тождественных разработок);
4. Коммерческие структуры, связанные с высшим учебным заведением правовыми, хозяйственными отношениями, должны быть отражены

Литература:

1. Международные стандарты финансовой отчётности для государственного сектора. URL : <https://studfile.net/preview/9894105/page:9/> (дата обращения 20.04.2021).
2. Об утверждении особенностей ведения бюджетного учета Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (с изменениями на 23 апреля 2019 года). URL : <https://docs.cntd.ru/document/565624807> (дата обращения 20.04.2021);

в финансовом отчёте, как хозяйствующие субъекты общественного сектора.

В целом реформа бюджетного учёта в высших учебных заведениях, проходит более 20 лет, начиная с [3] (В данном документе приводится в соответствие бухгалтерский учёт, очевидно, что дальнейший импульс затрагивает и бюджетный учёт) и очевидно далека до своего завершения из-за специфики и особенности государственного управления, существенного различия хозяйственных операций, политической напряжённостью и потерей экономических связей из-за различных западных санкций.

Выводы.

Реформа бюджетного учёта в высших учебных заведениях в соответствии с МСФО ОС, это необходимое условие для интеграции на международные рынки и идентификации себя, как учебного заведения причастного к международным образовательным учреждениям. Особенности эволюции образовательных стандартов в России, за последние десятилетия, свидетельствует о стремлении быть причастными к мировому сообществу по профильным сферам, что свидетельствует в пользу необходимости завершения реформы бюджетного учёта.

Literature:

1. International financial reporting standards for the public sector. URL : <https://studfile.net/preview/9894105/page:9/> (date of application 20.04.2021);
2. On approval of the features of budget accounting of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (as amended on April 23, 2019). URL : <https://docs.cntd.ru/document/565624807> (date of application 20.04.2021);

3. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/ (дата обращения 20.04.2021).

4. International Accounting Standards Committee (IASC). URL : <https://www.iasplus.com/en/resources/ifrsf/history/resource25> (дата обращения 20.04.2021).

3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.03.1998 № 283 «On approval of the Program for reforming accounting in accordance with International financial reporting standards». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/ (date of application 20.04.2021).

4. International Accounting Standards Committee (IASC). URL : <https://www.iasplus.com/en/resources/ifrsf/history/resource25> (date of application 20.04.2021).

Егоршева Зоя Ивановна

аспирантка,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Научно-исследовательский Центр
региональной политики
Egorsheva218@yandex.ru

Аверьянов Евгений Алексеевич

аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Научно-исследовательский Центр
региональной политики
evgeniiaverianov@gmail.com

**ОЦЕНКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ**

Аннотация. В настоящее время принципы устойчивого развития, нашедшие отражение в 17 Целях устойчивого развития, которые были сформулированы международным сообществом в 2015 г. и рекомендованы для внедрения национальную политику государств, все чаще принимаются государствами в качестве основы для разработки документов стратегического планирования. Целью статьи является оценка степени соответствия стратегий субъектов Российской Федерации концепции устойчивого развития. В статье приводятся итоги содержательного анализа стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на предмет отражения в них 17 Целей устойчивого развития, а также ключевые выводы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, ЦУР, стратегия социально-экономического развития, стратегическое планирование, региональное развитие.

В 70-е годов XX века международным сообществом был признан ряд нарастающих глобальных проблем развития человечества, решение которых актуально и сегодня. Причиной их возникновения и нарастания стало то, что подавляющая часть современных политических

Zoya I. Egorsheva

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation,
Research Centre
Regional Policy
Egorsheva218@yandex.ru

Evgenii A. Averianov

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation,
Research Centre
Regional Policy
evgeniiaverianov@gmail.com

**ASSESSMENT
OF THE IMPLEMENTATION
OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT
GOALS IN THE STRATEGY
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE CONSTITUENT ENTITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. Currently, the principles of sustainable development, reflected in the 17 Sustainable Development Goals, which were formulated by the international community in 2015 and recommended for implementation in national policies of States, are increasingly being adopted by States as the basis for the development of strategic planning documents. The purpose of the article is to assess the degree of compliance of the strategies of the subjects of the Russian Federation with the concept of sustainable development. The article presents the results of a substantive analysis of the strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation to reflect the 17 Sustainable Development Goals, as well as key conclusions.

Keywords: sustainable development, Sustainable Development Goals, SDGs, socio-economic development strategy, strategic planning, regional development.

идеологий, социальных систем и институтов продолжает функционировать в рамках концепции «пустого мира» [2, с. 102]. Человеческая цивилизация формировалась в период неограниченных ресурсов, а расселение людей по территории всей планеты и активное использование

разнообразных ресурсов привело человечество в современные условия «полного мира» [2, с. 103] границы которого имеет конечный предел.

Среди наиболее актуальных глобальных вызовов, стоящих перед человечеством сегодня, выделяются избыточное потребление, тотальная урбанизация, техноутопизм и вырождение капитализма [3].

В качестве альтернативного варианта развития человечества была предложена концепция устойчивого развития (sustainable development), которая направлена на создание условий для «экономического роста, достижения социальной справедливости, реализации принципов рационального природопользования и повышения качества управления» [1].

В 2015 году принципы устойчивого развития были сформулированы в качестве 17 универсальных Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) [4] для последующей их адаптации государствами, внедрением ЦУР в национальные документы стратегического планирования и достижения поставленных целей до 2030 г.

Так как значительное число зарубежных стран уже активно используют ЦУР для формирования документов стратегического планирования, анализ аналогичной практики в России заслуживает отдельного внимания. Особый интерес к стратегиям социально-экономического развития субъектов РФ (далее – стратегия субъекта РФ), так как в них значительно более ярко выражен территориальный аспект.

Оценка учета ЦУР в стратегиях субъектов РФ была проведена по нескольким блокам: упоминание в описании существующих проблем, стратегических (верхнеуровневых) целей, более детализированных целей второго порядка, ключевых показателей стратегии субъекта РФ и программах и проектах субъекта РФ.

Рассмотрим наиболее часто упоминаемые Цели устойчивого развития в каждой из рассматриваемых частей.

Оценка частоты упоминания ЦУР в разделе, описывающим существующие проблемы развития субъекта РФ показала, что наиболее часто упоминаются проблемы экономического, пространственного развития (отсутствие предпринимательской активности, отток квалифицированных кадров, устаревание основных фондов, сложная логистика), проблемы в сфере жилищного строительства и ЖКХ (низкая обеспеченность жильем, долгие сроки обновления аварийного жилого фонда, проблемы с газоснабжением, потребность в развитии энергоэффективных технологий), а также проблема отсутствия эффективной системы управления региональным развитием. Данные проблемы упоминаются в более чем 80 % стратегий субъектов РФ и соответствуют целям:

- 8 «Достойная работа и экономический рост»;
- 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»;

- 11 «Устойчивые города и населенные пункты»;
- 16 «Мир, правосудие и эффективные институты».

Далее по частоте упоминания следует блок целей устойчивого развития, соответствующий ключевым целям развития человеческого капитала. Свыше 60 % стратегий упоминают в качестве проблемных сфер следующие Цели устойчивого развития:

- 10 «Уменьшение неравенства»;
- 1 «Ликвидация нищеты»;
- 3 «Хорошее здоровье и благополучие».

Также среди Целей устойчивого развития, упоминаемых более чем в 50 % стратегий субъектов РФ выделяются цели 15 «Сохранение экосистем суши» и 7 «Недорогостоящая и чистая энергия». При этом при описании проблем экологического характера признается техногенный и антропогенный источник их возникновения.

Результаты по блоку стратегических целей и целей второго порядка получились достаточно схожи. В обоих блоках приоритеты расставлены следующим образом: самыми упоминаемыми стратегическими целями определена цель 8 «Достойная работа и экономический рост» и 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура». Более 90 % упоминаний принадлежат целям 11 «Устойчивые города и населенные пункты», 1 «Ликвидация нищеты» 3 «Хорошее здоровье и благополучие», 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», 10 «Уменьшение неравенства» и 4 «Качественное образование». Следующими в данном рейтинге целями, упоминаемыми в 50% стратегий субъектов РФ, являются цели в сфере экологии и развития агропромышленного комплекса (цели 15 «Сохранение экосистем суши» и 2 «Ликвидация голода»). Иные цели в качестве верхнеуровневых упоминаются значительно реже.

В блоке целевых показателей на первом месте по-прежнему находится оценка показателей экономического роста (цель 8 «Достойная работа и экономический рост»), однако на втором месте по значимости выделена цель 1 «Ликвидация нищеты». В целом по данному блоку выявлена меньшая в сравнении с первыми тремя блоками вариативность показателей, и, что можно отметить в качестве положительной тенденции, измерение достижения целей стратегий субъектов РФ в большей степени предполагается измерять на основе показателей, характеризующих развитие человеческого капитала.

Наиболее интересным наблюдением по блоку программ и проектов следует отметить, что в абсолютном выражении упоминание ЦУР встречается чаще, чем по предыдущим блокам: получается, что в стратегии субъектов какая-либо ЦУР может не быть обозначена как проблемная сфера, и в ключевых целях и показателях не отображаться, однако при этом программа или проект по данному направлению реализуется.

Примерами таких программ являются «Питьевая вода», «Переработка отходов», «Содействие занятости женщин», что соотносится с целями 6, 12 и 5 соответственно.

Процент упоминания ЦУР в стратегиях субъектов РФ суммарно по всем блокам отображен на рисунке 1.

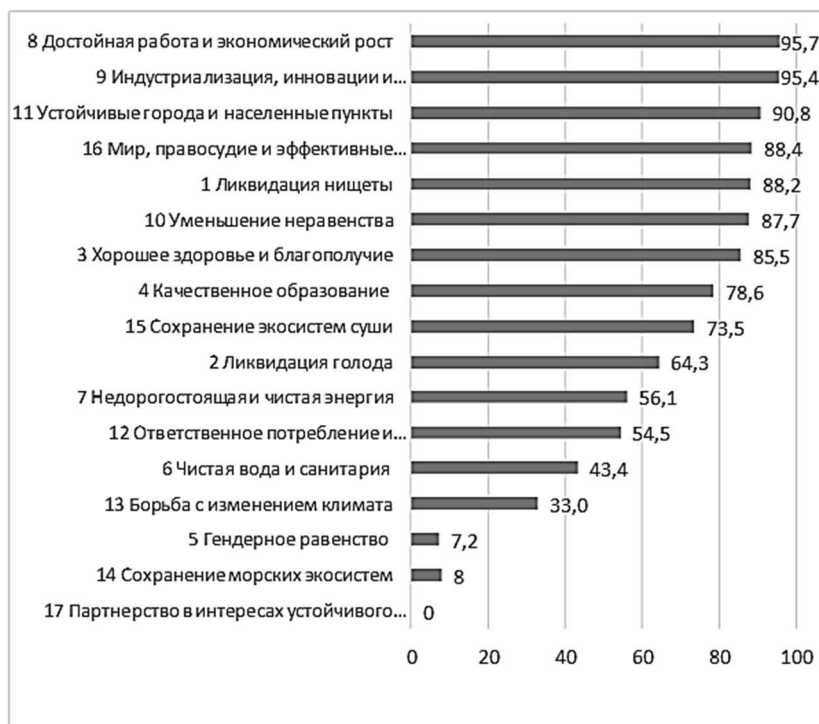

Рисунок 1 – Частота упоминания ЦУР в стратегиях субъектов РФ
Составлено авторами

По всем рассмотренным блокам наиболее важным приоритетом обозначен экономический рост, что наталкивает на вывод о сохранении технократического видения развития, соответствующего концепции «пустого мира» противоречащего подходу устойчивого развития и сохранение консервативного сценария.

При этом, в качестве положительной тенденции следует отметить присутствие абсолютно всех ЦУР в блоке программ и проектов и сделать предположение, что путем реализации программ ЦУР все в большей степени будут внедряться в систему управления регионами и показатели будут достигнуты к концу определенного в [4] периода.

Литература:

1. Ban Ki-moon (2013) Secretary-General's Remarks at a G20 working Dinner on «Sustainable Development for All». URL : <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2013-09-05/secretary-generals-remarks-g20-working-dinner-sustainable> (date of application 16.04.2020).
2. *Daly Herman E.* Economics in a Full World. SCIENTIFIC AMERICAN. 2005. P. 100–107.
3. Von Weizsaecker, Ernst, Wijkman, Anders. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A report to the club of Rome. Springer-Verlag New-York, 2018. 231 p.
4. ООН (2015) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.04.2020).

Literature:

1. Ban Ki-moon (2013) Secretary-General's Remarks at a G20 working Dinner on «Sustainable Development for All». URL : <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2013-09-05/secretary-generals-remarks-g20-working-dinner-sustainable> (date of application 16.04.2020).
2. *Daly Herman E.* Economics in a Full World. SCIENTIFIC AMERICAN. 2005. P. 100–107.
3. Von Weizsaecker, Ernst, Wijkman, Anders. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A report to the club of Rome. Springer-Verlag New-York, 2018. 231 p.
4. UN (2015) Transforming Our World: The 2030 Sustainable Development Agenda. URL : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>

Иванова Людмила Леонидовна

кандидат политических наук,
доцент,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ivanovalrostov@yandex.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

магистрант,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sergej.stelmax@mail.ru

Батов Алим Тимурович

магистрант,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
alimbatov@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Аннотация. На современном этапе своего развития, Российская Федерация переживает одну из острых проблем – демографическую. В статье авторы анализируют влияние экономической политики на демографическую ситуацию в России, в целом, и в регионах, в частности. Отмечается, что пандемия, хотя и повлияла на экономическую ситуацию в стране, но все же не является основной причиной демографического спада. Авторы настаивают на том, что преобразования, проводимые руководством России в экономической и социальной сферах, в первую очередь, оказывают влияние на демографическую ситуацию в государстве.

Ключевые слова: экономическая политика, демографический кризис, государственная программа, пандемия.

На современном этапе своего развития, Российская Федерация переживает одну из острых проблем – демографическую. По мнению ряда ведущих демографов, началом демографического кризиса принято считать 60-е годы прошлого столетия, когда резко снизился суммарный коэффициент рождаемости и увеличился процент смертности. Причина – последствия Великой Отечественной войны. И если в 1986–1988 гг.

Lyudmila L. Ivanova

Candidate of Political Science,
Associate Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of People's
Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ivanovalrostov@yandex.ru

Sergey A. Stelmax

Master's Student,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of People's
Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Alim T. Batov

Master's Student,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of People's
Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
alimbatov@mail.ru

**SOCIO-ECONOMIC TRENDS
IN THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT
OF RUSSIAN REGIONS**

Annotation. At the present stage of its development, the Russian Federation is experiencing one of the most acute problems – demographic. In the article, the authors analyze the impact of economic policy on the demographic situation in Russia in general and in the regions in particular. It is noted that the pandemic, although it affected the economic situation in the country, is still not the main cause of the demographic decline. The authors insist that changes in the economic and social spheres primarily affect the demographic situation in the state.

Keywords: economic policy, demographic crisis, government program, pandemic.

отмечался демографический подъем, то в 1990-е годы произошел резкий провал рождаемости. В начале 2000-х годов убыль населения ускорилась, численность населения страны в первом десятилетии XXI века сокращалась быстрее, чем в девяностые годы прошлого столетия.

В своем исследовании мы апеллируем к статистическим данным периода с 2017 по 2020 гг. Период, характеризующийся усилением депопуляции

населения (смертность выше рождаемости) и снижением миграционного прироста. Так, согласно данным Росстата, естественная убыль населения в 2017 году составила 135,7 тыс. чел., в 2018 году – 224,6 тыс. чел., в 2019 году – 316,2 тыс. чел., в 2020 году – 688,7 тыс. чел. [2]. И если в базовом сценарии прогноза Росстата в 2019 году было заложено ускорение естественной убыли населения к 2027 году – до 583,5 тыс. чел. в год, то, как мы видим, этот порог мы уже перешагнули в 2020 году. Это неизбежная динамика естественной убыли населения, не перекрываемая миграцией.

Безусловно, пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 внесла существенные коррективы в демографическую картину нашей страны. За период с мая 2020 года по февраль 2021 года включительно количество умерших увеличилось на 28,7 % или на 424,8 тыс. чел. Именно эти цифры дают наилучшее представление о демографических потерях России из-за коронавирусной инфекции. Для сравнения, Оперативный штаб по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации за этот период зафиксировал лишь 85,3 тыс. жертв COVID-19. Избыточная смертность превышает эту цифру ровно в 5 раз. По последним данным Росстата, несмотря на то, что в феврале текущего года количество умерших в России выросло на 20,6 % или на 29,5 тысяч человек по сравнению с январем (+33,9 % или 55,7 тыс. чел.) рост смертности резко замедлился. Причем, замедление наблюдается второй месяц подряд.

Также, согласно последним данным Росстата, рождаемость в феврале снизилась на 5,8 % по сравнению с показателем 2020 года. Среди основных тенденций развития демографической проблемы, нами выделяется демографическое «сжатие» населения, потому что, как отмечается, отчетливая картина: рождает молодое поколение (возраст 17–26 лет) – умирает растущее поколение (55–65 лет). Поэтому, как минимум до 2025 года, у нас будет сжиматься население, пока не начнет рождать поколение, которое появилось на свет уже фактически в короткий период нашего демографического подъема, в 2008 году.

Принимаемые государством меры для повышения рождаемости и выхода из данной «демографической ловушки» за счет денежного стимулирования в виде материнского (семейного) капитала уже не приносит желаемого эффекта. Традиционно высокие коэффициенты рождаемости наблюдались в северокавказском регионе. Но, например, в Республике Дагестан – одном из субъектов страны, где сохраняется высокая рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости (сколько одна женщина родит за детородный период) – 1,86. Демографический потенциал Дагестана истощается, причиной чему, по мнению экспертов, является переход с традиционного на современный тип воспроизводства населения, характеризующийся малодетностью.

В сочетании миграционного прироста и естественной убыли или прироста позитивная картина

сохраняется в нескольких регионах: в Москве, Московской области, Краснодарском крае, Ленинградской области, Республике Ингушетия и Севастополе. По данным исследования, проведенного РИА, рейтинг в процентном соотношении лидирующую позицию занимает Севастополь. В 44 регионах нашей страны зафиксировано снижение численности населения. Стабильная демографическая ситуация наблюдается только в трех регионах. При этом по оценкам экспертов, рост численности населения в большинстве российских регионов не связан с повышением рождаемости. «В абсолютном большинстве, основной вклад внесен именно миграцией, то есть, так или иначе, переездом, в основном, российского населения, а также населения новых государств на постсоветском пространстве», – отметил председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнов [4].

Несмотря на принимаемые государством программы стимулирования переселения на Дальний Восток, территория депопулируется, как и, практически, вся Сибирь (за исключением, Новосибирской области, где хорошо отлажена учебная миграция), Поволжье. И подобная демографическая поляризация в нашей стране – это данность.

Текущие вызовы для будущего нашей страны и ее регионов в срезе демографической проблемы: низкая рождаемость (тренд современных развитых стран мира) и высокая смертность. Простых решений демографической проблемы не существует. Для ее эффективного решения этой проблемы в данном научном исследовании нами приведен ряд предложений, основанных на проведенном комплексном анализе всего спектра проблем, с которыми сталкивается наша страна на протяжении последних десятилетий.

Проблема семьи и рождаемости очень тесно связаны с культурно-социальными установками (в своем большинстве, в молодежной среде современного российского общества доминирует идеология малодетства), медициной и экономикой.

В аспекте социально-экономических факторов демографического развития, являющихся, на наш взгляд, ключевыми, важно выделить следующие институциональные проблемы:

- экономическое неравенство регионов;
- неравенство доходов населения;
- бюджетная политика федеральных властей;
- развитие крупных городов.

Решение данного круга проблем вызвано существенным перекосом в концентрации экономики между городами федерального значения и крупными городами – региональными центрами.

Чрезвычайно устойчивая экономическая картина России характеризуется экономическим неравенством регионов, и ключевая проблема неравенства заключается в гигантской пропасти между благополучными в материальном отношении

субъектами и теми, у которых нет явных конкурентных преимуществ для увеличения их валового регионального продукта (ВРП). Наименее развитые регионы получают от федерального центра большие трансферты, а обозначенная нами середина остается без внимания, что оказывает существенное влияние на торможение в развитии целого ряда регионов. Для быстрого и устойчивого роста необходимо проведение экономической политики, направленной на искоренение экономического неравенства регионов.

В экспертном сообществе обсуждается вопрос и о децентрализации налоговой системы с целью формирования эффективной региональной бюджетно-налоговой политики. Обсуждение этой проблемы детерминировано спецификой взаимодействия бюджетов разного уровня [1, с. 7]. В ситуации, когда на три субъекта Российской Федерации: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и Москву приходится чуть менее половины налоговых доходов федерального бюджета, задача децентрализации практически не имеет решения. Ключевой вопрос – в рентной стране, где налоги собираются в центральный бюджет, – вопрос качества перераспределения. Регионы зависимы от трансфертов в их бюджет. И здесь стоит отметить, что наиболее дорогие по бюджетному содержанию регионы: Дальний Восток, Крым и Северный Кавказ. Бесконечные потоки трансфертов республикам Северного Кавказа, прикрываемые методически корректной историей – дотациями на выравнивание, не дают значимого эффекта с точки зрения роста, и это служит антистимулом к развитию. Возникает целый ряд вопросов к распределению иных дотационных выплат. Круг вопросов расширяется распределением субсидий и иных межбюджетных трансфертов, объем которых сопоставим с субвенциями. А уровень дотационности бюджетов городских округов – главных налогоплательщиков? Доля субвенций в их расходах определена ролью оператора, распределяющего денежные средства. Сложившаяся система существенно усложняет развитие крупных городов. Основной двигатель урбанистики – городские сообщества активных горожан развивают города снизу, а грамотно выстроенная управленческая система – сверху. И пока сверху не будет достигнуто позитивных результатов, положительного эффекта ждать не стоит. Наш институциональный дизайн – жесткая централизация власти дотянула эту сверхвертикаль до самого низа.

Исторически главным базовым принципом неравенства был региональный фактор. В Ростовской области – один уровень заработной платы, в Магаданской, Сахалинской областях – другой, соответственно и разный рейтинг качества жизни. Интересен тот факт, что позитивная реакция на материнский капитал ощутимее в сельской местности, в поселках городского типа, в малых городах и республик Северного Кавказа – территории с низким уровнем доходов. И государство, получаясь, стимулирует демографическую историю, получает дополнительную проблему: второй ребенок приближает к порогу бедности, а с третьим, семья наверняка перешагнет этот порог.

Еще один наиболее острый фактор, являющийся, отчасти, следствием описанных выше социально-экономических тенденций развития регионов – увеличившееся неравенство по доходам населения. С учетом особенностей нашей экономики и влияния геополитического фактора на ее развитие, каждый новый кризис все ощутимее бьет по людям, доходы которых существенно снижаются. При этом отметим, что пандемия COVID-19, оголившая существовавшие институциональные проблемы российской экономики, на наш взгляд, не стала триггером текущего экономического кризиса, характеризующегося тремя факторами:

- спадом инвестиций;
- снижением доходов населения;
- снижением уровня потребления товаров.

От потребления зависит развитие экономики – закон спроса и предложения. Сегодня отмечается отчетливая тенденция падения оборота розничной торговли. Причина предельно ясна – высокие темпы роста цен на продовольственные товары и серьезное сжатие доходов населения. Прожиточный минимум не растет так быстро (ввиду другой структуры наполнения), как индекс потребительских цен. Отсюда, и рост уровня бедности. В таких условиях запрос на перераспределительную политику и на социальную справедливость будет неизбежно расти.

В недавно опубликованном аналитическом докладе НИУ ВШЭ, посвященном годовщине пандемии COVID-19 [3], аналитики отмечают двукратный рост бедности среди российских семей без детей за время пандемии. В то же время, с 32 % до 24 % снизился уровень бедности семей, имеющих малолетних детей, что, в первую очередь, связано с государственной поддержкой семей в период пандемии. Поддержка государства, во многих случаях, стала решающей статьёй доходов у некоторых групп населения. Уместно упомянуть, опубликованный 10 марта Указ Президента РФ [5], корректирующий программу борьбы с бедностью в РФ на 2021 год в части ежемесячных выплат нуждающимся в социальной поддержке семьям с детьми от трех до семи лет. Программа становится более адресной, и в отношении определенного круга семей должна стать более эффективной. Одновременно, размер «детских» выплат с 01 апреля 2021 на ребенка увеличивается до 75–100 % прожиточного минимума, если базовый размер выплаты все же не позволяет семье выйти за черту бедности. Множество обращений регионов и НКО в Министерство труда и социальной защиты РФ обусловило ограничение в масштабах страны получение выплат теми семьями, которые при формально низких доходах владеют существенным по российским меркам семейным имуществом.

В 2020 году уровень бедности стремительно рос и не мог не отразиться на субъективных оценках материального положения населением и потребительском выборе. Однако эксперты утверждают, что большинство россияне были готовы к

такому исходу событий. В этот раз люди восприняли ситуацию менее драматично, чем, к примеру, в 2008 году. В целом, 32 % участников опроса ВШЭ отметили ухудшение материальных условий в 2020 году, а 16 % – улучшение. Тем не менее, даже, несмотря на помощь, уровень бедности семей все равно оценивается выше, чем до пандемии. Понимая, что эффект от дополнительных выплат носит краткосрочный характер государство ведет поиск инструментов, направленных на гармонизацию демографической, социальной, экономической политики.

Литература:

1. *Кравцова Н.И.* Налоговая децентрализация как основа формирования эффективной бюджетно-налоговой политики региона / Н.И. Кравцова, Р.М. Магомедова, М.М. Сулейманов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 10(337). С. 7–15.
2. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. М. : Росстат, 2020. 700 с. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 03.04.2021).
3. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. URL : <https://publications.hse.ru/books/456539973>
4. Эксперт назвал причину роста населения некоторых регионов России. URL : <https://radiosputnik.ria.ru/20210405/rost-1604308630.html>
5. Указ Президента РФ от 10.03.2021 № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 11. Ст. 1788.

Лейтмотив исследования приоритетность социально-экономических факторов в решении проблемы демографического развития. Продуманная взвешенная государственная политика в социальной и экономической сферах способна в корне изменить направление демографического вектора в русло формирования оптимального для страны типа воспроизводства населения. Основная цель экономических и социальных преобразований, происходящих в нашем государстве, – повышение уровня и качества жизни россиян на основе нормального, стабильного функционирования всех экономических механизмов.

Literature:

1. *Kravtsova N.I.* decentralization as the basis for the formation of an effective budget and tax policy in the region / N.I. Kravtsova, R.M. Magomedova, M.M. Suleymanov // Regional economy: theory and practice. 2014. № 10(337). P. 7–15.
2. Russian Statistical Yearbook. 2020: Statistical compendium. M. : Rosstat, 2020. 700 p. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (date of application 03.04.2021).
3. «Black Swan» in a white mask. HSE analytical report on the anniversary of the COVID-19 pandemic. URL : <https://publications.hse.ru/books/456539973>
4. The expert named the reason for the population growth in some regions of Russia. URL : <https://radiosputnik.ria.ru/20210405/rost-1604308630.html>
5. Decree of the President of the Russian Federation of 10.03.2021 № 140 «On some issues related to the implementation of the monthly cash payment provided for by Decree of the President of the Russian Federation of March 20, 2020 № 199 «On additional measures of state support for families with children» // Collection of Legislation of the Russian Federation of March 15, 2021. № 11. Art. 1788.

Ингман Наталья Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
ini13@mail.ru

Natalia I. Ingman

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate,
Associate Professor of the Department
of Economics Industry: accounting,
analysis and audit,
Moscow Aviation Institute
(National research university)
ini13@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТЕРЬ
ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**METHODOLOGICAL
ASPECTS OF USING STRESS TESTING
TO ASSESS POTENTIAL LOSSES
OF FINANCIAL ORGANIZATIONS**

■ ■ ■

Аннотация. В российской и международной практике широкое распространение получили методы стресс-тестирования, позволяющие оценить возможные потери финансовых организаций в случае кризисов в экономике и(или) дестабилизации финансовых рынков. Работа посвящена методическим аспектам использования инструмента стресс-тестирования для оценки рисков потерь финансовых организаций. В статье дана подробная характеристика основных этапов реализации стресс-тестирования и оценка влияния стресс-сценариев на финансовое состояние в разрезе трех основных рисков: кредитного, рыночного и риска ликвидности.

■ ■ ■

Annotation. In Russian and international practice, stress testing methods have become widespread to assess the possible losses of financial institutions in the event of economic crises and/or destabilization of financial markets. The work is devoted to the methodological aspects of using the stress testing tool to assess the risks of losses of financial organizations. The article provides a detailed description of the main stages of stress testing implementation and an assessment of the impact of stress scenarios on the financial condition in the context of three main risks: credit, market and liquidity risk.

Ключевые слова: этапы стресс-тестирования, оценка рисков, кредитные риски, рыночные риски.

Keywords: stages of stress testing, risk assessment, credit risks, market risks.

■ ■ ■

В российской и международной практике широкое распространение получили методы стресс-тестирования, позволяющие оценить возможные потери финансовых организаций в случае кризисов в экономике и(или) дестабилизации финансовых рынков.

■ ■ ■

Базельским комитетом по банковскому надзору сформулированы базовые принципы стресс-тестирования [1]. Данные принципы являются высокоуровневыми и могут использоваться различными финансовыми организациями в разных юрисдикциях. Банком России разработаны требования к процедуре стресс-тестирования для кредитных организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг в рамках системы управления рисками и капиталом [2].

Значение стресс-тестирования особенно возросло после глобального финансового кризиса 2007-2008, учитывая недостатки вероятностно-статистических методов оценки рисков типа Value at Risk (VaR), Expected Shortfall (ES) и присущие им ограничения. Стресс-тестирование стало ключевым элементом риск-менеджмента, а также – неотъемлемой частью регуляторного надзора в финансовой сфере. С помощью этого инструмента менеджмент финансовых организаций и Центральный Банк получают информацию о возможных потерях от широкого спектра рисков, а также определяют объем финансирования, который необходим для покрытия связанных с ними потерь.

Центральный Банк России определяет стресс-тестирование как оценку потенциального воздействия на финансовое состояние организации ряда заданных изменений [3]. Все факторы риска или разработанные стресс-сценарии должны относиться к вероятным событиям.

Основными задачами прямого или обратного стресс-тестирования являются:

– оценка способности капитала организации компенсировать возможные крупные убытки;

– определение комплекса действий, которые должны быть предприняты организацией для снижения уровня рисков и сохранения капитала.

Прямое стресс-тестирование позволяет увидеть, насколько изменится способность организации исполнять свои обязательства или достаточность ее капитала в случае реализации стресс-сценариев (неисполнения одним или несколькими контрагентами своих обязательств, обесценения или снижения ликвидности активов организации в результате изменения процентных ставок, валютных курсов, кредитных спредов или цен акций).

Результаты обратного стресс-тестирования рисков должны показывать критические значения портфелей активов (открытых позиций) организации или обязательств контрагентов перед ней, неисполнение которых повлечет неспособность организации отвечать по своим обязательствам либо снижение капитала ниже допустимого уровня.

В зависимости от количества анализируемых риск-факторов, тестирование может быть комплексным и однофакторным. Комплексный стресс-тест позволяет оценить потенциальное одновременное воздействие на организацию ряда факторов риска с учетом их взаимной корреляции в периоды кризисов.

Однофакторные стресс-тесты ориентированы на оценку воздействия изменения одного фактора риска, они просты в применении, но их результативность вызывает серьезные сомнения, так как такие кризисные сценарии выглядят неправдоподобными и маловероятными.

Технология реализации стресс-тестирования предполагает:

- идентификацию и анализ рисков;
- разработку стресс-сценариев;
- оценку воздействия стресс-сценариев на финансовое состояние организации.

Идентификация и анализ рисков предполагает детальный анализ портфелей (открытых позиций) организации с целью выявления факторов риска, которым подвержена ее деятельность (идентификация рисков). Необходимо произвести анализ на предмет подверженности как минимум основным видам рисков для финансовых организаций: кредитному, рыночному и риску ликвидности.

По результатам анализа определяются факторы риска, которым в существенной степени подвержена деятельность организации (значимые факторы риска). Степень влияния каждого фактора риска можно выявить с помощью показателей чувствительности, которые отражают влияние на капитал организации или стоимость ее активов заданного изменения риск фактора.

В анализ необходимо включать как балансовые, так и внебалансовые активы (требования) и обязательства организации. При этом целе-

сообразно использовать данные о портфелях (открытых позициях) за несколько отчетных дат, а также информацию о планируемых операциях.

Далее в процессе стресс-тестирования участвуют только значимые факторы риска.

Разработка стресс-сценариев должна охватывать все значимые факторы риска, выявленные на предыдущем этапе, а ключевые компоненты каждого стресс-сценария должны быть внутренне согласованы (консистентны). В описании сценария отражается то, какие риски и каким образом он захватывает. Для получения от стресс-тестирования достоверной информации о финансовой устойчивости организации, стресс-сценарии должны быть достаточно разнообразными и жесткими, но при этом вероятными (правдоподобными).

Стресс-сценарии необходимо периодически пересматривать с тем, чтобы они отражали актуальную макроэкономическую ситуацию, ситуацию на финансовых рынках, а также текущие прогнозы.

Не ограничиваясь стресс-сценариями, представленными надзорными органами, достаточно полезным является использование организацией собственных сценариев, учитывающих специфику ее бизнес-модели и структуру портфелей.

По способу разработки различаются исторические и гипотетические сценарии.

Исторические стресс-сценарии формируются на основе исторических кризисных событий, а также соответствующих им эмпирически наблюдаемых изменений факторов риска и их взаимосвязей, например, на основе кризисных событий 2007–2008, 2010–2011, 2014 и 2020 годов.

В процессе формирования сценария проводится анализ сложившейся динамики факторов риска путем определения изменения их значений на заданных отрезках времени. При этом в расчет может браться как разница между максимальным и минимальным уровнем фактора в рамках заданного периода времени, так и разница значений на начало и конец рассматриваемого периода.

При этом критическим важным моментом представляется определение вышеуказанного временного отрезка. Дело в том, что различные сектора экономики и финансового рынка реагируют на кризис с различным временным лагом. Необходимо выбрать тот временной отрезок, когда наиболее чувствительные для организации факторы риска изменялись максимально неблагоприятно для организации. Длительность данного отрезка должна соответствовать периоду, достаточному для принятия организацией необходимых мер по снижению (закрытию) рисков или их хеджированию.

Гипотетические стресс-сценарии формируются на основе кризисных событий, возможных в текущих экономических и политических условиях. Например, конфликт в регионе, значимом для добычи (транспортировки) энергоресурсов,

усиление западных санкций в отношении России и прочее.

Полезность результатов стресс-тестирования на основе гипотетических сценариев критическим образом зависит от полноты и транспарентности как для внутренних, так и для внешних пользователей раскрытия информации о характеристиках сценариев, а также использованных предположениях и допущениях.

В отличие от вероятностно-статистических методов (VaR, ES), в процессе стресс-тестирования приходится экспертно оценивать вероятность реализации того или иного стресс-сценария.

На третьем этапе проводится оценка воздействия стресс-сценариев на финансовое состояние организации. В процессе стресс-тестирования оценивается влияние сценариев, как правило, на один или несколько показателей финансового состояния организации. Конкретный перечень показателей зависит от цели стресс-тестирования и вида анализируемых рисков. Для повышения адекватности и полезности результатов целесообразно рассмотреть ряд показателей. Ниже представлены наиболее часто используемые:

- стоимость активов (требований) и обязательств;
- объем обесцененных активов или списаний;
- экономическая или бухгалтерская прибыль/убыток;
- требуемый регуляторный или экономический капитал;
- объем необходимой ликвидности и разрыв в фондировании.

Стресс-тестирование, как правило, является динамическим процессом. Что означает следующее: к показателю на последнюю отчетную дату добавляется (вычитается) влияние сценария за период (например, квартал) и результат используется как исходный для следующего периода. Эта логика повторяется на всем горизонте стресс-тестирования [4].

Процесс стресс-тестирования должен быть целостным, т.е., покрывать все бизнес-линии и продукты организации с агрегированием результатов на уровне организации или группы, в которую она входит.

Методология расчета влияния стресс-сценариев на показатели финансового состояния различается в зависимости от вида риска. Краткое описание некоторых из них приведено ниже.

Кредитный риск. Стресс-тестирование базируется на сценарных вероятностях дефолта (PD – probability of default) для различных активов, сегментов портфеля или контрагентов. Вторым параметром кредитного риска является уровень потерь при дефолте (LGD – loss given default), который также может задаваться различным для

разных сценариев. Третьим – объем требований при дефолте (EAD – exposure at default).

Увеличение PD и LGD влечет рост ожидаемых кредитных потерь, для покрытия которых организация вынуждена формировать резервы, отражая в учете соответствующие расходы. Соответственно, объем активов снижается на величину данных расходов (обесценение активов). Кроме того, у организации снижается показатель достаточности капитала, так как определяющий его объем взвешенных с учетом риска активов является функцией от PD, LGD и EAD.

Рыночный риск. Стресс-сценарии содержат различные изменения процентных ставок, которые напрямую влияют на два типа балансовых показателей: процентный доход и стоимость долговых ценных бумаг. Так, например рост краткосрочных процентных ставок снижает процентный доход организаций, которые краткосрочным фондированием финансируют долгосрочные активы. В свою очередь изменения валютных курсов применяются к открытой валютной позиции, генерируя убыток или прибыль.

Результаты стресс-тестирования доводятся до сведения органов управления организации, раскрываются в отчетности для внешних пользователей, а также направляются в Банк России. При этом важно раскрывать предположения и допущения, используемые для разработки сценариев, а также информацию о границах применения результатов стресс-тестирования.

Раскрытие результатов стресс-тестирования публичных организаций позволяет получить рынку дополнительную информацию, которая оказывает соответствующее влияние на стоимость фондирования организации, а также стоимость ее акций [6].

Таким образом, проведение стресс-тестирования требует детального анализа открытых позиций и степени их чувствительности к изменению основных рисков финансовых организаций и реализации сценарного метода с использованием исторического или гипотетического подхода при формировании набора сценариев. При этом необходимо учитывать, что экспертная оценка вероятности реализации того или иного сценария может влиять на результаты стресс-тестирования. Кроме того, методология расчета влияния стресс-сценариев на показатели финансового состояния будет различаться в зависимости от вида анализируемого риска.

Результаты стресс-тестирования являются неотъемлемой частью процесса управления рисками и капиталом организации. На их основе разрабатываются и реализуются мероприятия по снижению, хеджированию, страхованию рисков, а также принимаются решения по управлению капиталом финансовых организаций. Банк России на основании данных результатов производит оценку устойчивости банковской и финансовой систем, использует их при реализации своих надзорных функций.

Литература:

1. Stress testing principles – Basel Committee on Banking Supervision, October 2018. URL : <https://www.bis.org/bcbs/publ/d428.pdf> (date of application 08.04.2021).
2. Письмо Банка России от 29.06.2011 № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала». URL : <https://zakonbase.ru/content/part/747718> (дата обращения 08.04.2021).
3. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях (на основе обзора международной финансовой практики) // Центральный банк Российской Федерации. URL : https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/stress/ (дата обращения 08.04.2021).
4. Banking sector stress test methodology (Czech National Bank). URL : <https://www.cnb.cz/en/financial-stability/stress-testing/banking-sector-stress-test-methodology/> (date of application 08.04.2021).
5. Guideline of Stress Testing (Canada's OSFI). URL : <https://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/osfi-bsif/med/sp-ds/Pages/CR20190205.aspx> (date of application 08.04.2021).
6. *Georgescu O.-M.* Do stress tests matter? Evidence from the 2014 and 2016 stress tests / O.-M. Georgescu [et al.]. European Central Bank Working Paper № 2054, 2017. URL : <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2054.en.pdf> (date of application 08.04.2021).

Literature:

1. Stress testing principles – Basel Committee on Banking Supervision, October 2018. URL : <https://www.bis.org/bcbs/publ/d428.pdf> (date of application 08.04.2021).
2. Letter of the Bank of Russia dated 29.06.2011 № 96-T «On Methodological recommendations for the organization of internal procedures for assessing capital adequacy by credit institutions». URL : <https://zakonbase.ru/content/part/747718> (date of application 08.04.2021)
3. Approaches to the organization of stress testing in credit institutions (based on the review of international financial practice) // Central Bank of the Russian Federation. URL : https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/stress/ (date of application 08.04.2021)
4. Banking sector stress test methodology (Czech National Bank). URL : <https://www.cnb.cz/en/financial-stability/stress-testing/banking-sector-stress-test-methodology/> (date of application 08.04.2021).
5. Guideline of Stress Testing (Canada's OSFI). – URL : <https://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/osfi-bsif/med/sp-ds/Pages/CR20190205.aspx> (date of application 08.04.2021).
6. *Georgescu O.-M.* Do stress tests matter? Evidence from the 2014 and 2016 stress tests / O.-M. Georgescu [et al.]. European Central Bank Working Paper № 2054, 2017. URL : <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2054.en.pdf> (date of application 08.04.2021).

Камчатова Екатерина Юрьевна

доктор экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
управления инновациями,
Государственный университет управления
Ey_kamchatova@guu.ru

Балакирев Виталий Витальевич

аспирант,
Всероссийская академия
внешней торговли при Министерстве
экономического развития России
vitbalakirev@gmail.com

**УПРАВЛЕНИЕ МЕХАНИЗМОМ
ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК МСП**

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным со спецификой экспортных поставок малых и средних промышленных предприятий. Современное состояние мировой экономики, изменение глобальных цепочек поставок и пандемия диктуют особые условия выхода промышленных предприятий на уже освоенные зарубежные рынки и заставляют искать наиболее эффективные каналы сбыта своей продукции. Авторы выделяют существенные факторы, которые явились дополнительным толчком для формирования нового механизма экспортных поставок: сформирована новая система инструментов государственной поддержки для осуществления экспорта МСП. Ими предложена эффективная подстройка системы электронных торговых площадок (маркетплейсов) для сбыта своей продукции, а также сформированы компетенции посредника, которые связаны с особенностью ведения бизнеса и логистикой.

Ключевые слова: механизм экспортных поставок, экспортный потенциал, МСП, государственная поддержка, внешнеторговая деятельность, посредник, электронные торговые площадки.

Сегодняшние реалии и изменения глобальных цепочек поставок ориентируют малые и средние предприятия-производители по-новому осуществлять экспорт на уже освоенные зарубежные рынки. В связи с новыми вызовами мировой экономики, возникает необходимость поиска наиболее перспективных для российского экспортера рынков – ЮВА, Латинской Америки и Африки. Для них характерны страновые особенности, где существуют группы влияния, и политика тесно увязана с экономикой.

Необходимо отметить, что многие эксперты во внешнеторговой деятельности, в основном, акцентируют внимание на наличии у предприятий

Ekaterina Yu. Kamchatova

Doctor of Economics,
Associate Professor,
Head of Department
Innovation Management,
State University of Management
Ey_kamchatova@guu.ru

Vitaliy V. Balakirev

Postgraduate Student,
All-Russian Academy
Ministry of Foreign Trade
Economic Development of Russia
vitbalakirev@gmail.com

**MANAGING THE SME EXPORT
SUPPLY MECHANISM**

Annotation. The article is devoted to issues related to the specifics of export supplies of small and medium-sized industrial enterprises. The current state of the world economy, changes in global supply chains and the pandemic dictate special conditions for industrial enterprises to enter already developed foreign markets and force them to look for the most effective sales channels for their products. The author identifies significant factors that were an additional impetus for the formation of a new mechanism for export deliveries: a new system of state support tools for the export of SMEs; effective adjustment of the system of electronic trading platforms (marketplaces) for the sale of their products; the competence of the intermediary, which are associated with the specifics of doing business and logistics.

Keywords: export supply mechanism, export potential, SMEs, government support, foreign trade activity, intermediary, electronic trading platforms.

экспортного потенциала, не детализируя при этом те факторы, которые дополняют недостающие компетенции для их выхода на экспорт. В.В. Швыдкий [8] характеризует экспортный потенциал предприятия как динамично меняющуюся составляющую экономического потенциала, организационно-техническая структура которого, с учётом воздействия факторов внешней среды и внутреннего его состояния, обеспечивает стабильные объёмы продаж с заданным уровнем рентабельности на зарубежных рынках. Некоторые экономисты выделяют более подробно структурные элементы экспортного потенциала [3; 6] производственных компаний и включают в них производственный потенциал (способность

максимально использовать свои производственные мощности для экспорта).

В связи с вышесказанным, необходимо отметить, что, планируя осуществлять экспортные поставки, российские производственные предприятия могут дополнять некоторые недостающие элементы экспортного потенциала внешними компетенциями (искать достаточные условия для экспорта у государства или посредника). Все это означает, что вход на рынок, чаще всего, возможен при участии посредника, который предоставляет большой спектр необходимых МСП возможностей [1]. Другим субъектом механизма выступает государство, осуществляющее информационно-аналитическую, кредитную и страховую поддержку в экспортных поставках МСП. Как показывает статистика АО «РЭЦ», по результатам 2020 года при содействии Центров поддержки экспорта (входящих в единую сеть поддержки экспорта РЭЦ) оказана поддержка 20860 малым предпринимателям, а 3094 представителя малого бизнеса заключили экспортные контракты общим объемом более 1 млрд. долл. США [5].

По признанию экспертов, есть рынки, где нужно иметь свободные средства для поддержки продукта в течение минимум двух лет, чтобы закрепиться на рынке, а для этого нужны серьезные недорогие кредитные возможности. Эти обстоятельства вынуждают большинство предприятий обращаться за поддержкой к государству, которое может и способно закрыть только часть достаточных условий для проведения МСП экспортных поставок. Остальные достаточные условия, прежде всего, компетенции, связанные с особенностью ведения бизнеса в рассматриваемой для экспорта стране и логистикой, обеспечивает посредник. По результатам экспертных опросов представителей МСП обрабатывающей промышленности, сами производители хотели бы отдать товар с завода, не занимаясь его сбытом, сосредоточившись на производстве. Подводя итоги по несырьевому неэнергетическому экспорту (ННЭ) за 2020 год, Аналитический центр Группы Российского экспортного центра выделил ключевые

сегменты в структуре ННЭ: металлопродукцию (20,8 %), продукцию машиностроения (17,7 %), продовольствие (17,3 %) и химические товары (16 %) [2].

Третьим элементом, завершившим формирование звена из трех субъектов (производитель, государство, посредник) и создающим необходимые, достаточные условия для осуществления экспортных поставок МСП обрабатывающей промышленности, явилась чрезвычайно ускорившаяся в условиях пандемии цифровизация. Именно она является одним из факторов, позволяющих компаниям-лидерам отраслей реального сектора экономики в условиях кризисов, санкций и пандемии сохранять свое конкурентное преимущество [7]. Обрушение традиционных, особенно длинных цепей добавленной стоимости, оказавшиеся на грани выживания предприятия, которые обратились к идее внешних рынков в связи с падением платежеспособного спроса на внутреннем рынке – все это привело к активизации каналов электронных торговых площадок (маркетплейсов), которые и стали последним звеном, вместе с субъектами, в новом сформированном механизме экспортных поставок.

В силу ограничений, связанных с пандемией, предприятия оказались в новом для себя положении: даже те, кто традиционно работал только на внутреннем рынке, были вынуждены рассматривать вариант выхода на внешние рынки в связи с падением внутреннего спроса. Дополнительным толчком для МСП включиться в экспортные поставки стали два существенных фактора:

- 1) вновь сформированная система инструментов государственной поддержки для осуществления экспорта МСП [4];
- 2) эффективная подстройка системы электронных торговых площадок (маркетплейсов), разместив товары на которых, любое МСП находит для себя новый канал сбыта своей продукции, в результате чего, сформировался следующий механизм экспортных поставок МСП (рис. 1).

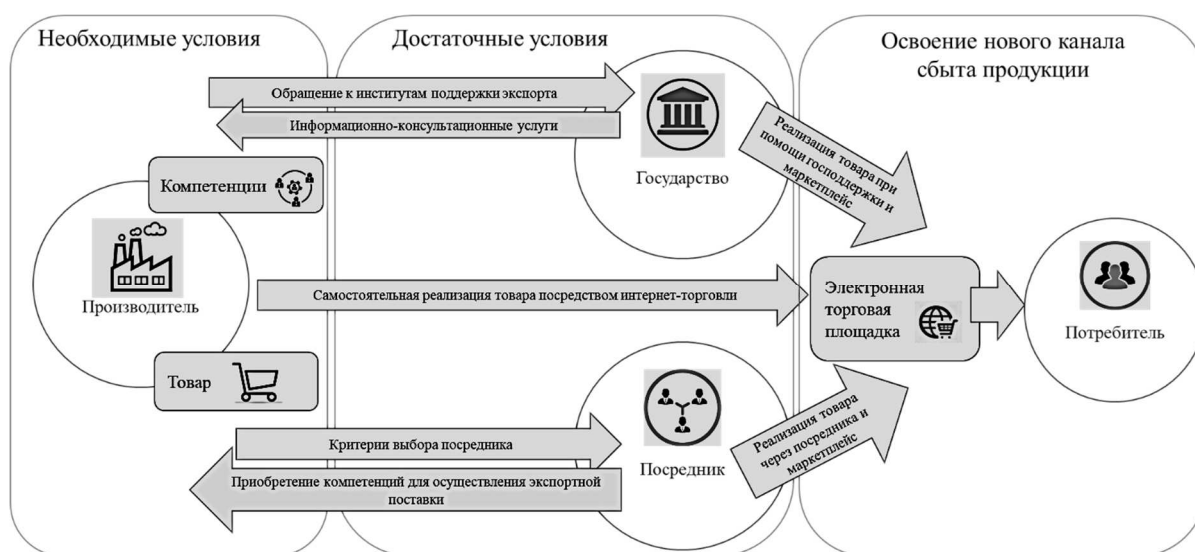

Рисунок 1 – Механизм экспортных поставок МСП
 Источник: составлено авторами.

Качественное управление таким механизмом экспортных поставок – это фактически, вопрос определенных взаимосвязей всех его элементов, их настройка и координация в зависимости от имеющихся возможностей у МСП и получаемой новой информации об изменениях внешней среды. С точки зрения характера, такие связи можно разделить на консультационные, координационные, связи контроля, на обратную связь от потребителя.

В основе этих связей лежит идея согласования действий предприятия с остальными элементами механизма: государством, посредником, маркетплейсом, потребителем. При этом сутью совершенствования являются многочисленные управленческие решения и новые коммуникационно-координационные связи. Систему управления механизмом экспортных поставок характеризуют поставленные цели, которые постоянно корректируются вызовами внешней среды и системой рисков.

При управлении экспортными поставками необходимо выявить возможные риски и спрогнозировать их последствия на всех этапах выхода на рынок. В процессе работы с рисками МСП должны учитываться:

– риски, которые несет само предприятие-производитель;

– риски, которые берет на себя другой участник экспортных поставок; кто берет на себя процесс управления рисками

– как определить точки контроля за всеми возникающими рисками.

Учитывая ориентиры внешнеторговой и промышленной политики России, многие российские экспортно-ориентированные предприятия были вовлечены в процесс расширения присутствия и узнаваемости российских товаров на мировых рынках. В связи с этим, МСП учитывая особенности развития системы государственной поддержки, развитие мировой транспортно-логистической инфраструктуры, организацию электронного взаимодействия участников внешнеторговой деятельности, осуществляя экспортные поставки, стараются развить все недостающие для этого компетенции. В связи с этим, можно выделить зоны развития управления сложившимся механизмом экспортных поставок (рис. 2).

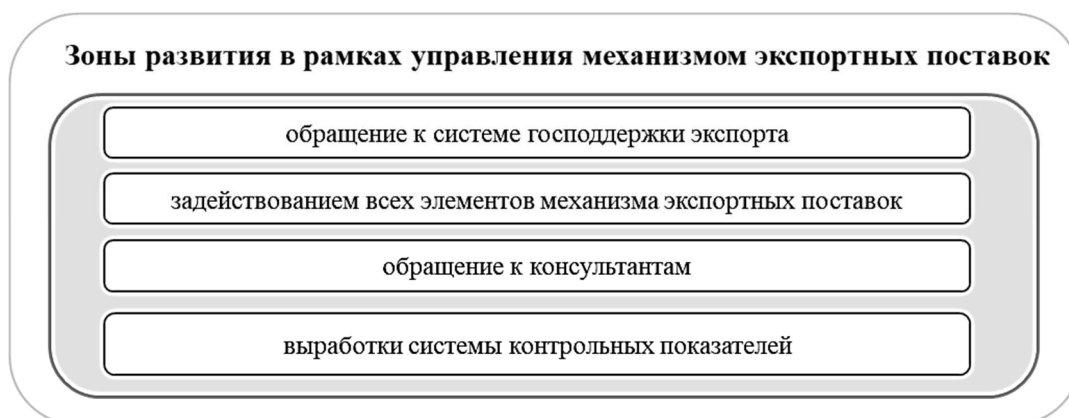

Рисунок 2 – Зоны развития в рамках управления механизмом экспортных поставок МСП

Источник: составлено авторами.

Если внутренние факторы экспортной деятельности промышленного предприятия более или менее стабильны и контролируемы (например, производственные возможности, кадровые, финансовые ресурсы и др.), а также подвластны воздействию со стороны самого предприятия и практически не меняются в зависимости от географии осуществления экспортной активности, то внешние факторы при экспорте подвижны, неустойчивы и изменчивы в зависимости от требований рынка и от существующих нестабильных условий.

Направления, которые необходимо совершенствовать в управлении механизмом осуществления экспортных поставок МСП:

– динамичное освоение нового канала сбыта и подстройки своей продукции к предполагаемому для экспорта рынку с получением обратной связи от всех элементов механизма;

– использование современных форм и методов осуществления экспортных поставок, в том числе электронной торговли;

– выявление и непрерывная адаптация к предоставляемым возможностям всех элементов механизма.

Литература:

1. Балакирев В.В. Посредническое участие при управлении экспортно-импортными поставками промышленных предприятий / В.В. Балакирев, Е.З. Герчикова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета

Literature:

1. Balakirev V.V. Intermediary participation in the management of export-import supplies of industrial enterprises / V.V. Balakirev, E.Z. Gerchikova // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2020. № 1. URL : // <https://cyberleninka.ru/article/n/>

тата. 2020. № 1. URL : // <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednicheskoe-uchastie-pri-upravlenii-eksportno-importnymi-postavkami-promyshlennyh-predpriyatiy/viewer>

2. В 2020 году экспорт российских несырьевых неэнергетических товаров превысил 161 млрд долларов, это новый абсолютный рекорд // Официальный сайт АО «РЭЦ» URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/news/v-2020-godu-eksport-rossiyskikh-nesyrevykh-neenergeticheskikh-tovarov-prevysil-161-mlrd-dollarov-eto/

3. *Манин П.В.* Управление развитием экспортного потенциала промышленного предприятия / П.В. Манин // Вестник ВУиТ. 2015. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-upravleniya-eksportnym-potentsialom-promyshlennyh-predpriyatiy/viewer>

4. Поддержка экспортных поставок. Официальный сайт АО «Российский экспортный центр». URL : <https://www.exportcenter.ru/services/podderzhka-eksportnykh-postavok/>

5. РЭЦ оценил итоги работы региональных центров поддержки экспорта в 2020 году: более 20 тысяч поддержанных экспортеров-МСП, в тройке лидеров по эффективности – Московская область, Башкирия и Ленинградская область. Официальный сайт АО «РЭЦ». URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/all-news/rets-otsenil-itogi-raboty-regionalnykh-tsentrov-podderzhki-eksporta-v-2020-godu-bolee-20-tysyach-pod/

6. *Савинов Ю.А.* Экспортный потенциал отрасли по разработки и сбыту информационно-коммуникационных технологий / Ю.А. Савинов, В.А. Орешкин, А.А. Лебедев // Внешнеэкономический вестник. 2013. № 6. С. 28–39. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-potentsial-otrasli-po-razrabotke-i-sbytu-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy/viewer>

7. *Дегтярёва В.В.* Инструменты инновационного развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях / В.В. Дегтярёва // Актуальные проблемы управления. Материалы 23-й Международной научно-практической конференции. М. : Государственный университет управления, 2018. С. 10–13.

8. *Швыдкий В.В.* Теория и практика формирования и реализации экспортного потенциала предприятий / В.В. Швыдкий // Известия КГТУ. 2003. № 19. С. 67–73. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16908752>

posrednicheskoe-uchastie-pri-upravlenii-eksportno-importnymi-postavkami-promyshlennyh-predpriyatiy/viewer

2. In 2020, the export of Russian non-primary non-energy goods exceeded \$ 161 billion, which is a new absolute record // Official website of JSC «REC» // URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/news/v-2020-godu-eksport-rossiyskikh-nesyrevykh-neenergeticheskikh-tovarov-prevysil-161-mlrd-dollarov-eto/

3. *Manin P.V.* Managing the development of the export potential of an industrial enterprise / P.V. Manin // Vestnik VUiT. 2015. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-upravleniya-eksportnym-potentsialom-promyshlennyh-predpriyatiy/viewer>

4. Support for export supplies. Official website of JSC «Russian Export Center». URL : <https://www.exportcenter.ru/services/podderzhka-eksportnykh-postavok/>

5. REC evaluated the results of the work of regional export support centers in 2020: more than 20 thousand supported exporters-SMEs, in the top three in terms of efficiency – the Moscow region, Bashkiriya and the Leningrad region. Official website of JSC «REC». URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/all-news/rets-otsenil-itogi-raboty-regionalnykh-tsentrov-podderzhki-eksporta-v-2020-godu-bolee-20-tysyach-pod/

6. *Savinov Yu.A.* Export potential of the industry for the development and sale of information and communication technologies / Yu.A. Savinov, V.A. Oreshkin, A.A. Lebedev // Foreign Economic Bulletin. 2013. № 6. P. 28–39. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-potentsial-otrasli-po-razrabotke-i-sbytu-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy/viewer>

7. *Degtyareva V.V.* Instruments of innovative development of enterprises of the real sector of the economy in modern conditions / V.V. Degtyareva // Actual problems of management. Proceedings of the 23rd International Scientific and Practical Conference. M. : State University of Management. 2018. P. 10–13.

8. *Shvydkiy V.V.* Theory and practice of forming and implementing the export potential of enterprises / V.V. Shvydkiy // Izvestiya KSTU. 2003. № 19. P. 67–73. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16908752>

Кемайкин Павел Владимирович

кандидат экономических наук,
доцент,
Поволжский государственный
университет сервиса
pavkem77@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. Бюджетная политика, проводимая на всех уровнях управления экономикой в значительной степени подлежит постоянной корректировке с учетом и объективных и субъективных факторов, воздействующих на нее. Это связано с процессами постоянного учета новых тенденций в экономической и социальной ситуации в стране, в отдельных регионах и муниципалитетах. Необходимо принимать во внимание и особенности развития отдельных отраслей промышленности, будь-то экспортной или, работающей на внутрисамарский рынок. Статья отражает перспективные направления реализации бюджетной политики Самарской области.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика, бюджетные доходы, бюджетные расходы, региональный бюджет.

Перспективные направления любой региональной бюджетной политики, в том числе, и бюджетной политики Самарской области, тесно взаимосвязаны с особенностями и точностью бюджетного прогнозирования.

Эти направления бюджетно-налоговой политики Самарской области на перспективу разработаны с учетом итогов реализации бюджетно-налоговой политики в предыдущем финансовом периоде, стратегических целей, обозначенных в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, указах Президента Российской Федерации, а также – в Постановлении Правительства Самарской области «Об утверждении Программы Правительства Самарской области по повышению эффективности управления общественными финансами Самарской области до 2024 года» [1]. В данной программе, в частности, отражен перечень показателей (индикаторов), которые характеризуют ежегодные итоги реализации бюджетно-налоговой политики.

Основными перспективными мероприятиями, реализуемыми в рамках бюджетно-налоговой политики продолжают оставаться:

1. Совершенствование бюджетного процесса на основе стратегического планирования. В рамках

Pavel V. Kemaykin

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Volga Region State University
of Service pavkem77@yandex.ru

**THE MAIN PROMISING AREAS
OF IMPLEMENTATION
OF THE BUDGET POLICY
OF THE SAMARA REGION**

Annotation. The budget policy implemented at all levels of economic management is largely subject to constant adjustment, taking into account both objective and subjective factors affecting it. This is due to the processes of constant consideration of new trends in the economic and social situation in the country, individual regions, and municipalities. It is necessary to take into account the peculiarities of the development of individual industries, whether they are export industries or those working for the domestic market. The article reflects the perspective directions of the implementation of the budget policy of the Samara region.

Keywords: budget, budget policy, budget revenues, budget expenditures, regional budget.

реализации данной задачи была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года». Ежегодно разрабатываются и принимаются основные направления бюджетно-налоговой политики и прогноз на среднесрочный период.

2. Дальнейшее расширение практики использования программно-целевого метода бюджетного планирования как инструмента повышения эффективности расходом регионального бюджета. Ежегодно осуществляется оценка эффективности государственных программ. В частности, в 2018 году доля расходов областного бюджета в ведомственных целевых программах составила по итогам 2018 года 86,7 % [2].

3. Обеспечение сбалансированности бюджетных параметров как областного, так и местных бюджетов в долгосрочном периоде. Данная цель достигается путем:

– определение предельных сумм финансирования с учетом приоритетности расходов;

– формирование заявок на финансирование с учетом перспектив определения закупок товаров и услуг для государственных нужд;

- доведение предельных объемов финансирования с учетом групп приоритетности расходов;
- осуществление расходов государственных бюджетных и автономных учреждений Самарской области с учетом фактической потребности в кассовых расходах;
- повышение эффективности контроля за исполнением требований со стороны государственных заказчиков для оптимизации государственных закупок;
- ежемесячный мониторинг неиспользованных остатков межбюджетных трансфертов, передаваемых местным бюджетам.

Данные мероприятия в условиях ограниченности финансовых ресурсов позволят, в перспективе, исполнить расходные обязательства Самарской области. Кроме того, необходимо сохранение величины госдолга на экономически безопасном уровне. К примеру, на 01 января 2019 года величина государственного долга Самарской области определялась суммой 54,8 млрд руб., сократившись по отношению к началу 2018 года на 9,6 млрд руб., а долговая нагрузка по всем видам долговых обязательств составила 38 % [3].

4. Дальнейшее совершенствование системы анализа эффективности бюджетных расходов с целью выявления избыточного финансирования.

5. Повышение качества оказания государственных услуг.

Литература:

1. Постановление Правительства Самарской области «Об утверждении Программы Правительства Самарской области по повышению эффективности управления общественными финансами Самарской области до 2024 года» от 09.09.2019 г. № 626.
2. «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» от 12.07.2017г. № 441.
3. Сайт Министерства управления финансами Самарской области. URL : www.minfin-samara.ru

6. Обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов Самарской области.

В целом же, перспективы дальнейшей реализации бюджетно-налоговой политики региона видятся в успешной реализации следующих стратегических целей:

- сохранение бюджетной устойчивости, увеличение доходной части бюджета;
- поддержку инвестиционной активности коммерческого сектора экономики;
- проведение совместной с органами местного самоуправления работы по увеличению налоговой базы по имущественным налогам, поступление которых в меньшей степени зависит от экономической ситуации в стране и в регионе;
- формирование оптимальной структуры расходов бюджета, повышение их эффективности;
- реализацию мер по социальной поддержке населения региона с применением критериев адресности и нуждаемости получателей;
- совершенствование системы межбюджетных отношений;
- повышение эффективности бюджетно-налогового контроля с учетом современных цифровых технологий.

Literature:

1. Resolution of the Government of the Samara Region «On approval of the Program of the Government of the Samara Region to improve the efficiency of public finance management of the Samara region until 2024» dated 09.09.2019 № 626.
2. «Strategy of socio-economic development of the Samara region for the period up to 2030» dated 12.07.2017 № 441.
3. Website of the Ministry of Finance Management of the Samara region. URL : www.minfin-samara.ru

Козлов Владимир Игоревич

кандидат философских наук,
доцент кафедры
менеджмента и коммерции,
Волгоградский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
vladjoker@mail.ru

Мамонтова Анастасия Дмитриевна

магистрант направления подготовки
менеджмента по программе
«Управление проектами»,
Волгоградский филиал
Российского экономического
Университета имени Г.В. Плеханова
vladjoker@mail.ru

Ситников Евгений Максимович

магистрант направления
подготовки экономики по программе
«Экономика управления персоналом»,
Волгоградский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
vladjoker@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ТРУДА**

Аннотация. В статье рассмотрены возможные подходы к внедрению социального управления рабочими группами в условиях информационного труда. На основе анализа разработок исследователей-теоретиков социального управления определены особенности подходов к социальному управлению различных видов трудовой деятельности. Предложен авторский подход к реализации системы социального управления в условиях информационного труда. Сделан вывод о том, что обеспечение эффективности отдельного индивида в рабочей группе связано с согласованием комплекса индивидуальных и групповых социально-экономических норм, которые могут быть в определенной степени приняты индивидом.

Ключевые слова: социальное управление, рабочие группы, продуктивность, самонормирование, индивидуальная эффективность.

Введение.
Проблемы социального управления в современной трудовой сфере приобретают

Vladimir I. Kozlov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
Management and Commerce,
Volgograd branch of the Russian
University of Economics
named after G.V. Plekhanov
vladjoker@mail.ru

Anastasia D. Mamontova

Master of Training
Program Management
«Project Management»,
Volgograd branch
Russian Economic
G.V. Plekhanov University
vladjoker@mail.ru

Yevgeny M. Sitnikov

Master of Direction Preparation
of the Economy According to the Program
«Human Resources Economics»,
Volgograd branch
Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov
vladjoker@mail.ru

**SOCIAL MANAGEMENT
OF HUMAN RESOURCES I
N THE CONTEXT
OF INFORMATION LABOR**

Annotation. The article discusses possible approaches to the implementation of social management of working groups in the conditions of information labor. Based on the analysis of the developments of researchers-theorists of social management, the features of approaches to social management of various types of labor activity are determined. The author's approach to the implementation of the social management system in the conditions of information labor is proposed. It is concluded that ensuring the effectiveness of an individual in a working group is associated with the coordination of a complex of individual and group socio-economic norms that can be adopted by an individual to a certain extent.

Keywords: social management, working groups, productivity, self-regulation, individual efficiency.

особую актуальность, поскольку использование экономических методов управления в современных условиях оказывается не всегда возможным (в первую очередь, из-за нехватки экономических

рычагов влияния). Более того, социальное управление при определенных условиях оказывается более динамичным способом управления, что делает этот метод важным и действенным в условиях ограниченных сроков управленческого воздействия. Однако, в основном классические теории научного управления ориентированы на инструментальные подходы к регламентации труда и, по сути, игнорируют возможности социального управления. Современный информационный труд – процесс практически делает невозможным использование четко регламентированных инструментальных подходов к управлению трудовой деятельностью, а, следовательно, требует переосмысления с позиций возможностей использования механизмов социального управления.

Цель статьи – осветить возможные подходы к внедрению социального управления рабочими группами.

Изложение основного материала.

Социальное управление является объективно необходимой разновидностью труда, обеспечивающей согласованность и упорядоченность совместного труда людей для достижения общественно значимых целей и решения задач, которые при этом возникают. Однако большинство теоретических и прикладных исследований в современной научной литературе ориентировано на социальное управление в условиях больших социальных групп. В то же время, вопрос управления в малых группах (которыми являются рабочие группы) базируется преимущественно на методах материальной мотивации и технического нормирования труда [1; 2].

В условиях информационной работы, ее результат, преимущественно, является мало прогнозируемым и зависит от условий, в которых происходит процесс труда. Указанные условия являются производными от норм и ценностей социального окружения (среды), в которой происходит информационный труд. В зависимости от уровня анализа, будут формироваться различные социальные нормы и разный социальный опыт. К тому же, для любого труда присущ циклический характер, из-за чего важным является учет характера и продолжительности трудовых циклов.

Продолжительность и характер трудового цикла отдельного работника, в зависимости от особенностей его профессиональных функций, может существенно изменяться по продолжительности. Так, продолжительность трудового цикла главного бухгалтера, по нашему мнению, составляет 1 год, поскольку содержит работы, связанные с составлением годового отчета (периодичность которого 1 год). При этом работа оператора колл-центра, осуществляющего телефонное консультирование клиентов, повторяется в течение смены в отдельных случаях 100 и более раз. Однако характер информации (даже в условиях стандартизированного ее предоставления) постоянно меняется. Соответственно, индивидуальный цикл оператора будет более быстрым, чем бухгалтера, что будет вызывать более

быстрое приобретение опыта и нарастание усталости вследствие постоянного повторения трудового цикла.

Следует учесть, что информационный трудовой опыт формируется в процессе социальной коммуникации (отношений), однако, оператор в процессе трудовой деятельности в течение трудового цикла имеет стандартизированный характер отношений, что предопределяет более низкую социальную значимость его отдельного трудового цикла. С другой стороны, проблема составления годового отчета касается главного бухгалтера, однако квартальный отчет (либо отдельный вид отчета) может готовить обычный бухгалтер, от чего цикличность работы отдельного бухгалтера будет больше, а продолжительность цикла – меньше (с соответствующим уменьшением социального наполнения соответствующего цикла). При этом и для оператора, и для главного бухгалтера структура трудового цикла состоит из отдельных микроциклов (которые также будут отличаться продолжительностью).

Смена циклов, вместе с приобретением социального опыта, служит причиной накопления усталости работника. Даже утомляемость наступает не всегда вследствие выполнения определенного вида работы, а часто, вследствие ее постоянного повторения. Это явление справедливо и доказано для элементов трудовых процессов, однако в полной мере может быть присуще и социальному опыту (усталости от его получения) [3]. Следовательно, изменение продолжительности индивидуальных трудовых циклов (относительно базовой продолжительности) может рассматриваться как средство снижения накопленной усталости и обогащения социального опыта.

Нужно также подчеркнуть, что в информационном труде в значительной мере возрастает роль личности, поэтому возникает определенная необходимость в персонификации (адаптации к ценностно-мотивационным ориентациям индивида) используемых трудовых норм (приобретение ими социального содержания). Такой персонификации можно достичь с помощью исследования социальных причин индивидуальной эффективности и индивидуального трудового поведения, которые в значительной мере предопределяют параметры социальной реализации накопленного информационно-трудового опыта [4]. Это напрямую влияет на социальные отношения в рабочей группе и определяет социальную эффективность трудового процесса, в целом.

В контексте современных преобразований, как справедливо отмечает В.М. Шепель, на первый план выходит трудовое поведение [5]. Поскольку трудовое поведение является разновидностью социального поведения, оно основано на трудовых нормах и ценностях, которые являются интериоризированными индивидом в процессе трудовых интеракций в конкретной рабочей группе. Так, в значительной мере, трудовые практики определяются устоявшимися социально-трудовыми нормами, которые имеют для каждой рабочей группы определенные специфические аспекты.

В условиях перехода к информационному обществу также происходят изменения характера форм хозяйствования через увеличение удельного веса самозанятости, увеличение комбинированных форм собственности и тому подобное. Указанные причины также оказывают принципиальное влияние на регуляцию трудового поведения и приобретение социального опыта. В таком контексте необходимо рассмотреть взаимосвязь между социальными нормами отдельных членов рабочей группы и социальными нормами, которые доминируют в группе (ведь, не все групповые нормы должны обязательно быть интериоризированными).

Исходя из увеличения индивидуального характера труда, существует необходимость проанализировать роли индивида как источника нормотворчества и установить возможности внешней нормативной регуляции индивида, а также пределы индивидуальной саморегуляции. По нашему мнению, речь идет о социальных условиях, в которых трудовые практики приобретают максимальную корреляцию с ожиданиями работодателей. Поскольку трудовые практики, являются производными от социальных норм, можно констатировать потребность в сближении нормативных ожиданий и реальных практик. Очевидно, средством такого сближения является искусственное влияние на нормативную социальную среду рабочей группы.

В условиях индивидуализированного информационного труда (фриланс, удаленные рабочие места) возникает необходимость воздействия на индивидуальное нормативное поле работника [6]. В этом контексте мы предлагаем рассматривать, с одной стороны, самонормирование, а с другой, активное декларирование желаемых практик с целью их «встраивания» в систему индивидуальных социальных норм отдельных работников. Последняя мера является средством формирования виртуальных квазинорм, которые не будут иметь реальных санкций социальной группы (только санкции административного характера), но при этом будут восприниматься как нормы причастности к совместным трудовым практикам.

Самонормирование мы предлагаем рассматривать как базовый социальный феномен индивида, который в практическом аспекте выступает механизмом самосовершенствования. В системе социального нормирования самонормирование создает механизм синхронизации интенсивности трудовых практик (циклов) в условиях удаленной организации рабочих мест. Поскольку в сверхиндустриализированном обществе главными являются информация и творчество, это меняет и характер труда, который требует работника нового типа. Рабочий «третьей волны» более независим, более ловок и больше не является придатком машины. Частично соглашаясь с тем, что работник перестает быть «придатком машин», мы считаем целесообразным отметить, что средством внешнего объективного нормирования (синхронизации) в условиях классического труда выступала именно машина, роль которой в условиях информационной труда снижается. В качестве такой объективизирующей составляющей в инфор-

мационном труде может выступать только социальная норма, характеризующая ожидаемый конечный результат, процесс труда и интенсивность трудовых циклов.

Осознавая существование определенной нормы, индивид в процессе реализации собственных ценностных ориентаций и с целью достижения успеха будет стараться максимизировать собственную эффективность в соответствии с существующей (задекларированной) ценностно-нормативной базой. Отсутствие задекларированной нормы может приводить, к тому, что оптимизация собственной эффективности будет вступать в определенный диссонанс с ценностными ориентациями других членов коллектива. Такой подход может вызывать конфликт (на уровне повседневной жизни), ведь, такие конфликты связаны с использованием людьми новых возможностей самоутверждения и со сложными процессами адаптации к новым ценностям, нормам и требованиям.

Сегодня науку об управлении личным временем и собственной эффективностью принято называть тайм-менеджментом [7; 8]. Обобщая рассмотренные источники по этому направлению, под тайм-менеджментом понимают эффективное планирование рабочего времени для достижения целей, поиск временных ресурсов, расстановку приоритетов и осуществление контроля над выполнением запланированного [9; 10]. Указанные подходы в значительной мере совпадают с современными подходами к нормированию труда (за исключением объекта нормирования). То есть, основным отличием выступает то, что тайм-менеджмент направлен на самостоятельное проведение регламентации собственного трудового процесса (при этом посторонняя помощь признается необходимой). Обычное нормирование труда направлено на управление эффективностью трудового процесса группы усредненных исполнителей, повышение не индивидуальной, а групповой эффективности. Однако большинство современных теоретиков организации труда не рассматривают индивида как источник нормотворчества и считают возможным только внешнее нормирование. По нашему мнению, такой технократический подход принципиально устарел. Отсутствие внимания к социальной природе человека возможно только в классическом (механизированном, автоматизированном) труде. Социальность индивида и система индивидуальных ценностей будет создавать условия для поиска индивидуальных путей улучшения результатов, с целью достижения желаемой роли (места) в обществе конкретных условий. Причем, соответствующий поиск происходит через максимальное приобщение возможностей индивида к требованиям окружающей социальной среды. Соответствующее приспособление может происходить только через систему определенных норм и нормативов, которые на сегодня являются внеинституциональными и существуют преимущественно в коллективном сознании (или в виде социально устоявшихся норм). Указанное дает возможность рассматривать индивида как открытую систему (своего рода, микропредприятие), которая имеет свою миссию, свои стратегические и тактические

планы, выбирает альтернативные пути их достижения и находится во внешнем окружении прямого и косвенного воздействия. Указанная система должна согласовывать свои цели с целями и окружением для максимального соответствия внешним параметрам. Причем, в основе такого согласования будет феномен социально-трудовых норм, воспринимаемых на чувственном уровне.

Выводы.

Итак, социальное управление на макроуровне должно опираться на институционализацию

Литература:

1. *Сидоренков А.В.* Эффективность малых групп в организации. Социально-психологические и организационно-деятельностные аспекты : монография / А.В. Сидоренков, И.И. Сидоренкова. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2011. 256 с.
2. *Tal C.* The challenge of implementing small group work in early childhood education / C. Tal // *Global Education Review*. 2018. Vol. 5(2). P. 123–144.
3. *Caldwell J.A.* Fatigue and its management in the workplace / J.A. Caldwell [et al.] // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2019. Vol. 96. P. 272–289.
4. *Иванов С.Ю.* Социальное управление человеческими ресурсами. М. : МПГУ, 2020. 152 с.
5. *Шепель В.М.* Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М. : Дом педагогики, 2000. 542 с.
6. *Gajendran R.S.* The Good, the Bad, and the Unknown About Telecommuting: Meta-Analysis of Psychological Mediators and Individual Consequences / R.S. Gajendran, D.A. Harrison // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92(6). P. 1524–1541.
7. *Sainz M.A.* Time management: skills to learn and put into practice / M.A. Sainz, A.M. Ferrero, A. Ugidos // *Education + Training*. 2019. URL : <https://doi.org/10.1108/ET-01-2018-0027>
8. *Архангельский Г.А.* Тайм-менеджмент. Полный курс / Г.А. Архангельский [и др.]; Под ред. Г.А. Архангельского. М. : Альпина Паблишер, 2016. 311 с.
9. *Green P.* Does time management training work? An evaluation / P. Green, D. Skinner // *International Journal of Training and Development*. 2005. Vol. 9 (2). P. 124–139.
10. *Zampetakis L.A.* On the relationship between individual creativity and time management / L.A. Zampetakis, N. Bouranta, V.S. Moustakis // *Thinking Skills and Creativity*. 2010. Vol. 5 (1). P. 23–32.

социально-трудовых норм, возникающих во время трудовых практик и поиск социальных механизмов скорейшего приспособления новых членов рабочей группы к действию этих норм. Результатом эффективности такого процесса должны быть согласованность социально-трудовых норм микрогруппы социальным нормам социального института, частью которого являются такие малые рабочие группы. Обеспечение эффективности отдельного индивида в рабочей группе связано с согласованием комплекса индивидуальных и групповых социально-экономических норм, которые могут быть в определенной степени приняты (осознаны) индивидом.

Literature:

1. *Sidorenkov A.V.* The effectiveness of small groups in an organization. Socio-psychological and organizational-activity aspects : monograph / A.V. Sidorenkov, I.I. Sidorenkova. Rostov-on/D. : SFedU Publishing House, 2011. 256 p.
2. *Tal C.* The challenge of implementing small group work in early childhood education / C. Tal // *Global Education Review*. 2018. Vol. 5(2). P. 123–144.
3. *Caldwell J.A.* Fatigue and its management in the workplace / J.A. Caldwell [et al.] // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2019. Vol. 96. P. 272–289.
4. *Ivanov S.Yu.* Social Human Resource Management. M. : Moscow State Pedagogical University, 2020. 152 p.
5. *Shepel V.M.* Humanities competence of a manager. Management anthropology. M. : House of Pedagogy, 2000. 542 p.
6. *Gajendran R.S.* The Good, the Bad, and the Unknown About Telecommuting: Meta-Analysis of Psychological Mediators and Individual Consequences / R.S. Gajendran, D.A. Harrison // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92(6). P. 1524–1541.
7. *Sainz M.A.* Time management: skills to learn and put into practice / M.A. Sainz, A.M. Ferrero, A. Ugidos // *Education + Training*. 2019. URL : <https://doi.org/10.1108/ET-01-2018-0027>
8. *Arkhangelsky G.A.* Time management. Full course / G.A. Arkhangelsky [et al.]; Ed. G.A. Arkhangelsk. M. : Alpina Publisher, 2016. 311 p.
9. *Green P.* Does time management training work? An evaluation / P. Green, D. Skinner // *International Journal of Training and Development*. 2005. Vol. 9 (2). P. 124–139.
10. *Zampetakis L.A.* On the relationship between individual creativity and time management / L.A. Zampetakis, N. Bouranta, V.S. Moustakis // *Thinking Skills and Creativity*. 2010. Vol. 5 (1). P. 23–32.

Кочербаева Айнура Анатольевна

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Кыргызско-Российский
Славянский университет
ainura_koch@mail.ru

Беликова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Сибирский университет
потребительской кооперации
natka-b@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
Кыргызско-Российский
славянский университет
elena_ploskih@mail.ru

МОТИВАЦИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СТРАН ЕАЭС В ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы привлечения молодежи в проектную деятельность современных организаций. К числу важнейших проблем современных организаций, осуществляющих проектную деятельность, относят проблемы эффективной мотивации участников этой деятельности. Важное место в статье занимает анализ процесса и причин привлечения молодежи в проекты в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: мотивация, проекты, проектная деятельность, молодежь, привлечение персонала, участники проекта, команда.

■ ■ ■

Как показывает практика, практически во всех странах ЕАЭС молодежь не против участия в проектной деятельности. Начиная со студенческих лет, многие молодые люди, имеющие креативные способности, банк новых идей и обладающие творческой и исследовательской «жилкой» могут проявить свои способности в проектной деятельности. Далее после окончания учебного заведения такие значительная часть молодежи уже не представляют своей жизни без проектов.

Руководят проектами в организациях, как правило, менеджеры (или специалисты) с опытом. Работа любого менеджера проекта заключается в достижении целей проектной деятельности,

Ainura A. Kocherbaeva

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University
ainura_koch@mail.ru

Nataliya V. Belikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management,
Siberian University of Consumer Cooperation
natka-b@mail.ru

Elena V. Ploskih

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University
University elena_ploskih@mail.ru

MOTIVATION FOR ATTRACTING YOUNG PEOPLE FROM THE EAEU COUNTRIES TO PROJECT ACTIVITIES

■ ■ ■

Annotation. The article discusses topical issues of attracting young people to the project activities of modern organizations. The most important problems of modern organizations carrying out project activities include the problems of effective motivation of participants in this activity. An important place in the article is occupied by the analysis of the process and the involvement of young people in projects in the EAEU countries.

Keywords: motivation, projects, project activities, youth, personnel attraction, project participants, team.

■ ■ ■

учитывая все ограничения. От мотивации проектной команды также, как от многих других факторов, зависит успех различных проектов [1].

Первым этапом является выявление участников проекта с приблизительным учетом описанных выше ролей (возможно, добавятся еще какие-то).

Вторым шагом является выяснение отношение всех участников проекта, а также, уровень влияния каждого из них на международный проект.

Третий этап – это узнать у участников команды, по какой причине они согласились участвовать в проекте, то есть, личную заинтересованность в

нем. Эти знания помогут при определении потребностей тех, кто участвует в проекте, а также дальнейшем их мотивировании.

У молодежи мотивация, как правило, ясна – это финансовая составляющая и реализация своего потенциала. Средняя заработная плата

молодежи в странах СНГ (в частности странах ЕАЭС) не высока. Обращаясь к статистическим данным, можно предположить, что зарплата молодежи, начавшей только карьерный рост, скорее всего, минимальная. В таблице представлена динамика среднемесячной заработной платы в странах-участницах ЕАЭС.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная заработная плата в странах ЕАЭС [2]

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Армения (армянские драмы)	158580	171615	174445	177817	172727
Беларусь (белорусские рубли (в 2014 – 2015 гг. – тыс. бел. руб.))	6052	6715	723	823958	823958
Казахстан (тенге)	121021	126021	142898	150827 1	162267
Кыргызстан (сомы)	12285	13483	14847	15670	16218
Россия (российские рубли)	32495	34030	36709	39167	43445

В связи с недостаточностью зарплаты, многие молодые люди, особенно создавшие семью, испытывают недостаток денег в семейном бюджете, поэтому они, обладая «проектным потенциалом», и, зачастую, опытом, стараются войти в проектные команды.

Итак, цель управления мотивацией команд проектов – это улучшение качества выполнения задумок и идей за счет повышения эффективности работы участников проектов. Многие компании могут выбрать лучшую систему мотивации команд проектов, к которой относится:

1. Общая система мотивации, с едиными подходами и принципами мотивирования стимулирования для всего персонала.
2. Система проектной мотивации, использующаяся в дополнение к текущему социально-мотивационному пакету.

Основные задачи управления мотивацией команд проектов детально представлены на рисунке 1:

Рисунок 1 – Основные задачи проектной деятельности

Процесс управления мотивацией команд современных проектов в организации состоит из следующих этапов (рис. 2).

Так, мотивация начинается с осознания того, что у молодых людей есть определенная потребность, которую они хотят удовлетворить. Эти потребности приводят их к поиску путей, для достижения желаемых целей и удовлетворения потребностей. Затем, молодые сотрудники определяют направления действий, после чего, происходит само действие, по результатам которого, молодые люди получают вознаграждение, после чего, процесс мотивации обретает окончательные результаты.

Для того, что бы правильно мотивировать молодых сотрудников, необходимо действовать в

следующем порядке:

1. Определить виды деятельности, которые необходимо мотивировать.
2. Определить набор благ (в том числе, льгот и преимуществ), которые могут быть использованы для мотивирования сотрудников.
3. Определить уровень удовлетворения потребностей каждого работника, его интересы.
4. Увязать определенные виды деятельности с набором благ.
5. Убедить работников в возможности удовлетворения их интересов (потребностей) с помощью данных благ.

Рисунок 2 – Этапы процесса мотивации участников проектной деятельности

И, конечно, необходимо помнить золотое правило трудовой мотивации – «Труд достаточно и правильно мотивирован тогда, когда человек может удовлетворить свои потребности посредством трудовой деятельности».

Ну, а чтобы привлечь и удержать ценных молодых сотрудников и повысить их результативность, необходимо создать эффективную

систему их мотивации и оплаты труда. Этого можно достичь, с помощью использования различных технологий мотивации и стимулирования [3].

Процесс привлечения персонала в проект как минимум должен состоять из трех основных этапов, которые следующие шаги (рис. 3):

Рисунок 3 – Процесс подготовки и привлечения персонала к проектной деятельности

Мотивационный механизм участников проектной деятельности требует повышения конкурентоспособности персонала, высокого образовательного уровня и развития интеллектуального потенциала для занятия проектной деятельностью. Все это становится невозможным без формирования высокого уровня стимулирования и участие в проектах современных организаций.

Проблемы, связанные с усилением воздействия мотивации на результаты труда, особенно остро стоят в проектной деятельности многих компаний в странах ЕАЭС, использующих высококвалифицированный и интеллектуальный труд молодых работников.

Итак, можно точно сказать, «что мотивация трудовой деятельности молодых сотрудников не только необходима им самим, но и играет важную роль в повышении эффективности, а также – качества их работы, что оказывает непосредственное влияние на эффективность функционирования компании, в целом. Система мотивации труда обеспечивает усиление заинтересованности каждого молодого сотрудника проектной деятельности в результатах своего труда, а также,

ориентирована на полную реализацию их творческого потенциала.

Эффективная мотивация трудоустроенной молодежи предполагает, что они должны обладать достаточной свободой своих действий, иметь возможность самостоятельно выбирать методы решения поставленных руководством оперативных и стратегических задач» [4]. К сожалению, этот факт слабо прослеживается в проектной деятельности многих современных компаний. Однако в то же время, все действия молодых сотрудников должны четко вписываться в установленные технологии и правила. А это может сказаться на применении творческого подхода при разработке новых проектов.

Таким образом, руководителям проектов важно понимать, что прибыль проектно-ориентированной компании складывается из прибыли по отдельным проектам, а та, в свою очередь, зависит от затрат по ним. В связи с этим, современные механизмы мотивации будут эффективны в том случае, если не только руководитель проекта, но и все его участники вложат все свои знания, умения и навыки в общее дело по построению и реализации перспективных проектов компании.

Литература:

1. Роли в проекте. URL : <http://project-management.zis.by/komanda-proekta/roli-v-proekte.html> (дата обращения 21.05.19).
2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М., 2019. 199 с. URL : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения 21.05.2019).
3. *Беликова Н.В.* Современные подходы к эффективной мотивации персонала / Н.В. Беликова // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 10. URL : <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUBELIKOVAN.V.2013-10.pdf> 133-137 (дата обращения 20.05.2019).
4. *Кочербаева А.А.* Процесс и основные технологии мотивации и стимулирования труда персонала / А.А. Кочербаева, В.В. Собко // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 24–25 апреля 2018 г.) : в 2 ч. М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2018. С. 150–155.

Literature:

1. Roles in the project. URL : <http://project-management.zis.by/komanda-proekta/roli-v-proekte.html> (date of application 21.05.19).
2. The Eurasian Economic Union in Numbers: a short statistical collection; The Eurasian Economic Commission. M., 2019. 199 p. URL : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (date of application 21.05.19).
3. *Belikova N.V.* Modern approaches to effective personnel motivation / N.V. Belikova // Bulletin of the KRSU. 2013. Vol. 13. № 10. URL : <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUBELIKOVAN.V.2013-10.pdf> 133-137 (date of application 20.05.2019).
4. *Kocherbaeva A.A.* Process and basic technologies of motivation and stimulation of personnel labor / A.A. Kocherbaeva, V.V. Sobko // New reality: economics, management, Social Communications: materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 24-25, 2018) : in 2 vol. / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Novosibirsk State Pedagogical University. Novosibirsk : Publishing House of NSPU, 2018. P. 150–155.

Коява Людмила Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра инноваций
и предпринимательства,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления –
«НИНХ»
l.v.koyava@edu.nsuem.ru

Lyudmila V. Koyava
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Innovation
and Entrepreneurship,
Novosibirsk State University
of Economics and Management –
«NINH»
l.v.koyava@edu.nsuem.ru

СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА

SCENARIOS FOR THE FORMATION OF ECONOMIC STABILITY OF THE BUSINESS

Аннотация. В статье изложены проблемы неоднозначной трактовки экономической устойчивости бизнеса и её оценки. Рассмотрен расширенный перечень факторов производства товаров и услуг. Он явился основанием для рассмотрения управляемых факторов, оказывающих влияние на экономическую устойчивость бизнеса. В работе представлен авторский подход к формированию сценариев старта и развития бизнеса, которые предопределяют возможности его устойчивости. Описание такие сценариев выполнено через определение возникающих затрат. Они оказывают влияние на прибыльность бизнеса. А следовательно, их содержание определяет и экономическую устойчивость бизнеса.

Annotation. The article presents the problems of ambiguous interpretation of the economic stability of business and its assessment. The expanded list of factors of production of goods and services is considered. It was the basis for the consideration of managed factors that affect the economic stability of the business. The article presents the author's approach to the formation of business start-up and development scenarios that determine the possibilities of its sustainability. The description of such scenarios is carried out through the definition of emerging costs. They have an impact on the profitability of the business. Therefore their content also determines the economic stability of the business.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, иммунизация бизнеса, предпринимательская деятельность.

Keywords: economic sustainability, financial stability, business immunization, entrepreneurial activity.

Введение. Изучению экономической устойчивости бизнеса посвящено достаточно научных исследований [4]. Причем, зарубежные авторы и некоторые отечественные авторы часто связывают экономическую устойчивость бизнеса с устойчивым развитием [2]. Это обусловлено появлением в XX столетии концепции о необходимости учитывать при управлении интересы внутренней и внешней среды и, как следствие, вынесением инициативы ООН о целях устойчивого развития. Сама же экономическая устойчивость часто отождествляется с финансовой устойчивостью, тогда как она является более сложным процессом, формирующимся под влиянием различного рода факторов [3].

Современные тенденции в мировой экономике подталкивают к продолжению исследований в данном направлении. Сегодня мы являемся свидетелями возникающих мировых кризисов, ускоряющегося развития информационных технологий и их проникновения в различные сферы деятельности человечества, в том числе и бизнес [6]. Благодаря информации и инновациям многие отечественные и зарубежные компании демонстрируют положительную динамику экономических показателей. Однако, не следует забывать и о традиционных факторах (экономических ресурсах), которые способствуют развитию производства товаров и услуг: труд, земля, капитал, а также предпринимательские способности.

В силу неоднозначности оценки экономической устойчивости, в научной среде продолжают исследования, которые направлены на поиск методов и способов обеспечения устойчивости бизнеса [1], [5]. Также следует отметить, что авторы выделяют различные группы факторов, оказывающих влияние на экономическую устойчивость бизнеса [6].

Любой бизнес, в период своего становления имеет разные возможности в отношении вышеобозначенных экономических ресурсов, а значит, можно предположить, что и эффективность деятельности таких бизнесов будет различной, в том числе это скажется на устойчивости бизнеса.

Исходя из вышеизложенного, в исследовании выдвинута гипотеза – экономическая устойчивость

бизнеса определяются отношением бизнеса к экономическим ресурсам (факторам производства).

Целью данного исследования явилось определение возможных сценариев формирования экономической устойчивости бизнеса в зависимости от его отношения к экономическим ресурсам.

Материалы и методы. Проведенное исследование выполнено с помощью следующих научных методов:

1. Обобщение. Выделены и зафиксированы факторы производства, которые характерны для современного бизнеса.
2. Систематизация. Выделенные факторы производства систематизированы и определены типичные сценарии, характерные для старта и развития бизнеса.
3. Анализ. Сформулированные сценарии рассмотрены с позиции дополнительных затрат, возникающих при ограничении доступа к факторам производства. А также сделаны выводы об экономической устойчивости бизнеса в зависимости от сценария и варианта принятия управленческих решений.

Результаты. Воспользовавшись подходом, применяемым в оценке финансовой устойчивости (преобладание собственного капитала и снижение вынужденных затрат по обслуживанию обязательств) в проведенном исследовании выполнено его проецирование на оценку экономической устойчивости.

Главная идея в оценке финансовой устойчивости заключается в том, что организация оценивается как финансово устойчивая, если у неё нет кредитов и кредиторской задолженности. И первое, и второе является обязательством, что означает безусловное и первоочередное его выполнение. Такая ситуация накладывает дополнительные риск на бизнес, связанный с невыполнением

обязательств. Компания, не имеющая обязательств, будет рассматриваться более финансово-устойчивой, так как, даже вследствие временного снижения её доходов, она сможет быстро и без потерь восстановить прежнее состояние (оставаться устойчивой).

В общем смысле, экономическая устойчивость бизнеса – способность компании сохранять экономическое равновесие (определенный уровень прибыли и рентабельности) при возникновении неблагоприятных (кризисных ситуаций). Такие ситуации могут возникать под воздействием внутренних и внешних факторов. Причем эти факторы могут быть как управляемыми, так и неуправляемыми. Так, к управляемым факторам предлагается отнести расширенный список факторов производства (труд, земля, капитал, предпринимательские способности, информация, инновации).

Для организации экономической деятельности (создания нового бизнеса) можно выбрать один из сценариев в сочетании факторов производства. Хотя, иногда выбираемый сценарий является единственно возможным в организации предпринимательской деятельности.

При выборе сценария создания или развития бизнеса, собственник предопределяет уровень дополнительных затрат, которые возникают в связи с отношением к фактору производства (полный доступ или сложность и ограничение доступа). Как правило, появление дополнительных затрат снижает прибыль и рентабельность, которые являются основными показателями экономической устойчивости бизнеса.

В таблице 1 приведено описание возможных сценариев создания и развития бизнеса, исходя из отношения бизнеса к факторам производства и возникновением, в связи с этим, дополнительных затрат.

Таблица 1

Дополнительные затраты, обусловленные отношением бизнеса к фактору производства

Номер сценария	Содержание сценария	Дополнительные затраты
Сценарий 1	Полный доступ ко всем факторам производства (возможность использовать каждый из них): труд, земля, капитал, предпринимательские способности, информация, инновации	Не возникают
Сценарий 2	Полный доступ к факторам производства: земля, капитал, предпринимательские способности, информация, инновации. Сложность в использовании труда	– затраты на прием и увольнение сотрудников; – фонд оплаты труда; – обучение персонала; – затраты на аутсорсинг, аутстаффинг
Сценарий 3	Полный доступ к факторам производства: капитал, предпринимательские способности, информация, инновации. Сложность в использовании труда, земли	– затраты Сценария 2; – затраты на оформление земли в собственность, в аренду; – арендные платежи; – рента; – затраты, связанные с переносом бизнеса (в случае расторжения договора аренды собственником)
Сценарий 4	Полный доступ к факторам производства: предпринимательские способности, информация, инновации. Сложность в использовании труда, земли, капитала	– затраты Сценария 3; – затраты на привлечение капитал; – затраты на обслуживание капитала

Сценарий 5	Полный доступ к факторам производства: информация, инновации. Сложность в использовании труда, земли, капитала, предпринимательских способностей	– затраты Сценария 4; – затраты на привлечение консультантов для определения перспектив развития бизнеса
Сценарий 6	Полный доступ к инновациям. Сложность в использовании труда, земли, капитала, предпринимательских способностей, информации	– затраты Сценария 5; – затраты на получение информации для ведения бизнеса
Сценарий 7	Сложность в использовании всех факторов производства: труда, земли, капитала, предпринимательских способностей, информации, инноваций	– затраты Сценария 6; – затраты, связанные с поиском инновационных решений для бизнеса
Сценарий 8	Полный доступ к труду, земле, капиталу, предпринимательским способностям, информации. Сложность в использовании инноваций	– затраты, связанные с поиском инновационных решений для бизнеса
Сценарий 9	Полный доступ к труду, земле, капиталу, предпринимательским способностям. Сложность в использовании информации, инноваций	– затраты Сценария 8; – затраты на получение информации для ведения бизнеса
Сценарий 10	Полный доступ к труду, земле, капиталу. Сложность в использовании предпринимательских способностей, информации, инноваций	– затраты Сценария 9; – затраты на привлечение консультантов для определения перспектив развития бизнеса
Сценарий 11	Полный доступ к труду, земле, Сложность в использовании капитала, предпринимательских способностей, информации, инноваций	– затраты Сценария 10; – затраты на привлечение капитал; – затраты на обслуживание капитала
Сценарий 12	Полный доступ к труду. Сложность в использовании земли, капитала, предпринимательских способностей, информации, инноваций	– затраты Сценария 11; – затраты на оформление земли в собственность, в аренду; – арендные платежи; – рента; – затраты, связанные с переносом бизнеса (в случае расторжения договора аренды собственником)

Как видно из приведенной таблицы пограничными ситуациями являются сценарий 1 – оптимистический для ведения бизнеса и сценарий 7 – пессимистический для ведения бизнеса. Отношение бизнеса к каждому фактору производства может привести к возникновению дополнительных затрат, что отрицательно скажется на прибыли компании и её устойчивости.

Обсуждение. В ходе данного исследования определены 12 сценариев, характерных для старта и развития бизнеса. Каждый из них имеет свои характеристики, которые определяют возможность экономической устойчивости бизнеса. Стартовые

условия могут изменяться при принятии эффективных управленческих решений, которые будут переводить бизнес в более благоприятный сценарий формирования экономической устойчивости бизнеса. Сформулированные результаты исследования могут стать дополнением к оценке экономической устойчивости бизнеса, с целью повышения её качества. В развитии проведенного исследования могут быть рассмотрены вопросы, касающиеся иммунизации бизнеса (реализации мер по повышению его устойчивости), а также вопросы врожденного и приобретенного иммунитета (устойчивости) к возможным изменениям внешних и внутренних факторов.

Литература:

1. Арошидзе А.А. Методический подход к оценке факторов устойчивого развития предприятий / А.А. Арошидзе // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 10. С. 2541–2554.

2. Забавская А.В. Понятие и факторы экономической устойчивости организации / А.В. Забавская // Бизнес. Инновации. экономика: сборник научных статей. Мн. : Белорусский государственный университет, Институт бизнеса, 2018. С. 239–243.

3. Забавская А. Экономическая устойчивость бизнес-систем / А. Забавская // Danish Scientific Journal. 2021. № 45-2. С. 3–6.

4. Курган Е.Г. Теоретические подходы к определению и факторам экономической устойчивости предприятия / Е.Г. Курган, Е.И. Яценко // Вести Автомобильно-дорожного института. 2020. № 2 (33). С. 120–130.

Literature:

1. Aroshidze A.A. Methodological approach to the assessment of factors of sustainable development of enterprises / A.A. Aroshidze // Economics, entrepreneurship and law. 2020. Vol. 10. № 10. P. 2541–2554.

2. Funny A.V. The concept and factors of economic sustainability of the organization / A.V. Funny // Business. Innovation. economics: a collection of scientific articles. Mn. : Belarusian State University, Business Institute, 2018. P. 239–243.

3. Zabavskaya A. Economic sustainability of business systems / A. Zabavskaya // Danish Scientific Journal. 2021. № 45-2. P. 3–6.

4. Kurgan E.G. Theoretical approaches to the definition and factors of economic stability of the enterprise / E.G. Kurgan, E.I. Yatsenko // Vesti of the Automobile and Road Institute. 2020. № 2(33). P. 120–130.

5. *Старикова Е.А.* Значение концепции устойчивого развития в деятельности транснациональных корпораций / Е.А. Старикова // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 125–136.

6. *Ханов Р.Р.* Повышение экономической устойчивости предприятия с помощью внедрения информационных систем / Р.Р. Ханов, А.И. Изиева // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 1. С. 22–25.

5. *Starikova E.A.* Importance of the concept of sustainable development in the activities of transnational corporations / E.A. Starikova // Economics, entrepreneurship and law. 2017. Vol. 7. № 2. P. 125–136.

6. *Khanov R.R.* Improving the economic stability of an enterprise through the introduction of information systems / R.R. Khanov, A.I. Izieva // Problems of economics and legal practice. 2020. Vol. 16. № 1. P. 22–25.

Сидоров Михаил Олегович
факультет информационных технологий
и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
mikhail.msdrv@gmail.com

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ, ОБЛАКА И B2B-РЕМАРКЕТИНГ

Аннотация. В цифровом бизнесе класса B2B невозможно эффективно реализовать бизнес-процессы, не используя цифровые методологии, ремаркетинг. Работа посвящена ключевым B2B-категориям цифрового бизнеса, использованию их инструментов при ремаркетинге, соответствующей поддержке, корпоративной политике. Проведен соответствующий системный анализ, сделаны выводы по применению Big Data, облачных вычислений в маркетинговых процедурах. Один из наших выводов – необходимо снижение транзакций и издержек, промежуток времени с момента составления «потребительского профиля» до реализации, актуализировать данные на этом малом промежутке.

Ключевые слова: Big Data, облачные вычисления, цифровизация, ремаркетинг, бизнес.

В бизнесе, особенно, цифровом и класса B2B, невозможно эффективно проектировать, актуализировать бизнес-процессы и данные к ним, если не использовать цифровые методологии, ремаркетинг, управление [1]. Статья посвящена ключевым B2B-категориям.

Данные динамично усложняются и по объему, и по структуре, и по использованию. Неструктурированная, бессистемная информация на различных цифровых носителях должна быть также обрабатываемая просто, понятно и быстро, т.е. согласно инструментальной методологии (методам, алгоритмам, ПО) [2]. Это и составляет ядро Big Data. Кроме того, помогает выделять скрытые связи в данных, используя Data Mining – майнинг данных (точнее, связей в них).

Big Data акцентирует три (иногда говорят о четырех или пяти) ключевые характеристики: Volume (объем данных), Velocity (скорость обработки) и Variety (вариативность структур).

В Big Data соблюдают принципы:

- 1) масштабируемость (по горизонту) – любая процедура обработки данных – расширяема при росте объема данных, обрабатывающих устройств;
- 2) локальность – информация, независимо от места хранения, структурируема и обраба-

Mikhail O. Sidorov
Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
mikhail.msdrv@gmail.com

BIG DATA, CLOUDS, AND B2B REMARKETING

Annotation. In a B2B digital business, it is impossible to effectively implement business processes without using digital methodologies and remarketing. The work is devoted to the key B2B categories of digital business, the use of their tools in remarketing, appropriate support, and corporate policy. The corresponding system analysis is carried out, conclusions are drawn on the use of Big Data, cloud computing in remarketing procedures. One of our conclusions is that it is necessary to reduce transactions and costs, the period of time from the moment of drawing up the «consumer profile» to the implementation, to update the data in this small period.

Keywords: Big Data, cloud computing, digitalization, remarketing, business.

тывается в другом месте, но лучше обрабатывать на «своем» месте (сервере хранения);

3) отказоустойчивость – минимизируется вероятность отказов, возможный сбой не несет системных последствий.

Примеры привлечения технологии Big Data:

- 1) данные телеметрического характера (например, зондирования);
- 2) сообщения в соцсетях (например, логи поведения);
- 3) GPS-автосигналы логистической компании;
- 4) e-библиотека и др.

Интересные комплексы Big Data Appliance, Hana и др., которые представляют собой телекоммуникационные шкафы с серверами, пригодные к установке в ЦОД.

Map Reduce на базе модели распределенной обработки с помощью компьютерных кластеров ведет трехстадийную обработку:

1. Map – данные фильтруются и предварительно обрабатываются (функция map()) по требованию пользователя, причем параллельно, на разных машинах, но обычно на одной обрабатываются данные, которые на ней хранятся;

2. Shuffle – результат применения функции map() распределяется (соответственно ключу вывода map), причем выполняется параллельная сортировка;

3. Reduce – со значениями от Shuffle на входе reduce(), вычисляя результат, функции работают параллельно.

Следует организовать релевантно и оперативно сбор информации, ее анализ и применение в управлении. Основной принцип: эффективно (по максимуму), оперативно увеличивать аудиторию, управлять трафиком и конвертацией посетителя в покупателя, осуществлять соответствующие прогнозы.

Типизация облачных технологий. В облаках мы становимся потребителем многих продуктов. Это – способ увеличить трафик, предоставить ИКТ-услуги, не вкладывая средства в новую и дорогую инфраструктуру [3]. Не нужно обучать персонал или приобретать лицензионное ПО. Услуги – по подписке, по мере использования в «реале».

Примеры тростовых облачных хранилищ – ниже.

Dropbox – файлохранилище 2 Гбайтами бесплатно. На клиентском устройстве, подключенном к Dropbox, создается спецпапка, синхронизируемая с сервером по веб-браузеру. Хранятся логи 30 дней, возможен «откат» до полного восстановления.

Яндекс.Диск (бесплатно 10 Гбайт, за следующие 10 Гбайт – 30 руб/мес) интегрируем спочтовым сервисом платформы, позволяя отправлять письма с «мощными» вложениями из облака.

Google.Drive интегрируема с Gmail, соцсетью Google+. Бесплатны 15 Гбайт. Предлагаются не только диск, но и офис-приложения для работы в окне самого браузера.

«Бизнес к бизнесу» (B2B) означает модель взаимодействия юридических лиц через B2B-инфраструктуру (свою или аутсорсинга, например, облачного провайдера). Цели – бизнес-ориентированное информирование, консультирование, коммерческие, инфраструктурные, управляющие [4]. Поэтому у B2B-порталов – особые требования по юзабилити, дизайну, функционалу, безопасности, хостингу, веб-аналитике и др. Необходим ремаркетинг.

Ремаркетинг – маркетинг, точнее, рекламирование с помощью посетителей сайта, например, сервисами GoogleAdWords, где доступны все инструменты, индексы, стоимости клика (CPC), показа (CPM), действия (CPA). Начинаем с CPC, хотя можно и с CPA, но лучше попозже, когда получите хорошие результаты – если продаете продукт материальный, если учитываете геомаркетинговые особенности, целевые местоположения.

Литература:

1. *Розанова Н.М.* Корпоративное управление. М. : Изд. «Юрайт», 2016. 339 с.

При доставке объявлений укажите количество показов в день (неделю) по каждой кампании, группе объявлений, рекламе. Этот параметр уникален для ремаркетинга – рекламы для людей, уже видевших ваш продукт (бренд) – этот метод известен достаточно давно, большинство уже привыкли к нему.

Некоторым неудобно видеть, что их привычки просмотра веб-страниц «следуют» за ними на сайты. Большинство не следит за этим, это – контрпродуктивная ошибка. Устранение ошибки связано с установкой сетевого мероприятия, которое вы посещаете. Неподготовленное торговое предложение вредно, потому что люди должны понимать, что делать, чтобы успешно следовать бизнес-процессам. Правильное представление бизнеса – необходимость. Активируем холодный и горячий вызов (лиды). Холодный нужен («кто-то прилипнет»).

Ремаркетинг позволяет показывать пользователям, ранее заходившим на сайт, рекламу при посещении ими других сайтов в Google, используя ключевые слова для заинтересованной аудитории. Так охватывается многообразие пользователей, покинувших сайт без покупки.

B2B-ремаркетинг доверяет больше экспертам, новостным лентам, форумам профессионалов, соцсетям и др. Коммуникации B2B-бизнеса поддерживаются как маркетингом и рекламой, так и сбытом, пиаром, документооборотом, ведь веб-покупатель ценит время, бренд, бонусы. Соблюдение политики безопасности – гарантия защищенности B2B-связей [5].

Внимательность ИКТ-гигантов к BigData огромна; мы уже – в «Данных 2.0». Облачные вычисления практически каждый пользователь использует ежедневно. Найдя подходящую повседневную комфортную площадку, он избавляется от непрофильных его занятиям хлопот по настройке и поддержке дорогостоящего ПО.

Аналогичная ситуация – с офис-пакетами. Редакторы ZohoWriter, GoogleDocs могут форматировать, сохранять, импортировать-экспортировать в различных форматах документы.

Ремаркетинг выгоден всем. Инфлюенсеры, ведущие, сетевики, которые развивали проект, получают хорошие бонусы. Обычные пользователи заменяли свою устаревшую продукцию новыми продуктами компании, а сама компания стала популярным эко-магазином с высоким оборотом.

Важно создание экономико-математических, инфологических моделей активации и оценивания услуг. Есть и технологические (архитектурные) проблемы, в частности, масштабируемого устойчиво безопасного управления и др.

Literature:

1. *Rozanova N.M.* Corporate governance. M. : Publishing house «Yurayt». 2016. 339 p.

2. *Карчагин Е.В.* Эпистемология и эвристические возможности Big Data / Е.В. Карчагин // Концепт, 2015. № 12. С. 1–7.

3. *Соболев А.Ю.* Современное состояние и перспективы развития облачных технологий в России. URL : <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2017/18/sovremennoe.pdf> (дата обращения 23.04.2021).

4. *Глухова Л.В.* Управление деятельностью инновационных систем в условиях неопределенности и риска / Л.В. Глухова [и др.] // Вестн. Волж. Ун-та им. В.Н.Татищева. 2020. № 4. С. 50–59.

5. *Lagoze C.* Big Data, data integrity, and the fracturing of the control zone. Big Data & Society, July – December, 2014. P. 2–7.

2. *Korchagin E.V.* Epistemology and heuristic possibilities Big Data / E.V. Korchagin // Concept. 2015. № 12. P. 1–7.

3. *Sobolev A.Yu.* The current state and prospects for the development of cloud technologies in Russia. URL : <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2017/18/sovremennoe.pdf> (date of application 23.04.2021).

4. *Glukhova L.V.* Management of innovative systems in conditions of uncertainty and risk / L.V. Glukhova [et al.] // Vestn. Volzh. V.N. Tatishchev University. 2020. № 4. P. 50–59.

5. *Lagoze C.* Big Data, data integrity, and the fracturing of the control zone. Big Data & Society, July – December, 2014. P. 2–7.

Соловьев Георгий Александрович
аспирант
кафедры финансовых рынков,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
SolovevGA@ya.ru

ПОЛИТИКА ВАЛЮТНОГО КУРСА В РЕСУРСЗАВИСИМЫХ ЭКОНОМИКАХ

Аннотация. В статье анализируются различные режимы валютного курса, используемые в ресурсозависимых экономиках. Дается краткая характеристика ключевых режимов, а также ключевые составляющие политики валютного курса в ресурсозависимых экономиках. Автор анализирует распределение используемых режимов валютного курса в ресурсозависимых экономиках как по количеству стран, так и по их доле в ВВП выборки и среднему уровню природной ренты. Проводится сравнение полученных результатов с среднемировыми уровнями по каждому валютному режиму. Выделяется зависимость между уровнем развития экономики и типом режима валютного курса. Анализируется зависимость исторических темпов прироста потребительских цен и режима валютного курса.

Ключевые слова: валютный курс, платежный баланс, денежно-кредитная политика, долларизация.

В рамках современного подхода к классификации валютных режимов выделяется три крупных блока: режимы с мягкой привязкой валютного курса, режимы с жесткой фиксацией, а также плавающие режимы. При этом для стран с высоким уровнем ресурсной зависимости свойственна приверженность к привязке валютного курса.

1. Политика валютного курса в ресурсозависимых экономиках базируется на следующих аспектах [1]:
2. Выбор режима валютного курса (мягкая привязка, жесткая фиксация или плавающий режим).
3. Выбор якорного индикатора (иностранная валюта или их корзина в случае фиксированного курса, макроэкономический индикатор для таргетирования в случае свободно плавающего курса).

Формирование политики по валютным интервенциям со стороны центрального банка.

В рамках данной статьи ключевое внимание будет уделено первому пункту. Перед дальнейшим анализом распределения режимов валютного курса необходимо дать краткую характеристику

George A. Solovev
Graduate Student
Departments of Financial Markets,
Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov
SolovevGA@ya.ru

EXCHANGE RATE POLICY IN RESOURCE-DEPENDENT ECONOMIES

Annotation. The article analyzes the various exchange rate regimes used in resource-dependent economies. A brief description of the key regimes, as well as the key components of the exchange rate policy in resource-dependent economies, is given. The author analyzes the distribution of the exchange rate regimes used in resource-dependent economies both by the number of countries, and by their share in the sample GDP and the average level of natural rents. The results obtained are compared with the global average levels for each exchange rate regime. The dependence between the level of economic development and the type of exchange rate regime is highlighted. The dependence of the historical growth rates of consumer prices and the exchange rate regime is analyzed.

Keywords: exchange rate, balance of payments, monetary policy, dollarization.

ключевым их видам. К режимам с жесткой фиксацией (hard peg) относят:

1. Отсутствие собственного платежного средства (noseparatelegal tender): страны с долларизацией, где вместо собственной валюты используется валюта другой страны.
2. Валютное правление (currencyboard): на законодательном уровне закрепляется фиксированный курс по отношению к иностранной валюте.

Среди режимов с мягкой привязкой выделяют:

1. Стандартная привязка валютного курса (conventional peg): курс национальной валюты привязан к якорю (иностранной валюте или корзине иностранных валют), но при этом у центрального банка, в отличие от режима валютного правления, отсутствует законодательно закрепленный курс, в связи с чем, наблюдается незначительная волатильность национальной валюты (в пределах нескольких процентов в течение полугодия).
2. Фиксированный курс в рамках горизонтального коридора (pegged exchange rate within horizontal bands): курс национальной валюты

также привязывается к иностранной, но при этом допускаются колебания валюты в рамках заранее утвержденного диапазона.

3. Режим стабилизированного курса (stabilized arrangement): у органов монетарного регулирования есть обязательство по стабилизации уровня национальной валюты на заранее определенном уровне, при этом допускается более существенная волатильность курса в краткосрочном периоде.

4. Ползущая привязка (crawling peg): национальная валюта привязывается к якорной валюте, при этом периодически осуществляются корректировки параметров «привязки» (к примеру, возможно периодическая девальвация на основании инфляционного дифференциала с ключевыми внешнеэкономическими партнерами).

Третья группа валютных режимов – плавающие валютные курсы. Выделяется плавающий и свободно плавающий курсы. Ключевое различие между двумя подходами – регулярность валютных интервенций со стороны центрального банка. В случае со свободно плавающими курсами валютные интервенции возможны лишь в исключительных случаях.

В 2019 году по данным МВФ насчитывалось 89 стран с мягкой привязкой валютного курса [2]: 42 страны со стандартной привязкой валютного курса, 25 – привязка курса в условиях стабилизационной программы (режим стабилизированного курса), 18 – ползущая привязка валютного курса, 3 – режимы близкие к ползущей привязке, а также одна страна с привязкой валютного курса в пределах горизонтального коридора.

У 24 стран наблюдалась жесткая фиксация валютного курса: валютное правление в 11 странах и отсутствие собственного платежного средства в 13 странах.

Плавающие режимы валютного курса в 2019 г. наблюдались в 66 странах: 35 стран – плавающий, 31 – свободно плавающий.

Более репрезентативная картина наблюдается при рассмотрении типа валютного режима одновременно с величиной ВВП страны: на страны с мягкой привязкой приходится 7,5 % мирового ВВП, жесткой – 0,8%, в то время как на страны с плавающим режимом валютного курса – 74,6 % ВВП. Причина столь существенных различий в распределении заключается в том, что в развитых странах повсеместно используется режим плавающего валютного курса, а режимы с мягкой или жесткой фиксации курсов свойственны для развивающихся стран с менее развитой монетарной системой. Данный факт подтверждается средним уровнем ВВП на душу населения по типам валютного режима: для стран со свободно плавающим курсом средний ВВП на душу составляет 38,5 тыс. долл., для мягкой привязки – 10,1 тыс. долл. При этом именно для наименее развитых стран выбор режима валютного курса исторически оказывал существенно большее влияние, нежели для индустриально развитых экономик [3].

Статистический анализ режимов валютного курса в ресурсозависимых экономиках.

Режимы hardили softpegсвойственны ресурсозависимым экономикам: средневзвешенная доля ренты в ВВП стран со стандартной привязкой валютного курса составляет 22,2 % ВВП, в то время как для стран с плавающим курсом – 4,3 % (свободно плавающим – 1,8 % ВВП). В рамках данной работы ресурсозависимыми экономиками считались страны, в которых доля природной ренты в ВВП составляла не менее 10 % (41 страна).

По результатам анализа валютных режимов ресурсозависимых экономик автором были сделаны следующие выводы. Преобладающий режим валютного курса для ресурсозависимых экономик – стандартная привязка валютного курса: 39 % ресурсозависимых экономик, на которые приходится 39 % ВВП данных стран. Наиболее яркими представителями данной группы являются страны Персидского залива: привязка курса к доллару США используется в Саудовской Аравии, ОАЭ, Ираке, Катаре, Туркменистане и Омане; Кувейт также использует стандартную привязку валютного курса, но ориентиром служит валютная корзина, состав которой не раскрывается официальными властями. Стоит отметить, что наиболее распространенными якорными валютами являются доллар США (38 стран с привязкой курса) и евро (25 стран)

Следующим, по совокупному ВВП использующих данный режим стран, является режим свободно плавающего курса. Несмотря на то, что данный режим используется только в двух странах (Россия и Чили), на него приходится 38 % совокупного ВВП ресурсозависимых экономик. Как в Чили, так и в России в качестве цели в денежно-кредитной политике используется показатель инфляции.

В 22 % ресурсозависимых экономик используется режим стабилизированного курса: на данные страны приходится 11 % ВВП ресурсозависимых экономик. При этом если для первой группы средний ВВП на душу населения составлял 14 тыс. долл., для второй – 13,1 тыс. долл., то для данной группы – 4,6 тыс. долл. Наиболее крупным представителем данной категории является Нигерия.

На оставшиеся типы валютного режима приходится 34 % ресурсозависимых стран и всего 13 % ВВП данной группы.

В зависимости от используемого валютного режима существенно варьируется показатель инфляции:

– среднегодовой темп прироста инфляции потребительских цен в странах с режимом валютного правления – 0,6 %;

– традиционная привязка курса составляет 1,4 %, свободно плавающим курсом – 1,4 %;

– ползущая привязка валютного курса – 3,7 %, плавающим курсом – 4,3 %.

Более низкие показатели среднегодовой инфляции в странах с фиксированными курсами

наблюдаются в связи с отсутствием инфляционного канала, связанного с динамикой валютного курса. Внешние шоки в данных режимах абсорбируются не за счёт курса, а, зачастую, за счёт величины международных резервов. При использовании жесткой фиксации валютного курса рост денежной массы не зависит ни от дефицита бюджета, ни от инфляционных шоков [4].

Заключение.

В ресурсозависимых экономиках более часто (по сравнению с генеральной совокупностью) используются режимы как мягкой привязки, так и жесткой фиксации валютного курса. При анализе распределения ВВП ресурсозависимых стран

Литература:

1. *Моисеев С.Р.* Центральный банк и политика валютного курса. М. : Дело, 2017.
2. International Monetary Fund. Monetary, Capital Markets Department. Annual report on exchange arrangements and exchange restrictions 2019. International Monetary Fund, 2019.
3. *Levy-Yeyati E.* To float or to fix: Evidence on the impact of exchange rate regimes on growth / E. Levy-Yeyati, F. Sturzenegger // *American economic review*. 2003. Vol. 93. №. 4. P. 1173–1193.
4. *Bleaney M.* Exchange rate regimes and inflation: only hard pegs make a difference / M. Bleaney, M. Francisco // *Canadian Journal of Economics*. 2005. Vol. 38. №. 4. P. 1453–1471.

выделяется также высокая доля стран со свободно плавающим режимом, но столь высокая доля в ВВП обеспечивается двумя экономиками (Россия и Чили). Выбор режима валютного курса определяет дальнейшие рамки денежно-кредитной политики. В зависимости от данного выбора определяются ключевые каналы, через которые ресурсозависимая экономика будет абсорбировать внешние шоки. При этом выбор любого из режимов имеет как положительные, так и отрицательные стороны: использование режима плавающего валютного курса в долгосрочной перспективе обеспечивает больший потенциал экономического роста, но также – при этом увеличивает темпы роста и волатильность инфляции.

Literature:

1. *Moiseev S.R.* Central bank and exchange rate policy. M. : Delo, 2017.
2. International Monetary Fund. Monetary, Capital Markets Department. Annual report on exchange arrangements and exchange restrictions 2019. International Monetary Fund, 2019.
3. *Levy-Yeyati E.* To float or to fix: Evidence on the impact of exchange rate regimes on growth / E. Levy-Yeyati, F. Sturzenegger // *American economic review*. 2003. Vol. 93. №. 4. P. 1173–1193.
4. *Bleaney M.* Exchange rate regimes and inflation: only hard pegs make a difference / M. Bleaney, M. Francisco // *Canadian Journal of Economics*. 2005. Vol. 38. №. 4. P. 1453–1471.

Фомина Александра Николаевна
младший научный сотрудник кафедры
экономики, управления и аудита,
Юго-Западный
государственный университет
waldsteinia@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМ В СФЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В условиях цифровой трансформации сферы телеиндустрии особую актуальность приобретает проблема совершенствования управления инновациями. В статье, на основе проведённого автором анализа состояния цифровой трансформации сферы телеиндустрии, предлагаются методические рекомендации по совершенствованию управления инновациями.

Ключевые слова: управление, инновации, цифровые технологии, цифровая трансформация, телеиндустрия, телевидение.

Цифровая телеиндустрия на сегодняшний день стала важной составной частью цифровой экономики. В национальном проекте «Цифровая экономика» в качестве приоритетной цели определено «создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех домохозяйств» [9]. В контексте данной целевой ориентации трансформируется вся сфера телеиндустрии. По мнению специалистов, новые цифровые технологии не только полностью меняют облик телеиндустрии, но значительно сокращают затраты на производство и доставку телеконтента, увеличивают скорость доступа к нему, повышают степень его персонализации [4]. Совершенно очевидно, что в условиях стремительного развития цифровых технологий и их масштабного внедрения в сферу телеиндустрии особую актуальность приобретает проблема совершенствования управления инновациями.

На основании проведённого анализа нами выделены инновационные тренды цифровой трансформации телеиндустрии:

– быстрое развитие высокоскоростного широкополосного интернета, **увеличение пропускной способности интернет-каналов;**

Alexandra N. Fomina
Associate Researcher
of the Department Economics,
Management and Auditing,
Southwest State University
waldsteinia@yandex.ru

IMPROVEMENT OF INNOVATION MANAGEMENT IN THE TELEVISION INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. In the context of the digital transformation of the television industry, the problem of improvement of innovation management is becoming especially relevant. The article, based on the author's analysis of the state of digital transformation in the television industry, offers guidelines for improvement of innovation management.

Keywords: management, innovation, digital technologies, digital transformation, television industry, television.

– внедрение цифровых технологий (IP-технологии, облачные сервисы, большие данные, искусственный интеллект (AI), дополненная и виртуальная реальность (VR), машинное обучение (machine learning), технологии 5G и ST 21110);

– развитие телевидения сверхвысокой чёткости (4K);

– распространение мобильных устройств и приложений, которые являются основной платформой для потребления видеоконтента из онлайн;

– рост популярности рынка услуг OTT (over-the-top);

– умное производство контента (производства контента в форматах VR и Video 360, производство контента для VoD и OTT) [6, 8, 9, 11, 15].

Следует отметить, что в последнее время значительно увеличивается объем видеосмотра с мобильных устройств, которое уже превышает показатели просмотра контента на компьютерах.

Рассмотрим наиболее подробно развитие цифровых технологии в сфере телеиндустрии (табл. 1).

Развитие инновационных цифровых технологий в сфере телеиндустрии

Инновационные технологии	Содержательная характеристика инновационных технологий
Технология гибридного телевидения (Hybrid Broadcast Broadband Television, HbbTV)	<ul style="list-style-type: none"> – HbbTV позволяет доставлять в телевизионном сигнале данные из Интернета, может применяться на любой платформе, которая использует DVB; – используется для адресной доставки контента и рекламы; – позволяет взаимодействовать с аудиторией посредством внедрения различных цифровых сервисов и способствует росту рекламных доходов; – осуществляет передачу дополнительных предложений в телевизионное приемное устройство, обеспечивая наряду с информацией о программах также возможность скачивания содержимого передачи и функционирования отдельных интерактивных компонентов; – позволяет сочетать линейное телевидение с предоставлением телезрителям доступа к интерактивным сервисам (голосование, опросы, интересные дополнительные факты о контенте, получение видео по запросу и др.); – создаёт условия для измерений телесмотрения, определения зрительских предпочтений и использования таргетированной рекламы; – способствует росту рекламных доходов теле вещателей за счет интерактивных рекламных сервисов, происходит расширение продуктовой линейки, ожидается адресная доставка телевизионной рекламы в ближайшем будущем
Технология 5G-Broadcast	<ul style="list-style-type: none"> – предоставляет возможность использовать новые технологические решения в подготовке материалов для телевизионного вещания, студийной обработке и подготовке телепрограмм для их подачи в канал связи; – обеспечивает надежное высокоскоростное соединение любых абонентов; – предоставляют возможность следить за событиями онлайн, делать более качественную и доступную видео и голосовую связь практически в реальном времени; – позволяет создавать свою персонализированную среду для каждого абонента с помощью смарт-устройств и искусственного интеллекта; – применяется для передачи медиа или другой информации в корпоративных сетях, а также при организации внутривидеостудийных сетей для сбора потоков с видеокамер во время живых трансляций; – применяется для доставки спортивного контента от видеокамер; – обеспечивают непрерывность доставки 4K-видео на мобильные устройства, устройства с поддержкой 5G способны воспроизводить UHD-контент и значительно улучшают пользовательский опыт; – обеспечивают безбуферную потоковую передачу UHD, HDR и 4K-контента; – обеспечивают возможность эффективной онлайн-трансляция потокового 8K-видео, прямые трансляции с углом обзора 360 градусов, VR, AR и персонализированные трансляции
Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML)	<ul style="list-style-type: none"> – искусственный интеллект применяется в телеиндустрии для решения самых разных задач, в том числе для создания роботов-дикторов; – обработка видео на основе искусственного интеллекта находит применение в играх с динамическим разрешением и обладает динамической конфигурацией частоты кадров; – искусственный интеллект помогает OTT-платформам становиться более адаптивными и гибкими, подстраиваясь к изменяющимся условиям глобального рынка; – искусственный интеллект позволяет «комментировать» транслируемый контент одновременно на нескольких иностранных языках с минимальными финансовыми и человеческими затратами – использование искусственного интеллекта позволяет операторам и вещателям расширять свою аудиторию по всему миру; – обработка видео с применением искусственного интеллекта используется для определения наиболее подходящего формата видео перед началом каждого процесса компрессирования, чтобы гарантировать высокое качество отображения контента на всех устройствах; – искусственный интеллект помогает OTT-платформам становиться более адаптивными и гибкими, подстраиваясь к изменяющимся условиям глобального рынка; – решения на базе искусственного интеллекта позволяют не только анализировать накопленную информацию, но и при необходимости предпринимать определенные действия в автоматическом режиме без вмешательства человека (анализируя и прогнозируя поведение потребителей видеоконтента, можно более целенаправленно рекомендовать телезрителю товары и услуги, которые могут его заинтересовать в режиме online); – технологии искусственного интеллекта позволяют проводить тщательную проверку новостного контента, размещаемого в СМИ, так как публикация недостоверных фактов может негативно повлиять на репутацию компании и/или привести к финансовым убыткам; – машинное обучение используется для реализации компрессии с учётом особенностей контента для более качественного воспроизведения видео
Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR)	<ul style="list-style-type: none"> – позволяют реализовывать трансляцию в реальном времени VR-видео в разрешении 4K с нескольких камер; – позволяют транслировать сигнал в социальные сети, прямо в шлем виртуальной реальности через специальное приложение, созданное телеканалом; – технологии VR и AR позволяют зрителю почувствовать сильный эффект погружения, почувствовать себя в центре событий, которые происходят в другом городе либо другой стране; – технология дополненной реальности применяется для динамического выведения на экран информации об игроках во время спортивных мероприятий; – технологии VR и AR позволяют раскрыть жанровые возможности виртуальных трансляций: репортажи с мест событий, спортивные соревнования, научно-популярные фильмы, реалити-шоу, концерты, интервью; – технологии VR и AR позволяют делать в виртуальном мире все, что привыкли зрители делать на экране своих компьютеров: смотреть фильмы, играть в игры, общаться в соцсетях, получать новые знания, делать покупки, совершать виртуальные путешествия, смотреть передачи и трансляции

Облачные технологии	<ul style="list-style-type: none"> – в студийной сфере в облака выносятся архивы и некоторые функций обработки видео (транскодирование и др.); – облачные технологии расширяют возможности персонализации контента: анализ данных о предпочтениях пользователей позволяет повысить лояльность зрителей; – использование облачных технологий снижает возможность потери данных, а сам поиск нужного контента становится удобнее; – облачные технологии позволяют быстро реагировать на изменяющиеся условия рынка и использовать все ресурсы по максимуму
---------------------	--

Источник: Составлено автором на основе [1, 2, 3, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 16].

Важно отметить, что в сфере телеиндустрии активно внедряются новые стандарты DVB-1, которые обеспечивают доставку телевизионных услуг через Интернет. Данный стандарт аккумулирует в себе возможности существующих **стандартов DVB-T, DVB-C и DVB-S**. Нами констатируется, что стремительное развитие цифровых

технологий, высокоскоростного широкополосного интернета, сетей 5G, мобильных устройств оказывает огромное влияние на общую экосистему рынка телеиндустрии и приводит к серьёзным технологическим и экономическим последствиям (табл. 2).

Таблица 2

Технологическо-экономические последствия цифровой трансформации телеиндустрии

Технологические и экономические последствия	Содержательная характеристика технологическо-экономических последствий цифровой трансформации телеиндустрии
Технологические последствия	<ul style="list-style-type: none"> – трансформация телевизионного пространства, прекращение аналогового наземного эфирного телевизионного вещания, появление инновационных видов цифрового телевидения и новых видов цифровых информационных услуг; – сокращение числа эфирных телеканалов не включённых в первый и второй мультиплексы; – телеконтент доставляется зрителю разнообразными способами: как с помощью телевещания, так и с помощью цифровых медиаресурсов (интернет-платформ, аудиовизуальных сервисов, видеохостингов, социальных сетей), через операторов связи и др.; – усиливается фрагментация контента, когда каждый производитель стремится привлечь аудиторию на свою собственную платформу; – потребители меньше смотрят обычное (линейное) ТВ и постепенно переходят на цифровой контент на различных устройствах, они всё чаще используют функцию прямых трансляций; – быстрый рост интернет-смотрения, интернет-платформы успешно конкурируют с традиционным телевидением, им принадлежит ведущая роль в распространении телеконтента; – интернет-вещание телеканалов осуществляется с помощью цифровых технологий: телевидение по протоколу Интернета (IPTV), интернет-телевидение (OTT-TV); – технология 5G позволяет подключённым устройствам использовать облака для обработки данных; – мобильные устройства и приложения становятся основной платформой для потребления видеоконтента из онлайн; – внедряются элементы интерактивности в линейное телевизионное вещание за счет развития технологии гибридного телевидения HbbTV; – быстро растёт потоковая передача видео (стриминг), которая осуществляется через различные приложения, игровые консоли и мультимедийные устройства; – индустрия потокового OTT-вещания демонстрирует быстрый и устойчивый рост; – в производство и распространение аудио и видео контента вовлекаются субъекты из других индустрий (операторы связи, производители мобильных устройств, организации банковского сектора и др.); – телевидение сверхвысокой чёткости (4K) является ключевой тенденцией рынка услуг OTT; – рост популярности видео и просмотров с мобильных телефонов; – массовый перевод студийных инфраструктур на IP., активное развитие технологии IP-доставки до студий
Экономические последствия	<ul style="list-style-type: none"> – усиливается конкуренция телевидения с новыми цифровыми медиаресурсами; – возрастает конкуренция со стороны национальных и иностранных контентных интернет-платформ, действующих на отечественном телерынке; – перераспределение выручки от линейного телевидения в пользу распространяющих контент Интернет-платформ; – происходит перераспределение рекламных бюджетов в пользу цифровых медиаресурсов, снижается рынок телерекламы; – происходит сокращение линейной (измеряемой) аудитории, что приводит к потерям пунктов рейтинга, являющихся основой для рынка телевещания; – поставщики платного контента начинают массово переходить от универсальной подписки на систему множества подписок, с учётом интересов конкретных пользователей

Источник: Составлено автором на основе [6, 7, 12, 13, 15, 17].

Анализ процесса цифровой трансформации телеиндустрии приводит к выводу о том, что необходим поиск новых подходов к управлению инновациями, принятие новых управленческих

решений. Нами предлагаются рекомендации по совершенствованию управления инновациями в сфере телевизионной индустрии (табл. 3, 4).

Таблица 3

Методические рекомендации по совершенствованию управления инновациями в телеиндустрии на уровне государства

Сферы управления	Методические рекомендации
Стратегия управления инновациями	<ul style="list-style-type: none"> – внесение в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «О связи» изменений, отражающих содержание деятельности вещателя на современном этапе цифрового развития сферы телеиндустрии; – обеспечение устойчивости и бесперебойности трансляции телерадиоканалов на территории Российской Федерации; – определение принципов формирования и механизмов обеспечения финансирования мероприятий по развертыванию дополнительных мультиплексов; создание третьего и HD мультиплексов ЦЭТВ; – разработка мероприятий, направленных на внедрение нового частотного плана диапазона частот, используемого для целей телерадиовещания; – развитие каналов распространения телевизионного контента в сети «Интернет»; – принятие мер по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации; – усиление государственного протекционизма в сфере производства и распространения российского телевизионного контента
Технико-технологическая политика	<ul style="list-style-type: none"> – стимулирование развития прогрессивных технологий телерадиовещания, включая интерактивное, гибридное и адресное телевидение, внедрение современных стандартов качества звука и изображения, кодирования и сжатия сигнала телерадиоканалов; – формирование единой экосистемы распространения телерадиовещательного контента; – обеспечить обязательную продажу на территории РФ телевизоров и ТВ-приставок с поддержкой технологии и активацию устройств HbbTV; – внедрение перспективных стандартов сжатия и мультиплексирования (в том числе с использованием формата видеокompрессии HEVC), позволяющих перейти к цифровому эфирному вещанию в стандарте высокой четкости (в HD качестве); – продолжение развития сетей 5G, внедрение технологий 5G/IMT-2020; – создание единой технологической платформы, используемой для дистрибуции телеканалов в сети «Интернет»; – обеспечение роста качества звука и изображения в телевещании; – внедрение единого промышленного решения для стриминга (потокное вещание) телеканалов в сети «Интернет», основанное на использовании единой технологической платформы; – внедрение единой кроссплатформенной системы измерения аудитории, контента и рекламы во всех средах, что будет способствовать повышению прозрачности рынка
Финансово-экономическая политика	<ul style="list-style-type: none"> – разработать необходимые меры государственной поддержки традиционных средств распространения информации (радио-, телевещание), определить механизмы компенсации отрасли телерадиовещания; – создать Фонд поддержки отечественного телевидения, деятельность которого будет направлена на финансирование создания инновационного телерадиовещательного контента; – определить принципы формирования и механизмов обеспечения финансирования мероприятий по развертыванию дополнительных мультиплексов

Источник: Составлено автором на основе [8].

Таблица 4

Методические рекомендации по совершенствованию управления инновациями в телеиндустрии на уровне телекомпаний

Сферы управления	Методические рекомендации
Стратегия управления инновациями	<ul style="list-style-type: none"> – принимать активное участие в реализации государственной инновационной политики в сфере телеиндустрии; – повышать эффективность управления инновациями в телекомпаниях, совершенствовать маркетинговое управление; – совершенствовать инновационную инфраструктуру телекомпаний; – увеличивать объемы собственного телепроизводства, повышать оригинальность инновационного телеконтента; – использовать дополнительные механизмы и инструменты монетизации инновационной деятельности (новые технологические решения, инвестирование в цифровые технологии, стратегическое партнерство и др.)
Технико-технологическая политика	<ul style="list-style-type: none"> – использовать промышленные телевизионные платформы, предоставляющие пользователям быстрый доступ ко всему телевизионному контенту в сети интернет с помощью одного ресурса (например, «диджитал лайфстайл» платформы, выполняющие мультифункциональный сервис для абонентов); – сотрудничать с платформами, которые предлагают современные решения (показывать таргетированную рекламу конкретному пользователю в зависимости от устройства и др.);

	<ul style="list-style-type: none"> – предлагать потребителям оригинальный уникальный контент, который можно либо заказать , либо изготовить собственными силами; – заменять текстовые материалы короткими нарративами и видео; – осуществлять адресную доставку контента и рекламного сообщения; – развивать индустрию подкастов разнообразной жанровой и тематической направленности; – внедрять интерактивные редакционные сервисы, увеличивающие вовлечение зрителей в просмотр; – создавать подразделения, которые будут реализовывать трансляции и разрабатывать творческие проекты реализуемые в формате виртуальной реальности; – использовать облачную инфраструктуру, которая позволяет получать более качественные услуги и значительно сокращает издержки телекомпании
Сотрудничество с партнёрами и телезрителями	<ul style="list-style-type: none"> – быстро реагировать на запросы аудитории, предоставляя своим потребителям качественный и интересный контент; – увеличивать целевую аудиторию своих потребителей, постоянно анализируя их предпочтения – поддерживать свою библиотеку контента в актуальном состоянии – предоставлять потребителям возможность самостоятельно выбирать программу из библиотеки, интересующий их контент или получать рекомендации, которые будут соответствовать запросам конкретного зрителя

Источник: Составлено автором на основе [7, 8, 12, 13].

С нашей точки зрения, данные управленческие стратегии позволят более эффективно управлять инновациями в сфере телеиндустрии, будут способствовать повышению экономического эффекта и достижения максимального охвата аудитории. Вышеизложенное позволяет сделать

вывод, что организациям сферы телеиндустрии необходимо как можно быстрее адаптироваться к процессам цифровой трансформации, осуществлять инвестиции в цифровые технологии и применять новые управленческие решения.

Литература:

1. *Бителева А.* Post-nab о тенденциях в телевидении. URL : <https://telesputnik.ru/materials/tech/article/post-nab-o-tendentsiyakh-v-televidenii/>
2. «Будущее телетрансляций»: Облачное телевидение и не только. Блог компании 1cloud.ru. URL : <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/312584/>
3. *Вареники З.* Эволюция телевизионного менеджмента на ТВ / З. Вареники, К. Цирхова. URL : <http://lib.broadcasting.ru/articles2/event/evolyutsiya-televizionnogo-menedzhmenta-na-tv1>
4. Всемирный обзор индустрии развлечений и СМИ: прогноз на 2018–2022 годы. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/media-outlook-2018.html>
5. *Григорьев Д.* Перспективы внедрения HBBTV в эфирную цифру URL : <https://telesputnik.ru/materials/gov/article/perspektivy-vnedreniya-hbbtv-v-efirnyu-tsfiru/>
6. IBC 2019: стриминговое вещание и приёмное оборудование // Mediasat. URL : <https://mediasat.info/2019/11/05/ibc-2019-striming-and-oborudovanie/>
7. Каким будет телевидение будущего? В Москве закончила работу 20-я международная выставка-форум CSTB. Telecom & Media 2018 // Mediasat. URL : <https://mediasat.info/2018/02/02/kakim-budet-televidenie-cstb-2018/>
8. Концепция развития телерадиовещания в Российской Федерации на 2020–2025 годы. URL : <https://telesputnik.ru/tvconcept/files/Concept.pdf>
9. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» 2018–2024. URL : <https://strategy24.ru/>

Literature:

1. *Biteleva A.* Post-nab on trends in television. URL : <https://telesputnik.ru/materials/tech/article/post-nab-o-tendentsiyakh-v-televidenii/>
2. «The future of TV broadcasts»: Cloud television and not only. Blog of the company 1cloud.ru. URL : <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/312584/>
3. *Vareniki Z.* Evolution of television management on TV / Z. Vareniki, K. Tsirkhova. URL : <http://lib.broadcasting.ru/articles2/event/evolyutsiya-televizionnogo-menedzhmenta-na-tv1>
4. World survey of the entertainment industry and media: forecast for 2018–2022. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/media-outlook-2018.html>
5. *Grigoriev D.* Prospects for the introduction of HBBTV into the on-air digital. URL : <https://telesputnik.ru/materials/gov/article/perspektivy-vnedreniya-hbbtv-v-efirnyu-tsfiru/>
6. IBC 2019: streaming broadcasting and receiving equipment // Mediasat. URL : <https://mediasat.info/2019/11/05/ibc-2019-striming-and-oborudovanie/>
7. What will the television of the future be like? The 20th international exhibition-forum CSTB. Telecom & Media'2018 / Mediasat has finished its work in Moscow. URL : <https://mediasat.info/2018/02/02/kakim-budet-televidenie-cstb-2018/>
8. Concept for the development of television and radio broadcasting in the Russian Federation for 2020–2025. URL : <https://telesputnik.ru/tvconcept/files/Concept.pdf>
9. National project «Digital Economy of the Russian Federation» 2018–2024. URL : <https://strategy24.ru/>

strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyy-proyekt-tsifrova-ekonomika)

10. *Никонов М.* Эффект погружения: VR в производстве медиаформатов. URL : <https://telesputnik.ru/materials/mneniya/opinion/effekt-pogruzheniya-vr-v-proizvodstve-mediaformatov/>

11. Новые технологии в области телевидения представили на выставке IBC 2019. URL : <https://www.zakon.kz/5039577-novye-tehnologii-v-oblasti-televideniya.html>

12. Персональное телевидение для всей семьи: MEGOGO презентовал новую стратегию // Mediasat <https://mediasat.info/2017/10/23/megogo-for-family/>

13. Стриминг в 2021 году: ТОП-7 тенденций // Mediasat. URL : <https://mediasat.info/2021/01/28/streaming-v-2021-godu-top-7-tendencij/>

14. *Сынятинский А.* Прогноз времени реализации мобильной связи 5G. Ч. 1. URL : [10/02/21http://www.broadcasting.ru/articles/prognoz-vremeni-realizacii-mobilnoj-svyazi-5g-chast](http://www.broadcasting.ru/articles/prognoz-vremeni-realizacii-mobilnoj-svyazi-5g-chast)

15. *Скуратовский Б.* Широкополосный интернет vs 5G. URL : <https://mediasat.info/2018/12/21/broadband-internet-versus-5g/>

16. Телевидение будущего – каким оно будет? Сценарии развития. URL : <https://gs-group.com/blog/list/technologies/televidenie-budushchego-stsenarii-razvitiya/>

17. ТВ и потоковые трансляции: будущее контента – за «тотальным видео»? URL : <https://mediasat.info/2017/09/29/totalnoe-video-rtl/>

rf/management/projects/natsional-nyy-proyekt-tsifrova-ekonomika)

10. Nikonov M. Immersion effect: VR in the production of media formats. URL : <https://telesputnik.ru/materials/mneniya/opinion/effekt-pogruzheniya-vr-v-proizvodstve-mediaformatov/>

11. New technologies in the field of television were presented at the IBC 2019 exhibition. URL : <https://www.zakon.kz/5039577-novye-tehnologii-v-oblasti-televideniya.html>

12. Personal television for the whole family: MEGOGO presented a new strategy // Mediasat <https://mediasat.info/2017/10/23/megogo-for-family/>

13. Streaming in 2021: TOP-7 trends // Mediasat. URL : <https://mediasat.info/2021/01/28/streaming-v-2021-godu-top-7-tendencij/>

14. *Synyatinsky A.* Forecast of the implementation time of 5G mobile communications. Part 1. URL : [10/02/21http://www.broadcasting.ru/articles/prognoz-vremeni-realizacii-mobilnoj-svyazi-5g-chast](http://www.broadcasting.ru/articles/prognoz-vremeni-realizacii-mobilnoj-svyazi-5g-chast)

15. *Skuratovsky B.* Broadband Internet vs 5G. URL : <https://mediasat.info/2018/12/21/broadband-internet-versus-5g/>

16. Television of the future – what will it be? Development scenarios. URL : <https://gs-group.com/blog/list/technologies/televidenie-budushchego-stsenarii-razvitiya/>

17. TV and Streaming: Is Content the Future of Total Video? URL : <https://mediasat.info/2017/09/29/totalnoe-video-rtl/>

Червова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы
медиа, коммуникаций и сервиса,
Тихоокеанский
государственный университет
natashachervova@rambler.ru

Ивашкин Михаил Вячеславович

доктор экономических наук,
профессор Высшей школы
медиа, коммуникаций и сервиса,
Тихоокеанский
государственный университет
ivashkin62@mail.ru

Natalya V. Chervova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Higher Education
Media, Communications and Services,
Pacific State University
natashachervova@rambler.ru

Mikhail V. Ivashkin

Doctor of Economics,
Professor of Higher Education
Media, Communications and Services,
Pacific State University
ivashkin62@mail.ru

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы адаптации предприятий общественного питания к резко меняющимся условиям работы, которые вызваны развитием технологий, общества и экономики. Дополнительно серьезные коррективы в работу ресторанного бизнеса внесла пандемия. Вместе с тем, развивающийся кризис следует рассматривать не только как источник проблем, но и как возможность для своего совершенствования и развития. В статье исследованы некоторые новые форматы предприятий общественного питания, основанные на современных технологиях и оптимизации затрат.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, общественное питание, новые форматы, новые технологий, дистанционное обслуживание, самообслуживание.

Современный мир очень динамичен и нестабилен. Новые технологии возникают, быстро развиваются и активно внедряются в жизнь общества. Одним из последних вызовов, внесшим серьезные коррективы в нашу жизнь, стала пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Чтобы выживать и быть эффективным, бизнес должен оперативно адаптироваться и гибко реагировать на вызовы и изменения внешней среды.

Некоторые крупнейшие всемирно известные компании были образованы в периоды кризисов, например: IBM, Microsoft, General Electric и другие, что еще раз подтверждает существующее мнение о том, что любой кризис – это новые возможности, которые нужно идентифицировать и постараться использовать для развития собственного бизнеса.

NEW FORMATS FOR PUBLIC CATERING

Annotation. The article discusses topical issues of adaptation of public catering enterprises to dramatically changing working conditions, which are caused by the development of technologies, society and the economy. Additionally, the pandemic has made serious adjustments to the work of the restaurant business. At the same time, the developing crisis should be viewed not only as a source of problems, but also as an opportunity for its improvement and development. The article examines some of the new formats of public catering enterprises based on modern technologies and cost optimization.

Keywords: restaurant business, public catering, new formats, new technologies, remote service, self-service.

Тенденция к переходу на дистанционное обслуживание, автоматизацию и самообслуживание клиентов с помощью он-лайн технологий наметилась уже несколько лет назад, но ускоренными темпами она стала развиваться в условиях пандемии, как необходимое условие сохранения и развития бизнеса. Рассмотрим, как адаптируется ресторанный бизнес и отдельные предприятия общественного питания к работе в новых условиях [2].

Как показала практика, предприятия общественного питания, имеющие собственный сайт и страницы в социальных сетях, колл-центр приема заказов, а также, собственную или привлеченную по договору службу доставки, оказались более подготовленными к работе в новых реалиях [7]. Дополнительной статьей затрат на таких предприятиях стало расширение штата поваров и курьеров, чтобы справляться с растущим потоком

заказов. За время пандемии, у значительной доли россиян выработалась привычка заказывать доставку еды из любимых кафе и ресторанов, в некоторых из них даже снизили цены по сравнению с обслуживанием в оф-лайне непосредственно в кафе. Это стало возможным, т.к. произошла существенная экономия на аренде и содержании помещений. В ресторанах цены не снижали, чтобы сохранить престиж заведения, удержание постоянной клиентуры добивались сохранением качества и изысканности меню. Важным моментом является то, что даже после снятия ограничений, привычка заказывать доставку еды на дом сохранилась, поэтому многие предприятия общественного питания сохранили эту услугу, а некоторые, в доступном сегменте, даже перешли исключительно на данный формат обслуживания клиентов.

По мере снятия строгих ограничений и возобновления работы предприятий общественного питания, активнее стали проявляться и другие новые форматы обслуживания клиентов. Например, определенный интерес представляет такой формат, как Hi-Tech кофейня. Этот формат предполагает удачное сочетание современных технологий, учет потребностей клиентов и предоставление качественного продукта, т.е., высокотехнологичное сочетание вендинга и традиционной кофейни.

По оценкам экспертов, статистика показателя количество человек на один торговый автомат выглядит следующим образом: Япония – 23 чел., США – 35 чел., Западная Европа – 110 чел., Россия – 635 чел., что в 27 раз хуже, чем в Японии, т.е., имеется достаточный потенциал для развития этого формата. Динамика кофейного рынка показывает прирост кофеен типа «кофе на вынос» и составляет 7 % в год, причем половина всех кофеен имеет формат «кофе с собой». Почти 60 % игроков данного рынка работают по франшизе. Эксперты оценивают существующий спрос на рынке кофеен более чем в 130 млрд руб., а потенциал его роста прогнозируют больше в несколько раз. Подтверждением этому является тот факт, что только в Москве более половины работающего населения покупают кофе и 25 % из них покупают его ежедневно [1], [6].

Также, среди факторов успеха данного формата можно назвать доступность как по цене, так и локации (шаговая доступность), а также минимальные затраты времени при самообслуживании. В этой связи, тренд на самообслуживание набирает обороты, это вызвано преимуществами, которые получает как бизнес (нет необходимости платить зарплату персоналу; снижение стоимости аренды, т.к. для размещения автоматического оборудования и иногда пары столиков требуется всего несколько кв.м.; простота управления бизнесом), так и клиенты (люди в условиях пандемии предпочитают минимизировать контакты с окружающими, а также, молодежь предпочитает современные технологии).

Важнейшими задачами, которые необходимо решить, являются: выбор конкретного формата IT-кофейни и ее дислокации. Организация возможна в

двух основных вариантах: кофейня в виде кофейного автомата и кофейня в виде кофейного автомата, совмещенного с продажей упакованной еды. В плане расположения, наиболее удачным считается размещение в аэропортах и ж/д вокзалах, в торговых и бизнес-центрах, медицинских центрах, банках, госучреждениях, в вузах, в крупных организациях, фитнес центрах, театрах, кинотеатрах, стрит ритейл в местах культурного досуга и т.д.

При выборе конкретной локации рекомендуется ориентироваться на: стабильно высокую проходимость, при этом высокая проходимость только в «часы пик» считается менее подходящей, а также, событийную проходимость, характерную для мест проведения спортивных мероприятий, концертов, форумов, выставок и т.д. (здесь следует учесть частоту проведения мероприятий).

Успешной работе предприятия общественного питания могут помешать следующие ошибки:

- неверно подобранный ассортимент и формат кофейни, не соответствующие местоположению;
- отсутствие необходимых технологий (отсутствие интеграции в экосистему локации, «слепые зоны», неумение собирать актуальную информацию о своих клиентах);
- очень высокая арендная плата, не соответствующая потоку клиентов;
- неудачная ценовая политика;
- отсутствие маркетинговых активностей;
- ориентация только на импульсные покупки;
- несоблюдение регламентов в обслуживании клиентов.

Искусственный интеллект, как правило, входящий в программное обеспечение таких кофеен, позволяет успешно применять программы лояльности для клиентов. Видеонаблюдение позволяет следить за чистотой и порядком и своевременно вызывать уборщика, отслеживать текущий запас продуктов и пополнять его ежедневно свежими товарами. Среди инструментов увеличения продаж в IT-кофейнях также следует назвать геотаргетинг, сбор отзывов довольных клиентов, привлечение промоутеров, проведение дегустаций, флаеры и реклама на территории дислокации и т.д.

Среди наиболее часто встречающихся следует отметить следующие возможные модели работы IT-кофеен:

- франчайзинг (работа под известной маркой позволит сразу получить бизнес под ключ, включая технологию организации торгового процесса, необходимое оборудование и программное обеспечение, поставку ингредиентов по оптовым ценам с аффилированных оптовых баз, подключение к единой рекламной кампании для привлечения и создания лояльности клиентов, поддержка узнаваемости бренда и др.);

– co-branding (объединение нескольких брендов путем использования единого комплекса оборудования и программного обеспечения, а также ингредиентов по оптовым ценам, при этом партнер может размещать на вывеске свой логотип, а также после отдельного согласования подбирать оригинальный набор ингредиентов);

– white label (работа под собственным брендом с использованием только IT-составляющей разработчика);

– инвестирование (инвестиции в кофейню с пассивным доходом) [5].

Еще один интересный формат – сеть фаст-фуд, в которой каждый может получить бесплатную еду ежедневно, при этом, сохраняя прибыльность бизнеса. Идея бесплатного продукта (freemium) уже применяется разработчиками компьютерных игр, кино-платформами, предоставляющими базовую ограниченную версию бесплатно и зарабатывающих на дополнительных платных опциях.

Сущность концепции freemium предполагает:

1) предложение клиенту базовой версии продукта бесплатно, с возможностью докупить необходимые ингредиенты (опции);

2) повышенное внимание к бренду и широчайший круг потенциальных и реальных клиентов с самого начала бизнеса за счет бесплатного базового продукта).

Большая часть клиентов, попробовавших бесплатный продукт, покупает дополнительные опции уже за деньги (работают законы психологии), тем самым, окупается бесплатный продукт и формируется прибыль.

Подобный подход можно применить и в общественном питании. Есть удачный пример подобного формата фаст-фуд сети, имеющей ноу-хау как делать и продавать качественный продукт: пиццу, хот-доги и кофе на трех квадратных метрах. Ключевыми факторами успеха в этом случае являются:

Литература:

1. Анализ рынка кофе в России в 2016–2020 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021–2025 гг. URL : <https://businessstat.ru/catalog/id8754/> (дата обращения 19.03.2021 г.).

2. *Камоза Т.Л.* Высокотехнологичные производства в общественном питании : учеб. пособие / Т.Л. Камоза, Т.Н. Сафронова, Г.А. Губаненко, С.В. Ивлева. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. 96 с.

3. *Темерева Н.В.* Закусочная на колесах: эффективные решения бизнеса : практ. пособ. / Н.В. Темерева. М. : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 200 с.

4. *Ивашкин М.В.* Перспективные форматы розничных торговых предприятий и их роль в

– качественный продукт с уникальным рецептом;

– ноу-хау в минимизации себестоимости продукта без существенной потери качества;

– доверие франчайзи, обусловленное успехом уже успешно работающей франшизы;

– поддержка от известных блогеров и звезд шоу-бизнеса.

Организационно, система freemium фаст-фуд сети работает следующим образом: через приложение каждый пользователь имеет возможность получить бесплатно один из продуктов: хот-дог, кусок пиццы или кофе. При получении подарка в точке фаст-фуда сети клиенту настоятельно предлагается добавить позиции к заказу на платной основе. Мобильное приложение позволяет генерировать последующие дополнительные продажи, персонализированное предложение и заказ доставки.

Модель бесплатного товара дает взрывной рост продаж практически сразу с момента открытия точки. Человеческая психология подтверждает, что, получив подарок, более половины граждан приобретут дополняющий товар за деньги. Дополнительным бонусом, позволяющим снизить себестоимость, является низкая арендная плата, т.к. для организации работы подобной точки общественного питания требуется не более 3-х кв. м. В результате все быстро окупается и приносит прибыль.

В заключении следует отметить, что новые форматы предприятий общественного питания будут появляться постоянно под влиянием меняющихся условий внешней среды, и в выигрыше будут именно те предприятия, которые смогут чутко реагировать и оперативно перестраивать свою работу в соответствии со вкусами своих целевых покупателей, тем самым, быстро адаптируясь к новым реалиям жизни и бизнеса.

Literature:

1. Analysis of the coffee market in Russia in 2016–2020, assessment of the impact of the corona virus and forecast for 2021–2025. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id8754/> (date of application 19.03.2021).

2. *Kamoza T.L.* High-tech production in public catering : manual / T.L. Kamoza, T.N. Safronova, G.A. Gubanenko, S.V. Ivleva. Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2018. 96 p.

3. *Temereva N.V.* Snack bar on wheels: effective business solutions: a practical guide / N.V. Temereva. M. : Dashkov and K, IP Er. Media, 2019. 200 p.

4. *Ivashkin M.V.* Perspective formats of retail trade enterprises and their role in the development of the

развитии потребительского рынка / М.В. Ивашкин, В.А.Синюков // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 2(45). С. 115–120.

5. *Ивашкин М.В.* Услуги общественного питания на Дальнем Востоке России : монография / М.В. Ивашкин, И.В. Оттева. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. 168 с.

6. Современное состояние ресторанного бизнеса : учеб. пособие / Н.С. Родионова, В.М. Сидельников, Е.С. Попов, А.В. Богомолов. Воронеж : Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2018. 228 с.

7. *Червова Н.В.* Проблемы и перспективы устойчивого развития услуг общественного питания Хабаровского края / Н.В. Червова, Ю.В. Морозова // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий : материалы МНПК. (Хабаровск, 27 апреля 2018 г.) : в 2 т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. Т. 1. 364 с; С. 280–283.

consumer market / M.V. Ivashkin, V.A. Sinyukov // Bulletin of the Pacific State University. 2017. № 2 (45). P. 115–120.

5. *Ivashkin M.V.* Catering services in the Russian Far East : monograph / M.V. Ivashkin, I. V. Otteva. Khabarovsk : Publishing House Pacific State University, 2019. 168 p.

6. The current state of the restaurant business : manual / N.S. Rodionova, V.M. Sidelnikov, E.S. Popov, A.V. Bogomolov. Voronezh : Voronezh State University of Engineering Technologies, 2018. 228 p.

7. *Chervova N.V.* Problems and prospects of sustainable development of public catering services in the Khabarovsk Territory / N.V. Chervova, Y.V. Morozova // Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories: materials of the MNPК. (Khabarovsk, April 27, 2018): in 2 volumes. Khabarovsk : Publishing House Pacific State University, 2018. Vol. 1. 364 p.; P. 280–283.

Штырхунова Наталья Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Голубкина Ксения Вячеславовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

**Возможности
ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСПОРТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО
ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА)**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с процессами цифровизации городского общественного транспорта и дорожного хозяйства в муниципальных образованиях России и Краснодарского края. В статье анализируются ситуации, которые связаны с цифровизацией автобусов и трамваев, закупаемых местными органами власти, с установкой умных светофоров и перспективой их использования. Рассмотрен вопрос о необходимости развития городской транспортной системы на современном уровне, в том числе, проектирования транспорта на монорельсах, воздушного подвешного транспорта. Посредством метода наблюдений определено, какие цели необходимо достичь, какие явления и процессы являются точками роста в процессах цифровизации транспорта и дорог. Проведён анализ собранной информации, согласно которому, было определено о необходимости применения программно-целевого подхода для применения цифровизации в городской среде. Полученные результаты демонстрируют о необходимости решать проблемы с помощью цифровизации управленческих и навигационных систем. В целях снижения затрат на финансирование цифровизации транспорта и дорог имеется необходимость разработки нормативов минимальных и максимальных финансовых затрат по предоставлению услуг в этой области.

Natalya A. Shtyrkhunova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakova
abrsyuzanna@yandex.ru

Ksenia V. Golubkina

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakova
abrsyuzanna@yandex.ru

Syuzanna K. Abramyan

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakova
abrsyuzanna@yandex.ru

**OPPORTUNITIES
FOR DIGITALIZATION IN TRANSPORT
(ON THE EXAMPLE OF URBAN
PASSENGER TRANSPORT)**

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the study of problems related to the processes of digitalization of urban public transport and road infrastructure in the municipalities of Russia and the Krasnodar Territory. The article analyzes the situations that are associated with the digitalization of buses and trams purchased by local authorities, with the installation of smart traffic lights and the prospect of their use. The question of the need for the development of the urban transport system at the modern level, including the design of transport on monorails, air suspended transport, is considered. Using the method of observations, it is determined which goals need to be achieved, which phenomena and processes are the points of growth in the processes of digitalization of transport and roads. The analysis of the collected information was carried out, according to which, it was determined that it is necessary to apply a program-targeted approach for the application of digitalization in the urban environment. The obtained results demonstrate the need to solve problems with the help of digitalization of management and navigation systems. In order to reduce the cost of financing the digitalization of transport and roads, there is a need to develop standards for minimum and maximum financial costs for the provision of services in this area.

Ключевые слова: транспорт, трамвай, автобус, дорожная отрасль, светофоры.

Keywords: transport, tram, bus, road industry, traffic lights.

Транспорт в первую очередь ощущает на себе тенденцию по цифровизации технологий, т.е. это объективная необходимость проводить автоматизацию управления транспортом, повышать надёжность транспортной системы и т.д. «Цифра» прочно вошла в транспорт. Транспортное средство должно иметь персональную идентификацию в Интернете и находиться под контролем программного обеспечения. Е.В. Будрина и К.А. Рубцова, исследуя вопросы теории, связанные с инновациями в городском транспорте, приводят пример инновационных технологий в трёх группах, таких как:

– технологические (инновации в технологическом процессе производства услуг предоставляемым общественным транспортом);

– управленческие (усовершенствовавшие процесс управления) и информационные (все инновации, которые позволяют управлять инновацией) [1, с. 7].

Также, учёными рассматривается цифровизация транспорта в России, акцентируя внимание на отсталость в этом направлении экономики от западных стран. Кроме того, при изучении процессов цифровизации транспорта учёные обращают внимание на имеющиеся проблемы, связанные с электронным управлением, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта. Некоторыми учёными изучаются проблемы, связанные с цифровизацией дорожной отрасли, которая показывает, что безопасность дорожного движения определяется функциональным назначением дороги, и современные технологии дают возможность чётко структурировать транспортную сеть, решать сложные задачи по организации и управлению дорожным движением. Кроме того, учёные акцентируют внимание на развитие дорожной отрасли в рамках реализации проекта «Умный город», который позволил бы создать: совершенно новые зоны развития городской среды, новые городские магистрали и транспортные узлы, многофункциональные и специализированные городские центры [2, с. 293.]. Современный общественный транспорт города это: автобусы, трамваи и городская электричка. Городской общественный транспорт – это разновидность пассажирского транспорта как отрасли, представляющей услуги по перевозке людей по маршрутам, которые перевозчик заранее устанавливает, доводя до общего сведения населения способ доставки, размер и форму оплаты, гарантируя регулярность, а также неизменность маршрута по требованию пассажиров.

Уже сегодня приходится внедрять проекты интеллектуальных городских дорог и, в первую очередь, под этим подразумевается информация о дорожном движении в режиме реального времени. Возможности микротехнологии позволяют разместить датчики практически в любом месте.

Например, встроенные микросхемы в шинах, могут передать информацию датчикам, установленным на дорогах, что поможет отслеживать транспортные потоки и соответствующим образом управлять ими. Жители Краснодарского края через соответствующее приложение могут получать информацию о дорожном движении в режиме реального времени и изменять свой маршрут, чтобы не стоять в «пробке». Ремонт и строительство дорог в городе Новороссийске производится в соответствии с нацпроектом «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Уровень и качество общественного транспорта в Краснодарском крае пока остаются не на высоком уровне, представляя острую социально-экономическую проблему. К этому относятся и устаревший подвижной состав и требующая модернизация маршрутная сеть, и некомфортные условия ожидания транспорта. В России активно развивается пилотная программа НТИ «Автонет» с установкой телематической платформы Автодора. В соответствии с этой платформой (с использованием технологии передачи данных V2X), при движении городского транспорта можно будет получать данные в центральной городской системе о сцеплении шин с дорожным покрытием. И на дисплее, у водителя транспортного средства будет отображаться информация о загруженности ближайших дорог. На улицах устанавливаются датчики состояния дорожного полотна, которые позволяют оценить качество покрытия в режиме реального времени. Датчики анализируют процент влаги и льда, а также, противогололёдных смесей. Собираемые данные позволяют контролировать работу дорожных служб, а также, своевременно принимать решения о ремонте. Кроме того, устанавливаются «умные» пешеходные переходы, которые будут оснащены информационным табло показывающее водителю движущегося транспорта, о том, что на пешеходном переходе находится человек. В «умные» светофоры устанавливаются датчики и японское программное обеспечение «Artemis» (они могут менять режим работы светофоров так, чтобы разгрузить пробки). Транспортная наука позволяет исследователям оперировать достаточно широким спектром показателей для проведения того или иного анализа. Современные подходы к разработке документов транспортного планирования повсеместно включает в себя обязательную разработку муниципальных транспортных моделей или всего пула критериев, применимых непосредственно к системе общественного транспорта. Необходимо отметить, что проблемы строительства новых, современных дорог на территории Краснодарского края есть. Если учитывать географическое положение города и большое количество дорог, расположенных на слабых грунтах, необходим индивидуальный подход, как к проектированию, так и к строительству дороги на том, или ином участке. По нашему мнению для того, чтобы обеспечить соответствие спроса и предложения, системы

общественного транспорта должны использовать информацию о местонахождении пассажиров и направлять транспорт туда, где он требуется. Кроме того, после создания соответствующих приложений, пользователи общественного транспорта смогут со своих смартфонов передавать транспортным системам информацию о том, куда они хотели бы попасть, и о предпочтительном виде транспорта. Решать имеющиеся проблемы

Литература:

1. Будрина Е.В. Классификация инноваций на городском пассажирском транспорте / Е.В. Будрина, К.А. Рубцова // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 3–7.
2. Машкина Н.А. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в мире / Н.А. Машкина, А.Е. Велиев // ЦИТИСЭ. 2020. № 1 (23). С. 290–299.

необходимо с помощью цифровизации управленческих и навигационных систем. В целях снижения затрат на финансирование цифровизации транспорта и дорог есть необходимость разработки нормативов минимальных и максимальных финансовых затрат по предоставлению услуг в этой области для муниципальных образований России.

Literature:

1. Budrina E.V. Classification of innovations in urban passenger transport / E.V. Budrina, K.A. Rubtsova // Transport Business of Russia. 2015. № 6. P. 3–7.
2. Mashkina N.A. The impact of the digital economy on the development of the transport industry in the world / N.A. Mashkina, A.E. Veliyev // TSITISE. 2020. № 1(23). P. 290–299.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.04.2021
Подписано в печать 26.04.2021
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 11,6
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 63

e-mail: [id.yug2016@gmail.com](mailto: id.yug2016@gmail.com)